

A young woman with long, wavy blonde hair and blue eyes is wearing a white t-shirt and blue jeans. She is standing next to a young man with short brown hair and blue eyes, who is wearing a dark green hoodie and dark pants. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

Есения
МААС

С любовью, Я

КНИГА ПЕРВАЯ

Есения Маас С любовью, Я

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68443720

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня прилюдно отверг парень, которого я любила и чьей женой должна была стать по договорённости семей. И пусть у него были причины для отказа, плохая внешность и лишний вес не повод оскорблять невесту. Так что я решила избавиться от любви к никчёмному человеку и посвятить себя себе. Плохо то, что при этом ушёл не только вес, но и ненависть жениха куда-то испарилась. И теперь я не чудовищная невеста, от одного вида которой хочется плакать, я теперь вполне приличная красавица, искренне желающая сбежать куда подальше от семейного счастья.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	52
Глава 6	71
Глава 7	90
Глава 8	101
Глава 9	111
Глава 10	120
Глава 11	134
Глава 12	146
Глава 13	155
Глава 14	166
Глава 15	183
Глава 16	192
Глава 17	204
Глава 18	215
Глава 19	227
Глава 20	239
Глава 21	250
Глава 22	263
Глава 23	282

Глава 24	293
Глава 25	306
Глава 26	319
Глава 27	329
Глава 28	338
Глава 29	347
Глава 30	358
Глава 31	367
Глава 32	377
Глава 33	389
Глава 34	412
Глава 35	428
Глава 36	437
Глава 37	448
Глава 38	461
Глава 39	475
Глава 40	490
Глава 41	502
Глава 42	511
Глава 43	528
Глава 44	542
Глава 45	554
Глава 46	563
Эпилог	579

Есения Маас

С любовью, Я

Глава 1

Июль

– Не сяду!

– Ещё как сядешь! – прошипела мама, с трудом таща меня к машине. – Я столько времени планировала эту поездку и не позволю всё испортить!

– Па-ап! – заорала я, цепляясь за косяк входной двери. – Папа-а-а!

– Петти! – Отец вылез из машины и побежал к нам. – Что ты делаешь?! Отпусти Диану!

– Замолчи! – рявкнула она, и снова дёрнула меня наружу. – Эта маленькая дрянь хочет спутать мне все карты! Я столько лет довольствовалась нищетой, что теперь, когда наконец-то смогу жить так, как заслужила, я не дам ей угробить мою работу! Лучше не мешай, – предупредила она холодно.

Борьба с мамой вышла на новый уровень. В тот момент, когда я перестала реагировать на злые выпады, она стала применять силу. Как сейчас. Наша война длилась вот уже несколько месяцев, с тех самых пор, как я узнала просто невероятную по своему идиотизму вещь: меня собирались

выдать замуж. В XXI веке. За Фледжа.

Сначала я подумала, что ослышалась, но нет. Мама и мой биологический отец решили, что так будет лучше для всех. Для кого всех?! Давайте называть вещи своими именами. Так будет хорошо только моей помешанной на славе матери. Биологический отец, каким бы выдающимся человеком он не был, смог бы вполне комфортно прожить и без подобного родства. Она, видите ли, с ним посоветовалась! А моего мнения спросить забыли?!

Со вчерашнего дня в доме стояли крики. Я твердила, что никогда не переступлю через себя и не выйду за того, кто и человеком-то меня не считал, а она кричала, что это её прощальный бенефис.

Пока она рычала, как тигрица, стараясь выпихнуть меня на улицу, я из последних сил держалась за косяк. Единственным молчаливым наблюдателем этого театра был брат. Он отрешённо поглаживал удобно устроившуюся на его руках ласку и иногда улыбался. И вот, поди его разбери: он так за меня радеет, или наслаждается злостью матери?

Внезапно в наше с мамой шипение вторгся незнакомый хрустящий звук. Мама спешно отпустила меня и начала приводить себя в порядок: поправила растрепавшуюся причёску, отряхнула розовую блузку и одёрнула задравшуюся юбку-карандаш. Да-да, люди во все времена именно так и ездили на турбазу, в глухой лес.

– Приведи себя в порядок, – приказала она одними губа-

ми, следя за подъезжающей к дому иномаркой. – Не смей меня позорить.

Растирая наливающийся синяк, я с ненавистью проследила за тем, как нестареющая мать элегантно газелью несётся к гостям. Я знала, кто должен был приехать, и даже знала зачем, но принять этого не могла.

– Пап, – прошептала я, вытирая злые слёзы. – Пап, отпусти меня.

– Не могу, милая, – с болью в голосе ответил он. – Это не в моих силах, ты же знаешь.

– Но я не могу... – рыдая, повернулась к отцу и скривила губы. – Пожалуйста, пап. Отпусти.

– Прости, девочка моя. – Он притянул меня к себе и с силой прижал, не давая гостям разглядеть залитое слезами лицо. – Прости. Я что-нибудь придумаю, дай мне время.

Отец пах реактивами и каким-то маслом. Наверняка мать сдёрнула его с очередного заказа, чтобы вдоволь насладиться игрой одного актёра. А играть она умела. В конце концов, весь её брак и семейная жизнь – сплошная трагедия и драма.

– Но у меня его нет, – я всхлипнула в последний раз и закусила губу.

Нет у меня этого времени, и выбора нет. Придётся действовать по обстоятельствам, которые были, как один, против меня.

– Петти, – бархатный голос Грегори Фледжа был знаменит так же, как и его капитал. – Мы опоздали, прости.

– Грегори, – пропела мама, заглядывая в глаза высокому брюнету. – Ничего страшного, мы ещё успеваем.

Ох, как в уши льёт, как поёт. И всё ради того, чтобы подороже продать дочь. Иногда мне казалось, что я племенная кобыла в стойле. Впрочем, от реальности это было недалеко. Кобыла, да только бракованная. И ростом не вышла, от земли полтора метра, и весом пошла в обоих родителей вместе взятых, а уж чего стоили прыщики по всему лицу, на которые я и сама без содрогания не могла взглянуть...

– Это она? – Мужчина подошёл ближе и взял двумя пальцами мой подбородок. – Мда. Ну, полагаю, что строгая диета и косметолог помогут привести её в должный вид. Сейчас бы я не решился даже в узком кругу о помолвке объявить.

– Ох, Грегори, да ты шутник, – тонко рассмеялась мама, бросая на меня свирепый взгляд. – Не так важно, как она выглядит, гораздо важнее, чья в ней кровь.

– Петти, – попробовал остановить поток откровения отец.

– Делай, что хочешь, но Диана должна быть в машине. Хоть силой её волоки, – вместо ответа процедила мама и пошла вместе с гостем к дорогому, очень дорогому и претенциозному авто.

– Малышка, сейчас лучше подчиниться. – Отец ласково погладил по голове. – Ты же знаешь Петти, она ни за что не отступится.

– Она меня ненавидит, – всхлипнула я.

– Тебе уже восемнадцать, – вздохнул он, не пытаясь раз-

вевать мою убеждённость относительно мамы. – Будет лучше, если ты начнёшь самостоятельную жизнь немного раньше, чем поедешь в колледж.

– А можно? – Я отлипла от тёмной футболки и с надеждой посмотрела. – Правда, можно?

– Да, – грустно улыбнулся отец, поправляя волосы попавшие мне в рот. – Твою маму не переделать, к сожалению. Она такая, какая есть, и лучше уже навряд ли станет. Когда приедем на место у меня уже будет план, так что взбодрись малышка. Ты обязательно станешь счастливой. И вот ещё, что. – Он обернулся на мать, удостоверился, что она не смотрит, и быстрым движением вытащил из кармана поясной сумки банковскую карту. – Здесь двадцать пять тысяч, эти деньги я собирал пока ты росла. Возьми и ни слова матери, иначе ты знаешь, что будет.

Карточка приятно грела душу. Ни за что бы не подумала, что отец может за спиной матери такое провернуть. Ай да папуля.

Хотелось бы верить, – думала я, пока шла к машине.

Хотелось бы думать, что не всё в этом мире измеряется наличием или отсутствием родословной. К сожалению, моя родословная подходила именно этой семье, и всё бы ничего, но человек, что должен был стать моим мужем ненавидел меня ещё со школьной скамьи.

Я шла, смотря под ноги, и иногда оттягивала слишком ко-

роткие шорты. Футболка на груди натянулась тоже слишком, и длинные волосы, за которыми я часто пряталась, сейчас лишь мешали прилипая к мокрой спине. Я распахнула заднюю дверь, упала на горячее сиденье и надвинула кепку почти на глаза. Через секунду в ушах зазвучали неизменные Деш Мод. Если мне ещё хоть слово придётся выслушать от мамы, то клянусь богом, я что-нибудь сделаю.

Брай уселся рядом, не забыв захватить с собой любимую питомицу. Ласка, по кличке Люка, обнюхала мои пальцы и устроилась у него на коленях.

– Ты специально нарываешься на скандал? – шепнула я, вынув один наушник. – Ты же знаешь, как мать её ненавидит. Она вообще всё живое ненавидит.

– Не одной тебе её злить, – фыркнул брат, поглаживая Люку. – Слушай, а ты правда выйдешь замуж за этого чувака? – Он кивнул назад, подразумевая сидящего в соседней машине Джоэла. – Он же изводил тебя всю школу.

– Не собираюсь, – отрезала я.

– Любишь ещё? – спросил Брай отрешённо, рассматривая отражение на стекле.

– Ненавижу, – честно призналась я.

– Врёшь.

– Одно другому не мешает. – Я вставила наушник и закрыла глаза, давая понять, что к беседе не расположена.

Первой отъехала машина Фледжей. Мама проследила за тем, как они скрылись за поворотом и пихнула отца:

– Долго ещё зевать собираешься?!

– Успокойся, Петти. Мы никуда не опаздываем. – Отец завёл двигатель и мягко вырулил на дорогу.

Мама в ответ раздула от ярости ноздри, но промолчала и отвернулась. Перегибать палку она явно не собиралась.

Погода за окном стремительно портилась. Первые капли дождя упали косыми нитями, солнце спряталось за махровыми тучами, а голос в наушниках неожиданно стих. Проверив заряд телефона, я фыркнула и откинулась на спинку. Дробь набирающего силу дождя укачала, так что я убрала ненужный телефон в рюкзак и закрыла глаза.

– Диана, – позвала мама, смотря в окно.

Проигнорировав, я лишь глубже вжалась в сиденье и демонстративно сложила руки.

– Можешь сколько угодно строить из себя невесть что, – продолжила она. – Но предупреждаю сразу, если ты попробуешь выкинуть что-либо на турбазе, то я заберу твой телефон и ноутбук. И ты останешься без связи на целый месяц.

– Ты про цепь забыла, – спокойно ответила я.

– Про какую? – Она повернулась и вскинула тонкую, тёмно-рыжую бровь.

– На которую должна будешь посадить меня, чтобы я не дай бог не сбежала.

– У тебя кишка тонка, – усмехнулась она с каким-то облегчением. – Там лес кругом и многие мили без единой заправочной станции.

Передёрнув плечами, я отвернулась к окну и вновь попробовала заснуть.

Глава 2

– Приехали. – Брай толкнул меня в бок и пальцем показал на три деревянных дома. Машина Фледжей стояла чуть впереди нашей.

Родителей в салоне не было. Кажется, отец пытался доказать маме всю несостоятельность её плана по внедрению в слои высшего общества, но она всё пропускала мимо ушей, скользя рассеянным взглядом по пустой парковке.

Ещё до того, как я успела растереть затёкшие руки и ноги, дверь с моей стороны распахнулась и в салон сунулась светлая макушка. Синие, как у отца, глаза смотрели холодно.

– Если ты согласишься... – процедил Джоэл.

– У тебя большая фантазия, – ответила я, надевая кепку. – Этому фарсу я рада не больше твоего, так что уйди с дороги.

Он положил одну руку поверх двери, а второй сжал ручки большой модной сумки коричневого цвета.

– Не думай, что эта поездка что-то изменит, – чуть помедлив сказал Джоэл.

Я вылезла из машины игнорируя пышущую злобой физиономию. В глазах защипало от слёз, но я упорно делала вид, что мне всё равно. Турбаза, на которую мы из года в год ездили всей семьёй, состояла из трёх домов, домика администрации, где жил дедушка вдовец, и общей столовой, где поочерёдно готовили все гости. Раньше мы ездили в начале

июня и соседствовали с двумя милыми семьями, одной из которых была пожилая пара, а другой семья с тремя близнецами. В этом году поездку на месяц отложили, а это значит, что тот, кто поселился в третьем доме нам совершенно неизвестен. Впрочем, меня это волновало мало, я не собиралась участвовать в общих посиделках. Вытащив рюкзак и сумку с ноутбуком, пошла к хозяину базы, бросив родителям:

– Я займу ту же комнату.

Пройдя по заросшей травой дорожке до небольшого бревенчатого дома, состоящего из двух комнат и кухни, поднялась на крыльцо и поставила вещи на пол. Колокольчик, выполнявший функцию звонка, был заменён на обычную белую кнопку, что меня несколько удивило: дедушка Роб не любил всяких примочек, поэтому пользовался наиболее простыми в обращении вещами. А уж домофон с камерой, так и вовсе бы не стал ставить. Неужели, сменился владелец?

Я нажала кнопку и приподняла козырёк кепки. В домофоне щёлкнуло и раздался грубый мужской голос:

– Кто?

– Простите, меня зовут Диана Джонс, моя семья каждый год здесь отдыхает, правда, в этом году мы приехали на месяц позже. Могу ли я получить ключи от второго домика?

– Исключено.

– В смысле? – опешила я. – Дедушка Роб дал нам письменное разрешение приезжать сюда отдыхать. Могу я попросить вас позвать его?

– Дедушка умер полгода назад. – Послышался тяжёлый вздох и дверь открылась.

На пороге стоял крепкий парень лет двадцати с чёрными, взъерошенными волосами и отпечатавшейся полосой на щеке. Спал, что ли? Почесав затылок, он зевнул:

– Турбаза закрыта. Через месяц здесь всё снесут.

– А вы кто? – невежливо поинтересовалась я.

– Робин. Роб был моим двоюродным дедом и оставил по завещанию это место мне. Так что разворачивайтесь назад.

– Это же замечательно, – прошептала я и сняла кепку. Неужели, план матери всё-таки дал трещину?.. – Нет, это просто потрясающе. – Схватив Робина за руку, я затрясла её с неистовой силой. – Послушайте, сейчас сюда придут мои родители, скажите им всё то же самое, только с большей трагедией, чтобы наверняка поверили.

– Да без проблем, – Робин удивлённо хмыкнул и растянул губы в улыбке. – Не хотела ехать?

– Есть такое. – Отпустив его, я прислонилась спиной к стене и вздохнула: – Очень надеюсь, что мне не придётся...

– Что?

– Да так, – уклончиво ответила я.

Пока мы разговаривали, к нам потихоньку стали подтягиваться все остальные. Папа, верный себе, тащил все вещи, а мама как всегда старалась захватить всё внимание, и сейчас, с улыбкой рассказывала что-то Грегори. Который, к слову, был этому не очень рад, но терпел, следуя каким-то сво-

им принципам. Сам виновник моего настроения шёл позади всех, засунув руки в карманы длинных шорт. Из-за прошедшего ранее дождя его ноги, обутые в простые сандалии, промокли, и гримаса отвращения, нарисованная на, холёном без единого изъяна, лице, грела мне душу. Вот сейчас, как обломается всё, и я спокойно поеду домой, а там уже можно будет с холодной головой обдумать предстоящий побег. В предвкушении обратной поездки я тихо рассмеялась и закинула голову назад. Жалко Роба, классный был дед, всегда рассказывал интересные байки и истории из своей жизни.

На подходе к дому настроение у моих изменилось: папа удивлённо рассматривал нового хозяина турбазы, мама поджала губы и замолчала, а Грегори на удивление весело мне подмигнул. Джоэл же скривил такую рожу, будто два лимона разом съел. Интересно, от чего его так корёжит? Старший Фледж вышел вперёд, и легко поднявшись по ступенькам, пожал руку Робину:

– Давно не виделись. Как мама?

– Нормально, – буркнул парень, и я повернула голову округлив глаза. Всё же, было странно, что Фледж начал подмигивать, а оно вон как оказалось. Знакомые.

– Мы можем воспользоваться одним из домиков?

– Не думаю, что это хорошая идея. – Робин, наконец, поднял голову и посмотрел прямо в глаза Грегу: – Через месяц здесь будут строители.

– Ну так то через месяц, а мы уедем раньше. Так что, пу-

стишь нас?

– Как угодно. – Робин вернулся в дом и через минуту вынес связку ключей. – Имейте в виду, готовить здесь нечего, привоза продуктов не будет.

– А ты чем питаешься? – Посмотрел внимательно Грегори.

– Я с собой запасов привёз, ещё на рыбалку хожу.

– Значит, нам придётся скататься до ближайшего магазина, как далеко он?

– Шестнадцать миль, – нехотя сказал Робин и вернулся в дом, захлопнув за собой дверь.

Нет, я так не играю. Что происходит?! А как же моя поездка домой, почему всё так плохо?! Хотелось топнуть ногой и послать всех в известное путешествие, но мать ведь потом плешь проест за неподобающее поведение.

– Пойдём. – Грег подтолкнул меня к ступенькам.

– Вы знакомы?! — Мне не удалось скрыть отголосок паники.

– Робин сын моей бывшей жены.

– То есть ваш сын?

– Можно сказать и так, – согласно кивнул отец Джо, и потряс ключами в воздухе, обращаясь к остальным: – Мы можем воспользоваться только одним домом, все остальные, видимо, готовы под снос.

Одним?! Как одним? Там же всего три комнаты! Не хочу! Расширив глаза от ужаса, я представила, каково это – жить

в одной комнате с Брайаном, и в одном доме с Джоэлом. Боженька, пожалуйста, ты не можешь так со мной поступить.

– Мам, – прошептала я, подойдя к ней, – нельзя всем жить в одном доме, это неправильно! – Я, конечно, разговаривать с ней не хотела, но когда творится такое, то и враг сойдёт за друга.

– А что ты предлагаешь? – усмехнулась она, провожая Фледжей довольным взглядом. – В доме три комнаты, значит, в одной будем мы с отцом, во второй Грег с твоим женихом, а в третьей ты с Брайаном.

– Не бывать этому! – Я резко остановилась и всё-таки топнула ногой. – Это уже переходит все границы! Когда ты уже остановишься?! – выпалила я зло.

– Когда получу то, что заслужила, – криво улыбнулась мама. – Ваш с Джоэлом брак – мой билет из этого болота. Так что приготовься к месяцу тренировок и жесткой диеты. Хочется тебе или нет, но через месяц ты будешь выглядеть так, как им нужно. – Она ткнула пальцем в сторону ушедших.

– То есть, тебе совершенно наплевать на мои чувства?

Мама на это лишь поправила причёску. Собственно, а чего я ждала? Она последние шесть лет только и твердила о том, что я сломала ей жизнь. Когда курица, несущая золотые яйца, внезапно перестаёт нестись, её продают как антиквариат, как можно дороже.

Понимая, что адекватности от матери больше ждать не стоит, я задалась всего одним вопросом: она действительно

не видит, что младший Фледж меня ненавидит, или вполне осознаёт, что пытается сотворить?

Как оказалось, в жилом виде остался только третий дом, стоявший почти впритык к хозяйскому домику. Дом отличался от двух других размерами – все комнаты были чуть меньше, чем в остальных и лестницы... Их там было две: одна вела на второй этаж, а вторая на большой чердак, как выяснилось позже, до отказа забитый старым хламом. Выбрав крайнюю комнату справа, я бросила вещи на нижнюю койку и вытащила ноутбук.

Мне нужно было как можно скорее поделиться наболевшим с Нэнси и Майлзом. Только они могли помочь выстоять в борьбе с собственной матерью и женихом.

С первого этажа раздались крики недовольного Брайана, который отказывался спать со мной в одной комнате. Поморщившись, я переоделась в длинные штаны, сменила футболку, накинула на плечи бомбер и пошла на улицу. По дороге захватила бутылку колы. Если мне и придётся делить дом с Фледжем, то я постараюсь сделать так, чтобы мы почти не виделись.

Я зависла в телефоне, запоминая карту местности, и не заметила, что мне навстречу поднимались Грегори и Джоэл. Последний неудачно повернулся и врезался в меня, прошипев очередную гадость:

– Сбрось вес, так и задавить недолго.

– Слепому кроту без разницы в кого врезаться, – парировала я не оборачиваясь.

– Дура.

– Я, по крайней мере, экзамены сдала с первого раза. – Улыбнувшись, развернулась и проследила, как он закипает. Такая рожа, кому хочешь настроение поднимет.

Пожав плечами, демонстративно отхлебнула газировки и пошла дальше, не вслушиваясь в бормотание Джоэла. У выхода меня остановила мама, и выйдя со мной на улицу, прикрыла дверь:

– Диана, этот парень, что встретил нас. Не общайся с ним, – почти в ультимативной форме потребовала она.

– Это почему ещё? – возмутилась я. – Нормальный он, в отличие от тебя. Используя меня как средство реализации своих амбиций, не жди, что я стану слушаться.

– Замолчи! – Мама дёрнула меня за рукав и развернула к себе: – Робин сын бывшей жены Грега и терпеть не может младшего брата. Я не хочу, чтобы у нас возникли проблемы из-за твоей дружбы с ним. Фелиция наверняка вырастила сына похожим на себя.

– Если он тебе так не нравится, то какого чёрта ты согласилась здесь жить, если это место принадлежит Робину?! – возмутилась я двуличности матери. – Впрочем, мне это только на руку. – Я показала ей язык и вырвалась. – Мне всё равно, что ты там себе напридумывала, мне уже исполнилось восемнадцать, так что я могу сама распоряжаться своей жиз-

нью.

– Придержи язык, паршивка. Если ты ещё не поняла, то здесь решаю только я. Из-за отсутствия денег. – Она поморщилась как от зубной боли. – Прямо сейчас мы не можем уехать куда-то ещё, так что вынуждены терпеть такое соседство.

– Вынуждены терпеть?! Да ты... – я задохнулась от отвращения. – Решили, что забесплатно можно и потерпеть ненавистного отпрыска? Ты ещё хуже, чем я думала! Вы все мне отвратительны! – рявкнула я и побежала в лес.

Ну далеко-то убежать не получилось, лес хоть и начинался в ста метрах, но лишний вес не позволял развить скорость и скакать газелью. Метров через триста пришлось остановиться и смахнуть пот со лба.

Где-то у меня завалялась шоколадка.

Откусив полбатончика, я села на корягу и облокотилась о толстый ствол дерева. Так несправедливо! Даже если Робин и впрямь не очень хороший человек, то пользоваться его имуществом из-за бесплатности просто гнусно! Шикнув, вонзила зубы в шоколад. Неужели папа согласен? Мне он всегда казался предельно честным человеком не способным на такой поступок, а теперь... Да уж. Я сняла кепку и обмахнулась. Поскорей бы в колледж уехать, там меня точно никто не достанет, и я смогу забыть об этом аде и получить вожде-ленную свободу.

Где-то рядом хрустнула ветка и вспорхнули испуганно

птицы. Затаив дыхание, я грызла батончик, не забывая вслушиваться. Из тени на тропинку вышел Робин, и увидев меня сначала замер, а потом вздохнул и улыбнулся:

– Тебе уже сказали?

– Смотря, что ты имеешь в виду. – Я улыбнулась и глотнула колы. – Хочешь? – Потрясла бутылкой, смотря, как взлетают внутри пузырьки.

– Нет, спасибо. – Робин сел рядом и состроил гримасу вселенской скорби: – Мне нельзя сладкое.

– Боишься потолстеть?

– Да нет. – Парень отвернулся и ковырнул носком кроссовки мох. – За меня есть кому бояться, – хмыкнул он. – Мне дали отпуск в обмен на обещание, что я ни на грамм не поправлюсь.

– Вау, как всё сложно. А за меня некому бояться. – Я рассмеялась сглотнув комок.

– Всё в порядке. – Он улыбнулся. – Я привык. Главное, мимо стендов с шоколадом проходить с закрытыми глазами.

– Научиться бы мне так проходить, – хохотнула я, подхватывая шутку.

– А если серьёзно. – Он помолчал и перевёл на меня задумчивый взгляд: – Тебе сообщили, что я сын Грегори?

– А это так важно?

Я наклонилась и стала с интересом следить, как муравей тащит огромного жука. Странные люди, какая разница, кто чей сын? Почему это волнует Робина так же, как и мою мать?

– В общем-то нет, – тихо сказал он. – Просто, я бы не хотел, чтобы из-за нашего родства возникли проблемы.

– Да никаких проблем, чувак! – Я хлопнула его по плечу и поднялась, отряхивая штаны от влажной листвы. Потом натянула кепку, расправила хвост и обернулась: – Ты бывал на заброшенной шахте?

– А здесь есть и такое? – Удивлённо посмотрел на меня Робин. – Я был в этом месте только однажды, ещё до развода родителей, но ничего не запомнил.

Удовлетворённо хмыкнув, показала пальцем в глухую чащу:

– Если пройдем здесь, то сможем срезать несколько километров. Не боишься?

– Ты плохо меня знаешь, – в тон мне ответил он и резво подскочил. – Чаще всего боятся меня.

Я шла впереди, мысленно себе аплодируя: на шахте не бывала несколько лет, но дорогу помнила точно. В этом месте лес был сухим, лившаяся с неба вода не смогла проникнуть сквозь густую крону, окропив только несколько голых пятачков. Под ногами шуршали сучки и листья, где-то наверху пели птицы и так хорошо стало на душе. Я запрокинула голову и с наслаждением вдохнула запах жизни, свойственный только лесу. Здесь не обязательно иметь стройные ноги, или идеальное лицо, никто не скажет злую насмешку и не плюнет в спину. В лесу есть только ты и сама жизнь.

Через полчаса ходьбы, я остановилась, чтобы перевести

дух, и сверилась с компасом, без которого никогда не уходила далеко.

– Нам сюда.

Выбросила руку вперёд и задержала дыхание: метрах в двадцати от нас стоял медведь. Не оборачиваясь, я прошептала:

– Робин, медленно, не делая резких движений отходи назад, и не смотри ему в глаза.

Стало очень страшно. Если это медведица и где-то рядом медвежата, то выбраться живыми будет очень сложно, но если это одиночка, то шанс есть. Я опустила голову, и сделала шаг назад, исподлобья наблюдая за зверем. С правой стороны мелькнула цветастая рубашка Робина, и он закрыл меня собой.

– Что ты делаешь?! – прошептала я на грани слышимости.

– Иди.

Я не знаю, почему медведь не бросился, но всю дорогу до знакомой коряги мы шли именно так: я отступала, а Робин меня закрывал. Когда сквозь деревья мелькнули знакомые домики, мы остановились и перевели дух.

– Зачем?! – накинулась я на него. – Это было очень опасно!

– Не опаснее, чем тебе идти передо мной, – пожал плечами Робин и улыбнулся. – Диана, я мужчина. Я не могу позволить девушке закрывать меня собой. Пойдём. – Он шагнул в сторону базы. – Скоро ужин, а мне ещё надо дров наколоть.

– Дрова? Зачем дрова?

– Кухня не работает, потому что не подключено электричество. Как вы себе готовить собираетесь?

– Обесточено? – Я остановилась и почесала затылок. – Электричества нет вообще, или только там?

– Вообще, – коротко ответил новый хозяин базы и вышел из леса.

Я прибавила шаг и догнала его практически у домика администрации, где меня уже ждала злая мама.

– Диана! – Она схватила меня за руку, дёрнула на себя и прошипела: – Я же сказала, чтобы ты не водилась с ним!

– Отстань.

Вывернувшись, я помахала безразлично смотрящему на нас Робину и пошла в дом.

Глава 3

– Ты или не слышишь, или специально игнорируешь, – мама резко обернувшись. – Возможно, в твоих ушах что-то застряло, или ты просто оглохла. Может быть, ты переболела менингитом и это дало осложнения? Хотя, нет. Не припомню подобного. – Острый ноготок упёрся в нижнюю губу. – Значит, ты игнорируешь мои просьбы...

Да где ж там просьба-то была? Искренне восхитилась я её простоте.

– Просьба, мам. – Я повела пальчиком по деревянному столу. – Начинается со слова пожалуйста, но ты отродясь не использовала его в своём лексиконе, так что можешь и дальше расплыться. И к твоему сведению, Робин нормальный парень. Адекватный, к моей радости. Между прочим, он прямо сейчас колет для вас дрова, чтоб вы поесть могли.

– Я его об этом не просила! – взвилась рыжей фурией мать. – Какой в этом смысл, если готовить будем на плите? Хотел хорошим показаться? Но я-то знаю его натуру, такой же, как Фелиция!

– Электричества нет. Он по доброте душевной этим занимается, если продолжишь так с ним обращаться, то он не станет помогать и будет прав. И, вообще, что ты к нему прицепилась? Между прочим, это у Грегора вторая семья, а не у Фелиции.

Заметив, что мама открыла рот, чтобы продолжить тираду, я подняла руки вверх и качнула головой:

– Всё, хватит. Я устала от твоих криков, честно. Повторяю в последний раз: твой сумасшедший план всё равно не будет воплощён, так что давай не будем портить того, что осталось. Какой бы ты ни была, ты всё же мать, и другой у меня нет и не будет.

– Да как ты смеешь! – перешла на ультразвук она.

Да.

Мама всегда кричала очень громко, сочно, не скрывая своего отношения и раздражения. В последние годы она всё чаще напоминала мне о том, что я не любимый и в общем-то нежеланный ребёнок, который был рождён только для того, чтобы подобраться к отцу. Биологическому. Но тот закрыл перед носом матери дверь и заблокировал все подходы к его дому. Сколько злости и обиды должно было быть в душе матери, чтобы она без зазрения совести говорила такое ребёнку? Иногда я пыталась её понять, но в последнее время всё чаще меня посещала мысль, что не нужно.

Не нужно тебе, Диана, копаться в этом навозе. Не нужно искать глубинных смыслов её поступков и отношения, потому что ты не обязана это делать.

Радует одно, я действительно смирилась с тем, что должна покинуть отчий дом. А по-простому просто сбежать. Она ведь действительно решила сделать из меня ступеньку. Ступеньку к лучшей жизни.

О том, что в нашей семье любимцем был Брайан, я узнала практически сразу после его рождения. Ему по наследству достались красота матери и папины мозги. Идеал, что ещё сказать. А я не такая. От мамы мне досталась густота волос, и ещё, возможно, цвет, но я никогда не видела её с отросшими корнями, так что судить не берусь. Серые глаза, невзрачного цвета волосы, жирная пористая кожа, небольшой рост и круглое лицо. Что, не похожа на принцессу голубых кровей?..

Вот и я говорю – не похожа. Сама знаю. Просто однажды мать Джоэла и моя решили, что вполне смогли бы сотворить сказку. *Мартина* для Джо, *Петти* для себя любимой. Только вот Джоэл не оценил подобного расклада, потому что в его жизни уже была любимая девушка, о которой он не забыл упомянуть, раз так сто, ещё в школе. Меня мать в расчёт и вовсе не брала. По её разумению, мне, как незаконнорожденной дочери о-очень важного человека стоило молча принять свою судьбу и благодарить родителей за то, что воспитали. Ну, со вторым я согласна, но вот с первым... Выйти замуж за человека которого любишь – большое счастье. К сожалению, безответная любовь приносит лишь боль, и что же дал бы мне этот брак? Унижения, страдания, насмешки, ненависть и безразличие. Кто захочет подобной судьбы в восемнадцать лет?

Вот и я о том же.

Устало посмотрев на задыхающуюся от злости и раздра-

жения мать, я молча подхватила со стола кепку и пошла наверх.

– Жирная, как свинья, – обречённо выдохнула она. – Видеть не могу эти складки. Тошнит уже.

Удар под дых, но я привыкла.

– Так не смотри, – не оборачиваясь, бросила я. – Меня всё устраивает.

– Не ребёнок, а сплошное наказание. Не надо было тебя рожать, всё одно – никакой пользы.

Сердце на мгновение зашло. Испуганно обернувшись, я зажмурилась и мотнула головой. Нет, мне показалось. Она не могла этого сказать. Ни одна мать, пусть и такая как она, не могла пожелать своему ребёнку смерти. Точно. Наверняка, слышалось.

Закрывшись в комнате, я села на кровать и открыла ноутбук. Первое сообщение в чате больше походило на нытьё:

“Нэнс, здесь нет электричества, турбазу собираются сносить, так что мы в одном доме будем жить, а ещё моя мать... ну ты знаешь...”

“Ок” – от Майлза.

Он вообще красноречием никогда не блистал. Больше молчал да жевал.

“Ты как?” – от Нэнси.

“Жить можно, правда, здесь Фледж” – Я хотела добавить рыдающих и бьющихся о стены смайликов, но решила, что и одной фамилии будет достаточно. Нэнс знала, как я к этому

относилось, так что смысла всё расписывать не было. Здесь Фледж. Просто Фледж. И сразу ясно – случилась жопа.

“Господи! А разве миссис Джонс ещё не отказалась от этой идеи?!”

“Нет. Она решила устроить мне лагерь на выживание” – Я всё же добавила грустный смайлик.

“Но почему?! Почему вы вместе?! Ты же говорила, что уезжаешь в Вирджинию, потому что уже поступила!!!”

Ну что за истерика? Я поморщилась, держа пальцы над клавиатурой. Как будто, это была моя идея.

“Мама постаралась” – коротко ответила я. “Я пошла... и Нэнс, пожелай мне удачи”

Следующее сообщение прилетело только через минуту.

“Удачи... Постарайся там, что ли...”

“Спасибо. Пока”

Захлопнув крышку, я растянулась на кровати и закинула руки за голову. Постараться говоришь. Мне не стараться, мне бежать надо, иначе маменька быстро подсуетится. Через некоторое время в животе громко заурчало. Перекатившись на живот, я сунула руку под кровать и потянула рюкзак на себя. Расстёгнутая молния не понравилась. Нахмурившись, я резко растянула края и закричала:

– Ах ты, зараза! Брайан! Твоя придурковатая ласка сожрала мой шоколад!

А эта гадина сидела на дне сумки и догрызала последний батончик. Чтоб тебя. Как же я без сладкого буду? Это же

единственная радость здесь. Блин. И до магазина далеко, а ехать со всеми не хочу. Может, Робина попросить составить мне компанию? Нет. Мы для него всё равно, что бельмо на глазу. Некрасиво лишний раз навязываться, знаю, как подобные просьбы надоедают до зубовного скрежета. Выдавив унылый вздох, я бросила печальный взгляд на телефон с ноутбуком и слезла с кровати. Надо себя чем-нибудь занять, а то так с ума недолго сойти.

Знаю. Хмыкнув, вытащила купальник и быстро переоделась. Сейчас все уедут за продуктами и я искупаюсь.

Через полчаса, когда все загрузились в машину и уехали, я покидала в найденный пакет полотенце со сменным бельём и пошла на озеро.

Блеск сине-зелёной глади приятно радовал глаз. Это озеро было в пределах турбазы, так что медведь, по идее, сюда не добрался бы. Наверное. Солнце приветливо светило сквозь редкую крону, рассыпая по воде солнечных зайчиков. Скинув вещи в зарослях кустарника, с грацией черепахи я зашла в воду и медленными гребками поплыла на середину. Если верить рассказам дедушки Роба, то глубина этого озера была метров десять не больше. Я перевернулась на спину, раскинула руки и закрыла глаза.

– Ты реально поплавок! – заржал кто-то с берега.

Вспыхнув, я посмотрела на обидчика и простонала:

– Джозэл Фледж, ты когда-нибудь оставишь меня в покое?

– Не ожидал, – не слушая меня, продолжил он, – что в

этих богом забытых местах есть своё Лохнесское чудовище.

– Придурок, – пробормотала я, возвращаясь.

Метрах в пятнадцати от берега правую ногу свело судорогой. От неожиданности я схватилась за больную икру и ушла под воду с головой. Если вам кто-нибудь скажет, что тонущий всегда кричит и машет руками, то знайте – он врёт. От страха утонуть грудь сдавило тисками, постоянно попадающая в нос вода мешала нормально вдохнуть, а горло свёл спазм. Я несколько раз выныривала, стараясь позвать на помощь, но слова не шли, и я молча смотрела, как Фледж садиться на камень и ржёт. Сквозь шум в ушах до меня донеслось:

– Пиявка обожравшаяся, кончай дурить. Я всё равно не полезу за тобой. Если ты хочешь таким образом стать ближе, то уже не смешно, а противно.

Господи, любить недоноска действительно сложно.

Боженька, не дай мне умереть, взмолилась я. Обещаю, что сброшу вес. Идя ко дну с поднятой вверх рукой, молилась лишь о том, чтобы спасли. Наверное, кто-то наверху надо мной сжалился, потому что, теряя сознание, я почувствовала рывок и отключилась.

Массаж сердца?..

Меня вырвало водой едва я открыла глаза. Лёгкие горели, горло саднило, в ушах была вата, но кажется я всё-таки была жива. Я вытерла рот и сипло выплюнула:

– Спасибо.

– Бли-ин, – в голосе Джоэла проскользнуло удивление. – Чел, она реально тонула, да?

Значит, не он спас. Тогда кто?

– Тише, тише. – По спине кто-то аккуратно похлопал. – Не дёргайся Диана. Всё уже прошло, всё хорошо, – взволнованный голос Робина успокаивал и меня прорвало.

Слёзы покатались градом, страх и ужас отпускали, но мне было мучительно стыдно за себя. Впервые в жизни стало стыдно за свой вид, и когда? Когда меня спасли от смерти. На плечи опустилось полотенце, Робин сел передо мной на корточки и поднял голову за подбородок:

– Диана, всё обошлось. Ты как, сама идти сможешь?

Покраснев, я кивнула, понимая о чём он. Поднять меня на руки смог бы разве что бодибилдер. Поднявшись, я стянула полотенце с плеч и обернула вокруг груди, Робин подхватил пакет с вещами и поставил руку.

– Эй! – возмутился Джоэл. – Я что, невидимка, что ли?!

– Если хочешь помочь, то возьми вон ту охапку хвороста и отнеси к вашему дому, – тихо ответил Робин и повёл меня обратно.

Мы шли медленно, так что я смогла как следует рассмотреть спасителя. Ничего общего с Фледжами у него не было: тёмный ёжик волос, карие глаза и крупные черты лица. Если Джо был утончённым внешне, то Робин смотрелся более агрессивно, но не отталкивающе. Обычный парень в на-

сквозь промокшей одежде. Он бросился ко мне не раздумывая, тогда как Джоэл даже не подумал о том, что я могу на самом деле тонуть. Насколько же он меня ненавидел?

– Слушай. – Я наконец смогла говорить без сипоты. – Спасибо, что спас.

– Не благодари. – Робин мотнул головой, стряхивая капли воды с подбородка.

Я покосилась и выдавила неловкую усмешку.

– Мне жаль, что мы доставляем столько хлопот. Было бы гораздо проще, запрети ты нам здесь останавливаться. Почему согласился?

– Не знаю. – Он приподнял брови в немом удивлении. – Сам задавался этим вопросом, но ответа так и не нашёл. Возможно, мне хочется поближе узнать отца и брата.

– Понятно. – Я запрокинула голову, следя за мелькающими сквозь крону облаками. – Как ты здесь оказался?

– За хворостом пошёл, решил, что медведь здесь не появится.

Я улыбнулась схожести наших мыслей и дальше пошла молча. Позади недовольно пыхтел Фледж. Ему не нравилось, что его игнорировали и заставили тащить тяжесть. Я резко остановилась и протянула руку:

– Давай.

– Что давать? – не понял он.

– Хворост. Я больше не хочу слушать твои стенания, поэтому готова отнести его сама.

– Вот ещё. – Джо увернулся и пошёл вперёд. – Сам донесу, не развалюсь.

– Может, и есть у нас что-то общее. – Едва заметная улыбка осветила лицо Робина, когда он смотрел вслед младшему брату. – Может и есть.

Проводив меня до дома, Робин проследил за тем, как я скрылась за дверью и ушёл, посвистывая, к себе. Странный парень. Добрый, отзывчивый и странный.

Глава 4

Вечер обещал быть жарким. Во-первых, магазин оказался закрыт и продукты родители не смогли купить. Во-вторых, на обратном пути машина Фледжей сломалась, и им пришлось почти три мили идти пешком. И всё бы ничего, но пошёл дождь. Нет, не так. На их головы обрушился ливень с грозой, молниями и раскатами грома, в общем, всё как полагалось. Мы с Робинотом играли в карты, когда дверь в его дом распахнулась являя нам насквозь промокшую маму с потёками туши, прилипшими к лицу волосами и одежде, которую можно было выжимать. Стуча зубами, она ввалилась в комнату, и не спрашивая разрешения бросилась к ярко пылающему камину. Мы с Робинотом как сидели, держа в пальцах карты, так и застыли с открытыми ртами. Следом за мамой в комнате появился громко ругающийся Брайан, оказалось, что подаренная отцом ласка испугалась очередного раската грома и просто сбежала в лес. Хлюпая насквозь мокрыми кроссовками, и оставляя на деревянном полу лужи воды, он присоединился к маме. На мой робкий вопрос: а где папа, мама цыкнула и отвернулась.

– Брайан. – Я бросила карты на стол и подошла к брату. – Где папа?

– На дороге остался, – буркнул мелкий и отвернулся.

– В смысле, на дороге? – Невозможно. Я поёжилась, бро-

сила взгляд в темноту и прошептала: – Вы что, бросили его одного?

– Он сам отказался! – Мама скривила рот и отжала в огонь край кофты. – Решил самостоятельно починить машину! Нашёл чем заняться в такую погоду, увалень несчастный!

– Вы сошли с ума? – просипела я. – Как ты могла оставить отца одного в такую погоду? Он же не сможет позаботиться о себе! Мама! И где отец Джоэла?!

– Пошёл сына проверять, – ответила она. Потом тяжело вздохнула и на грани слышимости добавила: – Видит бог, мне недолго мучиться в этом браке.

– Что?..

– Ничего. Пойду спать. Забирай Брайана и тоже идите в комнату.

– А папа?!

– Когда-нибудь вернётся, – пожала она плечами. – Наверное.

– Ты... Бессердечная! Тебе всё равно, что с ним может случиться?! Он же как ребёнок маленький, совершенно не приспособлен к обычной жизни! Как хотите, а я иду за ним.

Схватив кепку, я выскочила из домика Робина и бросилась на поиски Грегора, должен же он знать дорогу. Да как маме вообще такое пришло в голову? Оставить отца под таким ливнем, на дороге, рядом с диким лесом! А если медведь, или волк, или ещё что-нибудь случится?..

Сердце бешено стучало, по спине тёк пот смешивающий-

ся с водой щедро лившейся с неба. Было очень страшно за отца. Чёрная злоба поднималась глухой волной, сменяя обычное раздражение. Вся поездка была похожа на сумасшествие.

Ноги скользили по мокрой, чавкающей земле, вещи липли к телу и мешали нормально двигаться, но я упорно бежала, стараясь выровнять дыхание. Одышка была ещё одной моей проблемой. Вода заливала глаза, из-за чего мне было трудно разглядеть окружающую обстановку. Споткнувшись о ступеньки дома, я схватилась за мокрые перила и упёрлась свободной рукой в колени, чтобы отдышаться.

– Мистер Грегор! – распахнув двери, крикнула я. – Мистер Грегор! Где вы?

– Здесь. – Мужчина вышел из ванной комнаты, вытирая полотенцем волосы.

– Вы можете сказать, где бросили отца?

Наверное, сейчас я была похожа на мокрую, облезлую курицу, и если бы Джоэл увидел меня в таком виде, то наверняка поржал, но мне было всё равно. Жизнь и здоровье единственного члена семьи, кто не смеялся над моим внешним видом, и не фыркал от увиденной шоколадки в руках была в сто раз важнее. Я вытерла лицо ладонями и убрала прилипшие к глазам волосы.

– Так что? Вы знаете, где мой отец? Покажите направление, пожалуйста.

– Зачем? – искренне удивился он. – Льёт как из ведра, как

ты собираешься до него добираться? Тем более, что дорогу наверняка размыло.

– Ну вы же как-то добрались обратно, – пожалала я плечами. – Почему отец остался там один?

– Он ищет ласку, и хочет починить машину. – Мужчина прислонился к стене, забросив полотенце на плечо. – А раз он хочет, то кто я такой, чтобы останавливать?

Колючий взгляд синих глаз пробежался по мне, оставив склизкое ощущение, будто по мне сотни слизней или улиток проползли. Отец Джоэла был так же красив, как и сын, но то была выдержанная мужская красота, ошеломляющая и подавляющая волю. Такие мужчины получают любую женщину. Спросите, откуда я знаю? Ведь мне всего-то восемнадцать лет. Несмотря на возраст, я умела смотреть. Невзрачная внешность помогала оставаться незаметной для окружающих, к чему я стремилась больше трёх лет. Для окружающих я словно мебель, о которой можно не волноваться, что откроет рот. Сколько раз я видела вот таких, как он, сводящих женщин с ума одним мимолётным взглядом. Когда такие, как Фледж, идут по улице, вслед им смотрят восхищённые женщины, им завидуют мужчины, их спутниц проклинают, мечтая занять место. Проклятые короли сумасшедшего, обезумевшего мира. Слава, богатство и внешность – всё это сочеталось в каждом мужчине рода Фледжей, кроме Робина.

– Почему-то мне кажется, что ты недовольна тем, что мы поехали все вместе, – внезапно сказал он. – Ты смотришь на

меня, словно на таракана, – хмыкнул Григори.

– Вам показалось, это всё из-за моего плохого зрения, – внутренне поёжившись, ответила я. – Мистер Григор, я искренне удивлена тем, что вы согласились на это безумство. Мы не из вашего мира и никогда ему не принадлежали. Так, почему?

– В дружбе с бедняками есть своя прелесть, – мурлыкнул он, вгоняя меня в ступор. – Иногда и среди кучи навоза можно отыскать драгоценный камень. Как ты, например.

– Что вы хотите этим сказать? – Я поёжилась.

– Только то, что даже капля другой крови иногда может стать решающей.

Вот как. Мать всё же рассказала ему. Теперь понятно, почему нас хотят породнить. С другой стороны, что Фледжу до моей родословной? Чем она может ему помочь?

– Проклятые короли видят выгоду во всём, – процедила я сквозь зубы.

– Проклятый король? – Изящная тёмная бровь поползла наверх. – А что, мне нравится. Ты удивительно смыслённый ребёнок, Диана. Тоже увлеклась наукой, как Ричард, да? Или, может быть, политикой, как отец?

– Ядерной физикой, – съязвила я. – И мой отец Ричард.

– Ну-ну.

– Мистер Григор, я всё ещё не услышала, где вы оставили отца.

– Ты же не оставишь эту идею, я прав? В таком случае я

просто не могу отпустить тебя одну. Джо! Иди сюда!

– Ну чего ещё?! – крикнул он со второго этажа. – Я тут общаюсь.

Облокотившись о перила второго этажа, белобрысый показал на экран телефона, где была включена видеосвязь.

– Диана хочет сходить за отцом, проводи.

– Не хочу. Милая, я перезвоню, возникли некоторые проблемы, – быстро проговорил он глядя на экран.

– Я скучаю, – выдохнула девушка. – Когда же ты, наконец, приедешь ко мне?

– Скоро, – пообещал Джоэл и послал воздушный поцелуй.

Сунув мобильник в карман шорт, гадёныш хмыкнул:

– Пап, ты реально считаешь, что я пойду с этой мартышкой под дождь?

– Джо, ты пойдёшь и это не обсуждается. Не надо меня злить, – в голосе Грегора послышалась неприкрытая угроза.

– Почему бы тебе самому в таком случае не сходить? – огрызнулся мини-король и фыркнул: – У меня на обезьян аллергия.

– Мистер Грегор, я схожу одна просто скажите направление. Не хочу тратить время на ваши препирательства. Я большая девочка.

– Что верно, то верно, – рассмеялся Джоэл. – В адекватной оценке собственной внешности тебе нет равных.

– Закрой помойку. – Я поморщилась, отлепилась от стены и переобулась в кроссовки. – Твоё мнение волнует меньше

всего.

– Да? А ведь только недавно бегала за мной, уверяла, что любишь.

– Была неправа, исправлюсь. Любить такого засранца, лишь портить себе репутацию.

– Ах ты!..

– Тихо! – Грегор поднял руку и усмехнулся. – Действительно уникальная девушка. Запоминай: выйди на главную дорогу, сверни налево и топай где-то, – он на миг задумался, – где-то десять минут. Когда появится развилка, сверни направо и снова налево, там и найдёшь отца.

– Спасибо.

Выскочив из дома, бросилась в заданном направлении, каждый раз вздрагивая от раскатов грома и шарахаясь в сторону от молний.

Я брела уже час, но так и не нашла второй развилки, о которой упоминал отец Джоэла. Остановившись посреди заросшей травой дороги, вытерла набежавшие слёзы, и вздохнула. Я точно шла правильно: сначала направо, на развилке повернуть налево, а потом снова направо. Но второго права, я так и не нашла, дорога шла в гору, и сворачивать было некуда. В какой-то момент я свалилась в канаву и разрыдалась. Мало того, что отца не нашла, так и сама потерялась. Спрятаться от бушевавшей грозы было негде, в лес соваться точно нельзя, дикие звери могли наброситься. Небо затянули чёрные тучи, ветер рвал листву с деревьев, словно

в сумасшедшей пляске склоняя молодые деревца то вправо, то влево, то пригибая к земле. Стихия брала реванш за все дни жары. Сумерки наступили неожиданно быстро, я не видела ничего дальше вытянутой руки. Справа кто-то завыл и залаял, послышались тяжёлые шаги. Съёжившись, я зажмурилась и шмыгнула носом. Было очень страшно, сердце упало куда-то в пятки, в груди всё замерло, дыхание сбилось и несмотря на пронизывающий холод по моей спине тёк пот. Снова грохнуло. Молния ударила всего в нескольких метрах от меня. Взвизгнув, я закрыла голову руками и затряслась.

– Вот ты где! – Луч фонаря скользнул по моему лицу. – Мартышка, ты всех в гроб загонишь!

– Что? – Я повернув голову налево, и с удивлением и недоверием уставилась на запыхавшегося Джоэла.

Не может быть... Он что, действительно пошёл меня искать? Всклипнув, я закрыла лицо руками и расплакалась.

– Боже, у меня галлюцинации. Я так и умру здесь.

– Дура! – Джо съехал ко мне, набросил на плечи куртку и помог подняться. – Нам надо где-то спрятаться, в ближайшие часы мы не сможем вернуться домой, дорогу совсем размыло. Я еле нашёл тебя. Почему ты свернула не туда?!

– Я правильно шла! – выкрикнула я, стуча зубами от холода. – Направо, налево, снова направо, но там не было никакой развилки!

– Ты топографический кретин, – простонал Джоэл. – Тебе надо было пойти налево, потом направо и снова налево, ты

пошла с точностью наоборот.

– Как же ты тогда меня нашёл?

– Я видел твои оценки по географии, а на сборах и выездах ты всегда терялась и картой пользоваться не умела. Я так и знал, что по дороге ты свернёшь куда-то не туда. Отец пошёл на поиски Ричарда, а я на твои.

– Спасибо, – буркнула я, обхватив плечи руками. – Но где нам спрятаться? В лесу дикие звери могут напасть, домов поблизости нет, и дороги тоже...

– Надо найти укрытие от дождя, – глухо сказал он осматриваясь. – Здесь оставаться нельзя, молния уже ударила совсем рядом, кто знает, ударит ли снова, да и заболеть недолго, если под дождём сидеть. Пошли.

Я уставилась на протянутую руку, и моргнула. Да нет же... не может быть.

– Диана, давай быстрее! Или ты считаешь, что выберешься самостоятельно из канавы?

– А, нет. Спасибо.

Осторожно взяв его за холодные пальцы, я сглотнула и полезла.

Удар.

Ещё удар.

Сердце забилося, как птица в сети. Так не должно было быть, он же придурок, который меня всю школу смешивал с дерьмом. Проклятый школьный принц. Он меня ненавидел, но сейчас, смотря в его обеспокоенное лицо по которо-

му стекали струи воды, я поняла, что ничего не изменилось. Я любила его вопреки всему. Несмотря на презрение, ненависть и постоянные подколки, а после этого случая, возможно, моя любовь станет ещё глубже.

– Диана, не отставай.

Идя позади я смотрела под ноги, чтобы не видеть его широкой спины. Под прозрачной, из-за воды, рубашкой перекатывались мышцы, тренированные в бесконечных походах в зал и занятиях с командой. На руках выступали вены, а длинные пальцы нервно сжимались в кулак. Он тоже боялся, но не показывал вида.

Безупречный во всём, Джоэл занимал первые места на олимпиадах и уверенно вёл школьную команду к победе в городских чемпионатах. Этот парень всегда пользовался успехом у противоположного пола. Я поняла это, увидев его в первый раз.

Во Флориду мы переехали, когда я училась в пятом классе, а Брайан вот-вот должен был поступить в первый. Лучшая школа штата стоила немалых денег, и мать была против таких трат, но отец впервые в жизни упёрся рогом, сказав, что его дочь получит лучшее образование, которое он сможет дать, потому что у меня светлая голова. Немалую роль в этом сыграла наука, к которой у меня с детства лежала душа. На тот момент отец тешил себя надеждой, что когда-нибудь я пойду по его стопам.

Рано осознав, что внешностью пошла не в мать, я реши-

ла компенсировать это образованием. Но осенью второго года обучения в новой школе, я познакомилась с новеньким и прокляла свои гены. Сидевший у окна мальчик был озарён лучами солнца, и казался сущим ангелом, лишь некоторое время спустя, я поняла, что это дьявол во плоти. Джоэл знал, какое влияние оказывает на всех: любимчик учителей, душа компании среди мальчишек, и тайная любовь всех девчонок.

Я знала, что мне ничего не светит и спокойно училась дальше, старалась стать лучше, чтобы не уступать ему хотя бы в учёбе, но однажды одноклассница увидела в моём рюкзаке личный дневник и прочитала о моей тайне всему классу.

Дети бывают очень злыми. Мальчишки надо мной смеялись, показывали пальцем; девчонки напротив, пустились во все тяжкие и стали портить форму, рвать тетради и лепить жвачки на одежду. Виновник этого ада избегал меня всеми доступными способами, а потом начал смеяться вместе со всеми. И хуже всего было то, что наша дружба растаяла вместе с его улыбкой, едва затихли последние слова одноклассницы. С годами травля прекратилась, но моя любовь стала главной шуткой школы, и Джоэла постоянно подкалывали на тему страшной Золушки, влюблённой в принца.

– Стой, – оборвал поток воспоминаний Фледж и придержал меня рукой. – Кажется, впереди кто-то есть.

– Кто?

– Медведица... Беги!

Он схватил меня за руку и бросился в лес. Мы неслись

сломя голову и не смотря по сторонам. Некоторое время спустя погоня прекратилась, видимо, дождь смыл наши следы и запах. Забежав в самую чащу, мы забились в большую, заброшенную нору больше похожую на пещеру и обессиленно упали на пол.

– Холодно. – Я села поджав ноги, и упёрлась подбородком в колени. – Как же нам выбраться? Я не узнаю этих мест.

– Подождём, пока прекратиться дождь, а потом пойдём искать дорогу. Не переживай, в отличие от некоторых, я умею ориентироваться в лесу.

– Не сомневаюсь, – ехидно ответила я.

– Чего ты опять злишься? – посмотрел он исподлобья. – Ты всё время огрызаешься.

– А ты разговаривай нормально, я и огрызаться перестану.

– Мартышка, ты реальная заноза. Хоть бы спасибо сказала, что спас.

– Ещё не спас, но спасибо.

– Тьфу на тебя. – Джоэл поднялся на ноги и пошёл вглубь пещеры.

– Ты куда?

– Осмотреться хочу, может здесь есть сухие ветки, костёр бы не помешал.

Я кивнула и отвернулась к выходу.

Дождь лил не переставая. Вода мерно постукивала по листьям и вгоняла в тоску. Незаметно для себя я задремала, и снился мне волшебный сон, в котором я проживала совер-

шенно другую жизнь, счастливую. Ту, о которой мечтала с детства. Ту, что не пришлось хоронить. Очнулась от запаха дыма. Фледж всё-таки смог развести костёр.

– Ммм, долго я спала? – промычала я спросонок.

– Около часа, наверное. Я успел сходить до конца пещеры и вернуться. Даже футболку подсушил.

– Пещеры?! – Я резко повернулась, распахнула глаза и покраснела.

Джоэл стоял позади костра согревая озябшие руки. Без одежды, в одних трусах. Зажмурившись, я замотала головой, прогоняя из памяти идеальное тело с кубиками на животе, и услышала тихий смех:

– Радуйся, чудовище.

– Ч-что?

– Тебе повезло увидеть своего кумира так близко. – Джо усмехнулся, обошёл костёр и направился в мою сторону.

Огонь ярким пламенем танцевал на стенах. Наблюдая за Джоэлом, я не могла выкинуть из головы смех и обронённое ругательство. Да что он о себе возомнил? Кто из нас чудовище, если он позволяет себе такое поведение?!

Оттянув резинку трусов, он подошёл вплотную, наклонился и провёл языком по моей щеке.

– Что ты делаешь? – спросила я глухо, стараясь унять бешено скачущее сердце.

– Даю то, что ты так отчаянно хочешь, – прошептал он до боли сжимая мои замёрзшие плечи. – Ты же именно это-

го хотела, да? – Ярость сквозила в каждом слове, причиняла боль. – Каждая из вас считает, что отношения со мной помогут вывести ваш статус на новый уровень. Задолбали озабоченные самки вроде тебя. Стерва. Какого хера я должен ублажать страхолюдину?!

Джо опустил голову, ударил кулаком по стене, и в конце концов отвернулся.

О чём он говорит?

– Знаешь, услышать в шестнадцать лет, что твоя судьба предрешена – это больно, – признался он, смотря в стену.

– О чём ты говоришь?

– О том, что ты и твоя мать купили себе место в моём мире, – устало сказал он. Так, будто повторял это десятки, сотни тысяч раз. – Мой отец никогда не отличался отцовской любовью, но такого я от него не ждал.

– Джо...

– Чья была идея? – Его лицо ожесточилось, он сделал шаг в мою сторону и замер. – Кто из вас двоих, я не беру в расчёт Ричарда, он вообще на подобное не способен, так кто из вас двоих решил рассказать ма-аленькую тайну моему отцу?

Сжав руки, он стал нарезать круги вокруг меня, словно дикий зверь в клетке.

– К-какую тайну? – Я вцепилась ледяными пальцами в кофту.

– О том, чья ты дочь! Признаюсь, я сначала даже не поверил, пока твой папашка лично не подтвердил. Если бы ты

только знала, как я тебя ненавижу. – Он уронил руки вдоль тела и пнул сухую шишку в костёр, а потом сбил кулак о стену пещеры и с шумом выдохнул: – Сука. Сука!!! Почему я должен тратить свою жизнь на Франкенштейна?!

– Франкенштейна? – слабо повторила я, отползая от беснующегося парня. – Ты действительно считаешь меня настолько безобразной?

– Нет, – неожиданно спокойно ответил он. – Ты хуже. У чудовища, созданного Франкенштейном не было выхода, а ты сама превратила себя вот в это. – Он брезгливо передёрнул плечами и сплюнул. – Никогда, слышишь? Никогда я не лягу с тобой в одну постель. Да меня стошнит быстрее, чем я тебя трахну!

Забив последний гвоздь в крышку гроба с моей гордостью и самолюбием, Джоэл ушёл к костру, и устроившись на сухих листьях, лёг спать.

У меня перехватило дыхание.

Дышать становилось всё сложнее, и не только от нахлынувшей истерики. Меня трясло от мысли, что человек, которого я любила всем сердцем не презирал меня, нет. Он считал меня хуже червя, чем-то столь безобразным, что недостойно просто находиться рядом.

Если бы мне сказали несколько лет назад, что такое вообще возможно, я бы рассмеялась тому человеку в лицо. Чёрт возьми. Где и когда я допустила ошибку? Неужели, все усилия прошлых лет лишь вконец испоганили мне жизнь? Разве

мало вселенной того, через что я прошла?

Прав был Пол. За всё нужно платить.

Я оглянулась на уснувшего Джоэла, аккуратно разложила одолженную куртку перед костром, печально посмотрела на залитый водой лес и шагнула наружу.

Слезы застили глаза, мешали смотреть по сторонам, но честно говоря, мне было всё равно, куда идти. Я брела вперёд слабо разбирая дорогу, и безразлично смотря на кашу под ногами. Я бежала от себя, от него, от всего мира.

Хотелось просто потеряться.

Если меня не смогут найти – всё будет хорошо. Для меня. В груди закололо отдавая в спину. Плохо дело. Дыхание спёрло, из груди всё чаще вырывались всхлипы, сорвавшие печать молчания. Я кричала и выла, стенала, выплёскивая боль и жгучую обиду. За что? Что я сделала этому миру, что родилась такой? Почему именно я?

Раз за разом ускоряя шаг, я в конце концов побежала вперёд, в самую чащу. Оступалась, падала, поднималась и снова падала. В какой-то момент чувство времени меня покинуло и я обессиленно упала на сырую землю, усыпанную иглами елей.

А потом и вовсе отключилась.

Глава 5

Просыпаться не хотелось.

Дождь закончился и светило солнце, рассыпая зайчиков по чуть шептавшей листве. Тело ужасно болело, а из горла вырывался лишь сип. Кажется, я сорвала голос. Прижав руки к лицу, я вспомнила разговор с Джоэлом и всхлипнула. Боже, как же больно, в груди просто пожар горел. Тяжело поднявшись, я обхватила ствол и прислонилась лбом к просохшей коре. Решение, маячившее где-то далеко на горизонте, внезапно предельно ясно встало перед глазами. Единственный шанс всё изменить, это вернуться туда, откуда всё началось.

Это надо просто пережить.

Обратный путь занял весь день. Фледж был прав, я топографический кретин, но одна черта моего характера уже не раз выручала. Упорство. Я буду биться до тех пор, пока не найду решение проблемы.

Я нашла выход из леса ближе к полуночи. Выйдя к уютной во мраке базе, вздохнула и поплелась в дом, чтобы помыться и прийти в себя. Да и родители волновались, наверное. Ну, папа точно, хотя насчёт мамы я глубоко сомневалась.

Я тихо открыла дверь, избавилась от прохудившейся обуви и украдкой двинулась в сторону ванной. Пока шла, при-

жимаясь к стенам, услышала плач в общей комнате.

– Петти, не реви. Диана умный ребёнок, она обязательно найдёт выход.

– Какой выход?! Если с ней что-то случиться, Грегори отменит договор. Страшную невестку они ещё переживут, а вот увечную нет! Там даже родство с... с Тейлором не поможет! Робин вернулся? – спросила она с надеждой.

– Нет. Они вместе с Грегором ищут их.

Их? Неужели, Джоэл ещё не вернулся? Хотя, какое мне теперь до этого дело. Я сделала шаг вперёд, намереваясь сказать, что вернулась, но тут...

– Рик, прости, – всхлипнула мама.

– За что?

– За то, что тебе пришлось воспитывать эту мерзавку. Прости. Столько сил было вложено, столько денег потрачено и всё коту под хвост. Неблагодарная девчонка. Ну почему она не родилась такой, как Брайан?! – Мама разрыдалась и повисла на плече отца.

Вот оно что.

– Петти, главное, чтобы дети нашлись живыми, понимаешь?... – мягко намекнул отец. – Сейчас не время волноваться о возможной свадьбе. Надо надеяться на то, что Диана вернётся к нам.

– Какая надежда?! – рывкнула мама, вмиг перестав рыдать. – Эта дрянь где-то спряталась! Я уверена, что она только и ждёт нашего отъезда! Паршивка! – Мать сжала кулаки,

и красные, длинные ногти замерцали в свете камина.

– Петти, так нельзя.

– Что нельзя? – Она резко повернулась к отцу и едва не набросилась на него с кулаками. – ЧТО НЕЛЬЗЯ?! Я её родила, я вырастила! Я ей дала всё то, что она умеет! Эту дрянь надо было прямо в колыбели придушить, а ещё лучше аборт сделать!

Я покачнулась и схватилась за косяк. Отец промолчал. Снова. Нет, я точно знала, что в таком состоянии мать просто неадекватна и не слышит никого, но просто промолчать...

Полагаю, эта информация поможет мне не оглядываться. Но одной мне точно не справиться, значит, надо идти на поклон к Робину. Надеюсь, прохладные отношение с семьёй помогут решить вопрос в мою пользу. Я забрала кроссовки и стала ждать развития событий. Должны же родители выйти из дома хоть раз.

Мне хватило бы и десяти минут.

Через два часа с улицы послышались голоса. Мама и папа выскочили за дверь.

Так.

Осторожно высунувшись, я бросилась на второй этаж, чтобы собрать вещи и наткнулась на ухмыляющегося брата.

– Ну ты даёшь, сестрён. Почему прячешься? – Вот наглец, ему и в голову не пришло сообщить родителям, что я нашлась.

– Брайан. – Я стиснула зубы и тихо сказала: – Я собира-

уюсь уйти из дома, но так, чтобы этого никто не заметил. Ты можешь меня не выдавать?

– А что мне за это будет?

– Я буду за тебя делать доклады в школу. Когда устроюсь на работу, буду высылать карманные деньги. Ты в любом случае не будешь в проигрыше.

– Этого мало, – усмехнулся он.

– Откуда в четырнадцать лет у тебя столько алчности? – подивилась я, продолжая прислушиваться.

– Ой, да не прикидывайся. А то ты не в курсе, какая наша мать – спит и видит, как бы подороже продать детей. Меня вот в модельное агентство собирается запихнуть, тебя Фледжам.

– Так что ты хочешь? – быстро проговорила я, боясь, что время утекает сквозь пальцы.

– После того как окончу школу, хочу уехать из этого дурдома, так что ты мне поможешь, – хищно оскалился Брайан.

– Хорошо, – сдалась я. – Теперь слушай, я напишу записку, в которой сообщу, что уехала в колледж, но документы оттуда я собираюсь забрать и подать куда-нибудь ещё. У меня есть небольшая сумма, так что снять квартиру я вполне смогу, а потом устроюсь на работу и буду помогать тебе. Так пойдёт?

– Окей. – Брат кивнул и сунул руки в карманы. – Куда подашься?

– В Элэй.

– Лос-Анджелес? А что, мне нравится. Жди меня, сестрён, через три года. Будь спок, записку передам. Родители, конечно же, поедут тебя искать, ну, да это уже на твоей совести. Иди вещи собирай, я задержу их ещё минут на пятьдесят. И спрячься где-нибудь.

– Спасибо, – прошептала я, стараясь не разреветься от счастья.

– Всё, бывай. – Брайан хлопнул меня по плечу и поскакал вниз. – Ах, да. Номер пока что не меняй, и сбрось мне свой е-мэйл. Если обманешь, расскажу всё родителям.

– Хорошо. Я не стану обманывать, – вздохнула я с облегчением.

– Сестрёнка, а ты, оказывается, огонь-баба, – рассмеялся довольно мелкий и ушёл.

Вещи! Зайдя в комнату, я быстро покидала всё в сумку и набросала на бумажке несколько предложений.

Папа!

Я уехала в колледж. Извини, что не останусь с вами на весь отпуск, но мама затея со свадьбой изначально была провальной. Джоэл меня ненавидит, поэтому я категорически против. Так что расслабьтесь. У меня начинается новая жизнь, и прошу меня не искать. Раз в месяц буду звонить.

Пока.

Может, стоило написать люблю, целую? Да не, врать уж точно не хочется, рука просто не поднимается такое писать. Что ж, хватит и этого. Оставив записку на видном месте в своей комнате, я забралась на чердак и стала ждать.

Я спряталась в самых недрах прибежища старых, никому не нужных вещей – за кучей хлама – и так, чтобы меня не нашли. По крайней мере, я на это надеялась. Если Брайану хватит ума, то он догадается, где меня не надо искать.

– Что это?! – закричала мама так громко, что я едва не дёрнулась в сторону. – Что творит эта дрянь?! Что значит уехала? Каким это образом, без транспорта?

– Думаю, она могла уйти пешком, – раздался рядом ровный голос Робина. – Если это произошло сегодня до обеда, то она вполне могла уже дойти до ближайшего жилого места и нанять машину.

– У неё нет денег! – взвизгнула мама.

– Есть, – это уже папа. – У Дианы счёт в банке, она уже несколько лет пишет статьи в журнал. И так как деньги ей было некуда тратить, то сейчас там собралась очень приличная сумма.

Ага, папа боялся сказать, что деньги мне дал он. Ну ладно. В чём-то я могла его понять.

– Сколько? – выдохнула мама.

– Тысяч двадцать пять, я думаю. Так что добраться до колледжа она сможет самостоятельно и с большим комфортом.

– Почему я не знала?

– А зачем? – внезапно хмыкнул всегда покорный отец. – Это ведь её деньги, нам они не принадлежат. Диана заработала их честным трудом и распоряжаться может, как хочет.

– Мам, – раздался в повисшей тишине голос Брайана. – Я хочу предупредить: сразу после окончания школы я уеду из дома.

Вот засранец! Нашёл время, чтобы признаться...

– Издеваешься? – прошипела мама. – Я уже заключила контракт с модельным агентством, они собираются продвигать тебя. Не мели чепухи, Брайан, без меня ты ничего не сможешь добиться. Только и есть, что внешность. Жаль, что тебе мозги сестры не достались.

Мне кажется, мама совсем не видит других достоинств брата, заиклившись только на его внешности. Брайан умён, даже слишком для его возраста.

– Но, – начал он, но был перебит.

– Нет. Я не позволю растратить такие данные впустую, – отрезала мама. – Раз уж с Дианой ничего не вышло, то ты точно сделаешь нашу семью известной. Я всё сказала, и больше не намерена это обсуждать. И только попробуй сбежать, – грозно сказала она, – из-под земли достану. Хватит мне проблем с одним отпрыском. Диана оказалась неблагодарной, мелочной гадиной. Пошли спать, дорогой. Раз уж мы знаем, где она шляется, то смысла тратить время нет, а завтра с утра поедем домой. Всё равно эта поездка была нужна, чтобы сблизить Диану с Джоэлом.

Когда хлопнули двери и наступила тишина, я растянулась на полу и упёрлась взглядом в потолок. Моя мать ужасна. Нет, я, конечно, знала, что наше общественное положение её не устраивает, но, чтобы настолько... Это же как надо детей не любить, чтобы сделать их инструментом в достижении своих тщеславных целей? Брата жалко, но до совершеннолетия он точно не сможет сбежать.

С этими мыслями я и уснула, а утром проснулась от бегущей туда-сюда матери, копошащегося отца и звука работающих машин. Кажется, Фледжи тоже уезжали. Как хорошо. Я раскинула руки и довольно улыбнулась. Свобода.

– Диана? Ты здесь?

Дверь на чердак распахнулась, впуская сосредоточенного Робина.

– Как ты узнал?! – воскликнула, и быстро поднялась стараясь пригладить воронье гнездо на голове.

– Я детектив. Да шутка-шутка, – рассмеялся он, выставив руки вперёд. – Просто видел следы, ведущие из леса к дому, но так как Грегор был с Джоэлом, а я там точно не ходил, решил, что это ты. Но утром твои родители сообщили, что ты уехала и они возвращаются домой. Я решил проверить, верна ли моя интуиция, и вот я здесь, – признался он.

– Эм, да. В общем-то, я сбежала и решила переждать бурю здесь. Можно мне пожить у тебя несколько дней, перед тем, как отправлюсь в колледж?

– Да живи, сколько хочешь, – махнул он рукой. – Одному

всё равно скучно. Пошли поедим, но перед этим тебе следует помыться, – хмыкнул он и отвернулся.

– Ах, да. Точно. Спасибо огромное, ты мой спаситель. – Я схватила вещи и поскакала следом.

– Да брось, я слышал всё, что твоя мать говорила. Мне жаль, Диана.

– Ничего страшного, я привыкла, – быстро ответила я и сглотнула комок.

Только не реветь, не поддаваться унынию, иначе вся затея заглохнет на подготовительной стадии.

Через полчаса, после того как я тщательно отмокла в воде и привела себя в человеческий вид, мы сидели возле дома и делали барбекю. Робин по-хозяйски занимался мясом (откуда он только его взял), а я тщательно обдумывала дальнейший план на жизнь. Что и говорить, страшно вот так покидать дом, хоть я и собиралась учиться в том колледже и пойти по стопам отца, но вчера, вчера как обухом по голове ударили. Не могу заниматься ничем привычным. Просто отрезало. Надеюсь, что не навсегда. Вероятнее всего, мне предстоит найти новое увлечение, но какое? Я, конечно, неплохо пишу статьи и прочее, но это никак нельзя назвать делом жизни. К тому же, полностью погружаться в прошлое я не намерена.

– Диана, – позвал Робин, – а почему ты решила сбежать? Я не очень-то осведомлен о твоей жизни в целом, но разве так плохо было бы пойти по стопам отца? Ты же вроде как

учёным хотела быть, да?

– Хотела, – вздохнула я и чиркнула прутиком по земле. – Но кое-что произошло, и меня эта область в данный момент не интересует.

– Можно узнать почему? – вроде как безразлично спросил он, даже не повернув головы.

– Как тебе сказать. Наверное, в моей голове произошёл сдвиг, после того, как я ночь бродила по лесу. Переоценка ценностей и всё такое.

– Диана. Скажи, Джоэл тебе что-то сделал?

– А? – Я обернулась и с удивлением посмотрела на напряжённые пальцы, сжимающие лопатку. – Да нет, ничего такого. Он ко мне не приставал, если ты об этом, просто рассказал, как на самом деле обстоят дела и почему ваш отец решил присоединиться к нам в этой поездке.

– И почему же?

– Ты только не смейся, ладно? – смутилась я.

– Не буду, обещаю, – очень серьёзно пообещал он.

– Нас хотели поженить.

– Вот прям так взяли и захотели? – Кусок мяса упал обратно в мангал. – Серьёзно? С ума сойти, даже представить не мог, что в нашем веке подобные браки ещё не вымерли.

– Вот и я так думаю. – Я пнула сухую ветку.

– А ты, значит, не захотела? – повеселел Робин. – Хотя это странно. За Джоэла почти любая пошла бы.

– Не в этом дело, – вздохнула я и отвернулась. – Он меня

ненавидит и презирает. Его буквально тошнит от моего общества, так что от этой идеи всё равно не было бы прока.

– Тошнит? Странно.

– Да нет, он меня со средних классов не переваривает.

– И всё равно странно. – Робин разложил запечённые овощи и ароматные куски мяса по тарелкам. – Когда вы не вернулись, Грегор пошёл его искать, и оказалось, что Джо всю ночь бегал в поисках тебя по лесу. Сомневаюсь, что так ненавидят.

– Он просто боялся, что по его вине я сдохну где-нибудь под кустом, и его в этом обвинят. Джоэл Фледж в первую очередь беспокоится о своей репутации, а не о человеке. Ты ошибся. – Я похолодела и натянуто улыбнулась.

– Да? Ну ладно, поверю на слово. В конце концов, я брата видел всего второй раз в жизни.

– Это как так? Ммм, боже просто невероятно вкусно! Ты талант!

– Спасибо, рад, что тебе нравится. Вообще, у меня есть небольшая мечта, но без достаточного количества денег она плохо реализуема, – улыбнулся он. – А по поводу брата, первый раз я увидел Джоэла на своё восемнадцатилетие, отец решил нас познакомить, Джо тогда было лет тринадцать. Он воспринял меня в штыки, решил, что я собираюсь занять его место в сердце отца и побороться за наследство. Отец действительно поначалу думал привлечь меня к работе, но мать была категорически против, и я решил её не расстраивать.

Вчера был второй раз, когда мы встретились, как видишь, его отношение ко мне, так и не изменилось. А чем бы ты хотела заниматься?

– Не знаю, – пробормотала я, дожёвывая кусок перца. – Заберу документы из колледжа и поеду в Элэй, у меня есть деньги, так что на первое время хватит. Я смогу снять квартиру, а там на работу устраюсь и решу, чем бы таким заняться.

– Элэй? Что же, думаю, тебе будет интересно побывать там, – улыбнулся он и оставшееся время мы молча ели.

В итоге Робин уговорил меня остаться до конца лета и ещё чуть-чуть. Через месяц после моего приезда, действительно приехали строители и снесли все дома, после чего началась кипучая деятельность по новой стройке. Первое время я не понимала, что происходит, а когда узнала, была шокирована.

– Робин, – позвала я, наблюдая, как строительный кран укладывает блоки. – Мне кажется, или здесь будет совсем не турбаза?

– Не кажется, – хохотнул он, и приобнял меня за плечи. – Когда дедушка заболел и вызвал меня, чтобы передать турбазу, мы с мамой решили, что это место подходит для строительства плантаций.

– Плантации? – ошарашенно переспросила я и бросила взгляд в сторону поля, рядом с лесом. – А что ты хочешь здесь посадить?

– Всё, – гордо отозвался Робин. – Мы будем выращивать культуры по принципу органического земледелия.

– А почему именно так?

– Я же говорил тебе как-то – это моя мечта – кормить людей здоровой пищей, а это место подходит просто замечательно. Так что, когда закончится стройка я отправлюсь на поиски работников и закупку оборудования.

– Как интересно, —прошептала я, вдруг вспомнив, что не ела фастфуд уже месяц, как и шоколад, и газировку, и прочую вкусную гадость. – А можно мне помочь?

– Неужели, тебя это заинтересовало? – спросил он и прижал руку ко лбу, чтобы солнце не светило в глаза.

– Ну, как тебе сказать. Я же всё-таки наукой занималась некоторое время, так что да, мне очень интересно посмотреть на реализацию твоего проекта.

– Тогда тебе стоит сначала познакомиться с моей мамой.

– Это ещё зачем?! – возмутилась я и сделала шаг назад.

– Да не бойся ты. Моя мама очень увлечена вегетарианством, поэтому всегда старалась выбирать «чистые» продукты. Можно сказать, это с её подачи я так увлёкся здоровой едой, хотя и не могу жить без мяса.

– Л-ладно. Так и когда ты намереваешься нас познакомиться?

– Можно и завтра съездить, правда, дорога займёт некоторое время.

– А где твоя мама живёт?

– О, я разве не сказал? – Робин потёр макушку и расплылся в довольной улыбке. – Моя мама актриса, так что её дом в Лос-Анджелесе.

– Ничего себе. Ну ладно, в конце концов, пора бы и на большой мир посмотреть, а то мы здесь безвылазно.

– Тебе не нравится? – погрузневший Робин был неожиданно мил.

– Почему же? Напротив, столько чистого воздуха и леса – мне определённо тут нравится. Спасибо за возможность пожить.

– Не за что, – покраснел Роб, и резко развернувшись, начал отдавать команды строителям.

Удивительно. Я искренне восхитилась его энтузиазму. Получается, что он старше меня на пять лет. То есть, Робину всего двадцать три, а он уже знает, чем будет заниматься в жизни и стремится к реализации собственных проектов. Нет, правда, это достойно восхищения и уважения. А как он смешно покраснел, словно подросток. Такая хорошая мечта и такой размах, зачем смущаться? Почесав затылок, я решила пойти почитать.

И если уж мы завтра собираемся навестить маму Робина, то надо одеться прилично. Так что добравшись до комнаты, я открыла сумку и начала перебирать вещи. Выбрать что-то стоящее из вороха старого тряпья удалось с большим трудом. Ну да, я, конечно, перестала есть сладости, и даже ходить больше стала – ежедневные пешие прогулки по лесу и

заплывы в озере стали нашим ритуалом, но я и подумать не могла, что похудею так сильно. А большого зеркала в доме Робина не было, его вообще нигде не было. Было только одно маленькое, которое мама забыла. Так что я и думать забыла, как выгляжу. Бросившись наружу, я нашла Рина и укоризненно ткнула его в плечо:

– Почему ты не сказал, что я сильно похудела? Я сейчас не могу ни одну свою вещь надеть, единственное, что на мне держится – это вот эти шорты и то, потому что на шнуровке.

– А это так важно? – спросил он. – Здоровый образ жизни идёт на пользу абсолютно всем, так что не удивительно, что тело говорит спасибо, – рассмеялся он. – По пути домой заедем в пару магазинов и прикупим новых вещей. Хорошо? Ну же, Ди, улыбнись – у тебя просто потрясающая улыбка.

Так бывает, любовь сама определяет

Когда уйти или вернуться.

Так давай же стараться

Жить, смеяться, влюбляться...

Ла-ла-ла – Я кружилась на берегу озера, напевая незамысловатые слова. Давненько это было. Улыбнувшись, повалилась на густую траву и бросила взгляд в небо. Последний раз я пела несколько лет назад, пока мама не сказала, что не стоит пугать соседей своим воём. А здесь тишина, ни одного лишнего человека – красотища. Эх, совсем скоро придётся расставаться с Робинем, искать подработку, подбирать

новый колледж и определяться с профессией.

– Эй, Диана! Ты скоро там? У меня появились некоторые дела, так что выезжаем сегодня, – крикнул Робин, стоя в тени большого дерева.

– А чего так быстро? – Я подскочила, обернулась в полотенце и пошла в его сторону. – И, кстати. – Встала напротив и подняла голову. – А на чём поедем?

– На мотоцикле. – Робин протянул мне кепку и щёлкнул по носу.

– Не-не. – Я остановилась как вкопанная и содрогнулась. – Я боюсь этих монстров. Ни за что.

– Я буду ехать очень аккуратно, не переживай, – усмехнулся он и показал в сторону группы рабочих, собравшихся у автобуса. – Или, можешь вот с ними ехать, но тогда я не смогу отвечать за твою безопасность.

– Ладно, – сдалась я. – Поеду с тобой, но к чему такая спешка?

– Ну. – Он замялся, покосился на меня и подмигнул. – Я просто маме позвонил, а она захотела встретиться с тобой как можно быстрее.

Жуткий энтузиазм. Я поёжилась. В принципе, большой разницы нет – ехать сегодня или завтра, но широкая улыбка и мечтательный взгляд Робина несколько пугали. Собрав в пакет сменное бельё и зубную щётку с пастой, я сунула его в сумку для ноутбука, туда же бросила телефон и вздохнув, окинула взглядом комнату, в которой жила всё это время.

Боюсь, сюда я больше не вернусь. Робин очень хороший парень, с такой большой и замечательной мечтой, жаль, что он в близкой родне с Фледжами. Чтобы избавиться от ненужного узла на своей, итак, не прямой дороге, придётся рубить все концы.

Облокотившись на подоконник, я следила за отдающим последние распоряжения Робинот. Высокая, загорелая фигура нечаянного друга мелькала среди хозяйственных построек. Если не сравнивать его с братом и отцом, то, можно сказать, что Робин по-своему красив, а мягкий характер и доброта лишь подчёркивали несколько грубые черты лица. По-хозяйски осмотрев птичник с крольчатником и дом для будущих служащих, Роб удовлетворённо улыбнулся, и резко повернувшись в сторону дома, помахал. Вот же чёрт, неужели заметил, что я пялюсь? Съехав по стене, я прижала руку к бешено стучащему сердцу и рассмеялась. Господи, ну что за бред? Такое ощущение, что меня застучали за чем-то неприличным. Эхе-хе, надо бы выкинуть из головы всё лишнее и поскорее найти себе новый дом. Во всяких журналах всегда пишут, что разбитое сердце лечится новой любовью, но я так долго и мучительно страдала от любви к его брату, что бросаться в омут с головой только от доброго отношения не хочу, а ведь всё к этому и идёт.

Не дай бог, помотала я головой. Никак нельзя влюбляться в старшего, не-не-не. Очевидно же, что для Робина я просто подруга и никто больше. Это просто склад характера такой –

добрый – нельзя мне видеть что-то большее в его отношении ко мне.

Я хлопнула себя по щекам, тяжело поднялась и повесила на плечо сумку с ноутбуком. Старые вещи надо бы сжечь, да времени больше не осталось. Схватив выдавший виды рюкзак, я закрыла комнату, оставляя в ней теплоту и воспоминания о прекрасно проведённом лете. Это первый раз, за последние годы, когда я уезжала отсюда с замиранием сердца, храня в душе то немного, что смогла здесь найти.

– Ты готова? – Робин стоял в дверях, держа в руках два шлема.

– Да. – Я улыбнулась и приподняла рюкзак. – Надо бы выбросить это барахло, сожжёшь потом?

– Ты уверена?

– Ну да. – Подойдя к другу, подтолкнула его в спину. – Пошли уже, нам ехать почти двое суток. Ты как, выдержишь?

– А ты смешная. – Робин потрепал меня по волосам и надел шлем. – Оставь его у порога, сама и выбросишь, когда вернёмся.

– Да. Хорошо.

Гнетущее чувство вины за столь откровенную ложь, заставило содрогнуться и сжать зубы – отступить нельзя. Я должна стать сильнее и разобраться со своей жизнью самостоятельно. Доброта Робина и его дружеское плечо могут сыграть со мной злую шутку. Раз сердцу приказать нельзя, буду руководствоваться мозгом, как обычно и делала. Дав себе мыс-

ленный подзатыльник за то, что посмела расслабиться почти на полтора месяца, я села позади Робина и опустила тёмный, непроницаемый экран.

Глава 6

Рёв мотора из-за шлема был приглушён, но скользящий по телу ветер давал ощущение свободы. Пусть и ненадолго. Мы неслись по трассе мимо зелёных полей леса сменяющихся светло-коричневыми равнинами, мимо больших и малых городов. Первая остановка была в Огайо. Чтобы подзаправиться и перекусить, Робин остановился у придорожного кафе.

Мы сели за свободный столик и погрузились в изучение меню. Я не сразу обратила внимание на девушку сидевшую за нами. Её взгляд пылал ненавистью. Робину её видно не было, но меня мороз по коже пробрал от поджатых губ и погнутой пальцами вилки. Страшно-о. Сглотнув, я закрылась меню, и пробубнила:

– Рин, скажи, у тебя есть какие-нибудь знакомые в этой части света?

– Здесь? – Он задумчиво почесал кончик носа и отмахнулся. – Неа, вообще никого не припомню. А что?

– Да так. – Я скосила на девушку глаза и зажмурилась. – Наверное, мне просто кажется, что вон та девушка за твоей спиной, пытается прожечь во мне дыру.

– Кто? – Робин обернулся и внезапно поперхнулся. Потом выскочил из-за стола и подлетел к соседке. – Какого чёрта ты здесь делаешь?! Опять следишь?! – Он схватил её за плечо

и дёрнул на себя.

Округлив глаза, я вжалась в сиденье и затаила дыхание. В голосе друга слышались сожаление и злость, будто его застукали во время измены. А ещё страх. Ужасное чувство.

– Твоя мама сказала, что ты скоро будешь дома, а у меня как раз съёмки закончились. Захожу я в кафе поесть перед дорогой, и кого вижу?! – взвизгнула в ответ девица.

– Замолчи, – резко осадил её он, схватил за руку и выволок из кафе.

Вот это да. Я заказала мороженое и кофе и как только официант отошёл, раздвинула жалюзи, чтобы понаблюдать за ругающейся парочкой. А девушка-то красавица: стройная, словно тростинка, чуть раскосые большие глаза, вздёрнутый тонкий нос, пухлые губы и россыпь веснушек. Барби. Короткая, пышная юбка знакомой Робина взлетела от ветра, открывая идеальные ноги и кружевное бельё. Девушка раздражённо отмахнулась от задравшейся вверх ткани, вытащила из сумочки телефон и ткнула им в лицо Робина, что-то крича при этом. Рин сжал пальцы в кулак, схватил мобильник и швырнул его об землю, после чего получил от знакомой пощёчину, оставившую яркий след на загорелой щеке. Барби выбросила руку вперёд, показывая в мою сторону и покрутила пальцем у виска.

Фигня какая-то. Я отдёрнула руку от жалюзи и поблагодарила подошедшего официанта. Когда вернулся Робин, половина мороженого была съедена, а кофе давно выпито. Бро-

сив деньги на соседний столик, он угрюмо поджал губы и сел напротив меня.

– Ты закончила?

– Да.

Отставив креманку в сторону, я вытащила карту, чтобы расплатиться, но Робин покачал головой и оплатил счёт. Второй за последнюю минуту.

– Что-то случилось? – Я сложила пальцы домиком, и пристально посмотрела на парня.

– Нет. Всё нормально. Если ты не против, то мы выдвигаемся.

– Хорошо.

Сумка с ноутбуком неприятно оттягивала плечо, но я решила не тратить время на покупку рюкзака и новых вещей. Робин явно был не в духе от этой встречи. Ничего не случится, если я куплю вещи на следующей остановке. Ещё в дверях кафе он кому-то позвонил и очень тихо о чём-то поговорил. Я в тот момент была в нескольких метрах от него и ничего не услышала.

– Диана. – Робин ухватил меня за запястье и остановил на подходе к мотоциклу. – Нам придётся остаться на ночь в Сент-Луисе. Я не смогу ехать без остановок.

– Всё в порядке, Рин. До Сент-Луиса ехать почти семь часов, я смотрела по навигатору. Мы могли бы и здесь задержаться.

– Нет! – слишком поспешно отказался он, чем сильно оза-

дачил. – Мы остановимся в Сент-Луисе.

– Л-ладно, – поёжилась я. – Отпусти, пожалуйста, мне больно.

Робин разжал пальцы, прошёл мимо и сел на мотоцикл. Не нравилась мне эта смена настроения, чем эта девушка так разозлила добряка Рина? Он ни разу не повышал голоса за всё время, что мы вместе жили, даже когда строители косячили.

Едва я успела усесться и обхватить его руками, как мотоцикл с рёвом сорвался с места. Я зажмурилась и сжалась на сиденье, чтобы не видеть стремительно проносящихся мимо домов и полей.

К мотелю мы подъехали далеко за полночь. Робин оставил мотоцикл на стоянке, молча подхватил вещи и размашистым шагом направился внутрь, к стойке регистратора.

– Два одноместных, пожалуйста.

Пожилой мужчина, вышедший из подсобки на звонок, поспешно засуетился и разочарованно развёл руками:

– Прошу прощения, но у нас остался только один свободный номер.

– Н-нет, нам не подходит. – Я развернулась и пошла было на выход, но была остановлена твёрдым:

– Мы берём. Кухня работает?

– Тушёное мясо или стейки с салатом. – Администратор записал наши данные и отдал Робину ключ.

– Несите всё, и бутылку красного вина с двумя бокалами.

– Как будет угодно, – кивнул мужчина. – Ваш номер двадцать три, прошу за мной.

Номер оказался с двумя односпальными кроватями. Что ж, совсем неплохо. Выдохнув, я бросила сумку с ноутбуком на кровать у окна и включила телек.

– Робин, я вино не буду.

Он опустился на соседнюю койку, вытянул ноги и со вздохом помял шею.

– Да ладно тебе, от одного глотка за компанию ничего не случится. Мне надо отвлечься.

– Эм, это из-за той девушки ты так расстроился? Вы встречаетесь?

– Нет. Кара моя... подруга, просто разошлись во мнении, ничего такого.

Ничего себе, просто разошлись. А сломанный телефон и крики в порядке вещей, что ли?

– Пошёл-ка я в душ, а то грязный как свинья.

– Ага.

Под мерный плеск воды, я свернулась калачиком и задремала. Разбудил меня сам Робин:

– Ди, открой дверь, там ужин принесли.

Ужин, да? Я с трудом открыла глаза, обвела мутным взглядом помещение и запнулась. Робин стоял около своей кровати в одном полотенце на бёдрах. Вода стекала с его волос, каплями падая на упругие мышцы груди.

Почему-то в таком ракурсе он очень напоминал младшего брата. Одного взгляда хватило, чтобы воспоминания о Джоэле нахлынули скопом, заставляя сердце нестерпимо ныть. Всё-таки каникул оказалось мало, для того, чтобы избавиться от ненужных чувств. Я растёрла лицо, пугаясь собственной верности и пошла за едой. Поблагодарив щуплую горничную, я проигнорировала намёк в виде протянутой ладони и вкатила столик в комнату.

За это время Робин умудрился не только одеться, но и почти высушить волосы.

– Я тоже схожу в ванную. – Я дошла до кровати, вытащила пакет с бельём из сумки и вопросительно посмотрела. – Что?

– Да нет. Нет, ничего. Ты иди, я пока вино налью.

– Эм... – Я хотела хоть как-то его взбодрить, но что я могла сказать? У самой жизнь сплошной кавардак. И не мне раздавать советы по отношениям. – В общем, не пей слишком много и быстро. Завтра утром тебе за руль.

Робин странно на меня посмотрел, взболтнул уже налитое вино в дешёвом бокале и кивнул.

– Ага.

В горячей воде стало немного легче.

Поведение Робина с той девушкой разительно отличалось от того, что я видела весь последний месяц. Но. Надо признать, что не только у меня могли быть тайны. Робин сын Фледжа. И это нельзя было просто взять и отменить. Поэтому рано утром, как только начнёт ходить транспорт, я отсю-

да уеду.

Выползла я только через сорок минут, борясь с голодной тошнотой и головокружением. Как оказалось, вина мне не хватило. Пустая бутылка валялась на полу, сверкая пузатым боком в тусклом свете.

– Робин?.. Ты где?

Друг нашёлся не сразу. Прежде, чем заметить торчащие из-за второй кровати ноги, я успела запаниковать, успокоиться и ещё раз запаниковать.

Всё-таки она не просто подруга, внезапно поняла я. Даже жалко его стало. Судя по поведению, Кара не страдала от недостатка самомнения, а таких людей я на дух не переносила.

Можно сказать, что на подобный тип у меня выработалась стойкая аллергия.

Я присела рядом с Рином и потыкала его под рёбра. Следом, почти сразу, раздалось невразумительное бормотание и глубокий натужный храп. Я стащила с кровати одеяло и набросила поверх непутёвого выпивохи. О том, что Робин пить не привык я, естественно, не знала. Ведь привычный к этому делу человек не станет пить на голодный желудок. А то, что желудок был пустым стало ясно, как только я перевела взгляд на остывший ужин.

– Ради приличия, – пропыхтела я, подтягивая тяжёлые ноги друга, – мог бы и на кровати уснуть. Я тебе это утром припомню, засранец.

– Хррр...

– Твоё согласие меня вдохновляет, знаешь ли.

Я хлопнула его по оттопыренному заду и с чувством выполненного долга, подоткнула под жилистые бока одеяло. После того, как миссия по спасению была закончена, я усе-лась к столику и принялась за мясо. Рвать зубами резиновые ошмётки было тем ещё удовольствием, но на всём протяжении нашего отдыха Робин настаивал на том, что приёмы пи-щи пропускать нельзя ни при каких обстоятельствах. И тем более, нельзя отказываться от мяса, даже если оно остыло.

Логика в его словах я не нашла, но и путь приверженца правильного питания решила не нарушать.

После сытного ужина, я лениво потянулась, размышляя, стоит ли приложить усилия ради уборки. Но окинув затуманенным взглядом комнату, решила порядок всё же навести. Пока собирала мусор, успела присмотреться к карте города, ведь путь до аэропорта был мне незнаком. Карту запихала в сумку. Так, на всякий случай.

Шуршание бумагой и громкой звук застёгивающейся молнии на сумке не смогли скрыть от меня клацанье дверной ручки.

Кто-то проверял, не заперт ли номер.

На часах было чуть больше полуночи, то есть, для тех, кто промышляет грабежами – детское время.

Я затаила дыхание и на цыпочках подошла к двери. За тонким листом ДСП стояла тишина. Потом раздалось пика-

нье электронного замка и ручка вновь повернулась. Лёгкое покалывание в пальцах подсказало, что пережитый годами ранее ужас всё ещё не стёрся из памяти. Но сейчас я была готова к возможному столкновению, ведь кроме меня в этой маленькой и дешёвой комнате на самом краю города, был ещё один человек.

Я подставила ногу под дверь и потянулась к тумбочке. Пришлось попытаться, чтобы сдвинуть её из такого положения, но я ведь упрямая. Так что спустя несколько минут, вместо меня покой и тишину Робина хранила кровать. Да-да, та самая, на которой должна была бы спать я.

Фух.

Я вытерла пот и только убедившись, что дверь так просто не открыть, вновь пошла в душ. Кто к нам приходил? Да мало ли кто. Может, та самая Кара. И если бы она застала нас в таком пикантном положении, то Робин бы ни за что не отмылся от слухов и домыслов. А так... на нет – суда и спроса нет.

Утром, если этот необычный гость всё ещё будет на месте, мы с Робинком обязательно что-нибудь придумаем.

Так я думала пока наскоро мылась в душе.

И эти мысли всё ещё грели мне душу, пока я ложилась спать.

А вот когда наступило утро, и вместо бодрого друга я увидела на другом конце комнаты взъерошенного и побитого жизнью воробья, от мыслей прошлого вечера пришлось

быстренько избавиться.

Рин выглядел откровенно плохо. Под глазами парня залегли чёрные тени, которые не смог спрятать загар, лицо осунулось и пробивающаяся щетина только усугубила общее впечатление.

– Не фонтан, – вслух сказала я, стараясь не ржать.

– Злыдня, – простонал Рин, держась за голову. – Ты чем тут занималась пока я дрех?

– Спасала наши пожитки от любопытных и загребущих лап, – с готовностью ответила я, идя в ванную. – Ты лучше скажи, как будешь добираться до мамы. Неужто мотоцикл здесь бросишь?

С похмелья Робин не заметил оговорки, но уже через несколько долгих минут поднял голову, смотря на меня изумлённым взглядом.

– Я?

– Ты. – Я протянула другу мокрое полотенце и уселась напротив. – Думаю, здесь нам стоит разойтись.

– Почему? – вскинулся он и тут же снова застонал. – Ди, мы же договорились. Да и мама ждёт.

– Сказать честно?

Я переплела пальцы в замок и выдохнула. Дискриминация, как она есть, но другого предлога я придумать так и не смогла.

– Да уж пожалуйста, – съехидничал он, растирая лицо полотенцем. – Какая блоха тебя укусила?

Я поморщилась, но всё же ответила:

– Ты Фледж.

– И?

– И ты Фледж.

– Это вся причина? Моя фамилия?

– Н-нет, хотя скорее да, – тяжело согласилась я. – У меня весьма непростые отношения с твоей семьёй. Не хотелось бы углублять их ещё больше.

– То есть... – протянул он. – Чтобы с тобой дружить я не должен быть Фледжем?

– Ну что-то вроде того, – с облегчением кивнула я. Всё-таки Робин умный парень.

– Тогда всё нормально. – Он встал и бросил полотенце на столик. – Я не Фледж.

– Как это? – опешила я. – Ты не сын Грегори?

– Сын, но не Фледж, – он хитро подмигнул и рассмеялся. – У меня другая фамилия. Так что формально я выполнил требование на вхождение в круг посвящённых. Теперь не отвертись.

ТЬФУ.

Пока я судорожно искала новое оправдание для побега, телефон Рина зазвонил. Высветившееся имя ему не понравилось. Даже скорее напугало, чем не понравилось. Эта эмоция была новой, так что я с большим удовольствием наблюдала за сменой его настроения по мере того, как к нам приближался капец.

– Ч-чёрт. – Робин дождался пока звонок не сбросится и заходил по комнате. – Адам меня убьёт. Вот мы попали.

– Не знаю, кто такой Адам, но попал только ты. – Я улыбнулась и начала собирать вещи. – Извини, Робин, но мнение своё относительно твоей несемьи я менять не собираюсь.

– Так. – Он схватился голову и вытянул вперёд одну руку с раскрытой ладонью. – Подожди. Сначала надо разобраться с Адамом.

– Ла-адно. Тогда давай так. Я сейчас пойду в ванную, приведу себя в порядок, а ты звони своему другу.

На том и разошлись.

Правда, на всякий случай, я решила принять душ, ведь неизвестно когда ещё раз можно будет помыться. С этим путешествием всё было не так, как надо с самого начала.

Через полчаса, почистив зубы и забрав волосы в высокий хвост я вернулась в комнату, но Робина там уже не было. Как и его сумки. Вообще, ни одного знака, который бы говорил о том, что со мной в номере ночевал мужчина. Баррикаду из мебели он разобрал, кровати аккуратно застелил, а столик с посудой выкатил, судя по всему, в коридор.

На единственном кресле сиротливо лежала моя сумка с ноутбуком.

Звать друга было бесполезно. Он явно вышел на улицу, и это для простого звонка. Странновато, конечно, но не мне судить о чужих странностях.

Так как вчера мы приехали поздним вечером, когда уже

стемнело, я не смогла как следует рассмотреть окружающий мотель пейзаж, но сейчас решила с ним ознакомиться, чтобы иметь представление о том, в какую сторону бежать и где, чёрт возьми, можно укрыться от тяжёлого и обиженного взора друга.

Я подошла к окну и взялась за занавеску. Но прежде, чем я успела отдёрнуть ткань, с правой стороны, закрытой для меня выступом стены, послышался недовольный голос, и человек, которому он принадлежал, даже не пытался скрыть грубость:

– Опять нарываешься.

Тонкое стекло плохо глушило звуки, так что мне даже не пришлось открывать окно для подслушивания разговора.

– Адам, я уехал и жил инкогнито. Кроме отца и брата никто не знает, где я жил. Ты можешь просто сделать то, что я прошу и не пилить? У меня и так башка раскалывается. Эти черти наверняка дрянное вино продали.

– Ещё и бухал, – брезгливо ответил оппонент Робина. – Мало тебе девки несовершеннолетней, так ещё и выпивка. В то время, как врач категорически её запретил. Небось ещё и бутылку всю приговорил в одиночку, да? Тоже мне, рыцарь благородной интрижки.

– Адам!

– Кто она? Сколько ей надо заплатить, чтобы это не утекло в сеть?

Судя по шуршанию, этот грубый и очень неадекватный

человек открыл блокнот, ну или ежедневник.

– Адам, хватит. – В голосе Рина прорезался металл, но его собеседника это не впечатлило. Наоборот, он лишь начал распалиться ещё больше, переходя на откровенно мерзкие обвинения в мою сторону.

– Мелкая прошмандовка захотела известности, а мне теперь разбираться с последствиями твоего недержания...

– АДАМ!

– Я уже не говорю о том, что Кара не станет терпеть твои выходки. Слышал, она затребовала добавить в брачный договор пункт об обязательном обследовании у венеролога. Тебе стоит сегодня же пройти обследование. На всякий...

Глухой удар осёк оставшуюся часть оскорбления. Этот самый Адам упал на землю. Из рук мужчины вывалились тиснёный золотом ежедневник и дорогая перьевая ручка, блеснувшая на солнце драгоценными камнями.

– Кх. – Адам встал, а я в это время спряталась за стену, чтобы меня не поймали. – Вот ублюдок. Тебе что, прошлого скандала оказалось мало?! Мы едва смогли замять то дело. Я почти потерял работу, щенок! – Звонкая оплеуха оставила на лице Робина красный след. – Сколько ещё ты собираешься трепать нервы мне и своей матери?! Так, всё. Так не может продолжаться дальше. Сегодня же ты встретишься с Карой и принесёшь ей извинения. Вот. – Он сунул Рину в руки плотный белый конверт, который вытащил из пиджака. – Свадьбу перенесли. Ты женишься через две недели. И

Робин. – Адам от души пнул урну, не обращая внимания на выкатившийся из неё мусор. – Ты меня разочаровал. Не будь ты сыном Фелиции, я бы ещё месяц назад разорвал с тобой договор, сразу после побега звезды шоу.

Я закрыла рот двумя руками и съехала по стене, пытаюсь переварить информацию. Нет, я знала, что Джоэл родился во втором браке Грегори, но о том, что первой женой медиамагната была сама Фелиция Вуд... Да кто поверит, что я целый месяц жила с её сыном на строящейся ферме?..

Жесть какая.

Бежать отсюда надо. И как можно быстрее.

Фелиция из тех женщин, что привыкли держать всё под своим непосредственным контролем. Она, может, и любит сына, но какую-то жалкую девчонку, что едва не расстроила его брак, точно с распростёртыми объятиями встречать не будет. Я наскоро обулась, схватила вещи и побежала к выходу. Если мне повезёт, то я успею выбраться из мотеля раньше, чем сюда придёт Рин. Я знала, что такое известность и какую цену за неё платят. Поэтому не хотела даже косвенно касаться покинутого когда-то давно мира вспышек и одержимых личной жизнью кумиров людей.

Но видно боженька решил сполна меня наказать. Потому что прямо на ресепшене я нос к носу столкнулась с женщиной в серебряном костюме и очках-авиаторах. Налившаяся отёком и краснотой правая скула сигналила о том, что это тот самый Адам, которого боялся Рин. И было за что, если

честно.

Сделать вид, что я не при делах не получилось. Прямо в дверях стоял Робин и сверлил ненавидящим взглядом своего друга... спутника... менеджера? Вероятно, с последним я не промахнулась. Если речь о Фелиции Вуд, то Робин скорее всего пошёл по её стопам и стал актёром. А этот Адам его личный менеджер, который на короткой ноге с Фелицией. Да уж, не свезло Рину, но я не мать Тереза, чтобы спасать сирых и убогих.

Я больше не хочу через это проходить.

Ни за что.

– Будьте добры стереть все записи с камер, – вежливо приказал Адам администратору. – Если хоть что-то из произошедшего здесь просочится в сеть, вы ответите перед законом. А, и эту дешёвку я пущу с молотка, – равнодушно добавил он, окидывая взглядом помещение. Слиться со стеной не получилось. Взгляд гадкого Адама остановился прямёхонько на мне. – Это она была с ним? – спросил он девушку, ткнув в меня пальцем.

– Д-да.

– Распечатайте все данные. Сейчас же.

– Позвольте, но я не имею права... – испугалась девушка, оглядываясь на меня.

– Милая. Это была не просьба. – Адам приспустил очки и широко оскалился. – Данные по кредитке и личному удостоверению, сейчас же.

– Не могу. Вы можете дождаться хозяина, если хотите решить этот вопрос подобным образом. Я не уполномочена.

– Тогда зови хозяина, – вальяжно разрешил менеджер из Ада.

– Х-хозяина здесь н-нет.

– Звони ему домой.

– Н-нет, не могу. Хозяин в отпуске, вернётся только завтра.

– Милочка...

– Вы живёте по принципу “Сильным можно всё?” – спросила я, не в силах терпеть надменное вмешательство в мою жизнь. – Кто дал вам право собирать мои данные? Вы хотите, чтобы я обратилась в полицию?

Адам просто проигнорировал меня.

Да, вот просто взял и не обратил внимания не только на вполне закономерный вопрос, но и на мои права. Какая жуть, а не человек.

Я передёрнула плечами. Впрочем, даже если он получит эти данные, ничего кроме пшика выудить не сможет. Платил за номер Робин, так что данных карты у администратора нет. А личному удостоверению всего шесть лет. Если сильно прижмёт – воспользуюсь старым именем.

– Ну ладно. – Я решила, что делать здесь мне, в общем-то, больше нечего. Поэтому накинула лямку сумки на плечо, поправила одежду и пошла к выходу. – Робин, мне искренне жаль, что тебе приходится сосуществовать с этим чело-

веком. – Я кинула быстрый взгляд на Адама, который уже не терроризировал администратора, а наблюдал за мной. – Быть в зависимости от чудовища тяжкая ноша. Желая удачно съездить к маме.

Я хлопнула обескураженного друга по плечу и попыталась выскочить на улицу. Да. Робин-то меня пропустил. Кто же знал, что за его спиной стоит человек в чёрном? Следуя короткому приказу хозяина, водитель невесть откуда взявшегося лимузина, закинул меня на плечо и понёс к задней двери.

– Отпустите! Помогите, убивают! – заорала я во всю мощь лёгких. Но в месте, где мы остановились, подобное никого не заинтересовало. Так что ни одна скотина не поспешила на помощь несчастной похищенной.

После того, как меня весьма аккуратно запихали в машину, Робин сел рядом и нахмурился, даже не пытаясь помочь.

Адам из Ада сел напротив нас:

– В аэропорт.

– Слушаюсь, – кивнул водитель, поднимая непроницаемо-чёрную панель, что разделяла его с пассажирами.

– Ди... – Робин виновато улыбнулся и попытался пошутить: – Зато мы доберёмся с комфортом.

– Ты настолько боишься помочь мне? – Обида в голосе всё же прорезалась.

– Он настолько боится потерять лицо и репутацию, милочка.

– Меня зовут Диана, – отбрила я несносного менеджера, уже записанного в мои личные враги. – Если вы думаете, что вам эта выходка сойдёт с рук, то спешу разочаровать. А пока что можете продолжать фантазировать.

– Ей надо закрыть рот. – Адам посмотрел на Робина и снял очки. – С такой ты не договоришься.

– Между нами ничего не было, дяденька, – ехидно добавила я, поправляя футболку. – А если будете настаивать на обратном, я напишу заявление в полицию.

– Вот. – Адам ткнул в меня пальцем. – О чём я и говорил.

– Я заявлю на вас, – усмехнулась я, тщательно пряча страх. – Я скажу, что вы не только меня похитили, но и попытались принудить к сексу. Вы, дяденька, конечно не фонтан. Но что поделать. Такие как вы всегда мечтают о хорошем.

Робин прыснул в кулак, но вмешиваться не стал. А вот лицо Адама приобрело красно-синюшный оттенок. Как будто он не мог выбрать между ответным оскорблением и попыткой задохнуться от собственного яда.

Глава 7

– Предлагаю бросить её где-нибудь в аэропорту. Среди пассажиров наверняка найдётся сердобольный, который не захочет оставить девушку в беде.

Адам всю дорогу искал способы ткнуть меня мордой в настоящую жизнь. Ведь проживание на ферме с известным актёром – да-да, Рин оказался именно таким: известным, с большой фан-базой истеричных женщин – не могло оказаться правдой обильно продвигаемой нанятой прессой. А значит, мне всё привиделось.

Мы гавкались всю недолгую дорогу до аэропорта, исходя ядом и портя не только настроение, но и общую атмосферу. Меня злило и обижало равнодушие Робина, а Адама Холла, как он не постеснялся представиться, раздражало одно моё существование.

Когда впереди замаячила парковка, я взбунтовалась:

– Вы женоненавистник!

– Таких пигалиц, как ты грешно любить, милочка. После вас остаются только хаос и пустой кошелёк.

Я не стала отвечать.

Хамство Адама перешло все границы ещё у мотеля. Но и отсутствие реакции Рина расстраивало, даже в свете его зависимости от этого человека.

– Высадите меня не заезжая на парковку.

– Девушка. – Адам снял очки и повертел их в длинных пальцах. – Неужто вы решили, что мы отпустим вас просто так? Без заверенной юристом бумаги о том, что вы не имеете претензий к Робину Вуду, вы являетесь нашей **гостьей**. Не так ли, Рин? – с нажимом потребовал согласия мерзавец.

– Робин? – Я повернулась к другу и скрипнула зубами, увидев отражение в стекле. – Ты правда хочешь закончить всё так?

– Ди. – Он обернулся и с тоской в медленно пустеющем взгляде, погладил меня по голове. – Я не могу бросить тебя на произвол судьбы. Я ведь обещал, что помогу добраться до Лос-Анджелеса. Хорошим людям надо помогать, – добавил он тихо.

Я невольно поёжилась.

Рин выглядел как абсолютно другой человек, я вообще его не узнавала. И этот новый Робин Вуд мне совсем не нравился.

– Сама справлюсь. – Я сбросила его руку и отвернулась к окну, игнорируя довольный смешок Адама.

– Ди...

– Не унижайся, Рин. Такие ушлые девки лишь на публику умеют играть, а когда этой публики не остаётся – быстро сдуваются.

– Скотина, – буркнула я под нос, крепко сжимая сумку.

Больше мы не разговаривали. До самой кассы Робин следил за тем, чтобы я не отбилась от импровизированной стаи.

– Не убегай, – шепнул он, когда Адам отошёл занять очередь. – Ты правда мне нравишься, Ди. Ты честная, открытая, весёлая. Так отличаешься от всех, с кем приходится жить бок о бок. Можно сказать – ты мой первый и единственный друг, которого не интересуют связи моей матери.

– Поэтому не отпустишь, – поздно поняла я.

– Да. Прости. – Он взъерошил волосы одной рукой, второй продолжая удерживать меня. – Я познакомлю тебя с мамой, ты ей понравишься, обещаю.

– Ты сейчас на маньяка похож.

– Может быть, – пожал он плечами. – Это первый раз, когда мне хочется отстоять своё мнение. Поэтому ошибки простительны.

– Эгоист.

– Уж какой есть. В моём мире только эгоисты способны сохранить трезвый рассудок. Не будь я эгоистом, Ди, той фермы бы и в помине не было. Я ведь рассказывал, что это наш с мамой проект? Ты знаешь, что мне пришлось сделать, чтобы добиться разрешения на его строительство? Создать приемлемый бизнес-план. И я его написал. В перерывах между съёмками, отнимая время у сна. Поэтому твоё сопротивление я переживу, потом сама спасибо скажешь.

– За дружбу с тобой скажу спасибо?

– И за неё тоже, – он кивнул, отдавая документы подошедшему Адаму.

Среди карт я заметила подозрительно знакомый заточен-

ный уголок своей.

– Ты украл мою карту? – Я округлила глаза и попыталась вырвать руку. – Т-ты... Да ты хуже Фледжа! Он хотя бы за спиной ничего не делает!

– Не кричи. – Робин наклонился и прошептал: – В одном Адам прав – я с лёгкостью могу собрать аудиторию. Не привлекай лишнего внимания, Диана. Ты ведь не хочешь попасть на первые полосы жёлтых газетёнок?..

– Говнюк, – прошипела я, стиснув до боли зубы.

– Я это часто слышу, – фыркнул он, враз помрачнев. – А теперь слушай сюда, Ди. – Менеджер стоял уже довольно далеко, но всё равно продолжал внимательно следить за нами, так что Робину пришлось заслонить меня собой. – Весь путь до Элея будь пайнкой, усыпи бдительность Адама. Когда будем заходить на посадку, я подам тебе сигнал, ты должна будешь выйти из самолёта первой. Поняла? – Он склонился ещё ниже, продолжая улыбаться. – Прости за недавнюю сцену, но иначе Адам ни за что не поверит, что я непричастен к побегу. – Он грустно усмехнулся и потрепал меня по голове. – Адам страшный человек. Нельзя переходить ему дорогу. Даже мне. Поэтому выполни мой маленький каприз и продолжай делать вид, что разочаровалась во мне, ладно?

К тому времени, как Робин закончил говорить, Адам успел купить билеты и оформить багаж, в который попытался запихать мою сумку, но я отказалась, заявив, что вместо моего ноутбука он с тем же успехом может сдать в багаж се-

бя. И в тот момент, когда злющий менеджер отвернулся, чтобы сквозь зубы выпустить пар, из-за спины Робина послышался визг.

– Это он!!!

Размалёванная девица неопределённого возраста выросла перед Робинком, как первая поганка по весне.

– Это вы, – с придыханием повторила она, заламывая колыхающиеся от непомерного веса руки. Длинные ногти цветка фуксии вцепились в футболку опешившего Рина. Дамочка преданно налегла на кумира и причмокнула: – Я ведь могу получить ваш автограф?

– К-куда? – с ужасом прошептал Робин, отводя глаза от внушительного бюста, расплющенного по его телу.

– Сюда.

Кокетливо поведя плечами, дева в годах растянула блузку, оголяя грудь. Робин нервно икнул, очень осторожно взял предложенный красный маркер и оставил на память поклоннице размашистую подпись.

– Ах. – Она закатила глаза и облизнулась. – Девчонки ни за что не поверят, что меня трогал сам Артуро.

– Кто? – ляпнула я, пожалев в ту же секунду.

Подбоченившись, дева выгнула чернографитовую бровь:

– Милочка, Рин Вуд играет главную роль в сериале. Имя ему Артуро – принц улиц.

– Артуро? – Я выпучила глаза и перевела взгляд на покрасневшего Робина. – Принц улиц?

– Между прочим. – Он, наконец, вырвался из крепкого хвата фанатки и попытался спрятаться за мной. – На роль Артуро претендовали многие известные актёры. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы получить её.

– И как, – хмыкнула я, позабыв о том, что обижена. – Артуро?

– Язва, – обиделся Рин.

– Я не поняла. – Взгляд поклонницы метал молнии. – Вы вместе, что ли?!

– Нет, что вы, – открестилась я. – Мы с... Артуро просто друзья. – Хрюкнув, я поспешила скрыться от гневного сопения девы в лосинах. Если бы Адам замешкался чуть дольше, то мне бы удалось удрать и фиг с ней, с картой. Но этот чёртов менеджер стоял прямо за нами и любую мою попытку отстраниться быстро пресекал весьма умелыми движениями.

– Начинается, – устало выдохнул он, вручив мне билет без ID карты. – Нам бы сесть побыстрее, чтобы новые фанатки не набежали, а то пёрнуть спокойно не дадут, сразу селфи делают.

– Да вы мастер красноречия, дяденька, – с отвращением сказала я, забирая билет.

То, что карту я обратно не получила, говорило лишь об одном – она в заложниках и до тех пор, пока этот прощельга не получит то, что хочет, документ мне не вернут.

– А ты поработай с моё, тогда и посмотрим. – Адам махнул рукой в сторону выхода к самолёту. – Пошли, с Рином

всё будет окей. Это в личной жизни он душа и зайка, а в рабочей среде от него не шарахается только дублёрша главной героини, да и то, потому что они на байках иногда гоняют.

– Сложно поверить, – протянула, наблюдая за тем, как Робин отбивается от назойливой поклонницы.

– Увидишь, – многообещающе протянул вредный дядька и громко свистнул. – Рин, нам пора – посадка началась.

Фанатке пришлось сдаться. Устраивать концерт посреди аэропорта она явно не планировала, а потому довольно легко уступила дорогу. Впрочем, её острый, как спица, взгляд следовал за нами до тех пор, пока мы не скрылись в железной кишке закрытого трапа.

Единственное, что меня искренне порадовало в совместной поездке – это места в бизнес-классе. Адам посадил меня аккурат за собой. Так, чтобы общаться с Робинотом мне было максимально некомфортно.

Да и пожалуйста, фыркнула я, устраиваясь поудобнее и закидывая голову, чтобы как следует поразмыслить над странным предложением Рина. Боялся он Адама Холла или реакции матери было не так уж важно, главное то, что его страх плавно передавался мне. А уж слова о том, что Адам страшный человек и вовсе не вдохновляли на дальнейшее общение.

И пусть я снова потеряю друга, но лучше так, чем быть преданной.

Мне повезло. Меня посчитали безвредной, а потому и Рин, и его долбаный менеджер задряхли. И спали крепко, если судить по спокойному дыханию и пульсу. До посадки оставалось всего ничего, когда я подсела к креслу Адама и убедившись, что меня никто не видит, протянула руку к его шее.

– Внимание, пассажирам! Наш самолёт заходит на посадку. Просьба...

Дальше я не стала слушать, так как был риск упустить драгоценные секунды.

Сердце глухо стукнуло, к горлу подступила тошнота. Страшно было проворачивать такое со взрослым мужчиной, у которого была возможность посадить меня за причинение лёгкого вреда здоровью. Но план Робина был полон дыр, так как им обоим не составило бы труда поймать меня прежде, чем я успею выйти за пределы аэропорта.

Заметив шевеление на соседнем с Адамом кресле, я быстро нажала ему на сонную артерию и просунула руку внутрь пиджака. Если уж он и спрятал карту, то только там, ибо других мест для хранения я не нашла.

Забрав своё имущество, я начала тормошить менеджера, старательно приводя его в чувство. Но он почему-то не просыпался. Сердце зашло от испуга.

Неужели опять?!

Он пробыл без сознания меньше минуты, этого времени слишком мало, чтобы причинить здоровью существенный

ущерб.

Я обошла кресло и похлопала Рина по плечу:

– Робин! Робин, проснись! Да проснись же ты!

– Девушка, вернитесь на место, – потребовала стюардесса. – Во время посадки вставать запрещено.

– Здесь человеку плохо! – в панике ответила я, показывая проснувшемуся Робину на Адама.

– Адам? – Рин повернулся к менеджеру и снял у того повязку с глаз. – Эй, Адам! Хорош шутить, придурок.

Господи, только не снова. Я схватилась за голову и даже не заметила, когда между мной и креслом менеджера оказалась стюардесса.

– Вы его дочь? – спросила девушка, очевидно обращаясь ко мне.

– Нет.

– Тогда... жена?

– Я похожа на жену этого дядьки?! Глупее вопроса не нашлось?!

– Успокойся. – Робин отстегнулся и проводил меня до кресла. – Она просто делает свою работу. Между вами что-то произошло? – шёпотом спросил он.

– Нет.

– Ладно. В любом случае, как договаривались. Когда самолёт сядет – выходи первой, я сам со всем разберусь.

– Вы ведь вместе летите, да? – Стюардесса смотрела на Робина. – Присмотрите, пожалуйста, я пока доложу капитану

о внештатной ситуации. Будьте готовы проехать в госпиталь после приземления.

– Да, конечно, – кивнул Рин, возвращаясь к себе.

Приземления я ждала едва ли не больше, чем выпускного. Хотелось как можно быстрее исчезнуть из поля зрения этих двоих. Если Адам успел проснуться к тому времени, как я приложила руку к его обмороку, то он наверняка сообщит о подозрениях в полицию или тому же Робину. Но вот будут ли искать меня, чтобы требовать оплаты медицинских счетов, я не знала. И рисковать не собиралась.

Вообще вся эта ситуация смахивала на дешёвую постановку, но не верить собственным глазам я тоже не могла. Поэтому совет Робина восприняла буквально и едва нам разрешили выходить – бросилась вперёд, позабыв даже попрощаться.

Первым делом отправилась в туалет, чтобы привести себя в порядок. Бежать ещё быстрее смысла не было, так как Рин был занят здоровьем менеджера, а документы и вещи я успела забрать.

В целом, прямо сейчас можно было бы выдохнуть.

Я умылась холодной водой и рассмотрев себя в зеркале, истерично рассмеялась. Оказывается, за время жизни с Робинком я сильно похудела, и если бы не затравленный взгляд, меня бы легко назвали симпатичной. Типичной, нормальной, не страхолюдиной. Вечные синяки под глазами скрыл загар, исчезли прыщики, что долгие годы не давали покоя матери. А вынужденная диета пошла на пользу не только ли-

цу, но и телу – футболка и шорты висели мешком.

Я сбросила много, очень много лишнего веса. Я почти стала прежней.

Интересно, увидев меня такой, смог бы Джоэл повторить те жестокие слова?..

Глава 8

Прогулка по городу навевала воспоминания.

Солнечный, тёплый и такой родной Элэй. Хотелось завернуться в воздух, наполненный густым ароматом улиц, или сесть под зонтик со стаканом кофе, чтобы пролистать новостную ленту или лайкнуть новую фотку Нэнс.

В какой-то момент мне дико захотелось вернуться. Сбросить маску, избавиться от чужого имени, в общем, сделать так, чтобы в любимом городе появилась Я, а не замухрышка Диана Джонс.

Впрочем, для возвращения была ещё одна причина, помимо моего эгоизма – хотелось как следует щёлкнуть по носу Фледжа и заставить мать отступить. Ведь она наверняка уже подняла на уши весь город, опросила всех соседей и даже наведальась к Батлерам.

Но просто так вернуться не получится.

Если вдруг, если только представить, что противный Адам Холл пытается меня найти, что тогда? Найдёт, заставит подписать документы... а подпись ненастоящая. Точнее, настоящая, но принадлежит другому человеку. Что тогда?

Шесть лет назад побег был единственным вариантом, поэтому **этот человек** пошёл на уступки, но сейчас... Если **он** узнает, что я вернулась и даже не попыталась с ним связаться...

– Блин. – Я остановилась посреди тротуара и прикусила губу. – Блин блинский, я же совсем забыла его предупредить. Вот чёрт. Он мне точно спасибо не скажет, ещё и матери навалает за то, что со мной не справилась.

Первым делом надо было узнать, что думают об этом Батлеры, как непосредственные свидетели моего фиаско.

Я набрала в грудь побольше воздуха, нашла в контактах домашний номер Нэнс и нажала на экран:

– Привет, подруга. Есть разговор.

– Проблемы?

В трубке щёлкнуло и к разговору присоединился Майлз.

– Ммм, не совсем. Хотя, может и будут, – пришлось мне признать. – Там мама к вам не заходила, случаем?

– Заходила? – влез Майлз и неожиданно хрюкнул. – Да она нам чуть дверь машиной не протаранила, весь газон шинами исполосовала!

– Вау-у-у...

– Слушай, Ди, ты там во что-то вляпалась? – не стала тянуть резину Нэнс.

Я даже представила, как прямо сейчас она строго поправляет очки, смотря на стену.

– Как бы сказать... – Я замаялась и села на лавочку на пустой остановке. – Я тут решила, что неплохо было бы вернуться. Как думаете?

– Ты же понимаешь, что миссис Джонс так просто от тебя не отстанет, особенно в этом случае? – ещё строже спросила

Нэнси. – Она всегда пыталась продать тебя подороже.

– А я против! – вмешался Майлз. – Динь, ты помнишь как плохо тебе было все эти годы?! Ты так старалась стать Дианой Джонс, неужели всё бросишь?

– Откровенно говоря, – оборвала брата Нэнс, – там и отказываться не от чего. Ненавидимый всеми ботаник – чего ради стараться, если всё оказалось куда хуже, чем было до смены имени?! Тем более, что имя по родному отцу Ди весит куда больше, чем имя семьи Джонс. Я поддерживаю.

– Спасибо, – вякнула я прежде, чем взъерепенился на сестру Майлз. – Тут это, в общем, я собираюсь жить в своём доме.

– В доме?

Повисшая в трубке тишина мне не нравилась. Хотя, будь я на месте ребят, отреагировала бы так же.

– Да. Говорят, клин клином вышибают. Так что я решила попробовать – вдруг не помру от страха? – я неуверенно рассмеялась.

– Май, – позвала брата Нэнси. – Ты же недавно говорил, что хочешь сменить обстановку, да?

– Ага. Но причём тут... А, я понял. Динь-Динь, диктуй адрес! Завтра будем у тебя!

Вот так и решилась одна из неразрешимых, на первый взгляд, проблем. Жить всем вместе не так страшно. К тому же, Нэнси старше на пару лет, поэтому может выступить опе-

куном какое-то время. Оставался ещё один звонок. Хотелось трусливо спрятаться и перестать стараться, но в моём случае это было невозможно.

Я хлопнула себя по коленям, и понуро пошла к ближайшему телефону-автомату. Пусть я и должна сделать звонок, но по условию...

Пальцы на автомате выбили знакомые цифры. Через два гудка в трубке раздался насмешливый голос:

– Ты наконец-то решила мне позвонить. Сколько лет, сколько зим, Ди.

– А ты всё такой же. – Я прислонилась к стенке кабинки и усмехнулась. – Папа.

– Ой, да брось ты эти церемонии.

– Слушаюсь, сэр. – Я поджала губы и выдохнула: – Я хочу вернуться.

– Зачем? Прошло почти шесть лет. Сомневаюсь, что ты ещё что-то можешь.

Опять этот скучающий тон и уверенность в своих словах. Как же бесит, что, несмотря ни на что, он прав. Я действительно больше не способна быть именно той Джослин Фурье, но стать новой Джослин тоже неплохо.

– Потому что мама. – Вот так. Этого должно быть достаточно, чтобы он понял глубину моего отчаяния. Но, видимо, за годы моего отсутствия в нём что-то изменилось. Потому что на мой ответ он лишь фыркнул.

– Она всегда ею была. Но это не повод менять принятое

тогда решение.

– Она хочет выдать меня замуж за младшего Фледжа. – Я выдержала паузу и всё-таки добавила: – А ещё у меня есть некоторые проблемы с менеджером старшего сына Фледжа.

– Это всё равно не повод. – В трубке послышался стук бокала и журчание жидкости. – Я хочу знать настоящую причину.

А что мне ещё сказать? Что жизнь Дианы Джонс дерьмо? Что ещё чуть-чуть и у меня бы поехала крыша, останься я с матерью в одном доме? Что хочет услышать человек, для которого решением проблем являются деньги?..

– Мама хочет стать своей в светских кругах. – Я вздохнула и пнула стенку под телефонным аппаратом. – Она недовольна тем, что у неё сейчас есть. Вообще. А ты знаешь Петти Джонс, если она захочет, она и тебя в это втравит, лишь бы блистать, как прежде. А ещё я слышала, что у тебя предвыборная кампания на носу, поэтому лишние слухи ни к чему.

– Ты мне сейчас угрожаешь? – очень спокойно спросил отец.

Но то было показное спокойствие. Для него мнение электората было куда важнее семьи. Я знала, что хожу по краю, но всё равно... Мягко вернуться к жизни как Джослин Фурье я смогу только с его помощью.

– Нет. Просто описываю ситуацию. Два месяца назад она запихала меня в машину и привезла в лес, на закрытую турбазу, где я должна была “наладить” отношения с будущим

мужем.

– Это который младший сын некоего Фледжа?

– Да.

– Я правильно тебя понимаю, – он поставил бокал на стол, но я бы не удивилась, отколись у того при этом доньшко. – Петти хочет любой ценой выдать тебя замуж именно за него? И этот Фледж согласен на твою кандидатуру?

– Да.

– Почему?

– Я не знаю.

– Погоди-ка. – Голос в телефоне прозвучал сухо, но я-то знала, что прямо сейчас его личный помощник поднимал всю информацию по этим именам. – Так. Грегори Фледж, генеральный директор компании «Грегориан»... Да уж, – хмыкнул отец, – скромность точно не его конёк. – Так, что там ещё... Робототехника, виртуальная реальность, реклама. И чем тебе не нравится этот кандидат?

Мне, может, и нравится. Да только не на меня смотрит будущий муж. Я хмыкнула, выражая отношение к вопросу.

– Да, да. Я тебя понял, – сказал отец и продолжил перечислять достоинства выбранной матерью кандидатуры. – Младший сын Джоэл от второго брака. Бейсболист, модель, IQ сто тридцать пять. Ну да, не блещет, – с издёвкой констатировал он. – Кто там ещё, старший сын от брака с Фелицией Вуд. Робин. Двадцать три года. Актёр, музыкант и филантроп, два года назад потерял в автоаварии невесту. Сам выжил и по-

лучил только синяки. Два месяца назад был замят скандал с дочкой мэра. Ясно. Что у тебя с ними? Только так, чтобы я понял всю картину. Интерес Петти мы выяснили, твоё отношение тоже. Хотелось бы знать, как к этому отнёсся будущий жених.

– Он меня ненавидит.

Сказала и поняла, что да. Действительно ненавидит. До крови на прикушенных губах и неконтролируемой ярости. Его бесило одно моё присутствие.

– Прямо ненавидит?

– Хуже. Презирает.

Вот оно. То самое слово, что давалось с таким трудом даже наедине. Презрение от человека, которого любишь, хуже ненависти. Ведь ненависть – эмоция, которая показывает, что ты не пустое место. А презрение... оно выедает из тебя не только надежду. Оно разрушает даже волю.

В трубке воцарилась тишина. Но ненадолго. Потому что мой отец всегда был тщеславным человеком и ненависть к отпрыску никак не вписывалась в парадигму его мировоззрения.

– Документы будут в течение нескольких дней. Отправлю курьером на прежний адрес. Ключ найдёшь в почтовом ящике. Это оригинал, дубликат нет времени делать. Так что не потеряй.

– Спасибо, – выдохнула я с такой счастливой улыбкой, что от меня шархнула в сторону проходящая мимо женщина.

– Джосси.

– Д-да? – Я запнулась и проглотила горький ком воспоминаний.

– Не звони мне пока не решишь проблему с замужеством. Выборы отнимают все силы, поэтому мне некогда возиться с аппетитами твоей матери. Хочешь снова носить моё имя – веди себя соответственно его тяжести.

– Я поняла. Спасибо. П-па...

Пип. Пип. Пип.

Гудки в трубке оборвали мои слова и я со стуком повесила трубку. Тейлор Фурье не меняется. Нет. Он просто становится осторожней.

Такси поймала быстро, даже слишком быстро для той, кто до смерти боялся ночевать в оставленном когда-то доме. Я села на горячее и потёртое сиденье, сжала пальцами переносицу и пробормотала:

– Райзинг-Глен-роуд 1542, пожалуйста.

– В гости едете? – отозвался таксист, дёргая рычаг скоростей.

– Домой.

– Хорошее место, – с видом знатока поддакнул он. – Мы с женой присматривали там жильё, но в итоге отказались.

– Почему? – спросила я больше для видимости, чем для поддержания бессмысленного диалога.

– Дорого.

– Ясно.

Таксист замолчал и я с чистой совестью воткнула наушники. Ехать предстояло долго, а дел навалилось немеряно. Помимо подготовки дома к приезду гостей, надо было ещё открыть ту комнату.

Давно я там не была.

Музыку прервал звонок с незнакомого номера. Не люблю я незнакомые номера, к тому же такие настойчивые. Я поморщилась и перевернула телефон экраном вниз. Может, это Робин, которому я свой номер дала ещё на турбазе. Может, это его мерзкий менеджер, желающий содрать с меня деньги за причинённый ущерб. А может это и вовсе моя мать, которая знает, как никто другой, что на звонок с её номера я никогда не отвечу.

От незнакомых номеров нельзя ждать чего-то хорошего.

Жизнь научила подвергать сомнению любые действия и эмоции, если они принадлежали кому-то третьему. У всех, кто не связан со мной одной тайной, нет причин меня так истощно искать.

За окном медленно проплывали плавающие под солнцем дома и витрины магазинов, чахлые цветы старательно поднимали головки, но без особого эффекта. Собаки, люди, снова люди и собаки, машины... Всё, как и было. В этом городе за шесть лет не изменилось ничего.

Через сорок минут я вышла на подъездную дорожку и вдохнула аромат улицы. Ключ нашёлся ровно там, где и сказал отец. Вероятно, его помощник постарался. Ни запис-

ки, ни приветственной открытки. Ничего, кроме небольшого металлического ключа.

Тейлор Фурье никогда не изменяет своим принципам.

Я оглянулась, чтобы убедиться в отсутствии нежелательных наблюдателей, потом осторожно повернула ключ в замке и затаив дыхание, толкнула дверь.

Прихожая встретила километровым слоем пыли. Здесь не убирались, сюда не заходили и вообще, едва ли кому-нибудь приходила в голову светлая мысль посещать место преступления.

Глава 9

Тишина. Мрачная, таинственная, располагающая к ночным посиделкам со страшными рассказами.

Дом наполнился воспоминаниями и не до конца исчезнувшими запахами прошлого, так как уезжали мы второпях, просто консервируя то, что было. Эти запахи заключали меня в кокон, мешали дышать и оставляли на кончике языка вязкую слизь и металлический привкус шестилетней выдержки.

Я встала посреди коридора, посмотрела на свежееоставленный отпечаток ноги и улыбнулась. Я выросла. Выросли мои ноги, способные унести прочь оттуда, где плохо; выросли мои руки, когда-то исправно служившие в качестве инструмента. И выросло моё сердце, сумевшее простить само себя.

Хотя... У меня и выбора-то особого не было. Не прости себя – не смогла бы не то, что жить, я бы заново дышать не научилась.

Ключ устроился на привычном крючке, будто и не было их долгой разлуки. Я глубоко вдохнула, задержала дыхание и открыла первую от входа дверь, где под белым погребальным пологом спал мёртвым сном мой рояль.

На месте пушистого ковра, испачканного когда-то алыми брызгами, зияла пустота. Стол, служивший долгие годы школьной партией, был завален пустыми банками и бутылка-

ми. Мать тогда пила не просыхая несколько дней.

Да, точно. Мы уезжали впопыхах, после череды допросов и бесед с психологами и психотерапевтами. Именно тогда Тейлор Фурье помог мне как отец, в первый и последний раз. Он добился того, что расследование спустили на тормозах, но нам всё же пришлось покинуть Лос-Анджелес.

Да уж. Я осторожно коснулась белой ткани и отдернула руку, как будто она могла причинить мне боль.

Не думала, что когда-нибудь вновь сюда вернуться.

Сумка уже давно висела на сгибе локтя, неприятно оттягивая руку. Я перевесила ремешок повыше и пошла в сторону выхода. Прочь от прошлого, от инструмента и от высохшей слезами славы.

Когда я закрыла дверь в комнату, телефон вновь завибрировал, и на экране высветился всё тот же незнакомый номер.

Настойчивый неизвестный держал звонок до конца, нервирова и пугая сильнее, чем вид пустого пола в гостиной.

Я задержала дыхание, на всякий случай сосчитала до десяти и сдвинула плашку.

– Слушаю.

– Наконец-то, – выдохнул знакомый голос. – Ты убежала так быстро, что я даже не успел спросить адрес.

– Рин? – Я поставила сумку с ноутбуком на пол и прислонилась спиной к стене. – Чего звонишь?

– Как это чего? Мы до сих пор не разрешили ту некрасивую ситуацию с Адамом. Я бы хотел принести извинения.

Давай встретимся где-нибудь? Могу приехать к тебе.

– Ко мне? – Я прикусила губу и усмехнулась, стараясь не смотреть на большое настенное фото напротив, где маленькая звезда Джослин Фурье принимала положенную ей награду. – Не надо ко мне, Робин. Я бы хотела держаться подальше от твоего менеджера и всего, что может мне навредить.

– Навредить? – Голос друга звучал печально. Но я была бы не я, если бы сходу поверила тому, кто считался звездой мелодрам. – Ди, ты же меня знаешь, я никогда...

– Ты нет, – довольно сухо перебила я. – Но твоё окружение запросто. Рин, ты же женишься через две недели. Твоя жизнь изменится раз и навсегда, и для меня в ней места уже не будет. И, честно говоря, я бы не хотела это менять.

– Н-но Диана...

– Послушай. Давай говорить откровенно. Мы с тобой жили бок о бок в течение полутора месяцев, пережили небольшое приключение по дороге до Лос-Анджелеса. И сейчас самое время принять то, что дальше наши пути пойдут в разные стороны. Ты – известный актёр, любимец публики и будущий муж Кары. Я – простая девчонка, сбежавшая из семьи, чтобы не выходить замуж за человека, который меня ненавидит. Просто потому, что не хочу жить всю жизнь, как мой бедный отец.

Тут я, конечно, знатно приврала. Мать ненавидеть отчима стала не сразу. Только, когда поняла, что будущее, нарисованное слишком богатой фантазией, никогда не сбудется.

Вот тогда это началось.

Но для яркого примера наших отношений с Джоэлом, такой картинки было вполне достаточно.

Но Робин отчего-то посчитал моё откровение неполным. После паузы, взятой на обдумывание ответа, он шумно выдохнул в динамик и спросил:

– Ты ведь любишь его, да?

– Что?

– Ты любишь Джоэла. Поэтому тебе не хочется выходить замуж при таких условиях. Тебе больно.

– Да, – не стала я врать. А какой смысл, если он всё равно догадался? – Я люблю его. До тошноты люблю. Люблю так сильно, что даже желаю счастья с той, кто ему действительно нравится. Это всё, что ты хотел услышать?

– Прости. Я не знал.

– Но захотел узнать. Ты посчитал, что имеешь на это право. Я посчитала так же. Рин, давай закончим этот бессмысленный разговор.

– Ты ведь не придёшь на свадьбу, да? – с грустью спросил он.

– Не приду, даже если пригласишь.

– Я тебя понял. Что же, не буду настаивать на дальнейшем общении. Не люблю навязываться.

Наверное он ждал, что я стану опровергать его слова. Но это было бы глупо. Ведь по правде говоря, и я, и он друг другу навязывались.

Сбежать от правды и повседневных забот легко, но даже в этом нужна мера. Я не стала говорить, что знаю об умершей невесте, которая наверняка была ему дорога. И именно по этой причине я не стала спрашивать о скандале с дочкой мэра двухмесячной давности. Ведь если брак с Карой ему навязывали, то такая связь вполне могла стать вызовом.

Неудачным, как мне показалось.

И та её реакция на наши посиделки в кафе тоже стала понятной.

И Рин теперь не выглядел в моих глазах тёплым душкой, от которого невозможно ждать подвоха. А людей, способных на такие поступки, пусть и из вредности или банального сопротивления обстоятельствам, я не любила.

Так что я молча проглотила его ожидания и с лёгкой душой попрощалась:

– Прощай, Рин. Спасибо, что был мне другом.

После окончания разговора я вытащила сим-карту и одним движением сломала её.

Майлз и Нэнси знали, где меня искать.

Брай, конечно, обидится. Я ведь обещала не исчезать и не избавляться от номера. Но проще потом самой позвонить, чем день и ночь ждать очередного подвоха от незнакомого номера.

В оставшееся до ночи время я просто сидела на одном месте на кухне и смотрела в потолок. Хотелось пить и есть. Есть, наверное, больше, так как я с прошлого вечера ничего

тяжелее воды во рту не держала.

С наступлением сумерек в доме появились тени.

А ещё шорохи.

И глупые, настойчивые голоса.

... дорогие друзья! – радостно вопил ведущий в микрофон. – Сегодня мы собрались в честь дня рождения ребёнка-гения! Девочки, что возмутила мир своими композициями, заставила нас плакать и смеяться, девочки, которой завидуют мастера. Ведь та лёгкость, что сквозит в каждой ноте, тот ритм, что заставляет сердце замирать и трепыхаться, есть только там, где играет она... Дамы и господа! Джослин Фурье! – Большая рука, озарённая светом, метнулась в мою сторону.

Зал взорвался аплодисментами. Медленно выйдя на сцену, я поправила давившее в груди платье и, сжав зубы, пошла к сиявшему и уже давно ненавидимому мной роялю...

– Я Диана Джонс, Диана Джонс... Диана...

Я распахнула глаза и вытерла мокрое от слёз лицо. Темнота подступала со всех сторон, даруя вместо отдыха полночные кошмары.

Чёртовы сны вернулись. Все до одного. Стоило мне пересечь черту и войти в этот дом, как вся работа с гипнологом обратилась пылью и выброшенными деньгами. Картинки плыли перед глазами словно видеоряд, и каждая из них несла в себе одно и то же лицо. Лицо человека, который разделил мою жизнь на до и после, заставил пренебречь даро-

ванным талантом, и наглухо закрыл мне двери в мир.

Мой мир.

Воспоминания ворохом сухих листьев ложились под ноги, заставляя сердце стучать слишком громко, а зубы сжиматься. Мне было всего двенадцать. Двенадцать, но **его** это совсем не интересовало. Лишь собственные амбиции, и призрачные возможности – только они были главным. Я слишком резко и как-то судорожно взмахнула рукой, отгоняя кошмары вместе с зудящим над ухом комаром.

Слезать с кровати было страшно, но пить хотелось так сильно, что любые доводы против я просто отбросила. Нащупала ногами тапки и завернувшись в плед, побрела в сторону ванной.

Почему туда?

Кто его знает.

Проще было дойти до кухни и выпить стакан воды, но мне хотелось чего-то большего. Например, убедиться, что в зеркале отражаюсь я.

Маленькие лампочки в ванной вспыхнули тусклым светом, разгоняя полночный мрак и страхи. Я покрутила кран над раковиной и быстро умылась холодной водой. Потом подняла глаза на зеркало и заорала от ужаса.

Человек за моей спиной истекал кровью от глубокого пореза на шее.

Я проглотила крик и замерла, следя за тенью кошмара.

Говорить, что всё это бред или галлюцинация не имело

смысла. Я и так это знала. Но страх от этого знания не становился меньше.

Бледные, почти прозрачные глаза призрака следили за моими тщетными попытками избавиться от наваждения. Сине-фиолетовые тонкие губы растянулись в злобном оскале.

Нет, конечно, он со мной не говорил. Ведь кошмары не разговаривают. Но я как будто бы услышала давно забытый голос:

– Ты помнишь.

Я – помню.

Память подлая и податливая времени штука. Годы трансформируют обрывки воспоминаний, искажают их и превращают в подкроватных чудовищ. И не так важно, сколько тебе на самом деле лет. Важно только восприятие и тяжесть вины.

Я оперлась руками об раковину и вытолкнула сквозь сухие губы:

– Я Диана Джонс. Ты не сможешь меня достать. Никогда. Тебя больше нет.

И вновь, как и в первый раз в моей голове раздался трагичный шёпот:

– Ты помнишь.

Призрак задрал повыше голову, открывая торчащие нитками мышцы. Кривой разрез делил его шею пополам, и я как замороженная смотрела на рану.

Да. Всё так. Я убила.

Убила человека вот этими самыми руками. И плевать, что

это была самозащита, ведь в итоге ходить по земле могла только я. Возможно, будь я немного старше или опытнее, или сильнее физически – я бы смогла найти другой выход из той ситуации. Но страх, волной парализующий тело и волю, не оставил мне выбора.

Убей или умри.

Умереть морально или разложиться физически? Что из этого больнее? Не знаю. Во всяком случае, я до сих пор считаю, что быть счастливой – непростительный грех с моей стороны.

Поэтому и бегу от Джоэла.

Ведь за годы совместной жизни я бы наверняка смогла изменить его мнение обо мне. Это сложно, но не невозможно. А вот быть счастливой – нельзя.

Глава 10

Утро началось со звонка в дверь. Трель колокольчиков ввинтилась в воспалённый мозг, вызывая адскую смесь боли и отчаяния. От неудобной позы и нескольких часов сна на холодном кафеле отчаянно ныли шея и спина.

Видимо, я отрубилась там же, где и стояла.

Звонок повторился.

Я тяжело поднялась, размяла, как могла, заочевенные мышцы и пошла на зов. Майлз и Нэнс ещё не прилетели, это точно. Они бы не смогли так быстро собраться, особенно Май. Наверное это от отца, те самые документы, которые он обещал сделать и прислать с курьером.

Перед дверью я ещё раз протёрла глаза и мимоходом взглянула в зеркало. Да уж. Бледная, заплывшая от слёз физиономия кого хочешь напугает. Может, натянуть бейсболку? Да не, отбросила я дурацкую мысль. Зачем мне прихорашиваться перед курьером? Ну увидит он меня в таком состоянии, и что? В конце концов, дома я и похуже, бывало, выглядела. И ничего. Ходила в школу, тусовалась с друзьями...

Пакет лежал на земле.

На долгожданных документах я не нашла ни намёка на отправителя. Нет, я, конечно, предполагала, что отец будет действовать тайно. Но не позволить мне увидеть курьера это как-то... Слишком броская анонимность, на мой взгляд. И

всё же, Тейлору Фурье виднее.

Я бросила в воздух поспешное спасибо и захлопнула дверь, чтобы не привлекать внимание соседей. В пустовавший шесть лет дом, за которым закрепились дурная слава, неожиданно кто-то въезжает. Конечно, все, кому не лень, начнут строить теории и расследовать скандальные новости.

Главное, чтобы народ не решил, что здесь завелись призраки, иначе толпы неокрепших умов начнут терроризировать мои окна и двери.

Я вскрыла пакет и вытряхнула на руку новенькую сим-карту, ID и копию свидетельства о рождении. Вот его бы мог и не восстанавливать, хмыкнула я. Потом бросила на тумбу обложки и пошла переодеваться. У меня оставалось только каких-то полдня, чтобы к приезду друзей привести в порядок дом. Натянув старый мамин халат, я завязала волосы узлом и пошла драить и вычищать комнаты.

Через несколько часов две спальни были готовы, кухня вымыта наполовину, а пол коридора, ещё недавно живший своей жизнью, сверкал чистотой и блеском надраенного паркета. Единственным местом, которого не коснулись тряпки была гостиная. У меня просто не поднялась рука.

Сев на пол и прислонившись к стене, я сдула упавшую прядь и бросила тряпку в ведро. Высокие напольные часы с кукушкой – мамина боль – проббили шесть часов. Из боковой дверки выехала чумазая Золушка и смахнув невидимую пыль деревянным веником, уехала обратно. Видимо, превра-

щаться в принцессу. Усмехнувшись, я вспомнила, как орала мама, когда гордый отчим привёз эти часы, сказав, что их подарил ему ученик. Уж и не помню, сколько раз мама пыталась их выбросить, но часы как стояли на своём месте, напротив гостиной, так и стоят.

– Ладно, – буркнула я, тяжело поднимаясь. – Мне тоже нужно привести себя в порядок.

Упругие, тугие струи воды хлестали по спине, смывая тяжесть поездки и первой ночёвки в доме.

Любишь, да?.. Я вспомнила вопрос Робина про брата и упёрлась лбом в прохладный кафель. Да кому нужна эта любовь, одни муки и страдания. Задолбала меня эта любовь. Хуже ненависти, честное слово. Будь на то моя воля – давно бы избавилась от проклятых чувств, но сердце ныло каждый раз, когда я пыталась представить Джоэла в плохом свете. Нет, гадостей он, конечно, тоже наделал, но ничего смертельного. Ничего, за что можно было бы зацепиться.

Та злость в лесу, если уж быть честной, отчасти была направлена на Грегора, который вертел своим сыном, как позволяла совесть и очередная хотелка. Да, он кричал на меня, говорил гадости, даже про постель упоминал. Но, исключительно ради справедливости, ничего из того, что мне было уже известно, я не услышала. Положа руку на сердце – я сама бы легла в постель с человеком, которого навязала семья? С человеком, который и за собой-то не следил? Нет. Если

только представить, что на месте Джоэла я, то будь у меня возлюбленная и навязанный брак – я бы сбежала. Не пыталась противостоять, не шла на поводу отцовских амбиций. Я бы никогда не стала бороться. Сбежала бы.

Впрочем, я итак это сделала.

Фух.

Наверное, Джо надо пожалеть. Ведь в случае со мной, у матери нет рычагов давления, а у Грегора Фледжа их сотни. Потому что денег столько, что эти рычаги можно попросту создать.

Сквозь шум воды послышалась трель звонка. Я быстро вытерлась, накинула большой махровый халат и побежала открывать. Звонок повторился. Неужели ребята уже приехали? Добежав до прихожей, прижалась к двери:

– Кто там?

– Это мы! – в два голоса заорали Нэнс и Майлз. – Открой скорее, а то руки отваливаются!

Распахнув настежь дверь, я с удивлением смотрела на друзей, едва стоящих на ногах под грузом рюкзаков, сумок и чемоданов.

– Вы что, к концу света готовились? – обомлев, спросила я.

– Да не. – Нэнси отодвинула меня и прошла первой, сбрасывая на пол поклажу. – Этот ненормальный отказался уезжать без техники. – Обернувшись, она поправила очки в толстой оправе и присвистнула: – Нехило ты сбросила вес, ми-

лашка.

– Нэнс, ты выражаешься как сапожник. – Майлз насупился, протискивая вперёд себя большой походный рюкзак. Когда его голова оказалась на уровне моего лица, он удивлённо моргнул и выдавил: —Т-ты очень...

– Стройная? – усмехнулась я.

– К-красная, как варёный рак! – рывкнул Май, захлопывая ногой дверь и падая на пол. – Есть хочется. Динька, ты готовила?

– Нет. – Я сложила руки на груди. – Я эту помойку драила несколько часов. После отъезда здесь никто не убирался.

– Тогда заказывай, сдохну если не поем в ближайшие полчаса, – занял друг.

– Нэнс, ты его не кормила, что ли?! – возмутилась я.

– Да где там! – Она обиженно поджала губы. – Этот троглодит сожрал все мои запасы, заказал в кафе две порции мяса и сладкого, а ещё йогурта напился! Полтора часа назад, чтоб ты понимала!

– Майлз. – Я рассмеялась. – Ты скоро в тыкву превратишься с таким рационом.

– Скорее уж, свинью, – махнула рукой Нэнси, сбрасывая кроссовки.

Подруга стянула с себя лёгкий свитер и осталась в одной майке, потом скрутила густую гриву в тугий узел, продела через него китайскую палочку и подбоченилась:

– Кухня где?

– За гостиной, налево, – на автомате ответила я рассматривая друзей.

Я не видела их несколько месяцев, за это время Майлз немного скинул вес, но всё ещё был похож на поросёнка, а вот Нэнси выглядела иначе. В её взгляде, когда она увидела меня, мелькнуло что-то странное. Впрочем, наверняка мне показалось.

После подставы матери и встречи с мерзким Адамом Холлом, мне теперь за любым поворотом гадости мерещились.

– Нэнси, если бы ты всегда так себя вела, то ребята от тебя бы не шарахались, когда ты с дымящимися мензурками носилась по коридорам.

– Это конспирация, детка, – хлопнула она меня по плечу. – Терпеть не могу тупиц, у которых в голове одни гормоны.

– Майлз. – Я повернулась к другу. – Боюсь, ты ещё скоро познакомишься с мужем сестры. Я состарюсь, пока Нэнси найдёт наиболее удобоваримый для себя вариант.

– А, – махнул он рукой, так и не поднявшись, – главное, чтобы она меня кормила и не мешала проводить опыты. – Тут в его глазах сверкнула молния. – В последний раз она пожаловалась тётке и та выбросила все мои разработки. Пришлось всё заново собирать, в гараже.

– Правильно, – кивнула Нэнси. – А после этого ты его взорвал. Вместе со всеми машинами. Ладно, Динь, пошли хоть чаю выпьем, а то мой желудок скоро приклеится к позвоноч-

нику.

– А как же Майлз?

– Этому животному надо вес сбрасывать, – усмехнулась она.

– Меня всё устраивает, – насупился Майлз, вытаскивая из бокового кармана штанов шоколадку.

– Ага. Инсульт, инфаркт, ожирение, прыщи, – с довольным видом перечислила Нэнси. – Вот, что тебя ждёт, дорогой братец. Пошли, пошли. – Она подпихнула меня в спину. – Расскажешь, что случилось. Эта инфузория пока батончик не слопает, с места не сдвинется.

Я перевела взгляд на замолчавшего Майлза и усмехнулась. Сколько бы эта парочка ни ругалась, а всё равно в любой момент поддержат друг друга. Они погодки, но из-за жёсткого характера Нэнси, Майлз стал несколько инфантильным, что с лихвой покрывалось бурлящими потоками лавы характера старшей сестры. Чтобы не оставлять брата одного, Нэнс даже в школу на год позже пошла. Наличие ноющего, вечно всё взрывающего брата совершенно не мешало ей стремиться к высотам этого мира.

Мы познакомились в средней школе, после того как я переехала во Флориду. О семье ребята говорили мало, я только знала, что по какой-то причине их отец отправил ребят жить к троюродной тётке, а мать их умерла уже очень давно. Збе относилась к ребятам с прохладой, выполняя долг по воспитанию из любви к их отцу. Все вопросы в семье Бат-

леров решались деньгами, поэтому Нэнси часто приходила ко мне домой, просто, чтобы окунуться в атмосферу семьи. Удивительно, но она очень быстро нашла общий язык с моей мамой, хотя, это не мешало Нэнс иногда критиковать её поведение.

И вот теперь ребята здесь, бросили все свои дела и прилетели по первому зову на помощь. Потянув Нэнси за собой, я подмигнула Майлзу и пошла ставить чайник:

– Нэнс, здесь ни одной крупинки чая. Вы ничего не брали с собой?

– В самолёте давали какие-то пакетики, – вздохнула она. – Майлз! – тут же раздался крик. – Тащи свою задницу на кухню и прихвати по дороге мою сумку!

– Чужой человек может решить, что ты не любишь брата, – задумчиво пробормотала я, выживая из шкафа три разномастных кружки.

– Ему нужно двигаться, – вздохнула Нэнси, снимая очки и бросая их на стол. – Майлзу срочно нужен спорт, иначе он не доживёт и до пятидесяти с таким рационом.

– А чего не займёшься его меню? – повернулась я, удивлённо рассматривая подругу. – Всё так плохо?

– Ты не понимаешь. – Нэнси ковырнула сбитый край столешницы. – Я уже горло сорвала, пытаюсь объяснить, что так нельзя. Но где там... Единственное, на что я надеюсь, так это на девушку. Какую-нибудь. Если Майлз влюбится, возможно, он и займётся своим здоровьем. Может, ему в тебя

влюбить? – Она подняла на меня глаза, горящие странным огнём.

Будто пыталась что-то найти, что-то нащупать.

Нет. Я дала себе мысленную оплеуху. Это же Нэнси.

– Не-не, – замахала я руками. – Пожалей его.

Под наш смех в кухню вошёл Майлз, волоча по полу рабочую сумку Нэнси и дожёвывая последний кусочек шоколада. Посмотрев на его довольное лицо, я хрюкнула и протянула салфетку:

– Май, ты как ребёнок. Даже не скажешь, что тебе уже восемнадцать.

– Я такой, какой есть. – Он развёл пухлые руки в стороны и нарочито качнул складками кожи. – Любите меня таким.

Самое смешное, что к этому возрасту у него только пух над губой пробился. В сочетании с пшеничного цвета волосами и сине-зелёными глазами, смотрелось и правда комично. Я вспомнила, как однажды он решил избавиться от опеки сестры и проколол сам себе бровь. Потом нос и губу, апофеозом глупости стали семь дырок в ушах. Разъярённая Нэнси долго бегала за ним по всему дому, требуя вытащить «эту гадость». После продолжительной борьбы, Майлз всё же отвоевал себе серёжку в брови. На этом бы их война за независимость и закончилась, но Майлзу пришла идея подстричься как Бекхэм, после чего он заперся в ванной со станком Нэнси.

Как же она орала, вытаскивая из раковины волосы и вы-

брасывая дорогуший станок в мусорку. Потом также сильно орала и ржала, отвозя Майлза в парикмахерскую, чтобы убрать проплешины. Нет, сначала она хотела так и оставить, но сжалилась, вспомнив, что это ей будет стыдно идти с ним по улице, а не наоборот.

– Хочу есть, – заныл Майлз, выдёргивая меня из воспоминаний. – Динька, закажи еды.

– Сейчас, – вздохнула я, ища в интернете службу доставки.

– Что ты такое говоришь?! – вспыхнула Нэнси, когда я рассказала причины возвращения. – Как ты могла такое допустить? Диана?!

– Ты меня спрашиваешь? – Я отломил кусочек пирога и отправила его в рот, жмурясь от горячего сока. – Если бы знала ответ, то давно бы уже сказала. Она прицепилась ко мне как банный лист. Серьёзно, я вообще не понимаю, с чего мать взяла, что этот их перформанс хоть как-то подействует. Кстати. – Я качнулась на стуле, когда в голову пришла мысль о том, что я не всё успела поведать. – Робин, тот самый старший брат Джоэла, оказался Рином Вудом. Прикиньте? Его мать Фелиция Вуд. Брр. – Я обхватила себя за плечи и вздрогнула. – Эта женщина имеет такую дурную славу, что моей маме до неё, как до Луны пешком ползти. А этот Адам Холл...

Вспомнив менеджера, я прикусила губу и сглотнула горь-

кий комок. Всё ли у него нормально? Я ведь не сделала чего-то непоправимого?

– Что за Адам Холл? – Нэнси забрала у Майлза свою тарелку, напоследок прибив брата тяжёлым и многообещающим взглядом.

– Менеджер Робина. Как я поняла из их разговора, он имеет довольно тесные отношения с Фелицией и всю этим пользуется при работе с Рином. Робин его боится. По крайней мере, мне так показалось.

– Почему? – Май поднял голову от стола, забыв вытереть рот. – Это ведь Робин актёр, а не его менеджер.

– Не знаю... – протянула я. – Он как-то назвал его страшным человеком, с которым никому нельзя ссориться. Так что я подумала, что общение с Робинем может доставить проблем в будущем.

– Кинула мальчика, – довольно усмехнулась Нэнс. – Так с ними и надо.

– Перестань. – Я отдала свой кусок Майлзу. – Робин хороший парень, не греби всех одной лопатой и не говори про него гадости.

– Ой, да ладно. – Нэнси подняла руки, сдаваясь, и продолжила отщипывать тесто, складывая его на край тарелки.

– Динь, а ты будешь играть? – невпопад спросил Майлз, громко отхлебнув колы.

В этот момент все звуки стихли, и даже Нэнси, поверх своих очков, внимательно следила за моей реакцией на вопрос.

– Для себя. – Я кинула взгляд на видневшийся из-за поворота кусок двери в гостиную. – На сцену больше не хочу, да и поздно. За эти шесть лет появилось множество других талантов, за которыми я, даже если захочу, не успею. Да и если быть честной, мне никогда не нравилось выступать. Я чувствовала себя там голой, и если бы не мама, то никогда в жизни не пошла бы играть перед всеми.

– Диана. – Майлз слизнул крошки с губ. – Ты талантлива, нельзя такой дар в землю зарывать. В конце концов, за всё надо платить. И за публичность в том числе.

– Пол мне тоже так говорил, – вздрогнула я от возникшего вдруг дежавю.

– Пол? – Белесые брови друга поднялись домиком, а потом пальцы Майлза с силой сжали мои.

– Больно!

– Ой, прости. – Он отдернул руки и виновато потупился.

– Тот парень. – Я отвернулась, пряча ноющую руку между коленок. – Он пришёл и сказал именно эти слова: За всё надо платить.

В голове вспыхнули обрывки образов и разговора. Он пришёл, когда родителей не было дома. Просто поговорить...

– Диана! – громко позвала Нэнси и пощёлкала пальцами. – Всё в порядке? Ты побледнела. Ты никогда не рассказывала, что именно тогда произошло.

– Полу было восемнадцать, как и мне сейчас. Он был сы-

ном директора конкурса и тоже участвовал. Призовой грант позволял поехать во Францию на три года. Он пришёл с цветами, чтоб поздравить, – задохнувшись, прошептала я. – Мы сидели у рояля и Пол попросил сыграть его любимый этюд так, как его слышу я. Я сыграла. А когда закончила, он набросился на меня и попытался задушить. – Я всё же отвернулась, прикусывая щёку. – Его глаза пылали такой яростью... Было очень страшно. Он бросил меня на письменный стол, и я, в поисках спасения, схватила первое попавшееся и...

– И?.. – Майлз неслышно подошёл и сел рядом. В его глазах была печаль.

– Ударила, – выдохнула так, будто это меня тогда ударили. – Пол даже не кричал. Он просто хрипел и хватался за горло из которого фонтаном била кровь. В этот момент вернулись родители. Мама тогда упала в обморок, а отец вызвал скорую, но без толку. Я распорола шею Пола ножом для писем. Мама оставила его там, когда уезжала за продуктами.

Ужас, пережитый в тот день, я наверняка пронесу через всю жизнь.

После моего признания воцарилось молчание. Майлз прижал меня к себе, и успокаивающе погладил по спине, а Нэнси смотрела в одну точку на стене. Страшное признание и непомерный груз. Я знала. Но мне нужно было сказать. Нужно.

– Ты теперь меня презираешь? – посмотрела я на подругу.

– С чего бы? – обронила она не отрывая взгляда от сте-

ны. – Тебе было двенадцать, он напал, и ты защищалась как могла. На твоём месте я поступила бы так же.

Вздвогнув, я расплакалась. Столько лет носила в себе этот груз, столько ночей не спала из-за кошмаров и вот теперь я смогла рассказать лучшим друзьям о том, что меня беспокоило всё это время.

– Динь, всё в порядке, – прошептал Майлз мне в макушку. – Пола больше нет, никто не будет тебя беспокоить. Всё хорошо, не плачь.

– Откуда ты знаешь? – всхлипнула я, растирая слёзы по лицу.

– Просто знаю, – ответил он и бросил взгляд на сестру.

Глава 11

Весь следующий день мы провели, гуляя по магазинам. Майлз остался дома, чтобы разобрать свои вещи, а Нэнс согласилась помочь с покупками при условии, что я позволю привести себя в порядок. Потратив больше тысячи долларов, мы сели в кафе и заказали большие стаканы с молочными коктейлями и сладкие пироги.

– Ну что? – Нэнс шумно втянула через трубочку коктейль и подмигнула. – Лучше?

– Ещё бы, – выдохнула я и закинула руки за голову. – Ты не представляешь сколько я ждала, чтобы избавиться от опеки матери. Чего только в её чудесную рыжую голову не приходило, – скривилась я. – Представляешь, она даже посчитала мою свадьбу с Фледжем реально возможной. Кошмар. Брайана жалко, она надела на него и теперь не позволит исчезнуть, как мне. Он её последняя надежда вырваться в большой мир.

– Твоя мама всегда была слегка... – Нэнси задумалась и поправила чёлку. – С приветом. Чего бы ей самой не приложить усилия? Почему именно вы?

– Ну. – Я откусила кусочек пирога и слизнула ягодный джем. – В своё время у неё не получилось вырваться. А сейчас, что она может? Простая домохозяйка с манией величия. Она даже отцу отказалась помогать. У мамы есть священный

круг её подружек, таких же, как она – чокнутых домохозяек, вот они и собираются трижды в неделю, чтобы обсудить дальнейшие планы. У них всё по расписанию, – я расхохоталась. – Сын миссис Декер, например, через два года станет адвокатом, через пять лет помощником прокурора, а через семь он должен открыть свою контору. Ты не представляешь, что на этих собраниях творится. – Мой хохот привлёк внимание посетителей. – Они же целые военные кампании готовят против общества, ищут любые лазейки, чтобы детей качественно пристроить. Их даже не волнует, что нам это всё не нужно.

– С ума сойти, – сочувственно вздохнула Нэнси и сняла очки. – Нелегко тебе было.

– Да не говори, – махнула я рукой. – Жаль только, что колледж пришлось бросить. Мне ведь наука действительно нравилась.

– Ты рождена для другого, – напомнила она. – Впрочем, тебе всегда всё давалось слишком легко, так что выбрать новую стезю будет просто. Я права?

– Неа. – Я подозвала официантку, чтобы повторить заказ. – Я умею играть, но не могу себя заставить сесть за рояль. Я знаю законы физики и химии, но не могу себе позволить вернуться в мир науки, потому что родители тогда не слезут и заставят-таки делать то, что хочется им. Мне нужно что-то новое. Знаешь. – Я задумчиво посмотрела в окно. На соседнем здании, через дорогу, висела огромная рекла-

ма новых духов. Девушка-модель призывно улыбалась обещая рай той женщине, что купит новинку. – Мне нужно то, чем я никогда не занималась, что-то, что позволит по-новому взглянуть на мир.

– Реклама? – Нэнси выгнула брови, отчего они смешно встали домиком. – Ты хочешь стать моделью?

– Я?! – Я аж поперхнулась. – Да ни за что на свете! Если только плюс сайз, но вряд ли я и туда пройду. Недобор веса, все дела... Эти красотки, – показала я на рекламный щит пальцем, – совершенно из другого теста слеплены.

– Тогда играй, – спокойно сказала Нэнс, будто это было само собой разумеющимся. – Ты же жила музыкой, ни за что не поверю, что руки не чешутся прикоснуться к клавишам.

– Страшно. Ноты в последний раз открыла и закрыла. Всё время вижу на страницах брызги крови.

Я поёжилась от нахлынувших воспоминаний.

– Играй без нот, когда-то ты сама писала музыку. Просто играй. Это ведь не так страшно, да? – вяло улыбнулась подруга, смотря по сторонам.

– Наверное. – Я положила голову на стол, повернулась к Нэнс и буркнула: – Боюсь, что напортачу и совсем разочаруюсь в себе.

– Тогда не пробуй. Просто смирись с тем, что больше никогда в жизни не будешь играть, но ведь так поступают только неудачники.

Нэнси слизнула с пальца выпавшие из пирога ягоды.

– Ладно, – промычала я, уткнувшись носом в стол. – Уговорила. Сегодня же и попробую. Но! Если ничего не выйдет, я больше никогда не сяду за рояль. Кстати. – Меня осенило. – Ты сама можешь попробовать пройти кастинг.

– Я? Ты нормальная вообще?!

Нэнси выпучила глаза, но полностью сфокусироваться на возмущении не смогла. Её взгляд то и дело ускользал в сторону улицы и рекламы.

– Не прибедняйся, – качнула я головой, отчего нос слегка сдвинулся и расплющился по столу. – Ты высокая, стройная, не в пример брату. А внешность куда лучше, чем у многих моделей. Ты натуральная блондинка с зелёными глазами. Огромными глазами, – напомнила я. – Зачем ты прячешь свою внешность за очками? У тебя ведь стопроцентное зрение?

– Чтобы судили не по внешности, – хмыкнула она, довольная комплиментом. – Мне почти двадцать. Стара я для кастингов, к тому же мне совсем эта индустрия не нравится. Они же продают себя почти в буквальном смысле!

– Нет, ты неправa. Они красивы. – Я снова повернулась к рекламе. – Нести в наш мир красоту тоже работа. Придумала. – Я резко села и зажмурилась от замелькавших перед глазами чёрных точек. – Я буду играть, если ты попробуешь пройти кастинг. Так будет честно. Всё равно, некоторое время вам с Майлзом нечем будет заниматься. Почему бы не попробовать?

– Ладно. – Нэнси больше не пыталась делать вид, что её это всё не интересует. В глазах подруги зажёгся знакомый огонёк азарта, когда на кону стоит репутация, а всё, что ты можешь – это идти изо всех сил, плюя на любые доводы против. – Я согласна, но просто потому что знаю – твоя затея не даст плодов.

Лукавство было в её крови. И даже зная себе цену, она всё равно пыталась скромничать. Откровенно пошло и не всегда к месту. Но это была одна из граней её характера, и я давно с ней смирилась.

– В таком случае пошли, купим тебе вещей.

Внутри меня тоже проснулся азарт. Захотелось доказать, что быть красивым не плохо, и красивые люди не порочны просто потому, что они красивы. Нэнси никогда не любила свою внешность, считала, что именно она не позволяет людям относиться к ней серьёзно. Поэтому и уродовала себя сознательно, но мне так хотелось посмотреть на неё настоящую, ту Нэнси, что я видела лишь однажды, мельком. Этот образ так прочно засел в моей голове, что идея подарить миру такую красоту не давала покоя.

– Не верю.

– Что не так? – Нэнс покрутилась в новом платье, разведя руками подол. – Ты же сама хотела купить новых вещей.

– Ну не глухое же платье в пол! – шлёпнув рукой по лицу, я страдальчески сморщилась.

Нэнс уже битый час не могла выбрать одно из трёх. Не могла, пока её взгляд не упал на соседнюю вешалку с этим монстром.

– Сама Коко Шанель любила чёрное платье, – менторским тоном сообщила подруга. – Чем я хуже?

– Не ты, – простонала я. – Коко любила маленькое... маленькое, чёрт побери, платье! А в этом только в гроб ложиться!

– Тьфу на тебя, – передёрнуло Нэнси. – Мне нравится.

– В этом ты точно провалишься. Тебе не хватает только накидки на голову, чтобы прямо от дверей развернули.

Вздохнув, она упала в кресло и заканючила:

– Ди, пошли домой, а? Майлз наверняка есть хочет.

– Пиццу закажет, не умрёт, – отмахнулась я. – Большой мальчик, телефоном пользоваться умеет.

– Злая ты, Диана. – Нэнси демонстративно отвернулась.

– Ну, вы же хотели, чтобы я снова играла, – хмыкнула я в кулак и посмотрела исподлобья. – Будет честно, если и ты что-нибудь сделаешь, что-то, что будет резко контрастировать с твоей зоной комфорта.

– Ну, хорошо, – зловеще протянула она. – Теперь моя очередь! Вот это платье. – Её палец уткнулся в легчайшую ткань смородинового цвета. – Померь!

– Ни за что, – замахала я руками. – Мне уже обновили гардероб.

– Я куплю то платье, что выберешь ты, а ты померь это.

Честная сделка. – Нэнси сложила руки на груди, отчего плотная ткань платья сильно натянулась, предлагая всем желающим оценить внушительные размеры груди.

Сдавшись, я стянула платье с вешалки и поплелась в примерочную. Нэнси упрямая, и если я хочу, чтобы она выбрала что-то, кроме этого чудовищного платья, придётся уступить.

Застегнув молнию, я повернулась к зеркалу и открыла рот. Цвет платья подчёркивал загар и выделял глаза. На ярком фоне они смотрелись темнее, словно кто-то щедро налил серебра. Выгоревшие волосы рассыпались по плечам, прикрывая небольшое ажурное декольте. Щиколотки стыдливо выглядывали из-под платья, и если надеть его с туфлями на каблуке...

Растянув рот в улыбке, я отдернула занавеску:

– Нэнси! Ты была права, посмотри, какая... прелесть, – выпалила последнее слово на автомате, во все глаза рассматривая стоявшего у соседней примерочной Джоэла. – Т-ты? Бог мой. – Я зажала рот дрожащими пальцами и дернулась назад, закрывая кабинку.

Не везёт. Мне определённо не везёт.

Я прижалась спиной к зеркалу и задержала дыхание. Глаза неотрывно следили за тенью под занавеской. Осторожно шагнув, Фледж остановился и, замерев на несколько секунд, отдернул шторку. За те полтора месяца, что мы не виделись он вытянулся, так что с моими ста шестьюдесятью сантиметрами мне пришлось вскинуть голову. Они с Робинсом срав-

нялись в росте, помимо прочего, Джо загорел. В синих глазах плескалось любопытство и недоумение? Он меня не узнал?

– Мы знакомы? – Даже голос слегка сел и стал бархатным. Меня передёрнуло.

Я качнула головой, чтобы не выдать себя голосом. Но тут, как назло, из-за его спины вылезла Нэнси:

– Ди, ты переоделась? Вы кто? – подвинув Джоэла, она встала рядом.

– Ди? – В глазах бывшего одноклассника появилось понимание. – Ди... – Он потёр переносицу, снова на меня посмотрел и открыл рот. – Заноза?!

– Вы обознались, – буркнула я, протискиваясь мимо. – Нэнси, мне нужно переодеться, я возьму это платье. Твоя кабинка свободна?

– Д-да, конечно. – Она переводила взгляд то на него, то на меня.

– Мартышка, это ведь ты, да? – Горячие пальцы стиснули моё запястье. – Я не мог ошибиться!

– И тем не менее. – Выдернув руку, я резко обернулась и прошипела: – Вы ошиблись! У вас воспитание хромает, молодой человек.

Медленно дойдя до свободной кабинки, я спокойно запахнула занавеску и стиснула зубы. Даже сейчас я не кто иная, как Мартышка и Заноза!

– Это же он, да? – Нэнси заскочила следом, прижимая к груди кипу отобранных вещей. – Занозой тебя называл толь-

ко один человек.

– Не надо, – трагически зашептала я, захлопывая ей рот. – Не произноси это имя. С некоторых пор я считаю себя проклятой. Если скажешь вслух, обязательно что-нибудь произойдёт.

Скулы свело от напряжения. Не могу поверить такой подставе! Что тут делает Фледж?!

В нос ударил тягучий аромат приторных духов. Громкий перестук каблучков стих в точности перед нашей кабинкой, запах превратился в вонь. Обволакивающую, тошнотворную вонь из букета ванили и ягод. Шорох новой одежды был погребён под чирикающей речью девушки:

– Милый, мне нравится всё, сложно выбрать.

– Хорошо, – хмыкнул Джоэл. – Покупать тонну вещей одного цвета не лучшая трата денег, но если ты и правда всё это хочешь, то я куплю.

– Я тебя люблю! – взвизгнула девчонка. Потом послышался громкий чмок и тихий смех.

– Смотри, какой щедрый, – прошептала Нэнси, подсматривая. – Вещи и впрямь одного тона. – Она кинула на меня мимолётный взгляд. – Как розовый зефир, и их так много.

– Хорош подглядывать! – одёрнула её. – Я хочу побыстрее выйти отсюда. Бери вещи и иди на кассу, мне нужна минута.

– Ладно, ладно. – Нэнси поднялась, отряхивая штанину от невидимой пыли. – Но это так увлекательно, чёрт возьми. – Её рот растянулся в улыбке. – Можно сделать целый анализ

поведенческих реакций, сравнительную характеристику... – Подругу понесло, так что пришлось вытолкать её наружу и выдохнуть.

Так, Диана. Ну-ка соберись, и сделай безразличный и обязательно презрительный вид. Глянув в зеркало, я прыснула в кулак. Не хватает мне актёрского таланта, ох не хватает: губы поджаты, словно куриная жопка; морщина пролегла на половину лба; глаза прищурены, и сколько бы я ни старалась изменить положение бровей, они то и дело сводились к переносице. Жаба какая-то, вздохнула я и понурилась.

Выбранное платье болталось в одной руке, во второй я зажала сумку с кошельком и двинулась в сторону касс. Нэнси стояла после Джоэла с его пассией. Девушка и вправду была красива. Светло-каштановые волосы завивались крупными локонами, ямочки на щеках, когда она улыбалась придавали ей лёгкость. В карих глазах светилось удовольствие. Она была одного роста с Джоэлом, а если бы надела каблуки вместо балеток, то стала выше. Светлые джинсы-скинни обтягивали упругую задницу, а длинные ноги и высокая, объёмная грудь выгодно оттеняли её «индивидуальность».

Вывалив одежду на стойку, Джо мрачно насупился и выдернул кредитку из кошелька. Ага, видимо, не так уж он и рад оплачивать всё это воздушное великолепие...

– Спаси-и-ибо! – Девушка повисла на бывшем однокласснике, счастливо смеясь, и оставила сочный отпечаток губной помады на загорелой шее.

Ещё месяц назад я бы вздрогнула от такой сцены и ревела безутешно в подушку. Но сейчас мне было всё равно. Нет, конечно же, где-то в глубине души ёрзал червячок неудовлетворённости. Хотелось закричать во все горло, заставить его смотреть только на себя, и сказать: да вот же я какая! Вот! А ты дурак! Но я лишь ухмыльнулась и подмигнула корчившейся от хохота Нэнси.

Когда подошла наша очередь, а Джо со своей визави находился уже в дверях, я быстро рассчиталась и пошла следом за Нэнси, выскочившей раньше нас всех. Но мне снова не повезло, мой каблук зацепился за порожек. Взмахнув руками, я повалилась на впереди стоящего Джоэла, от которого остался только нос, торчащий из-за коробок и коробочек с пакетами.

– Вашу ж мать! – гаркнул он, подминая меня под себя. Нас погребло под ворохом покупок.

Его лицо находилось очень близко. Перечно-мятное дыхание окутало на мгновение и отпустило. Джоэл приземлился на чуть согнутые руки и уставился на меня. Его потемневший взгляд скользил по моей груди, шее и задержался на губах.

– Мы знакомы? – хрипло спросил он.

– Нет. – Я отвернулась, чтобы не смотреть ему в глаза.

– Да. Вероятно вы правы. – Он поёрзал и начал подниматься. – Такую девушку, я вряд ли бы забыл.

– Джо?! – Нас откопали в четыре руки и помогли поднять-

ся. Девушка смерила меня подозрительным взглядом и сжала пальцы Фледжа в своих. – Всё хорошо? Ты не ушибся?

– Нет. – Он отвернулся от меня и натянуто улыбнулся. –

Бет, пошли домой.

– А вещи?

– Сейчас Итан подъедет.

– Л-ладно. – Она бросила новый, уже заинтересованный взгляд в мою сторону.

Я отряхнула платье, вернула на место туфлю и откинула назад волосы. Нэнси успела поднять наши пакеты и подошла ко мне.

– Идём? – Её глаза неотрывно следили за влюблённой парочкой.

– Да. – Я кивнула и прошла мимо Джоэла.

Глава 12

– Ого, – в десятый раз выдохнула Нэнси, когда мы вернулись домой. – Нет, ну просто ОГО! Ты никогда не говорила, что твой Джоэл такой красавчик. – Укоризненный взгляд из-под очков буквально испепелял меня.

После безобразной сцены на улице мы поймали такси и поспешили домой. И всю обратную дорогу перед глазами стояло лицо его любимой девушки.

– Фледж никогда не был моим. – Я отхлебнула горячего чая и пожалала плечами. – Мы дружили некоторое время, а потом перестали. Я стала неудобной, вот и всё.

За окном давно стемнело, так что не дождавшись нас к ужину, Майлз взял готовку на себя, обещая угостить чем-то умопомрачительным. Учитывая его слабость к вкусной еде мы ожидали чего-то необычного, а получили заурядную пасту.

– Не ври, подруга, – погрозила пальчиком Нэнси, разглядывая меня со всей строгостью учительницы. – Ты же вспыхнула, побелела и едва не свалилась, когда его заметила. Ладно мне, но ты же себе лжёшь!

– Забей. – Я скосила глаза вбок, словно потрескавшаяся на стене плитка была увлекательным зрелищем.

– Джоэл – это тот самый парень, которого тебе прочат в мужа? – деловито уточнил Майлз, помешивая спагетти в

кастрюльке.

– Да, – устало отозвалась я. – Давайте уже закроем эту тему. Надоело.

Переглянувшись, брат и сестра одновременно кивнули и продолжили начатое: Майлз стряпал ужин, Нэнси читала новости и исследовала сайты агентств. Через несколько минут, она приподняла голову и нахмурилась:

– А ты чего сидишь?

– В смысле? – поперхнулась я и закашлялась, отстукивая по груди.

– Иди играй. Ишь какая хитрая, – протянула весело Нэнси. – Я тут агентство выбираю из-за нашего уговора, а ты не музицируешь. Так нечестно.

Вздохнув, я обвела взглядом кухню, будто ища поддержки у старых стен, покрытых пожелтевшим кафелем с узорами полей и трав. Перед глазами промелькнула маленькая девочка. Весело хохоча, она брызгалась водой на мать, которая шла на неё, расставив руки и бурчала. Один из немногих счастливых моментов прошлого. До того, как я начала играть. Едва мать осознала, что я могу не только играть, но и писать музыку, начался кошмар. Сморгнув, я избавилась от наваждения прошлого и поставив чашку в раковину, пошла в зал. Я обещала, значит должна играть.

– Динь, – окликнул Майлз, сливая макароны и снимая полотенце с плеча. – Погоди. Я с тобой.

Слава богу, я мысленно выдохнула и оперлась на потёр-

тый дверной косяк. Душка Майлз сегодня был одет в растянутые треники и футболку с изображением кота Шрёдингера. Светлые волосы разлохматились, на щеке остался след от чернил. Мягкие тапки в форме Дарта Вейдера завершали образ. Если к этому прибавить большой вес и абсолютное нежелание что-то менять, можно вполне себе представить, почему Нэнси так с ним носилась.

– Ты как? – шёпотом спросил он, когда мы остановились перед дверьми. – Динь, если не можешь, то не стоит себя заставлять и не слушай Нэнс, она та ещё зануда.

– Да нет, – выдавила я, толкая лёгкие створки грязно-серого цвета. – Я попробую.

– Ладно. Я посижу с тобой, ты не против? – Друг положил ладонь на моё плечо, давая понять, что поддержит. Хотя я была уверена, что Майлзу просто страшно заходить в комнату, где когда-то убили человека.

Щёлкнув выключателем, я зажмурилась и распахнула глаза, наблюдая за тенью на потолке. Май быстро опустил жалюзи на окнах и устроился на краешке софы у дверей. Следы босых ног – память о моём возвращении, сияли на покрытом пылью полу.

Подцепив пальцами молочно-снежное покрывало, я аккуратно стянула его с инструмента и скинула. Сияние дерева ничуть не изменилось за столько лет. Аккуратно, едва дыша подняла клап и задохнулась от восторга. Сколь мало мне нужно было для счастья. Рука повисла в воздухе. Сложность

выбора между победой над страхом и тихой норой улитки вынуждала дотронуться.

Подрагивающие пальцы тронули клавиши. Приятный холодок разлился по пальцам заставляя сердце скакать, кожа покрылась мурашками. Облизнув пересохшие губы, я села на стул и отрегулировала высоту.

Столько лет...

В голове слышался негромкий перелив мелодии. Ничего не забыто. Нажав на несколько клавиш, я послушала звук, с удовлетворением отметив, что рояль не расстроен и пробежалась по клавиатуре, жмурясь от наслаждения.

– Ты не будешь поднимать крышку? – подал голос Майлз.

Я успела забыть, что не одна.

– Нет, – прошептала, вслушиваясь в звучание каждой клавиши. – Для игры дома это абсолютно не обязательно. И потом. – Я ласково погладила корпус. – Я хочу вернуть себе друга, а не давать концерт.

Я играла почти до полуночи. Чувства лёгкости и правильности происходящего вселяли надежду. Да, выступить я больше не собиралась, но ведь никто не запрещает играть до посинения дома. Правда?

— Диана?

На плечо опустилась невесомая рука, слегка сдавливая. Я взмахнула кистью и откинула голову, прижимаясь к тёплой коже и вдыхая любимый аромат, столько лет круживший мне голову.

— Ты прекрасна, Диана.

Улыбнувшись, я заиграла с новой силой. Голова качалась в такт мелодии, пальцы сводило от напряжения. Но мне было всё равно, ведь меня слушал он. Из-под прикрытых век побежали слёзы, не отвлекаясь я снова и снова проигрывала клавиатуру и жала на педаль.

— Я люблю тебя, Диана... Сыграй мне снова.

Лёгкий кивок и ураган, бушевавший в сердце, вырвался на волю. С каждой нотой звук был чище, сильнее, ярче. Под конец мои пальцы с остервенением жали на клавиши, так, будто от этого зависела жизнь. Последняя соль мажор взорвалась, оставляя внутри пустоту. Я выжала всё, что могла. Всё, что хранила столько лет, тщательно пряча за стеной безразличия.

— Динь? — Майлз подскочил и остановился на полпути. — Почему ты плачешь?

— Хорошо, — хрипло выдавила я. — Майлз, сейчас всё хорошо. Спасибо.

— Мне показалось, что в какой-то момент ты стала играть по-другому... — осторожно начал он. — Точно нормально?

— Да. — Я откинулась, всматриваясь в лампочки на потолке. — Не беспокойся.

Повернувшись к дверям, откуда донеслось покашливание, я с удивлением заметила на щеках Нэнси мокрые дорожки. Большие капли собирались на подбородке и падали, оставляя влажные кляксы на тёмном полу. Как противовес этому

её глаза сверкали злобой. Нэнси судорожно вытерла мокрые щёки и собралась уходить.

– Нэнси? – Я было поднялась, но сразу села. – Что не так?

– Всё! – выдохнула она, снова вытирая щёки и кривя губы. – Здесь всё неправильно! Такой талант... Почему?..

– Если ты о том, чтобы я возобновила игру на публику, то даже не обсуждается, – резко отозвалась я.

– У тебя такой талант, – будто не слыша, повторила она. – Так несправедливо.

Я уставилась на подругу не в силах её понять. При чём здесь талант и что было несправедливо?..

– Пошли есть, – разрядил обстановку Майлз и улыбнулся.

– Ага. – Я усмехнулась и закрыла клап, проведя пальцем по гладкому дереву. – Надо отвлечься и отдохнуть.

Когда Майлз ушёл вперёд, насвистывая какую-то песенку, Нэнси задержала меня, и как мне показалось, слишком резко спросила:

– Кому ты играла?

– Что? – Я распахнула глаза и повернулась. – Никому. Просто играла.

– Не ври, – жёстко ответила она. – Я видела твои глаза. Ты играла для кого-то. Для кого?!

– Тебе показалось, – вздрогнув, прошептала я и ускорила шаг. – Просто показалось.

– Ну да, – донеслось из-за спины.

Оставив Нэнси одну в коридоре, я поспешила на кухню,

чтобы отделаться от настойчивых вопросов. Согласиться с Нэнси, означало признать, что все мои попытки избавиться от этого чувства потерпели крах. Я не могла этого позволить, не могла. Но его образ был столь явен, будто живой, даже запах духов был и теплота тела, и бархат кожи рук. Всё было как наяву.

Чёртово наваждение.

Я раздражённо отодвинула стул и уселась за стол.

– Сок или газировка? – Майлз шлёпнул на стол тарелку с пастой.

– Воду, – вздохнула я. – Мне нельзя сладкое, иначе снова разнесёт.

– Ладно, – несколько удивлённо согласился друг.

Когда мы все расселись и приступили к позднему ужину, Нэнси прочла молитву и усмехнулась:

– Традиция, осталась в наследство от бабушки. И хоть в церкви я ни разу не была после её смерти, благодарность за еду это святое.

– Как пожелаешь. – Я намотала на вилку спагетти и отправила в рот. – Бог мой, Майлз, как же это вкусно!

– Спасибо, – покраснел он.

– Это его собственный рецепт, – подначила Нэнси. – Любовь к химии помогает с дозировкой ингредиентов.

Мы ели не спеша, смеясь и вспоминая прошлое. Когда часы в коридоре пробили двенадцать раз, в тишине дома раздался звонок стационарного телефона.

Моя рука застыла на полпути ко рту. Майлз замер не дожидаясь, а Нэнси едва не упала со стула. Повернув ко мне мертвенно-бледное лицо, она икнула и прошептала:

– Ди, ты ждала чьего-либо звонка?

– Н-нет. – Я отставила тарелку и поднялась, настороженно следя за чёрной трубкой телефона стоявшего в коридоре, на комод. Дисплей загорелся красным, когда начался очередной проигрыш мелодии. – Никто не должен был мне звонить. – Я ошарашенно повернулась к друзьям и прошептала: – Понимаешь, Нэнс, этого номера никто не знает. По сути, его не существует.

Через минуту звонок стих, но включился автоответчик. Переглянувшись, мы медленно подошли к телефону и затаили дыхание. В повисшей тишине раздался скрип, щёлканье и пошёл звук, как со старой пластинки:

– Я улетаю в небо, сиянье звёзд ловлю, моё свиданье летом, от безысходности кричу...

– Песня? – Нэнси съёжилась. – Голос детский...

– Это моя песня. – Я протолкнула слова с большим трудом, сквозь стиснутые зубы. – Запись концерта.

– Запись? – ахнула подруга. – Диана, кто-то хочет тебя напугать!

– Скорее, свести с ума, – прошипела я, выдернув штекер из розетки и отбросив его, словно тот был ядовитой змеёй. – Кто-то знает, что я вернулась.

– Но кто? – Нэнси сжала пальцами мою руку, почти пови-

сая на ней. – Кто мог знать?

– Тейлор Фурье, – нехотя признала я. – Только он знает, кто я такая. Ну и курьер, доставивший документы, полагаю.

Глава 13

Следующие несколько дней мы втроём шарахались от любого скрипа. К субботе накал достиг апогея, и выругавшись, я собрала совет:

– Так больше не может продолжаться. – Я прошлась вдоль рояля, за которым теперь играла ежедневно. – Мы должны решить, что важнее: глупые угрозы неизвестного, или наша жизнь. Если мы продолжим бояться, то так и не сможем ничего сделать.

– Динь, но ведь он может причинить тебе вред, – начал Майлз, ёрзая на софе.

– Кто? – повернулась я резко. – Кто может причинить мне вред, Майлз?

– Тот, кто звонил...

– Ты знаешь кто это? – Я скептически выгнула бровь.

– Ты же сама сказала – Тейлор Фурье.

– Нет, Майлз. – Я покачала головой и усмехнулась. – Я сказала, что отец знает, что я вернулась. Звонить мог кто угодно, в конце концов, я не просила его хранить тайну возвращения. Он мог кому-нибудь рассказать. А вообще, меня вполне могли увидеть соседи.

– Соседи? – Нэнс потёрла пальцем лоб. – Но зачем им тебя пугать?

– Среди них могли оказаться те, кто до сих пор точит на

меня зуб за смерть Пола, или жаждет сенсаций, или вообще был близок к той семейке. Особенно, к его отцу... – скрипнула я зубами. – Холден Тёрнер хотел мне отомстить ещё тогда. Ему... было очень сложно принять смерть ребёнка. К тому же... – Я поёжилась. – Он был тем ещё психом, когда дело касалось музыки. В общем, этим я хочу сказать, что подозреваемых – весь город и жить под страхом ночных звонков и записей грампластинок не вариант. Согласна, звучит мерзко и страшно, но это всего лишь звук, не более. Ну как? – Я остановилась напротив друзей и поправила съехавшую набок майку, держащуюся теперь на одном плече.

– Если тебе не страшно, то нам тоже, – выпалил Майлз и улыбнулся.

Самый настоящий Рокфор из мультика про спасателей. Вроде и спешит на помощь, но труситя и каждый раз бравирует. Нэнси скептически оглядела брата, и поправив очки, кивнула:

– Что будем делать? – Она даже блокнот взяла, и ручку приготовила, чтобы расписание записать.

– Жить, Нэнси. – Улыбнулась я до ушей. – Просто жить. Я собираюсь найти новый колледж и работу, а вы? Понимаю, что самым бесстыдным образом выдернула вас из привычной жизни, но я без вас точно не справлюсь, ребята. Готова помогать и делать всё, что в моих силах. Так что? Чем займётесь?

Майлз почесал макушку и выдавил:

– Я это... ну... хочу девушку себе найти.

– Девушку? – обалдели мы с Нэнси.

– А что? – Он выпятил подбородок и подбоченился. –

Мне, между прочим, уже восемнадцать, а я всё ещё девственник! И раз уж мы застряли в Лос-Анджелесе, то грех этим не воспользоваться.

– Л-ладно, – кивнула я. – А ты Нэнси?

– Если пройду кастинг. – Она вновь поправила очки. –

То буду работать моделью. Если провалюсь – пойду с тобой работать.

– Отлично. – Потёрла я руки. – Значит, сегодня же и начнём!

Быстро собравшись, мы первым делом поехали в выбранное Нэнси агентство. Пришлось немного поблуждать среди высоток, чтобы найти нужное, но мы успели вовремя. Майлз потащился с нами в качестве моральной поддержки. В три часа дня мы зашли через главный вход и пошли на ресепшен.

Сидящая по ту сторону стола девушка вполне соответствовала «стандартам» красоты, так что взгляду не за что было зацепиться. Таких девушек на улицах города было много, они как клоны друг друга. Даже отличались только ростом, который компенсировался каблуками или балетками. Белый цвет волос, фигура песочные часы, большие дутые губы, искусственные ресницы, тонны макияжа. Бейджик на объёмной груди гласил: Изабель, старший администратор.

– Здравствуйте. – Она широко улыбнулась, демонстрируя то ли новые коронки, то ли виниры. – Чем могу помочь?

– Мы пришли на кастинг. – Я вышла вперёд, щипая дёрнувшуюся Нэнси. – Вот эта девушка будет участвовать.

– Добро пожаловать. – Изабель стукнула по клавиатуре и из принтера выползли бумажки. – Заполните анкету и проходите вон в ту дверь. – Острый коготок с выпуклыми цветами указал на двойную дверь в конце помещения. Юноше придётся подождать здесь.

– Идите, – кивнул Майлз, устраиваясь на танкетке недалеко от колонны в центре.

Вздохнув, мы взяли листы и поплелись к дверям. Бегло пробежав взглядом по анкете, я обречённо вздохнула и шепнула:

– Ты знаешь свой вес?

– Пятьдесят шесть семьсот, – отрапортовала Нэнси и пропустила меня вперёд. – А твой?

– Да чтоб я знала! – Я с досады цыкнула. – погоди. – До меня дошло. – А какая разница, сколько вешу я? – Я с подозрением покосилась на подругу и медленно обвела помещение взглядом.

Десятки красавиц, многие куда привлекательнее Нэнси, сидели с надменными лицами, стараясь не сталкиваться друг с другом взглядами.

– Так тут две анкеты. – Нэнси помахала листами перед моим носом.

– Я не пойду, – покачала я головой. – Ты с ума сошла, да?! Ты посмотри на кандидаток! – Я шипела словно потревоженная гадюка. – На себя и меня, в конце концов!

– Спорим, ты пройдёшь? – Ненавязчиво поинтересовалась Нэнси, усаживаясь между двумя мулатками с ногами от ушей.

– Неа. – Я рассмеялась. – Этот номер со мной не пройдёт. Заполний анкету.

– Слабачка, – фыркнула Нэнси и сдула упавшую на лоб прядь.

– Это здесь ни при чём. – Я нахмурилась.

– Сла-аба-ачка, – пропела вновь подруга, чиркая ручкой по листу. – Слабачка и трусиха, – шёпотом обозвалась она, кося на меня хитрый зелёный глаз.

– Вот задница белобрысая, – выругалась я, выхватывая листок. – Ну погоди, ты мне ещё должна будешь за этот позор, Нэнси. Ох, должна будешь, – приговаривала я, быстро заполняя анкету и пропуская графу с параметрами. – Я же с тебя не слезу теперь, паразитка.

– Всё, что хочешь, – хмыкнула она.

– О... – Я бросила на неё уничтожающий взгляд. – Я непременно захочу. Ты ещё пожалеешь, что вынудила меня пройти через это издевательство над моей хрупкой психикой.

Пока я обещала подруге все круги Ада, открылась ещё одна дверь, из которой вышла эффектная женщина. Изящные

руки с тонкими пальцами лежали на груди, идеальная осанка и поднятая голова делали её похожей на королеву. Этому эффекту способствовали высоко поднятые тёмные волосы, уложенные в замысловатую причёску, которую венчала маленькая диадема. Платье в стиле футляр, выделяло все достоинства фигуры, а небольшое декольте приоткрывало высокую грудь. Тёмно-синий цвет выгодно подчёркивал холодные и надменные глаза, цвет которых мне не удалось разглядеть из-за яркого макияжа.

– Девушки, заходим по три.

От её голоса у меня волосы зашевелились на ногах. Он был словно лезвие, острый и злой. Нотки превосходства так и втапывали мою и так невысокую самооценку, в прекрасный наборный паркет, которым был украшен холл.

Женщина, больше похожая на статуэтку из какого-нибудь музея, чем на живого человека, медленно прошла вдоль всех претенденток и остановилась напротив нас. На мгновение мне показалось, что в её глазах застыл ужас, но мимолётный всплеск эмоций исчез так же быстро, как и появился. Она резко отвернулась и пошла дальше.

– Я передумала, – с ужасом прошептала я, пихая Нэнси в бок. – Разрешаю никуда не ходить и не пытаться пройти конкурс.

– Чего это ты? – удивилась она.

– Ты не понимаешь, – продолжила я, смотря на женщину со священным ужасом. – Я знаю эту породу, она как гар-

пия... Мама была такой же. Нэнси, пожалуйста, пойдём домой. – Паника накрыла с головой, когда я поняла куда чуть не вляпалась. Я ведь сама бежала от этой жизни, ненавидела её всеми фибрами души. Так кто тянул меня за язык?

Кивнув, Нэнси сложила листы с анкетами пополам и поднялась. Мы хотели проскользнуть, пока девушки, одна партия за другой, шли покорять местных судей. Но, видимо где-то там решили, что мне мало проблем. Едва дверь снова открылась, как раздался новый голос:

– Эй вы двое. – Мужчина говорил с небольшим акцентом. – Девушки!

Мы нагнули головы и побежали на выход, но толпа со всех сторон расступилась и замерла. Вздвогнув, я сжалась и повернула голову. Мужчина был высок, даже огромен по меркам этой индустрии. Перед нами стоял афроамериканец с большими бицепсами и в идеально сидящем чёрном костюме. Единственное, что бросалось в глаза помимо роста, это золотой платок на шее.

Ему понадобилось всего три шага, чтобы догнать нас. Смерив толпу девушек нахмуренным взглядом, он вернулся к нам и усмехнулся:

– Сбежать пытались?

– Мы-то? – Отважилась поднять голову Нэнси и поправила очки. – Вам показалось.

– И что это было в таком случае? – Мужчина растянул пухлые губы в саркастической усмешке.

– Мы не сбегали. – Нэнси выпрямилась и смерила его недовольным взглядом училки. – Мы пришли просто посмотреть, из любопытства. Когда оно было удовлетворено, мы пошли обратно.

В помещении повисла тишина. Мужчина внимательно осмотрел строй девушек, и обойдя нас подтолкнул в сторону, куда уходили модели:

– Вы ещё не на всё поглазели. Вам будет интересно, обещаю, – прошептал он нам обеим в уши.

Задержав дыхание, я прошла мимо конкурсанток, которые едва ли ядом не плевались. Их взгляды обещали нам долгую и весьма мучительную смерть. А ещё пытки, очень много пыток, самых изощрённых и извращённых.

– Мистер, – шепнула я у двери. – На самом деле мы с подругой просто поспорили. Отпустите нас, пожалуйста.

– К сожалению, девушки. – Он толкнул дверь и пропустил нас вперёд. – Вас заметила Тереза. Я могу лишь обещать, что будет интересно.

Мы оказались в залитой светом прожекторов комнате. Посередине расположились судьи за отдельными столами, прямо перед ними был сооружён небольшой подиум. Справа от двери стояли вешалка и три стула. Всё. Дама, что напугала меня, сидела по центру и чиркала ручкой на каком-то листе бумаги. При нашем появлении она подняла голову и махнула рукой:

– Раздевайтесь.

– Прошу прощения. – Я вышла вперёд, задвигая Нэнси за спину. – Произошла ошибка. Мы с подружкой пришли просто посмотреть. Ни о каком участии и речи быть не может.

Хмыкнув, женщина – а по всей видимости, это и была Тереза – подпёрла щеку рукой и очень тихо и чётко повторила.

– Раздевайтесь.

– Послушайте! – Я начала закипать. – Только что я вам объяснила, что всё это недоразумение, мы не собираемся быть моделями.

– То есть. – Тереза поднялась, и выйдя из-за стола, пошла к нам. – Вы хотите сказать, что просто так потратили наше время. Что вам совершенно наплевать на то, что из-за вас двоих кто-то не смог сегодня пройти и вы совершенно не собираетесь брать на себя ответственность? – Изящным жестом сложив руки на груди, она смерила нас презрительным взглядом и кивнула мужчине, который нас привёл. – Оскар, помоги девочкам раздеться.

– Вы сошли с ума? – выдохнула я, держась рукам за кофту.

В этот момент Оскар двинулся к нам, Нэнси икнула от страха и выронила сложенные анкеты. Спрятав смешок за кашлем, Оскар поднял листочки и развернул:

– Так-так, а вот и заполненные анкеты. Тереза, позволь мне поговорить с девочками. Боюсь, ты их напугала до смерти.

– Хорошо, – как-то устало выдохнула она и вернулась на место, погружаясь в свои записи.

Сидевшие по бокам судьи: двое мужчин и одна женщина сильно в возрасте, дружно хмыкнули и закатили глаза.

– Милые дамы. – Оскар усадил нас на стулья и навис сверху. – У нас чрезвычайная ситуация из-за недавнего скандала... – Он бросил взгляд на молчавшую Терезу и вернулся к нам. – Нам пришлось уволить несколько моделей. Проблема в том, что их параметры отличались от общепринятых. Если быть точнее, то они вообще не выступали на подиуме. Это были фотомодели. К нашему огорчению, после недели просмотров мы не смогли найти им замену, этому способствовали и журналисты, раздувшие грандиозный скандал. Большинство моделей не хочет с нами работать. Этот просмотр последний, если мы не найдём моделям замену, нашу Терезу уволят. А так как мы все. – Он вновь бросил взгляд в сторону судей. – Её очень любим, то, естественно, хотим помочь. Вы, как я понимаю, новички в этом деле. Не испорчены модельной индустрией и шоу-бизнесом, нас это вполне устраивает. Свежая кровь всегда нужна. А раз вы пришли из любопытства, то могу предположить, что вас эта работа всё же интересует. Давайте так, сейчас вы разденетесь и покажетесь судьям. Если вы не подойдёте, то я готов компенсировать вам моральный ущерб и оплатить обед в нашем кафе. Если же вы подходите, то мы вернёмся к обсуждению вашей работы у нас. Я обещаю, что будет интересно. Ну как?

Взглянув на Нэнси, я удивлённо подняла брови. Подруга сидела выпрямившись и с интересом разглядывая нашего

собеседника. Когда же он немного склонился, Нэнси восхищённо распахнула глаза и облизнула губы.

– Ты чего?.. – громким шёпотом спросила я.

– Я согласна пройти испытание, – выпалила подруга, проигнорировав мой вопрос.

Ну всё. Хана мне. Если Нэнси загорелась, её теперь и паровозом не сдвинуть с выбранной дороги.

– Ди, соглашайся! – Нэнси схватила меня за руку.

– С чего бы это?

– Ты не понимаешь! Такой шанс выпадает раз в жизни! Давай же! Ты ведь не посмеешь бросить меня одну?.. – Она прищурилась и сжала губы в тонкую линию.

Как странно, подумалось вскользь. Ещё две минуты назад она была готова уйти, а сейчас рвётся в бой. Что за странные перепады настроения?

Покачав головой, я мысленно дала себе затрещину за все гениальные мысли, что посетили мою бедовую голову за последние дни. Не надо было идти на поводу у собственных желаний и азарта, не надо было вестись на дразнилки Нэнси.

– Хорошо, – вздохнула я.

– Вот и ладненько. – Оскар довольно потёр руками и подмигнул поднявшей голову Терезе. – Разденьтесь до нижнего белья и встаньте на подиуме.

Когда он отошёл к столам, я повернулась к Нэнси и могильным голосом, пообещала:

– Ты труп.

Глава 14

– Ваш вес и рост, – поднял голову один из судей, больше всего походивший на медика. Хотя вряд ли кто-нибудь из врачей хоть раз красил ногти в розовый цвет, украшая это буйство красок драгоценными камнями.

– Шесть футов, – начала Нэнси, стыдливо прикрыв грудь руками, – сто двадцать девять фунтов. Можно мне уже одеться?

– Нет, – резко ответила дама в возрасте с выбритыми висками и сочными синими прядями в седых волосах. – Выпрямись, руки по бокам и пройди. – Она пошевелила пальцами, показывая, как именно и приспустила с носа очки. – Ну?!

– А. – На секунду замялась подруга, но увидев улыбку Оскара нахмурилась, резко опустила руки, выпрямила спину, будто кол проглотила, и откинула голову назад. – Всё, я готова. Смотрите.

Под тихий смех Оскара и ухмылки судей, Нэнси пошла вперёд, аккуратно переставляя ноги, ибо ничего не видела из-за вскинутой головы и задранного носа. Отставив правую руку в сторону, она попыталась развернуться в конце подиума, но съехавшая нога помешала плану. С тихим вскриком, Нэнси свалилась на пол, впрочем, не вся. Ноги-то остались на возвышенности. Даже строгая Тереза подавила ухмылку и привстала из-за стола, чтобы убедиться, что подруга не по-

калечилась.

– Эй, ты как?! – Я подскочила, чтобы поднять её и заметила влажный блеск в глазах. Нехорошо. – Нэнси, – зашептала я, помогая ей встать. – Не думай об этом. Ну, не пройдёшь и ладно. Ты не больно-то и хотела.

– Отпусти. – Она выдернула руку и прошипела: – Я никогда, никогда не проигрывала! Что могут эти расфыфурки, чего не могу я?! Да я Оскара заслуживаю! – Встретившись с моим взглядом, она поджала губы и поправилась: – Заслужу, в будущем. Я на голову выше всех этих судий! Мне гордость не позволит вот так вот провалиться! Отстань. – Она снова отпихнула мою руку и шмыгнув носом, поднялась на подиум. – Я хочу попробовать ещё раз.

– Вы уверены? – Мадам с синими прядями скептически осмотрела Нэнси и качнула головой. – Боюсь, вы не походите, милочка. Для моделей важна грация, у вас же она, как у слона в посудной лавке. Вы даже ярда не смогли пройти без происшествий. – Прости Тереза. – Она перевела взгляд на главную. – Я ставлю ей ноль с минусом.

Я видела, как Нэнси сжала руки в кулаки и отпустила, словно соглашаясь с вердиктом. И вместе с тем, на судий подруга смотрела со злостью, даже яростью. Такие очевидные эмоции очень редко проскальзывали на её лице, было очевидно, что подруга вела внутреннюю борьбу.

– А ты что скажешь, Марк? – Тереза повернулась к мужчине с розовыми ногтями.

– Нэнси, да? Снимите, пожалуйста, очки и соберите волосы в хвост, – попросил он, игнорируя вопрос.

Вздыхнув, Нэнс всё же сняла очки и отдала их мне, потом медленно, словно не веря самой себе убрала волосы и повернулась к судьям. Я видела, как расширились глаза Оскара, и как нервно дёрнулась та, что дала подруге отбой. Тереза усмехнулась, бросая взгляды на замерших судей. Мол, смотрите, я была права. Её взгляд потрясал гордостью, но не за Нэнси, а за свой нюх.

– Я её беру, – просто сказал Марк и вернулся к просмотру каких-то листов.

Оскар незаметно поднял большой палец. Вроде и поддержал, но я видела, какими глазами он смотрел на Нэнси. Мне стало страшно за подругу, она знала о любви ещё меньше, чем я. У неё никогда не было серьёзных отношений, я вообще не уверена, что у неё хоть раз в жизни был парень. А тут акулы, которые пресыщены женскими телами. Что будет с ней?

Что будет со всеми нами?

– Следующая. – Тереза откинулась на спинку стула и кивнула мне.

Обречённо повесив голову, я прошла к стульям и стянула вещи. Ещё две минуты назад я была полна надежд, что нам дадут от ворот поворот. Но видимо нет. Фортуна оказалась излишне благосклонной. Нэнси же сияла как начищенный бок хрустального бокала. Подруга села на стул и прошептала,

одновременно натягивая водолазку:

– Ты просто обязана их покорить!

– С какой стати? – Недоуменно подняла я брови. – Ты прошла и этого достаточно, а я вернусь домой, как и планировала и займусь поиском работы.

– Одной страшно, – внезапно призналась она, забывая распуścić волосы, которые раньше скрывали лицо, и нацепить дурацкие очки толщиной в палец.

Промолчав, я поправила ляжку бюстгалтера и прошла на подиум. Не нравилось мне всё это. Такое ощущение, что сейчас я должна была прыгнуть с обрыва в ледяную воду, откуда или нет возврата, или вернёшься, но уже не тем, кто был до прыжка. По спине потёк холодный пот, руки дрогнули, но я упрямо держала голову прямо, не позволяя сбить меня с толку.

– Ваш вес и рост, – повторил вопрос Марк.

– Вес не знаю. Рост пять футов, два дюйма.

– Как это, не знаете веса? – Вновь приспустила очки си-неволосая.

– Я похудела. – Я вздохнула, вспоминая прошлый образ, в котором хоть и не хватало комфорта, но было спокойно.

– Вес до похудения помните?

– Сто шестьдесят пять фунтов, – поморщившись, ответила я. Сразу вспомнилось моё утопление, надменный смех Джоэла, и спокойный голос Робина. А ещё слова матери: жирная, как свинья.

Переглянувшись с Оскаром, Марк уточнил:

– Как быстро сбросили?

– Точно не знаю, я отдыхала на закрытой базе около полутора месяцев.

Судьи снова переглянулись. Оскар постучал по груди, откашливаясь, и подался вперёд:

– Диета?

Я задумалась. А можно ли назвать мой режим диетой? Пожав плечами, я мотнула головой:

– Ничего такого, просто плавала каждое утро и перестала есть шоколадные батончики и пить газировку.

Оскар потёр шею и задумался. Молчавший до этого мужчина в обычных джинсах и тёмных очках на пол-лица спросил:

– Ваше полное имя.

Задохнувшись от ужаса, я повернулась к Нэнси, спрашивая глазами: – А что, собственно, говорить-то? Джослин Фурье была хороша как неприметная обычая девушка, Диану Джонс сразу же найдут родители, а мать так точно не отстанет. Пожав плечами, Нэнси послала мне многозначительный взгляд и развела руками.

– Вы забыли? – снова спросил мужчина в очках. – Оскар, какое имя стоит в анкете?

– Ди, – удивлённо отозвался тот, странно на меня поглядывая.

– Просто Ди? Правда? – Мужчина снял очки и устало по-

тёр лицо.

Да ладно, мысленно простонала я. Что сказать-то? Отец прислал документы на имя Джослин Фурье, а Диана Джонс существует во Флориде. Если мать узнает где и чем занимаюсь, на куски порвёт. Вздрогнув от представления, что именно меня ждёт, я закусила губу:

– Ди...

– Заика? – усмехнулся Марк.

Чёрт. Ведь и Джослин Фурье матери знакома. Чего делать-то? В этот момент, перед глазами почему-то встало надменное лицо Адама Холла, которого я отправила в больницу и сбежала не подписав ни один затребованный им документ. Если он захочет получить от меня денег или ещё чего, просто потому что я посмела жить с Робинсом почти два месяца, то справиться с обычной девчонкой такому типу раз плюнуть, а вот с Джослин Фурье... Её он достать точно не сможет. И потом, я уже просила Тейлора сделать мне документы, если пойду на попятную – потеряю доверие и собственное уважение. Раз уж решила вернуться в начало, так и надо делать.

Вскинув голову, я гордо расправила плечи. В конце концов, они могут и не знать о Джослин Фурье. Это было так давно, что даже мне казалось сном, а уж другим людям, тем более далёким от мира музыки...

– Моё имя Джослин Фурье. – Слова повисли в воздухе.

– Хорошо, – сказала женщина с синими волосами, чиркая на бумаге.

Оскар улыбнулся, поглядывая на Нэнси, Тереза расслабленно откинула голову, словно всё уже было решено. Марк записал мои параметры и что-то чиркал в воздухе пальцем. И только мужчина в очках смотрел на меня, как на покойницу.

– Не может быть.

– Чего ты? – Марк обернулся, постукивая розовым ногтем по столу.

– Ты не знаешь? – Мужчина в очках привстал, показывая на меня пальцем. – Джослин Фурье, девочки-гений. Второй Моцарт!

Залившись краской от стыда, я пошла одеваться. Надо было назваться Дианой Джонс, да как у него язык повернулся назвать меня вторым Моцартом... Маэстро в гробу точно перевернулся, и не один раз.

– Это же ты, да? – Он бесшумно подошёл и больно схватив за руку, развернул к себе.

– Какая разница? – устало отозвалась я, даже не смотря на него. – Вы должны оценить мои физические данные, а не талант или его отсутствие. Я правильно понимаю? – Повернувшись, я аккуратно высвободила руку и продолжила одеваться.

– Я был на всех твоих концертах!

– Поздравляю.

– Ты вернулась, чтобы играть? – будто не слыша, продолжил он.

– Нет, мистер Не знаю как вас зовут, – грубо ответила я. –

Я приехала в Лос-Анджелес, чтобы найти работу и поступить! Мы закончили этот цирк? Я не подхожу вам, вы не подходите мне, всё. Извини Нэнс. – Я повернулась к подруге. – Но твоё нежелание идти одной не стоит всего этого.

Пока я одевалась, на кончиках ресниц дрожали капли слёз. Как я так сорвалась? Стыдно-то, Боже мой... Повернуться и посмотреть в сторону молчавших судий я не смогла. Тот, кто довёл меня до точки кипения, стоял поодаль и также молча наблюдал за сборами. Когда на моих бёдрах плотно села джинсовая ткань и прозвучал «вжик» молнии, он повёл рукой в сторону столов, будто приглашая:

– А теперь мы поговорим.

– Я не думаю...

– Сейчас вы меня волнуете не как пианистка. – Он сложил руки за спиной и прошёл вперёд нас с Нэнси. – А как потенциальная модель. Меня зовут Томас Андерсен. Я фотограф.

Подойдя к столам, я наткнулась на осуждающий взгляд Марка и надменный Терезы. Стыд буквально съел меня за эту выходку. Набрав в грудь побольше воздуха, я едва слышно выдохнула:

– Простите за эту выходку и эмоциональный всплеск. Просто... для меня слишком болезненно вспоминать тот период жизни, и я бы не хотела больше возвращаться к вопросу игры на публику.

Бросив взгляд исподлобья, я заметила тень улыбки у Терезы и лёгкий кивок Марка. Синеволосая сидела дальше, так

что выпала из поля зрения. Об Оскаре я как-то забыла.

– Ди. – Томас сел за стол и сложил перед собой руки. – Это я должен извиниться. – Скупая улыбка слегка скрасила жёсткие черты лица. – Я хочу обговорить контракт.

– Какой контракт? – вылупилась я.

– Я хочу, чтобы ты стала моей моделью.

– А как же Нэнси? – Я повернулась к подруге, которая внимательно следила за нашим разговором.

– О, а эта девочка для меня, – вскинулся Марк. – Ей займётся Оскар, после подготовки Нэнси сможет выйти на подиум.

– Нет-нет. – Я переводила взгляд с одного судьи на другого, и возвращалась к подруге. – Вы же говорили о фото, при чём тут подиум?

– Грех скрывать такую красоту. – Впервые за последнее время подал голос Оскар. – Нэнси отлично подойдёт для показов. Ты ростом не вышла, извини, – без тени сочувствия сказал он, продолжая съедать подругу глазами.

И вдруг, по её губам скользнула торжествующая улыбка.

– Я хочу поговорить с девочками. – Тереза резко встала.

– Простите, – вклинилась я. – По документам я действительно Джослин Фурье, но мне бы хотелось, чтобы вы звали меня Дианой. Если можно.

– Как пожелаешь, – махнула рукой женщина и пошла к неприметной двери, спрятавшейся за прожекторами и белым полотном слева от столов.

Небольшой, но довольно просторный кабинет расположился на предпоследнем этаже здания. Выше был только жилой этаж, как нам подсказали. Тереза шла вперёд, даже не задумываясь о том, отстали мы или нет. Видимо она считала, что это в наших интересах.

После того как мы вышли из комнаты с судьями, перед нами возникла девушка в строгом костюме и с планшетом в руках. Она живо объяснила правила поведения в офисе и показала план здания, чтобы мы не потерялись, пока главная летела в свой кабинет.

Мне почему-то сразу вспомнился фильм «Дьявол носит Прада». Наша Тереза была под стать дьяволице, а её помощница главной героине, но уже в конце фильма. Нэнси сжала мне руку и отказалась отпускать, пока мы не добрались до широких, матовых, двустворчатых дверей с золотой надписью: «Исполнительный директор Тереза Грей».

– Всё, девушки, дальше мне нельзя. – Помощница Терезы открыла двери и пропустила вперёд.

Хлопок за спиной отрезал нас от остального мира. Огромное помещение с широкими окнами и полуметровыми подоконниками встретило нас стрекотанием птиц. Повернув голову, я с удивлением рассматривала небольшой тропический сад, обустроенный за полностью стеклянными перегородками. Среди высоких деревьев и лиан летал огромный попугай. Шум издавали десятки маленьких птичек жёлто-зелёно-

го цвета.

– Присаживайтесь, – раздался ровный голос.

После того, как мы устроились на краешке софы в стиле барокко, Тереза смерила нас напряжённым и довольно странным взглядом.

– Девушки, я буду краткой. – Она поправила пучок волос и щёлкнула зажигалкой. – Ваше появление в моём кабинете сопряжено с некоторыми обстоятельствами. – Тут Тереза поморщилась и закусила край нижней губы. И это был не знак жеманства или чего-то ещё, директриса явно была недовольна этими самыми обстоятельствами. – К сожалению, Оскар сказал правду. Правление директоров назначило новые выборы на конец октября. Понимаю. – Она подняла руку, чтобы остановить возмущение. – Конкретно вас это не касается. В моей ситуации приходится идти на поводу у желания подчинённых. И раз Марк с Томасом захотели именно вас, то я вынуждена согласиться. Заседание пройдёт накануне Хэллоуина. У вас есть чуть больше четырёх недель, чтобы подготовиться к показу, который пройдёт на следующий день, тридцать первого числа. Показ будет закрытый, только для своих. Мы будем обкатывать новую линейку перед выпуском в собственную сеть магазинов. Безусловно. – Тереза обратила взгляд на меня. – Ты не будешь ходить, но фотосессия, которая приурочена ко дню рождения младшего сына генерального, пройдёт при твоём участии.

– Госпожа, директор. – Кажется Нэнси сама обалдела от

подобных перспектив и дала попятную. – Я не хочу ходить по подиуму. – Подруга сжала переносицу двумя пальцами. – Мы пришли на кастинг фотомоделей, но подобный поворот не вписывается в наши планы. Сожалею, что мы оторвали вас от важных дел и даже украли чьи-то места, но мы с Ди совершенно не созданы для подобной жизни.

– Девочки. – Тереза сложила пальцы домиком и устроила на них подбородок. – У вас есть работа?

– Нет. – Помотали мы головами.

– Может быть, у вас богатые родители, готовые обеспечить ваше проживание?

– Нет.

– Тогда, бойфренды? – вскинула она глаза.

Мы с Нэнси промычали что-то в ответ, который остался неизменным. Нет.

– А чего вы хотите?

– Работать, учиться, – начала перечислять я.

– Хорошо. Наш основатель оплачивает обучение в колледже для тех моделей, что смогли его заинтересовать. Не в сексуальном плане, – поспешила она ограничить наше воображение.

– А кто он? – С некоторым интересом подалась вперёд Нэнси. Конечно, кто откажется от халявного обучения.

– Вы познакомитесь на показе. Выбор учебного учреждения за вами. Никто не будет ограничивать. Да, и ещё. – Тереза поднялась и прошла к утонувшему в стене справа огром-

ному шкафу с документами. – Если всё пройдёт хорошо, то мы готовы взять на себя оплату вашего проживания.

– Зачем? – вскинулась я. – В чём подвох?

– Всё просто. – Тереза обернулась, одаривая нас скупой улыбкой. – Вы подпишите контракт, по которому не имеете права уходить в другое агентство в течение пяти лет. И вообще уходить, – добавила чуть тише она. – Ах да. Чуть не забыла. Из-за череды скандалов с нашими моделями мы были вынуждены прописать основные правила.

Директриса подошла к нам, неся в руке увесистую папку.

– Вот, ознакомьтесь на досуге, а сейчас ступайте к Ребекке, подпишите контракты.

Сунув документы, Тереза выпроводила нас из кабинета, оставляя в замешательстве. Кто откажется от бесплатного обучения и оплаты проживания? Кто?..

– Договорились? – Ребекка вытащила из принтера свеженапечатанные договора и отдала нам.

– Вроде как, – промямлили мы.

– Я тоже обалдела, – призналась вдруг помощница. – Когда в первый раз увидела кабинет Терезы. Классный, правда?

– Наверное. – Я села в кресло рядом со столом и начала читать договор.

– Не бойтесь, – рассмеялась помощница. – Здесь, правда, классно работать.

– Нэнси. – Я бросила взгляд на подругу, которая не глядя подмахнула листы. – Ты...

– Да брось, – отмахнулась она. – Где ещё будут такие халывные условия? Оплата обучения, проживания и за всё это только пять лет отработки. Смешно! Подписывай давай!

– Но... Дай хотя бы прочитать, – прошептала я, рассматривая голодный азарт подруги. Нехорошо.

– Девочки, – вклинилась Ребекка, – мне нужно уезжать, вы могли бы побыстрее разобраться с договорами?

– Подписывай, – угрожающе шикнула Нэнси.

– Ладно, – сдалась я, ставя размашистую подпись.

– Молодцы, – восхитилась помощница, выхватывая бумаги. – Добро пожаловать в «Дьяволи».

И прозвучало это как-то... по-дьявольски. Не хватало только смеха за кадром.

– Хороших выходных, – помахала на прощание Ребекка. – Ждём вас в понедельник к восьми часам. И не опаздывайте.

Спустившись в холл и идя строго по стрелкам, мы вышли к кабинету, в котором проходил конкурс. На месте судей сейчас никого не было, свет софитов был погашен. Сердце учащённо забилося, когда я вспомнила название дома и напутствие помощницы.

– Нэнс. – Я потянула подругу за рукав. – Кажется, мы продались дьяволу.

– Ой, да брось, – хохотнула она. – Дьявола не существует. Пошли скорее к Майлзу, он наверняка уже устал нас ждать и страшно проголодался.

Выйдя в холл, мы действительно увидели бледного Майл-

за, который с тоской смотрел на подвешенный экран за спиной администратора.

– Наконец-то, – буркнул он, подсакивая. – Я есть хочу, вас не было почти три часа.

– Всего хорошего, – крикнула на прощание Изабель.

Когда дверь главного входа закрылась, я присела на корточки и отдышалась.

– Ты чего? – присела рядом Нэнси. – Тошнит?

– Нет. Мне было страшно, Нэнс. Даже в жар бросило.

– С чего это? – нахмурилась подруга, отмахиваясь от калячившего брата.

– Боюсь, мы нашли приключений на свои задницы. Не иначе. Бесплатный сыр бывает только в мышеловках, Нэнси. Тебе ли не знать? Слишком хорошо, чтобы было правдой. Но договоры подписаны, документы наши отсканированы и деваться уже некуда. Ты хоть правила захватила с собой?

– А как же. – Она довольно улыбнулась. – Дома почитаем. У нас остался один выходной, а с понедельника уже на работу. С ума сойти, – причмокнула она. – Работа. Ра-бо-та...

Пока мы шли до автобусной остановки и придумывали, что съесть на праздничный ужин, в кабинете Терезы состоялся разговор, который спас бы мне жизнь, услышь мы его до ухода.

Кабинет Терезы Грей

– Подписали? – нервно стукнула по кофейному столику

Тереза.

– Да, госпожа.

– Прочитали?

– Нет, госпожа. Та, что повыше сразу подписала, а вторая, помельче, хотела сначала прочесть. Пришлось ускорить.

– С мелкой будут проблемы, – поджала губы Тереза. – Нэнси можно увлечь выгодой, а вот Диана... Эта будет со-
вать нос куда попало, но выбора у нас нет. Раз Томас выбрал её в качестве своей модели, то придётся как-то уживаться.

– Госпожа, мистер Фледж просил познакомить его с новенькими до показа.

– Чего это он? – вскинулась директриса, нервно сжимая пальцы. – Никогда не интересовался.

– Его сын, госпожа. – Ребекка поправила блузку и одёрнула пиджак. – Джоэл настаивает на личном отборе претендентки.

– Ладно. Но не ранее, чем через две недели. Надо привести этих клуш в порядок. Пускай Оскар составит план тренировок, а Марк разработает диету.

– Хорошо, госпожа.

– Молодец, девочка, – улыбнулась Тереза Грей. – Можешь идти.

Как только дверь закрылась, Тереза нервно щёлкнула зажигалкой, прикурила и подошла к окну. Дробь острых ногтей по стеклу больше походила на похоронный марш. Сделав затяжку, женщина сжала пальцами запястье второй руки и

прошептала:

– Откуда ты вылезла, Джослин? Неужели, это Петти решила вновь вывести тебя в свет спустя столько лет?..

Глава 15

– Диана!

Истеричный вопль Нэнси заставил проснуться. Вчерашние посиделки за бокалом вина и тортиком в честь новой жизни, сегодня превратились в дичайшую головную боль.

– Чего надо? – Я завернулась в одеяло, вытягиваясь на подушке.

Подруга ворвалась в комнату и громко хлопнула дверью, отчего с потолка посыпалась штукатурка.

– Нэнс, пожалей, – захныкала я, боясь открыть глаза. – Ты же меня убьёшь. Дай хотя бы аспирин.

– Поднимайся, задница! – Нэнси пнула меня в пятую точку, и я полетела на пол с другой стороны.

– Охренела?! – Я ошарашенно потёрла спину и вскарабкалась на кровать, снова кутаясь. – Уйди, чудовище. Дай поспать.

– Диана! – взревела бизоном Нэнси, срываясь на кашляющий плач. – Вставай! Всё из-за тебя, злодейка! Это твоя вина!

– Что? – подскочила я, шарахнувшись затылком о спинку кровати. – Ай! Да чего стряслось-то?

– На! – На кровать ворохом опустились листы. – Читай! Читай же! – Её голос сорвался на рыдания.

Забравшись на кровать, она обняла подушку и мокрыми

от слёз глазами уставилась в одну точку, где-то на полу.

– Что за фигня, – простонала я, беря первый попавшийся лист, и стараясь разобрать напечатанные буквы. – Ну, это часть договора, чего орёшь?..

– Дальше, – просипела Нэнси. – Т-там дальше, где права и обязанности сторон, про «Дьяболи».

Сунув нос в кипу бумаги, я выудила нужный лист и вчиталась. По мере движения глаз по строкам, волосы не то, что на голове, на ногах дыбом вставали.

«Агентство обязуется не предоставлять модели заказы на позирование в обнажённом виде, а также топless и в прозрачных одеждах, до достижения ею восемнадцати лет. После совершеннолетия согласие модели на подобные съёмки и показы не требуется».

– Не может быть. – Я упала на подушки и подтянула колени к подбородку. – Вот гадство!

Согласно кивнув, Нэнси расплакалась, вытирая сопли и слёзы о пододеяльник. Почесав голову, я с ужасом уставилась на прыгающие строки.

Сейчас. Сейчас я открою глаза и окажусь во сне. Это просто дурной сон, Нэнси не ревёт, договор лежит на кухне...

– Динь, – всхлипнула подруга, – чего делать будем?

– Да... – Сжав переносицу, я попыталась сдержаться, но гнев лавиной смёл все дружеские чувства. – Балда ты, Нэнси! Ведь просила же дать мне время на прочтение договора!

– Да ты на комиссионные посмотри, вот где страх! – Раз-

рыдалась она в голос. – Почти пятьдесят процентов!

– Не реви, – сурово отрезала я. – Здесь написано, что контракт в одностороннем порядке разорвать нельзя, значит, надо сделать так, чтобы этого захотели они. Я не собираюсь гробить пять лет жизни за половину зарплаты. К тому же, об обнажёнке речь не шла!

– Я этого так не оставлю! – взвизгнула она, соскочив с кровати. – Я не собираюсь столько денег им отдавать!

– А строка о съёмках в обнажённом виде, тебя, стало быть, волнует меньше всего? – Я нахмурилась.

– Ну не рыдать же из-за этого, – хмыкнула Нэнс, как будто и не редела только что. – Я не боюсь показать это. – Она задрала футболку и продемонстрировала идеальную грудь без лифчика.

Я тут же отвела взгляд, чтобы не смотреть на торчащие розовые соски.

– Прекрати, – попросила тихо. – Не пори горячку, вчера ты тоже торопилась и заставила меня подписать бумаги не глядя. Дай подумать. И принеси аспирин, в конце концов! Я не могу на больную голову составлять план диверсий!

– Диверсий? – хлопнула глазами Нэнси. – Каких диверсий?

– Ты помнишь, что сказала Тереза? Накануне Хэллоуина у них будет показ, где нам надо будет выступить. – Я хитро улыбнулась. – Как я поняла, именно там будет решаться судьба этой директрисы. Если мы намеренно выставим себя

в худшем виде, то наш контракт они разорвут сами.

– Разорвут контракт? – Нэнс присела на пуф перед зеркалом. – Я только хотела поругаться из-за процентов. Зачем расторгать контракт?

– Чего? – Я резко опустила голову и зашипела от боли. – То есть как?!

– Диана, я не собираюсь отказываться от такого шанса только из-за обнажёнки. Я же не проституцией буду заниматься, в конце концов.

– Но, Нэнси...

– Что? – Она вытерла слёзы и сложила ногу на ногу.

– Ты ведь сама говорила, что эти девушки торгуют красотой! – искренне возмутилась я. – Что за перепады настроения?

– Но ведь агентство предоставит жильё и оплатит обучение. – Нэнс вскинула бровь и я только сейчас заметила, что она идеальной формы. То есть, несмотря на то, что подруга носила эти окуляры и прятала лицо в волосах, за собой она всё равно следила. Как-то странно...

– Нас фактически принудили подписать документы!

– Но ведь это наша вина, что они не были прочитаны, ведь так? – Нэнси посмотрела в упор.

Поджав губы, я отвернулась и сжала край одеяла. С одной стороны Нэнси права и в том, что мы попались на крючок вина нашей невнимательности. Но с другой... Я потёрла шею и судорожно вздохнула. Складывается впечатление, что во-

круг меня затягивается чья-то сеть. С тех самых пор, как я сбежала от родителей, меня то и дело преследует неудачи.

– Ну, хорошо, – сдалась я. – Нэнс, у меня есть целый месяц, чтобы дать понять им, что я не подхожу. Если изо дня в день я буду саботировать работу, меня уволят, но ты сможешь остаться, ведь тебя подобные условия работы устраивают.

– Нет.

Боже, какое утомительное утро...

– Почему нет?

– Внутренние правила. В них написано, что модель не имеет права саботировать процесс работы. Если её на этом поймают, то лишат оплаты за первые три заказа.

– Во дела. – Едва поднявшись на ноги, я снова упала на кровать ошарашенно смотря на гонца дурных вестей. – А чего делать?

– Не знаю. Лично я собираюсь встретиться с этим генеральным и как следует обсудить вопрос непропорционального изъятия денег.

– Смеёшься? – восхитилась я её наивности.

– Отнюдь. – Нэнси поднялась и собрала бумаги. – Меня не устраивают кабальные условия. Мало того, что контракт эксклюзивный, на пять лет, так они ещё и половину ото всех моих заработков собрались поиметь.

– В смысле?

– Если я сама найду работу, то они с неё тоже получат

свои пятьдесят процентов, – скрипнула она зубами и вышла.

Я упала на подушки, повернула голову к двери и задумалась. А всегда ли Нэнси была такой? Я её вообще знала?..

– Так чего ты придумала? – Майлз хлюпнул сока из стакана и оперся на столешницу.

– Саботировать, – мрачно ответила я.

Прошло уже пять часов после пробуждения посредством криков и пинков. Всё это время я искала выход, но оный не находился. Никак. В голове шумело от похмелья, во рту постоянно было сухо. Я битый час сидела в обнимку с графином воды и чертила на бумаге возможные варианты. Всё без толку.

– А Нэнси согласна? – спросил Майлз куда-то в сторону.

– Верить – нет, мне уже плевать, – поджала я губы. – Ей жалко денег, а мне жалко своей репутации...

– Остановись. Не говори того, о чём пожалеешь спустя пять минут. А дружбу вашу можешь разрушить. – Вздохнув, он открыл холодильник и вытащил остатки вчерашнего ужина.

Ненавижу, когда он прав.

Отвернувшись, я подтянула ноги к подбородку и едва не сверзилась со стула. Конечно, Майлз прав. Но и чувствовать себя рабой совсем не хотелось. Неужели, нет никакого выхода?

– Динь, Нэнси нужно отвлечься, – подал голос друг, вы-

таскивая из микроволновки разогретую еду и ставя на стол.

– Зачем?

Снова вздохнув, наш домашний Винни-Пух сервировал стол и выглянув в коридор, прикрыл дверь.

– Ты чего?

– Диана, то, что я сейчас скажу, должно остаться между нами, – очень серьёзно сказал он, садясь напротив. – Обещай, что никогда, ни при каких обстоятельствах не расскажешь об этом сестре. Никогда.

– Л-ладно, – прошептала я, подаваясь вперёд.

– Ты, наверное, уже догадалась, что с нашей семьёй не всё так просто, – начал он.

– Ну. – Я замаялась, не зная, что сказать. С моей семьёй тоже не всё так просто.

– Мы – сироты. Точнее... – Майлз вскинул голову и уставился на меня. – Мы ими были несколько лет назад. Ещё до знакомства с тобой. Потом нас усыновил один человек. Знаешь, Нэнси была счастлива обрести семью и опору, потому что всю жизнь до этого старалась заменить мне всех родственников.

– Ну-у, понятно, – протянула я, нервно сжимая пальцы под столом. – А почему вы всё это время жили с вашей тётёй?

– Зое нам не тётя, – поморщился Майлз и откусил сэндвич. – Зое дальняя родственница отца, ну, то есть человека, который нас усыновил. Этот человек. – Майлз покусал губы и вздохнул. – Этот человек отказался от нас и отдал бездет-

ной Зое.

– Ужас, – прошептала, смотря в стол.

– Ну да, неприятно, – пожал друг плечами. – Но, в общем-то, мы привыкли быть сами по себе. Динь, я почему рассказал тебе об этом, хотя Нэнс и запретила. – Он почесал затылок и отвернулся. – Несколько дней назад этот человек позвонил. Он отказался финансировать мои исследования и платить за колледж. Это, как бы сказать. – Май покраснел. – Мы сейчас почти без денег, без жилья и снова сироты.

– А Зое? – тихо спросила я. – Вы жили с ней несколько лет.

– Она дала нам денег на билеты до Лос-Анджелеса и сказала, чтобы мы больше не возвращались. Отец, ну, то есть, тот человек, он перестал присылать деньги на нас сразу после моего дня рождения.

– Два месяца назад? – Я подняла голову и тяжело на него посмотрела. – Этот человек, который обманул вас и предал... кто он?

– Обычный такой, – пожал Майлз плечами. – Речь сейчас не о нём. – Он наклонился и шепло зашептал: – Нэнси эта работа нужна, не делай так, чтобы выгнали и её.

– Не сделаю. – Я понурилась. – И вы не сироты, Майлз. Я ваша семья. – Чмокнув ссутуленного друга, я похлопала его по плечу и пошла в зал.

Перед входом в гостиную, где пряталась Нэнси, я ненадолго замерла, собираясь с мыслями. Немного подышав, на-

тянула улыбку и вошла:

– Нэнс, кажется я нашла выход.

– Правда? – Подруга подняла хмурое лицо, которое отекло от непрерывных слёз и постаралась спрятать маленький кулон в кармане.

Сделав вид, что я не видела, я кивнула и пошла к роялю.

– Сегодня я буду играть для тебя, Нэнси. – Пробежав пальцами по клавишам, я повернулась и широко улыбнулась. – Ты всегда была моей опорой и поддержкой. Ты моя лучшая подруга и старшая сестра, и если ты не хочешь уходить с этой работы и саботировать занятия, я не буду этого делать. Мы постараемся договориться с высшим начальством. – Пальцы привычно нажали на клавиши, заставляя сердце биться чаще. – Мы справимся, а пока научимся получать удовольствие от новых поворотов в жизни. Правда?

Глава 16

Первое рабочее утро понедельника началось с дребезжания тумбочки, по которой скакал мобильный. Хлопнув на ощупь по телефону, я сползла с кровати и растянулась на полу. Телефон заорал вновь. Вытянув руку, я нашарила его под кроватью, и с трудом разлепив глаза, взгляделась в экран. Незнакомый номер.

– Да, – прошептала, приложившись лбом к прохладному полу.

– Почему вы ещё не в офисе? – Строгий голос принадлежал мужчине.

– Потому что спим, – вяло отозвалась я, то и дело проваливаясь в лапы Морфея.

– Чтоб через полчаса были на месте, иначе Тереза влепит штраф за опоздание.

– А ты кто? – поинтересовалась я, пытаюсь подняться.

– Оскар, – хмыкнули в трубку. – У вас до обеда тренировка со мной, потом у Марка и лекция у Томаса. График плотный, так что нечего валяться! – гаркнул он и отключился.

– В баню вас всех.

Глаза закрылись сами собой, хотя я честно старалась проснуться, но сиделки с Нэнси затянулись до четырёх утра. Когда смысл сказанного дошёл до сознания, я подскочила как ошпаренная и бросилась в ванную, на ходу завязы-

вая волосы в узел. Часы перед залом показывали семь сорок пять утра. Стукнув несколько раз по двери Нэнси, я зашла и растолкала спящую подругу. Обняв подушку и пуская слюни, Нэнс причмокнула и отвернулась, заехав пяткой мне в бок.

– Вставай! – крикнула я, тормоша её. – Оскар звонил, мы опаздываем!

– До Оскара мне ещё далеко, – вяло брыкнулась Нэнси. – Сначала Пальму оседлаю.

– Сдурела совсем? – опешила я. – Какая пальма?! Оскар звонил, из агентства!

– А? – Нэнси потёрла глаза и вытаращилась. – Оскар? А почему тебе, а не мне?

– Тебе он тоже звонил. – Я показала дисплей её телефона, на котором высветились десятки пропущенных. – И тебе он звонил гораздо дольше, чем мне. В восемь часов мы должны быть в офисе. У тебя есть пять минут, чтобы собраться! – рывкнула я и понеслась одеваться дальше.

В восемь двадцать пять мы стояли перед кабинетом Терезы Грей и тешили себя мыслью, что в первый же рабочий день нам никто не будет устраивать головомойки. Сидящий рядом с Ребеккой Оскар что-то тихо бормотал, листая папочку с документами. Маленькая жаба, что заставила подписать этот договор старалась не смотреть нам в глаза. Правильно. Я готова была разорвать её на части, а потом ещё и

поглумиться. Нэнси постоянно поправляла шарфик на шее и косила глаза на тренера.

– Хорош уже, – шепнула я.

– Я пытаюсь рассмотреть документы, – так же тихо ответила подруга и покраснела.

– Ага, с расстояния трёх метров, да? – Я хмыкнула и покачала головой. Неужели, он ей понравился? Здоровый, как бык, а в костюме это даже сильнее выделялось.

– Почему нас не вызывают? – не выдержала я.

– У Терезы совещание, – не глядя ответил Оскар. – Без предупреждения приехал генеральный. Вы помните о чём я вас просил? – Оскар поднял голову и изучающе уставился на меня.

– А чего сразу я? – Я отвернулась и фыркнула. – Можно подумать, что мне десять лет, чтобы не понимать.

– Ты очень... – Он щёлкнул пальцами и улыбнулся. – Непредсказуемая. Человек, который сидит сейчас в кабинете Терезы, очень влиятелен и не любит скандалов. Если ты устроишь истерику. – Оскар понизил голос. – Это плохо кончится для всех.

– Да почему я должна устраивать истерику?! – Прошептала я слишком громко.

В этот момент дверь открылась выпуская директрису и высокого, темноволосого мужчину. Посторонившись, я захлопнула рот и надулась.

– Проходите, девочки, – прошебетала Тереза. – Господин

Фледж, это именно те модели, о которых я вам говорила, – широко улыбнулась гарпия.

У меня же похолодели руки и в горле встал ком.

Это что, шутка?!

Скажите, что шутка...

– Представьте нас, мисс Грей, – слишком ласково протянул Грегор.

– Нэнси и Джослин. – Тереза вытолкнула нас вперёд, поставив перед старшим Фледжем. – А это мистер Грегори Фледж, основатель «Дьяболи» и главный судья предстоящего показа.

– Здравствуйте, – запнувшись, промямлила Нэнси.

Я молча отвернулась.

– Не смей так подставлять меня, – прошипела сзади директориса, больно впиваясь ногтем мне под лопатку. – Господин Фледж, прошу прощения за Джослин, она никогда до этого не работала и правила рабочих отношений ещё не вызубрила. Но я обязательно за ней прослежу, не волнуйтесь, – пропела мегера моему кошмару.

– Не стоит, Тереза, – властно отрезал Фледж-старший. – Как уже сказала ваш директор... – Грегори возвысился надо мной подавляя ростом и харизмой. – Я основатель этого цветника, меня не нужно бояться. – На этих словах он нагнулся, чтобы рассмотреть моё лицо.

Узнает!

– А впрочем. – Он хмыкнул и распрямился. – Непосред-

ственно тебе стоит. Освободи кабинет для меня и этой маленькой нахалки, Тереза.

– Что происходит? – Она вытянулась в струнку и нахмурилась. – Господин Фледж, вы знакомы с этой девушкой?

– Определённо. – Он подтолкнул меня к дверям. – Эта малышка – сбежавшая невеста моего сына. И сейчас я хотел бы поговорить с будущей невесткой наедине. После тебя, дорогая. – Мёдом растёкся друг матери.

Двинув плечом, я сбросила его руку и поплелась в кабинет. Такое чувство, что иду на плаху. А где же моё желание перед казнью?!

– Ну, здравствуй, Диана. – Фледж вошёл последним и закрыл дверь на ключ. – Рад тебя видеть, несмотря на... – Он помолчал, будто слово правильное подыскивал. – Несмотря на твои выходки. Всё же Бог есть.

– Скорее, Дьявол, и он точит на меня большой зуб.

Проклятый король большого города. Так я назвала его в последнюю встречу. Окинув меня внимательным оценивающим взглядом, Грегор Фледж довольно улыбнулся и взмахнул рукой, приглашая сесть.

– Давай поговорим как будущие родственники.

– Неа. – Я упрямо мотнула головой и прищурилась. – Ни за что. Вы думаете, почему я сбежала?

– Чтобы не выходить замуж за Джоэла? – Кажется, я смогла его удивить. Надо же, ему такая идея и в голову не приходила. – Удивительная девушка. – Мой несостоявшийся свё-

кор рассмеялся в голос. – Да любая другая уже привязала бы его к себе, лишь бы не передумал, а ты...

– А он и не хотел этой свадьбы. – Взглянула я исподлобья. – Вы же в курсе. И я не хотела, и не хочу.

– А чего же ты хочешь? – Вкрадчиво поинтересовался Грегор.

– Жить.

– Ну так живи, кто мешает? – Он удивлённо вскинул брови. – Замуж выйди и живи.

– Нет. Не хочу. Мне ваш Джоэл ещё в школе надоел.

– Даже так? – Новый смешок лопнул как мыльный пузырь. – Диана, полагаю, ты считаешь себя уже взрослой, раз не только сбежала, но и нашла работу. Так давай говорить, как взрослые люди, которые должны отвечать за свои поступки.

– Давайте. – Я с готовностью кивнула и села напротив, на диванчик.

– Ты решила стать моделью?

– Ммм. – Я поджала губы и задумалась. А чего говорить-то?

– Диана?..

– Вроде того, – нехотя кивнула я. Не хочу, чтобы он знал о нашей с Нэнс оплошности с договором, иначе придумает ещё какую-нибудь гадость.

– Замечательно! Тебе уже сказали, что я ищу партнёршу для Джоэла?

– Э? – Я чуть не упала.

– Значит, не говорили. Показ тридцать первого октября, это только часть запланированного, – начал объяснять Фледж, с интересом наблюдая за моей физиономией. А там было на что посмотреть...

– Вы не понимаете! – Спохватилась я. – Я не модель! То есть, для подиума выбрали Нэнси, меня же взял Томас.

– Никаких шансов, что тебя выпустят на подиум? – Решил убедиться он.

– Определённо! – Воодушевилась я. – Вы же видите, что я маленького роста, куда мне тягаться с другими моделями, да даже Нэнси выше меня на целую голову...

– Вот и хорошо, – внезапно прервал мой поток Грегор. – Джо участвует в тематической фотосессии. Я бы мог взять и кого другого, но раз уж наша сбежавшая невеста нашлась, грех не воспользоваться шансом.

– Н-нет... – обескуражено проблеяла я. – Н-нет... Так нельзя... П-пожалуйста.

– Диана. – Он нагнулся ко мне и прошептал на ухо: – Больше ты не сбежишь. Только не здесь и не сейчас.

– Но зачем вам я? – Щёки вспыхнули жаром.

– Ты Джослин Фурье. Знаменитая пианистка, а ещё ты почти такая же умная, как твой отец. Биологический.

– Вы знаете, кто я? – опешила я.

– Конечно. – Как-то удивлённо ответил он. – Я знаю твоего отца много лет.

– Какого хр...

Вот чёрт!

Склонив голову набок, Фледж хмыкнул и ласково потрепал меня по голове, чем окончательно ввёл в ступор.

– Диана, моя жена – мать Джоэла – была рядом с твоей матерью, когда ты родилась, потому что твой отец отказался признавать собственную дочь.

– И что дальше? – грубо спросила я. Я просто ненавидела, когда мне напоминали о том, что я незаконнорожденная.

– А то, что твоя мать и моя почившая, – тут он усмехнулся, – жена, заключили устное соглашение о том, что их дети поженятся. Признаюсь, сначала я отказал Петти. Мне показалось... Нет, не так. – Грегор зажмурился и откинулся на спинку. – Я был уверен в том, что найду для сына лучшую партию, чем какая-то безродная девка. Но тут меня смогла удивить Петти. – Старший Фледж почесал подбородок. – Она предоставила мне доказательство того, что ты дочь Тейлора, самого вице-пр...

– Не надо! – Я выбросила руку вперёд, закрывая ладонью его гадкий рот. Грубые щетинки кололи кожу, но я так боялась услышать всё остальное, что мне было всё равно. – Не произносите это имя. Никто не должен знать.

– Если ты переживаешь о Ричарде, то не нужно. Он знает, кто дал тебе жизнь. Петти никогда не лгала ему, – промычал он мне в руку, а потом аккуратно отнял дрожащую кисть от своего лица и сжал. – Твоя мать вышла замуж за Ричарда

Джонса, когда тебе было три.

– Зачем вы мне это говорите? – прошептала я, выдёргивая руку из его горячих ладоней.

– Ты же взрослая? Значит, должна знать весь расклад, чтобы уметь принимать правильные решения. Диана, у тебя очень хорошая родословная и пренебрегать такой возможностью я не стану. Породниться с вице-президентом...

– Нет! – Я вскочила и заметалась по комнате, сердито топая. – Я не он, и не имею к нему никакого отношения! – выкрикнула в сердцах, заламывая руки. – Он сам мне сказал об этом! Тогда, шесть лет назад!

– Политическая карьера накладывает определённый отпечаток на характер, возможности и обязательства, – назидательно прокомментировал мой выпад Фледж. – В тот момент это было лучшим решением и для него, и для тебя. Ты же сама потребовала уехать из Лос-Анджелеса. Так чего сейчас злишься? Замарать свою репутацию убийством он никак не мог, – пожал Грегор плечами.

– Я не убийца! – Я остановилась прямо перед ним и сжала руки в кулаки. – Не убийца! Я защищалась!

– Тебе повезло, что на тот момент ты не достигла возраста уголовной ответственности, иначе тебя бы судили за превышение самообороны, – спокойно напомнил он.

– Зачем вы так? – Я обессилено опустилась на диванчик, сжимая голову руками.

– Чтобы ты понимала, от чего тебя спас Тейлор. Он замял

скандал, отпустил тебя с Петти и Ричардом в другой штат и даже позволил сменить имя. Ему на тебя не наплевать. Ваша помолвка дело решённое, Диана.

Нет. До чего же Фортуна злобная... вроде и подарок, а воняет так, что сбежать хочется.

– Я попрошу Тейлора её отменить.

Уже попросила, про себя добавила я. Хотя, в свете новых обстоятельств, глубоко сомневаюсь, что он пойдёт на этот шаг.

– Невозможно. Настоящий договор, заверенный, с подписями всех участвующих лиц был заключён между мной, Петти и Тейлором. Ричард не играл в этом деле никакой роли. – Фледж легко поднялся, и заложив руки за спину, прошёл к шкафу с папками. – Видишь ли, Петти не хотела тебе говорить, что выбора у тебя особого и не было никогда. Твоё рождение и одарённость стали отправной точкой. Вот и всё. – Он обернулся и удивлённо вскинул брови. – Не плачешь? Я думал, что ты рыдать будешь, узнав истинное положение вещей.

– Не дождётесь, – отрезала я, гордо вскинув голову. – Мне восемнадцать, я совершеннолетняя и могу всё отменить.

– Нет, – качнул он головой. – На договоре стоит и твоя подпись.

– Как?! – взвизгнула я, теряя остатки самообладания. – Я ничего не подписывала!

– Знаешь в чём прелесть твоего поколения? – Грегор по-

правил рукава пиджака и стряхнул невидимую пыль.

– В чём же? – севшим голосом спросила я.

– Вы никогда не читаете того, что подписываете. Среди документов, которые периодически подсовывала тебе Петти был и брачный договор. И подмахнула ты его после дня рождения. Почему бы тебе просто не смириться? Джоэл вон давно смирился.

– Ненавижу вас. Всех ненавижу, – роняя слёзы, прошептала я, когда поняла, что Тейлор только делал вид, что ищет информацию о моём женихе. На самом деле он давно всё знал и просто искусно играл на публику, желая отделаться от меня и моей проблемы как можно быстрее и с наименьшими потерями.

Ну правда, чего стоит притвориться перед отчаявшейся дочерью и сказать, что он ни о чём и не догадывался? Как знать, может эта самая дочь в будущем щедро оплатит “выручившему” её отцу?..

Скотское поведение биологического отца так сильно контрастировало с поведением отчима, для которого я всегда была на первом месте, что мне резко захотелось вернуться домой. Но только для того, чтобы изо всех сил прижаться к отцу и сказать спасибо.

Просто за то, что относился ко мне, как к человеку.

– Ничего. – Грегор подошёл и положил руку на мою макушку. – Это пройдёт, Диана. Сегодня вечером я организую ужин дома, ты должна быть представлена официально. По-

дружку свою можешь тоже взять. Я пришло лимузин, а пока, иди умойся и работай, раз уж устроилась.

Выйдя из кабинета, я прошла мимо странно смотревшей на меня Терезы и тщетно прятанной своё любопытство Ребекки. Нэнси ждала у выхода на лестницу. Раскрыв объятия, она привлекла меня к себе и позволила выплакаться.

Глава 17

Оскар нашёл нас посреди десятков лестничных площадок, по которым редко кто ходил. Мы прятались у запасного выхода, в углу. Нэнси гладила меня по голове и шептала, что всё устроится.

– Всё обязательно будет хорошо, надо просто жить дальше.

Всхлипнув, я растёрла кулачками слёзы:

– Не... будет. Нет. – Голос дрожал, руки тряслись, ноги не слушались, и если бы не поддержка подруги, то я бы упала. – Это конец всего, Нэнс. Мать обманом подсунула брачный договор, и я подписала, понимаешь? Подписала. Теперь ничто не спасёт меня от этой семьи.

Вздохнув, Нэнси отлепила меня от своей груди и улыбнулась:

– Ди, может, не всё так плохо? Возможно, вы с Джоэлом поладите? Он же, как и ты подневолен.

– Нет. – Я с силой прокусила губу, чувствуя на языке металлический привкус. – Тогда, на базе, он сказал, что я чудовище, что я хуже Франкенштейна... что он никогда не ляжет со мной в постель... что его стошнит от одного прикосновения ко мне. И даже это можно было бы пережить, встретиться мы в другой обстановке, но сейчас... Он будет думать, что я его преследую. И ненависть очень быстро перерастёт в на-

стоящее отвращение. А от невозможно избавиться.

– Ну же, Ди. – Нэнси съехала по стене на пол и ударилась затылком о крашенный бетон. – Твои проблемы не настолько велики, чтобы рыдать о них так горько. Не нравится – борись.

– Я устала. Не хочу больше бороться. – Сев рядом, я сцепила руки под согнутыми коленями и уронила голову на дружеское плечо. – Устала. За последние дни столько всего произошло, что я уже не вижу где правда и выход. Да хотя бы намёк на него! Я так мечтала избавиться от вечно контролирующей матери, что попала в тщательно расставленную ловушку. Нет. Определённо, Фортуна меня не любит.

– Знаешь, – задумчиво сказала Нэнс. – Ты всегда была для меня кем-то большим, чем просто подругой. Я много лет наблюдала за тобой. Ты всегда старалась идти только вперёд, это и мне помогало. Понимаешь? – Нэнси обвила руки вокруг коленей и сцепила пальцы в замок. – Если ты сдашься, то и я не смогу бороться.

– Нечестно. – Я потёрла нос и уронила голову на ноги.

– Жизнь никогда не была честной. Кому-то она дарит всё, что можно и нельзя. И для счастья надо только протянуть руку, а у кого-то она забирает всё, даже малейший шанс на нормальную жизнь. И приходится ползти, чтобы не стать чьей-то ступенькой. Мы можем сдаться и плыть по течению, а можем стать сильнее и заработать право на то счастье, что заслужили.

Такими нас Оскар и нашёл.

Зарёванными, истощёнными бессонной ночью и твёрдо решившими сделать всё, чтобы вырвать из рук взрослых свои жизни.

– Девочки. – Тренер остановился за несколько ступенек от нас и вздохнул. – Нельзя же так пугать. Всех на уши поставили, а сами ревете в уголке. Я могу узнать причину крокодильих слёз?

Поднявшись, я вытерла лицо и отрезала:

– Это не ваше дело. Вы получили то, что хотели, не так ли? – Наши лица оказались на одном уровне, поэтому я с каким-то садистским удовольствием следила за сменой эмоций на его широком, лоснящемся от пота лице. – Наши тела в вашем распоряжении, тренер. Всё остальное вас не касается.

– Что случилось? – Оскар нахмурился и перевёл взгляд на Нэнси.

– Вам уже ответили. – Подруга резко поднялась и положила руку мне на плечо. – Наша личная жизнь и наши проблемы принадлежат только нам. Вы были так милы, тренер. – Нэнси расправила плечи и ядовито улыбнулась. – Вы нашли правильные слова, чтобы заставить нас делать то, что вам хочется. Настало время пожинать плоды трудов своих, не так ли? – Она склонила голову набок.

Молча одобряя её выпад, внутренне я содрогнулась. Кажется, Нэнси дошла до точки. Теперь даже я не знала, чего можно от неё ждать.

– Мы после об этом поговорим. – Оскар отвернулся и пошёл вниз.

– Боюсь, это был последний раз, когда мы разговаривали, – крикнула ему вдогонку Нэнси.

– Что, уже и наставник не нужен? – лукаво улыбнулся Оскар.

– Не нужен, – ответила она, не меняя тона. – Вы научили меня трезво смотреть на вещи, Оскар. Спасибо.

– О чём ты? – Нахмурился он, открывая дверь и придерживая её для нас.

– О том, что похоронено однажды, уже не воскресить.

Я сбилась с шага, услышав это. Нэнси изменилась. Из-за меня. Я стала причиной того, что её сердце ожесточилось. На моих глазах умерла и родилась новая Нэнси. И это ранило больше всего. Я убила свою подругу, своими руками задушила тот вечный восторг, с которым жила Нэнси.

А всё из-за матери и Фледжа с отцом, скрипнула я зубами. Всё из-за них.

Смотря на прямую спину шагающей впереди Нэнси, я сжала руки в кулаки и прошептала:

– Я заставлю вас страдать так же сильно. Вы заплатите за это.

Час спустя

Спортзал, агентство «Дьяболи»

– Эй, ты слышала?..

– А? Чего?

– Этих двоих взяли без кастинга. Говорят, мелкая знакома с президентом.

– Да ладно... Она же страшная, сомневаюсь, что Грегори спит с ней.

– Не, там с Джо связано.

После этих слов несколько пар глаз уставились на нас с Нэнси. Я поёжилась от гнетущей атмосферы ненависти, разлившейся по залу. Слухи, сплетни, разговоры, обсуждения разрастались как снежный ком. После полутора часов в здании о нас знали все.

– Джо? – Высокая девушка в шортах и маечке, в вырезе которой отчётливо выделялась грудь, подняла голову от пола и осмотрела меня с интересом энтомолога. – С такой лахудрой даже рядом не встанет. Вы ошиблись девочки. – Усмехнувшись, она легко поднялась и потянула руки. В тот момент, когда она выпрямила спину и сняла с головы повязку, я поняла, что попала. Передо мной стояла Кара, невеста Робина. Супермодель и дочь какой-то шишки.

– Не обращай внимания, – шепнула Нэнси, вытирая лицо полотенцем.

– Нэнс, – не шевелясь, позвала я подругу. – Ты помнишь, что я тебе рассказывала о поездке в Лос-Анджелес с Робинном?

– Ну, там ты столкнулась с Адамом Холлом, да?

– Там мы заночевали в мотеле и кто-то пытался попасть в

наш номер, – вспотевшие ладони прилипли к скамейке. Кара сверлила меня взглядом, улыбаясь подругам на автомате.

Узнала!

– Вас пытались ограбить? – Несколько более равнодушно восприняла информацию Нэнси, чем я предполагала.

– Робин Вуд – жених этой девушки. Она видела нас вместе ещё в кафе, в другом городе. Думаю, это она пыталась так поймать его на горячем.

– А с чего ты взяла, что она вообще попёрлась бы за вами аж в другой город? Тебе не кажется, что ты слегка преувеличиваешь? Вот ты бы поехала?

– Не знаю. Нет, наверное... Но Нэнс, она тогда такой скандал ему закатила всего лишь из-за того, что увидела нас в кафе...

– Забей, – внезапно выдохнула Нэнси. – Это уже не твоя проблема.

– Но в-ведь она может снова...

– Вот пусть с ним она и разбирается, – медленно проговорила Нэнси, следя за приближающейся моделью.

Даже пропотев, Кара выглядела как леди. Идеальное лицо, длинные ноги и высокая, упругая грудь. Походка от бедра и летящие сзади волосы. Красива как богиня. И такая же страшная.

– Это была ты. – Её палец оказался на уровне моих глаз. Сделай Кара шаг вперёд, то острый ноготь запросто окажется в моём глазу.

– Я не понимаю о чём ты говоришь, – тихо ответила я, с трудом удерживая взгляд на её разгневанном лице.

– Это ты та сучка, что была с Рином в отеле, – прошипела она, кривя губы.

Воспоминания о полудохлом друге, спящем на полу заставили меня улыбнуться.

Кара побледнела и замахнулась для удара. Сжавшись, я ждала, когда же наступит боль, но она так и не пришла. Открыв глаза, я увидела нацеленные на меня ногти и перехватившие запястье пальцы. Нэнси отреагировала быстрее меня, и не позволила этой Барби оцарапать мне лицо.

Резко дёрнув за руку, она заставила обидчицу склониться и очень чётко прошептала:

– Только попробуй тронуть её.

– Пусти, стерва, – огрызнулась невеста Робина. – Да ты хоть знаешь, кто я?!

– Мне фиолетово. – Нэнси оттолкнула её от нас и поднялась, оказываясь одного с Карой роста. – Если тронешь Диану, свадьбу отметишь в бинтах.

– Психованная, – выплюнула Кара и развернулась к ожидавшим её подругам. – А ты, мелкая, будь внимательна. Я заставлю тебя заплатить. – Она обернулась через плечо и ухмыльнулась. – Ты проклянёшь тот день, когда припёрлась в «Дьяболи».

Троица фурий быстро вышла из зала, оставив нас вдвоём.

– Да я, собственно, уже, – с трудом выдавила я сквозь пе-

ресохшие губы и ссутулилась.

– Не бойся, Ди. – Нэнси с размаху села рядом и похлопала меня по спине. – Я не дам тебя в обиду.

Это-то меня и беспокоило.

Свинцовая тяжесть сдавила горло, мешая дышать. Прошлая Нэнси никогда бы так не поступила. Никогда. И своим бесстрашием она пугала до чёртиков.

– Девочки, – окликнул Оскар, входя в зал. – Пошли на обед в кафе, я хочу вас кое-кому представить.

– А это обязательно? – Нэнси сложила на груди руки и грозно зыркнула на тренера.

– Нет, но мне бы хотелось...

– Вот и замечательно. Пошли, Ди. Найдём спокойное место и поедим. Без надзирателей.

– Я не понял. – Оскар загородил дорогу и навис всей своей массой над нами. – У вас есть ко мне какие-то претензии? Что за безразличие и тщательно скрытое хамство?

Сейчас он уже не казался таким величественным, как при первой встрече. Видимо, его прошлому образу способствовал костюм. Но сейчас, в спортивных штанах и обтягивающей мощный торс футболке, он смотрелся куда младше и проще. Чуть раскосые глаза с длинными ресницами излучали спокойствие и удивление. Он метис, пронеслось в голове. Такие светлые глаза...

– По вашей вине Ди придётся выйти замуж! – вновь понесло Нэнси. – Если бы не ваши увещевания во время отбо-

ра, то мы бы никогда не оказались в таком положении!

– Правда? – Казалось, он был искренне удивлён. – А каким боком связаны замужество этой леди и наша работа?

– Это потому... – захлопнулась Нэнси и повернулась ко мне. – Потому что её жених сын...

– Ос! – Дверь зала широко распахнулась, вспугивая нас, как стайку птиц. – Долго ещё ждать?! Оскар?..

Проследив за вошедшим, Нэнси сглотнула и добавила шёпотом:

– ... за него. Беги, Ди. Я задержу его.

– Стоять! – гаркнул тренер и повернулся к вошедшему. – Джо, ты знаешь этих девушек?

– А? – Вошедший парень выглянул из-за спины Оскара и впился в меня глазами. – Ты! – Как и прежде Кара, этот недотёпа ткнул в меня пальцем. – Ты! – Я икнула. – Та девушка из магазина, я прав?

Округлив глаза, я закрыла рот ладошкой, чтобы не заржать в голос. Он правда такой тупой? Даже Грегор узнал с первого взгляда.

– Ха, значит, вы где-то уже встречались, да? – облегчённо выдохнул Оскар и потёр макушку. – Джо, позволь тебе представить наших новых моделей: Нэнси и Джослин.

Покраснев от натуги до кончиков ушей, я с трудом подавила улыбку и кивнула. Всё-таки была в этом какая-то ирония, не правда ли?

– Слушай. – Джоэл Фледж шагнул к нам и обескураже-

но почесал голову. – Ты прости за то неприятное происшествие. – Очаровательная улыбка ангела осветила лицо самого настоящего дьявола.

– А-ага. – Сглотнув, я кивнула и поднялась. – Нэнс пойдём обедать.

– Вы тоже идёте? – оживился младший Фледж. – А пошли с нами? У нас с Оскаром есть тайное место, о котором мало кто знает. Там быстро и вкусно готовят. Заодно познакомимся поближе. – Его взгляд остановился на мне.

Будь я проклята! Этот демон мне подмигнул!

– Э...

– Хорошо, – перебила меня Нэнси и пихнула ногой. – Он тебя не узнал. Это твой шанс узнать жениха поближе, – прошептала она на грани слышимости, когда довольные Оскар с Джоэлом пошли вперёд. – Раз отвертеться от свадьбы не можешь, то хоть узнай, что он за человек.

– А я и так знаю, – обиженно засопела я. – Демон он. Любимчик, красавчик, разбиватель девичьих сердец и человек, который люто меня ненавидит. И презирает.

– Он говорил это прошлой тебе, – вздохнула Нэнси.

– Предательница!

– Я лишь хочу, чтобы ты была счастлива, Ди. – Нэнси от души меня обняла. – Ты же никогда нормально с ним не общалась вне школы? Может, он и не так плох?

Промолчав, я погрузилась в себя. Как мне объяснить человеку, который никогда не влюблялся, что любовь, которая

была с тобой многие годы просто так не выкорчевать из сердца? Боль от его слов, произнесённых в пещере, разъедала сердце по сей день, и каждую ночь я тихо выла в подушку и ненавидела саму себя. Как рассказать, что нескольких месяцев слишком мало, чтобы забыть? Что разрушающая изнутри тебя ненависть, борется со всё ещё греющей душу любовью, и каждый день без его улыбки и блеска глаз подобен болоту. Что то чувство, когда ты задыхаешься от боли, когда бежишь от самой себя и всё же ищешь подобное нельзя удалить по щелчку пальцев?

Я плелась позади, стараясь не смотреть вперёд, и дышала ртом, лишь бы не чувствовать аромата его тела. Изнуряющая душу тоска рвала на клочья. То чувство, что он разжёт в моём бедном сердце всё ещё полыхало, сжигало и уничтожало. И тьма разрасталась, не желая сдавать позиции.

Это просто сильнее меня.

Любовь учит молиться, учит просить пощады и искать обходные пути. Любовь разъедает и дарует крылья. Она ломает, бросает в пучину отчаяния и возрождает тебя словно феникса.

Подняв голову, я столкнулась с его пристальным взглядом. Казалось, он хочет что-то спросить, но не решается... Я опустила голову и прошла мимо него. На улицу.

Я сбежала не от семьи. Я бежала от тебя, Джоэл.

Глава 18

Мы шли вдоль дороги, разделившись на две группы. Оскар с Джоэлом оторвались на несколько шагов и что-то весело обсуждали. Младший Фледж в школе всегда носил короткие стрижки, но сейчас золотистые волосы прикрывали шею и развевались от быстрого шага. На очередном выпаде тренера Джоэл рассмеялся и обернулся. На мгновение наши глаза встретились, но я тут же отвела взгляд. Не могу. В голове вертелись слова Грегора о том, что сегодня вечером меня официально представят семье и гостям. Интересно, какотреагирует Джоэл на это? И почему он меня не узнал? Я стрельнула глазами в витрину и нахмурилась. На самом-то деле я не очень и изменилась. Волосы светлее стали, лицо чище, вес уменьшился, но черты остались прежними. Даже Грегор, которого я видела всего несколько раз, и тот узнал с первого взгляда. А вот Джо...

– Ты чего нахмурилась? – Нэнси пихнула меня в бок.

– Не хочу идти, – тихо призналась я, рассматривая обтянутые тёмными джинсами ноги принца. – Мне даже видеть его сложно, не то, что говорить. К тому же я никак не могу взять в толк – почему он меня не узнал? Или узнал, но врёт?

– Ты слишком много думаешь, – хмыкнула подруга и прижала меня к себе. – Расслабься. Даже если врёт, что не узнал, у него должны быть на это причины.

– Почему ты его защищаешь? – буркнула я под нос.

– Ди, ты любишь его много лет. Ты никогда бы не выбрала плохого человека. Никогда. Вероятно, его поведение оставляет желать лучшего, но всему есть причины.

– Да плевала я на эти причины, – горько ответила я. – Его поведение и гадости, сказанные при последней встрече, нельзя ничем оправдать!

Мысль о том, что Джо скорее вызывает жалость, чем гнев я поспешила отогнать. Потому что даже если я найду тысячу причин для прощения, боль никуда не денется. Обида иррациональна. Она не подчиняется логике, хоть десять раз её проговори.

Сжав пальцы на ремне сумки, я вздохнула и подняла голову:

– Забей, Нэнс. Уже ничего нельзя исправить. Сегодня вечером нас объявят женихом и невестой. Все будут улыбаться, смеяться, поздравлять, а мне только и остаётся, что учиться фальшивой улыбке.

– Малышка, ты слишком пессимистична. – Хлопнула по плечу подруга и сжала пальцы в кулак. – Хотя я могу тебя понять. Слушай, ты никогда не рассказывала, почему вы в школе перестали общаться, ведь поначалу всё было хорошо, вы же дружили?

– Я в него влюбилась. Этого оказалось достаточно, чтобы оттолкнуть Джоэла и разрушить наши, и без того хрупкие отношения. Ну и одноклассники постарались, постоянные

издёвки над ним из-за моей влюблённости ожесточили его сердце. Он... Понимаешь, Нэнси, я любила его больше четырёх лет, а он меня всё это время ненавидел. Как думаешь, что может получиться из такого союза? Только два несчастных человека. Жаль, что родители этого не понимают.

– Эм, думаешь, он будет изменять? – протянула Нэнси, с интересом рассматривая профиль Джоэла.

– Обязательно, – усмехнулась я. – А я буду страдать. Ладно, забей, в общем. Мы уже пришли, как я понимаю.

Поймав на себе очередной задумчивый взгляд жениха, я скрипнула зубами и проскочила мимо него в двери кафе. Тайное место оказалось небольшим кафетерием, где подавали бургеры и еду навынос. Пластиковые столы, ажурные занавески и официантка в костюме ретро.

– Странное место, – шепнула я Нэнси, усаживаясь на сиденье.

– Ребята сказали, что здесь вкусно кормят, – напомнила подруга.

Когда мы устроились, симпатичная девушка, та самая спутница Джоэла, что набрала себе розовых тряпок, принесла меню и тепло улыбнулась:

– Привет! Рада, что вы заглянули. Как съёмки?

Открыв рот, я смотрела как на лице Джо расцветает улыбка. Подперев голову рукой, он кивнул:

– Да, как обычно. Мне нашли партнёршу, так что всё закончим в срок.

– Уже виделся с ней? – карие глаза девушки смотрели тепло, но на дне их плескалось совсем другое чувство. У меня даже сердце ёкнуло, когда я поняла причину.

– Ещё нет, – поморщился Джоэл. – Отец обещал какую-то феерию.

– Ну, это ведь президент, – рассмеялась официантка. Накрутив на палец тёмный локон, она задумчиво уставилась в потолок, а потом воскликнула: – Точно! У меня предложение, приходи сегодня в восемь, мама позволила закрыть кафе, отпразднуем...

– Я. – Джоэл ненадолго смутился и поджал губы. – Бетани, Диана вернулась. Отец сказал, что сегодня вечером привезёт её.

– Диана?... – Прижав ладонь к щеке, официантка мотнула головой, и я заметила капли слёз. – Как же... ты же говорил, что она сбежала и её не могли найти. Как же быть, – в ужасе шептала она, присаживаясь на свободный стул рядом с барной стойкой.

– Я договорюсь с ней, – Джо вскочил и обнял Бетани со всей силы.

У меня земля из-под ног ушла. Только не это, не говорите, что он привёл меня сюда именно для этого. Невозможно. А ведь она меня, кажется, не узнала. Плохая память на лица?..

Я думала, что болеть сильнее, чем тогда в лесу, сердце уже не сможет. Ошиблась. Видеть, как горят щёки всегда невозмутимого одноклассника, слышать его ласковый шёпот, ад-

ресованный этой официантке, было выше моих сил. Но признаться, что мне больно я не могла. Только не сейчас, не вынесу такого стыда. Закрывшись меню, я пнула Оскара по коленке.

– Что это? – прошептала, чтобы не отвлекать влюблённых.

– Это? – Тренер печально вздохнул и постучал пальцем по столу. – Это то, что вы видите. Джо любит эту девушку всем сердцем уже несколько лет. Из-за того, что он из влиятельной и богатой семьи о выборе невесты и речи не шло. Родители с рождения подобрали ему какую-то особу. Вроде бы даже они учились в одном классе какое-то время. Мать невесты настояла, чтобы они привыкли друг к другу, но так вышло, что Джо невзлюбил девушку. Он частенько бывал в Лос-Анджелесе, и года три-четыре назад познакомился с Бетани, так у них и завязалось. Больше сказать не могу, ибо не моя тайна.

Сглотнув, я сосчитала до десяти и спросила:

– Вы знаете, почему он не сошёлся с невестой?

– Неа, – ответил Оскар, смотря в окно. – Единственное, что говорил Джо, так это то, что ненавидит слабаков и тех, кто сдаётся. Генеральный никогда не позволит ему жениться на Бетани. Любовь зла. – Пожал тренер плечами и улыбнулся Нэнси.

– Я... – Отложив меню в сторону, я поднялась. – Простите тренер, я вспомнила, что мне нужно позвонить. К сожалению, не смогу составить вам компанию. Нэнс, идёшь? – Я

обернулась к подруге в поисках поддержки.

Кивнув, она подхватила сумочку и нарочито громко попрощалась:

– Джо, простите, нам надо идти.

Я буквально бросилась к дверям, но меня остановил резкий вздох и окрик:

– Диана!

– А? – Прижав руки к груди, я обернулась, смотря в глаза Джоэла.

Узнал. И специально привёл сюда. Мотнув головой, отворила двери и выскочила на улицу.

– Придурок, – бросила Нэнси и вышла следом.

Я неслась по улице не разбирая дороги. Дыхание сбилось, бок кололо, по щекам текли слёзы, но остановиться и признать, что всё было правдой не могла.

Беги!

Беги прочь!

Прочь...

Вынырывающие перед самым носом прохожие рассыпались в сторону и кричали вслед ругательства. А мне плевать. Мне нужно дышать.

Как он мог?.. Как посмел...

Ненавижу! Господи, как же я тебя ненавижу.

Споткнувшись у самого перехода, я едва не упала на проезжую часть, по которой неслись автомобили. Кто-то схватил меня за руку и дёрнул назад:

– Ты что, дура совсем, что ли?! – рывкнул какой-то парень и силой поднял на ноги, то и дело встряхивая. – Кто так носится по улице?! Тебя же сбить могли, идиотка!

– Всё равно, – всхлипнув, я прижала руки к глазам и разревелась. – Не могу больше, не могу. Хочу умереть...

– Ты! – Парень схватил меня за руки и развёл их в стороны, наклоняясь. – Никогда так не говори. Исправить можно всё, кроме смерти. И вытри нос, ты же девушка.

– Отвали. – Я выдернулась из захвата и отошла, прижав ладонь ко лбу. – Ненавижу парней, всех ненавижу.

Голос постоянно срывался, слова мешались с истерикой, ноги дрожали и дышать, дышать было сложнее всего. Грудь болела, лёгкие горели и казалось, что ещё чуть-чуть и я просто захлебнусь. Перед глазами постоянно всплывали глаза Джоэла и его улыбка своей девушке. Четыре года, четыре долбанных года я его любила, а он меня ненавидел. И скорей всего, именно из-за этой девушки, потому что не мог быть с ней. И всю злость обратил на меня. Сволочь.

Поддавшись слезам и боли, я как утопленник отчаянно пыталась сделать вдох, но ничего не выходило. Я забыла, как дышать.

– Эй! – недавний спаситель подошёл и вновь наклонился, участливо смотря. – У тебя что-то случилось? Ты как?

Я не могла ответить, только хватала ртом воздух и чувствовала, что сознание начинает уплывать.

– Девушка! Эй, ты чего?! – Парень схватил меня за плечи

и потряс. – Твою мать!

Последнее, что я услышала, теряя сознание, это как кто-то ругался. Потом я поплыла и отключилась.

– Да, я опаздываю. Пусть съёмки отложат на два часа. Да, думаю, что управлюсь.

– Эй, Эрик, набери президента.

Охнув, я открыла глаза и повернулась. Мы были в машине, судя по всему, лимузине. Напротив меня сидел высокий парень в белом костюме. Удлинённая чёлка скрывала черты лица, но острый, тонкий нос очень выделялся. Прищурив один глаз, я попыталась рассмотреть более тщательно, но признала полный провал. В полутьме салона даже цвет волос незнакомца плохо различался.

– Очнулась? – Парень повернулся ко мне и сложил руки в замок, усмехаясь. – Милашка, ты сорвала мне съёмки.

– Я? Простите. – Усевшись и вытянувшись по струнке, краем глаза отметила, что за пределами машины вполне оживлённо. Значит, меня никуда не увезли. – Что случилось? – Из-за резкого поворота шеи, голова едва не взорвалась.

– Ты упала в обморок после сильной истерики, я едва успел тебя поймать. Головой немного приложилась. – Он развёл руки в стороны, мол sorry.

– Спасибо и простите, что всё так вышло, – суетливо ответила я, подрываясь.

– Ты куда это собралась? – В его голосе проскользнуло недоумение. – Уверена, что всё в порядке?

– Д-да, – кивнула я, опустив взгляд.

– Ну раз так, то рассказывай, что случилось, – смилостивился спаситель, откидываясь на спинку.

– Зачем?

– Ты потратила моё время и нервы, сорвала съёмки, – начал он перечислять. – Считаю, что интересный рассказ станет платой за всё это. Или, ты хочешь выплатить неустойку? Конечно, если у тебя есть пятнадцать тысяч, то давай. – Он протянул ладонь с длинными пальцами. – Я не против.

– Нет, нету, – вздохнула, косясь на улицу.

– Тогда рассказывай, и давай побыстрей, у меня встреча скоро.

– Эрик. – Тонированное стекло между водителем и нами ушло вниз, открывая изумлённое лицо ухоженной женщины лет тридцати пяти. – Чего так долго? Нам ехать пора. – Она постучала острым ногтем по циферблату маленьких часов, и выжидающе уставилась на парня.

– Ещё двадцать минут, – попросил он. – Ты же справишься за это время? – Это уже мне было адресовано.

Сдвинув тонкие, угольно-чёрные брови к переносице, женщина пристально осмотрела меня, и вздохнув, отвернулась. Стекло поехало вверх.

– Я жду, – напомнил нахал.

И чёрт меня дёрнул всё рассказать. Говорят, что открыв-

шись совершенно чужому человеку, может стать легче. Да, можно сказать и так. Мне определённо стало легче, когда я вывалила на голову незнакомого парня всю обиду и злость. Выдохнувшись, я сжала руки в кулаки и отвернулась.

– Мда, – выдохнул он. – Честно говоря, не ожидал такой мелодрамы. И ты намерена добиться от своего любимого ответа? Или что?

– Ничего не собираюсь делать, – поморщилась я. – За меня уже давно всё сделали. Мне придётся выйти за него замуж.

– В наше-то время? – вздёрнул Эрик брови. – Малышка, у нас двадцать первый век на дворе, никто не женится по договору.

– Возможно, в твоём мире и так. – Я повернулась к нему, рассматривая тонкие черты лица. – А вот в моём оказалось всё наоборот. В общем, я рассказала, что могла, могу я уже пойти?

– Это не всё? – Он сложил руки на груди, качнув носком тёмного ботинка.

– Конечно, нет! – вспыхнула я. – Но ты чужой человек и рассказывать всё о моей жизни я не стану. Я призналась почему именно плакала. Этого должно хватить.

– Ладно-ладно, – поднял он руки, сдаваясь. – Ты выполнила условия сделки. Ты прощена. Куда тебя подвезти?

– Да не нужно, вы торопитесь.

– Нет уж, я спать не смогу, если не удостоверюсь, что ты

больше не бросишься под машину. Иначе, какой из меня спаситель? А? – Подмигнув, он нажал кнопку на боковой панели. Стекло вновь уехало вниз. – Кая, по пути забросим эту девушку, ладно?

– Ты же всё равно не успокоишься? – тепло улыбнулась она. – Что с тобой поделать. Куда вам, девушка? – Женщина обернулась, излучая доброжелательность.

– Если это недалеко и не принесёт проблем, то агентство «Дьяболи», пожалуйста, – смутилась я.

Её лицо вмиг окаменело. Отвернувшись, Кая отдала приказ водителю и поджав губы, уставилась в окно.

– Так ты дьяволица, – медленно произнёс Эрик. – Как интересно.

– Да не очень, если честно. Могла бы – бежала куда подальше, но, к сожалению, это невозможно.

На этом наш разговор закончился. Через двадцать минут машина остановилась напротив входа в агентство, где нетерпеливо притопывала расстроенная Нэнси. Ещё раз поблагодарив Эрика и Каю, я вылезла наружу, и не оборачиваясь пошла к едва не плачущей подруге.

Кая и Эрик

– Даже не вздумай, – строго сказала женщина, поворачиваясь к воспитаннику.

– Разве тебе не показалось, что здесь она несчастна? – усмехнувшись, юноша прильнул к окну, наблюдая за новой

знакомой. – Очень интересная особа. Мы наверняка ещё не раз встретимся.

– Ох, чёрт! – выругалась Кая, смотря на часы. – Погнали, погнали. – Пихнула она водителя. – Если снова опоздаем, мне влетит.

Глава 19

– Где ты была?! – с дрожью в голосе спросила Нэнси. – Я все ближайшие подворотни оббегала в поисках!

– Прости. – От души обняв подругу, я вздохнула и подняла голову. – Я буду играть только для тебя целый месяц, только прости.

– Дурочка, – ласково отозвалась Нэнси и похлопала меня по спине. – Так кто это был, а?

– Не знаю. – Бросив взгляд на пустую улицу, я поправила волосы и призналась: – Он меня спас. Я так расстроилась, что ничего не видела дальше собственного носа. Знаю, что зовут Эрик, и всё.

– Ну ладно. Оскар на уши всю охрану поднял, скоро вернётся.

– Оскар?

– Ага. – Нэнси подняла голову вверх и скорчила гримасу. – Он мне тут целый час каялся, сказал, что не был в курсе того, что вы знакомы с Джоэлом и о том, что Джо хотел тебе показать свою девушку. Ты как?

– Нормально. Ладно, Нэнси, пошли, что ли, к Марку, у нас же с ним следующие занятия?

– Да, – кивнула подруга. – Оскар сказал, что Марк занимается на втором этаже, там целая студия.

Мы вошли в здание и направились к лифтам. Облокотив-

шись на поручень, я равнодушно следила за посетителями в холле, поэтому Джоэла увидела сразу, едва он вошёл. Двери лифта начали закрываться, когда он меня увидел и нахмурился.

Могу себя поздравить – я выдержала взгляд, не опустив головы.

Репетиционная, как назвала её Нэнси, нашлась сразу же. Толкнув неприметную дверь с одной табличкой, мы оказались в большом зале с панорамными окнами и огромными зеркалами на колёсах, которые разделяли комнату пополам. Помимо нас, там было ещё пять девушек, все как один в обтягивающих штанах и маечках. Нэнси была в лосинах и топике, так что не чувствовала себя белой вороной, а вот я надела сегодня мешковатые джинсы и кофту с капюшоном. Полюбившиеся кеды и бейсболка завершали образ.

– Эм... Нэнси, я, пожалуй, подожду в коридоре, – прошептала я попятившись.

– Зачем? Не обращай на них внимания. – Она стянула волосы в высокий хвост и выпрямила спину.

– Так. – Марк хлопнул в ладоши и подошёл к нам. – Ты, милая, вставай рядом с девочками, а ты мелкая исчезни.

– Чего? – вылупилась я на него. – Кто это мелкая?!

– А ты посмотри на них. – Он вытянул руку вперёд, показывая на хмыкающих моделей. – В каждой из них больше пяти с половиной футов, ты даже до плеча им не достаёшь. Зашибут. Стул здесь только один и делиться им я не наме-

рен.

Тихий, обманчиво спокойный голос Марка ввёл меня в ступор. Маленькая, чёрная шапка, сидевшая на его макушке блином, так и притягивала взгляд. Чёрные ногти с колечками на указательных пальцах и узкие, блестящие штаны с майкой в обтяжку завершали образ этого странного типа.

– И что мне делать? – вспыхнув, я подняла голову.

– Сходи к Томасу. В конце концов, я режиссёр показов и мастер школы дефиле, а не нянька, – отрезал он. – Ты фотомодель и не нужна здесь. Твоя подруга освободится через три часа.

– Т-три? Ладно, а где можно найти Томаса?

– На первом этаже справа есть коридор, в конце которого его студия, – отмахнулся Марк и снова хлопнул в ладоши, уходя к ожидающим девушкам.

Вздохнув, я махнула Нэнси и вышла, тихо прикрывая дверь. Есть ли свет в конце тоннеля?.. Спустившись на первый этаж, прошла мимо Оскара и даже головы не повернула, когда он позвал. Не хочу. Буду вести себя так отныне. Надоели все.

– Ди, подожди! – Он быстро меня догнал и схватил за запястье, заставляя повернуться. – С тобой всё в порядке?

Сейчас в его взгляде читалась тревога, на лице отражались те же эмоции, да и промокшая от пота футболка говорила о том, что он действительно бегал и искал.

– Всё хорошо. – Я отцепила его руку двумя пальцами. –

Я иду к Томасу.

– Эм... прости. – Он неуклюже улыбнулся и почесал затылок. – Если бы я знал о ваших отношениях, то не разрешил бы Джо так себя вести. Это некрасиво и неподобающе для мужчины.

– Каких отношениях? – спокойно спросила я.

– Ну, говорят, что ты любила его много лет.

– Врут. – Я кивнула для убедительности.

Была бы жвачка, хлопнула бы и ей.

– Тогда, почему же ты так отреагировала?

– Ненавижу, когда меня используют. – Я сложила руки на груди. – Для жениха вести себя так – просто свинство. Почему я должна входить в его положение и официально разрешать измены? С какой стати? – Я надула губы. – Я не собираюсь одна мучиться в этом браке. – Мой рот растянулся в зловещей ухмылке.

– Но... Джо говорил, что брак можно и не заключать, – задумчиво пробормотал Оскар.

– Врёт.

– Разве?

– Ага, подписи поставлены с обеих сторон, так что теперь нас только смерть разлучит, – хихикнула я и махнула рукой на прощанье.

– А ты злая, – догнал меня крик.

Ты просто плохо меня знаешь, садистки рассмеялась я в кулачок. Джо совершил ошибку, решив, что я бедная овца

без права голоса. Посмотрим ещё, кто кого.

– Томас? – Я приоткрыла дверь студии и заглянула.

Я пришла раньше или нет? Всё помещение было заполнено шумом работающего фотоаппарата и голосами. На изысканном диване посреди огромного белого полотна сидела пара. На меня никто не обращал внимания, так что я пробралась поближе и затаила дыхание. Девушка была прекрасна как цветок, впрочем, парень, на котором она сидела, ничуть ей не уступал. Мулатка с цветом кожи чуть темнее молочного шоколада и блондин, больше всего походивший на принцессу, с кожей цвета молока. Они были почти обнажены, и если бы не шёлковая простыня, небрежно накинутая на них, то бьюсь об заклад, мы бы все наблюдали их прелести.

Томас следил за ними через объектив и давал команды. Почти не слыша слова, я смотрела на чистую страсть в исполнении этих моделей. Капелька пота стекающая по его шее и затянутые поволокой её глаза, я даже дышать стала реже. Неужели они встречаются на самом деле? Разве можно изобразить такое просто с партнёром?

– Всё! – Дал отмашку Томас и оторвался от фотоаппарата. – Молодцы. Можете одеваться.

После этих слов девушка слетела с парня, как ошпаренная и нахмурилась, недовольно смотря на партнёра:

– Не смей меня лапать! Придурок!

– Да я, собственно, и не старался, – усмехнулся бледный

принц, разом теряя всё очарование. – Просто вся твоя поза молила о некоторой, – тут он приглушил голос, – помощи.

– Придурок, – фыркнула девушка, и резко повернувшись, умчалась к стойке с вещами.

Её идеальный зад, одетый лишь в несколько ниточек, ещё долго будет мне видится в кошмарах.

– Опять. – Томас хлопнул себя по лбу и разочарованно простонал: – Дерек, вы как кошка с собакой. Хотя в объективе идеальны, – добавил тут же он.

– Это потому, что мы идеально друг другу подходим, – расхохотался партнёр девушки и откинув простыню, медленно поднялся.

Бог мой, так он на самом деле голый. Закрыв глаза ладонью, я помчалась обратно. Ну его. Я слишком невинна, чтобы так просто наблюдать за подобным. Щёки горели, сердце глухо стучало, и я бежала к выходу со всех ног пока не наткнулась на чью-то фигуру.

Чёрт. Дьявол собственной персоной. Скорчив гримасу, я отошла в сторону, пропуская Джоэла вперёд. Не поднимая головы, я хотела прошмыгнуть мимо и остаться невидимкой, но где там. Чёртова Фортуна меня так ненавидела, что посылала свои самые изысканные подарки из часа в час. Да ещё так изобретательно.

– Стоять, – прошипел он мне в ухо. – Мне надо с тобой поговорить.

– Отвали. – Я наконец подняла голову и поперхнулась. В

его глазах просто-таки плескалась ненависть. Ещё чуть-чуть и я захлебнусь в этой сумрачной жиже. – Нам не о чем разговаривать. Убери свои руки, ты делаешь мне больно.

– Потерпишь, – выплюнул Джо, таща меня куда-то вбок.

Народ заметил нас почти сразу. Послышались тихие вопросы и смешки. Ага, меня приняли за очередную жертву этого плейбоя. Занятненько. Весьма интересный брак у меня намечается. Куда уж больше опускаться-то? Толкнув ногой неприметную серую дверь в углу, Джо запихнул меня внутрь и щёлкнул замком.

– А теперь поговорим, – с гадкой ухмылкой сказал он.

– Мне нет дела до твоих разговоров, – ощерилась я, в панике ища место укрытия.

Мы оказались в небольшой гримёрной, где из мебели был низенький диванчик, стол с зеркалом, заставленный десятками баночек, тюбиков и косметических прибабасов и пуфик. Джо уселся вразвалку на диван и закинув руки за голову, протонал:

– Ты совсем идиотка, или только притворяешься?

– А ты, стало быть, умнее всех? – Я оперлась о столик спиной и скрипнула по затёртой столешнице ногтями. – Чего надо?

– Грубиянка, – он рассмеялся и посмотрел на меня сквозь пальцы. – А ты всё же изменилась. В школе была занюханым задротом, а теперь ничего так, симпатичная. Правда, язык, что помойка, но это всегда можно исправить.

Сложив руки на груди, я устало вздохнула и взглянула на него исподлобья.

– Ты хотел сказать именно это?

– Нет. Я предлагаю сделку: ты и я одновременно отказываемся от брака и просим расторгнуть договор с двух сторон. Я поговорю с отцом, есть у меня один козырь, так что он должен согласиться.

– Серьёзно? – Я открыла рот от удивления. – Это всё ради той официантки?

Джоэл молча отвернулся, но я успела заметить румянец на загорелых щеках. Чёрт знает, что происходит.

– Джоэл, проблема в том, что моя мать ни за что не позволит мне это сделать, – выдохнула я, смотря в серый, местами обшарпанный пол.

– А отец?

– Не знаю. Наверяд ли он согласится.

– Ну, я бы не сказал, что Рик подкаблучник, но в целом да, – отозвался Джо. – Не попрёт он против твоей матери.

– Эм... – Я хотела сказать, что со стороны отца был другой человек, но вовремя осеклась. Не стоит ему знать этого. – Это всё, что ты хотел сказать? – У меня ещё теплилась надежда, что его совесть заставит извиниться за все произнесённые когда-то гадости. Но тщетно, совесть у этого человека спала мертвецким сном.

– Всё. Ты думала, что я сейчас извиняться начну? – ядовито расхохотался жених. – Обойдётся. Ищи способ рас-

торгнуть контракт. Я не хочу жить с тобой не только под одной крышей, но даже в одном городе.

– Какая прелесть. – Я вымучила улыбку. – Мы думаем об одном и том же. Жить с тобой, всё равно, что с помойки жрать.

Воспользовавшись заминкой и ошалелым выражением его лица, я подскочила к двери, и провернув ключ выбралась наружу. Прочь из удушающего мира этой сволочи. В душе всё ещё клокотала ярость. Да как он посмел, говнюк! Жить он со мной не хочет, будто я горю желанием созерцать его задницу день и ночь!

Агрх! Чёрт! Остановившись посреди пути к выходу, в порыве злости стукнула кулаком по стене и тяжело вздохнула. Я состарюсь быстрее, чем найду способ избавиться от этого козла.

– Джослин? – Томас вырулил откуда-то сбоку и улыбнулся, приподнимая очки. – Ты рано. Хотя знаешь, я хотел бы увидеть тебя в естественном образе. Ты как, готова?

– Просто Ди или Диана, – отмахнулась я. – Имя Джослин такое далёкое, что самой не верится. Я использовала его и как сценический псевдоним.

– Но ты же по документам Джослин? – Томас склонился, заглядывая в лицо.

– Да. С некоторых пор.

– Ну вот и ладненько. – Фотограф тепло улыбнулся. – Тебе подходит это имя, ты всё время в движении, как батарейка.

– Боюсь, моего заряда надолго не хватит. – Я тоже улыбнулась, чувствуя, как тиски понемногу слабеют и отпускают на волю сердце.

– Этого никогда не случится. Пойдём, будет делать из тебя супермодель.

– Ага. – Я двинулась следом за Томасом, не замечая обращённого на меня взгляда и-за угла.

Когда мы подошли к дивану, я цапнула фотографа за рукав водолазки и еле дыша, спросила:

– Т-томас, а все модели должны сниматься так, как это делали только что?

– Нет, что ты, – рассмеялся он в ответ. – Эти двое наши ведущие модели, у них контрактов на несколько лет вперёд. Иногда бывают съёмки и подобного рода. А что? – Он обернулся, снимая очки.

– Ну, я не то чтобы ханжа, но такое вытворить бы не смогла, – тихо призналась я и покраснела.

– Всё когда-то бывает в первый раз. Может, тебе ещё и понравится.

– Не, точно нет. – Я дёрнула кончик хвоста и вздохнула.

– Ну ладно. Давай работать. Грег предупредил, что ты партнёрша Джо, он снимается уже давно, так что сможет помочь если что.

– Не надо! – крикнула я и смутившись, закрыла рот ладонью. – Простите, мы не очень ладим, если можно, то я бы хотела учиться самостоятельно. Это ведь будет разовая съём-

ка?

– Вот как. – Томас оторвался от объектива и вздёрнул брови. – Обычно, девушки едва не дерутся за возможность сниматься с ним.

– Не, не мой вариант, – я сунула руки в карманы и перекатилась с пятки на носок. – Этот... человек мне не нравится.

– Ха-ха-ха. – Томас неожиданно рассмеялся и вытер уголки глаз. Сейчас он был расслаблен и выглядел не так страшно, как во время знакомства. – Ты слышал, Джо? Ты не нравишься нашей маленькой девочке. Я удивлён.

Ёп. Задержав дыхание, я пригнула голову, чувствуя, как меня окутывает тёмная волна ненависти. Небрежно отодвинув меня в сторону, Джоэл вышел вперёд и загородил Тома-са.

– Мне плевать, что думает эта пигалица.

– Джо, не надо так говорить. – Голос Томаса стал неожиданно жёстким. – Чтоб я больше не слышал подобных выражений в сторону женщин. Мало тебя отец порол.

Во-во. Я ухмыльнулась, делая шаг в сторону, чтобы увидеть фотографа, но Джо меня опередил и вновь закрыл обзор.

– Значит, вот о какой феерии говорил отец. – Маленький дьявол совершенно отчётливо скрипнул зубами. – Хорошая шутка. Как ты собираешься её подготовить всего за месяц? Эта съёмка очень важна для нас.

– Ты мог бы...

– Нет. – Ледяным тоном отрезал Джоэл.

– Тогда не мешай. – Томас отодвинул его и погладил меня по макушке. – Не переживай Джослин, я в тебя верю. Ты никогда не сдавалась, ведь так?

– Джослин, да?.. – Ухмыльнулся Джо, обнажая белоснежные зубы. – Ну-ну. Томас, я поехал в универ, связь держи через менеджера. Я буду приезжать только по работе.

Вот гадёныш. Это протест, что ли? Пока она здесь, я и приезжать буду только по мере надобности? Вот гад же, как есть гад. Я запыхтела, стараясь остудить злость, но где там. Пока этот засранец не покинул комнату, я с трудом не только двигалась, но и дышала.

Глава 20

Я ненавижу эту индустрию.

Пусть будет проклят тот день, когда мне в голову пришла совершенно сумасшедшая мысль отправить Нэнси на прослушивание. Уже битый час Томас орал на меня как резаный. Я же не знала, что во время работы он превращается во фрика, помешанного на эпатаже.

Я неправильно стою.

Неправильно дышу.

Мои глаза на жопе.

Вместо рук осьминожки щупальца.

Вместо ног две табуретки, а в голове дырка.

И это только за час работы первого дня. Выдохнувшись, я упала на диван и закрыла голову руками, чтобы никто из персонала не видел слёз. Я не могу встать в правильную позу, потому что не представляю как. Этот террорист только орёт и нифига не помогает. Интересно, как там Нэнси? Неужели Марк такой же псих?

А сегодня ещё ужин в доме главного врага. Мои нервы не выдержат такого насилия. Сдохнуть бы где-нибудь под лавочкой.

– Джо-осли-ин, – обманчиво ласково позвал Томас. – Дочка моя, ты же не хочешь, чтобы дядюшка Том снова ругался?

Хочу заклеить ему рот скотчем, связать по рукам и ногам и отправить купаться в море. Но говорить этого нельзя.

– Не хочу, – пробормотала так тихо, что сама еле расслышала.

– Что-что? – Перед диваном застыли два сапога в заклёпках.

– Не хочу, – уже громче повторила я по-прежнему закрывая лицо руками.

– Тогда живо подняла задницу и пошла работать! – гаркнул он мне в ухо.

– Есть, командир.

Вздыхнув, я поднялась и растёрла затёкшие плечи. Интересно, если я уеду на Северный Полюс, меня и там найдёт очередное «счастье»? Обойдя по широкой дуге фотоаппарата, я направилась обратно к белому полотну и оперлась на стойку, заменяющую мне опору. Ноги дрожали так, что удержаться в одном положении я не смогла бы, даже если от этого зависела бы моя жизнь. Хлопнув в ладоши, Томас вернулся к фотоаппарату.

– Не отключивай зад. Не оттопыривай губу, не поворачивай головы, не выгибай спину, не трогай волосы, не чеши нос... не плачь!

– Томас, вы чудовище. Если вы работаете так со всеми, то этим людям надо поставить памятник за то, что не прибили вас после первого же дня оскорблений, – не выдержала я.

– Это только твоя привилегия, – усмехнулся диктатор. – Я

работаю с профессионалами и не занимаюсь обучением. Ты должна сказать спасибо, что такую растяпу взяли на работу.

– Томас, вы нарывааетесь, – злобно прошипела я, поворачиваясь к нему лицом.

– Да толку от такой мелкой, – снова подначил монстр фотоаппаратный. – Ты даже до груди мне не достаёшь.

Сжав руки в кулаки, я вдохнула полной грудью и выдохнула всё, что было в лёгких. Умру от гипоксии. Через несколько минут страшно захотелось сделать глоток воздуха, но я упорно задерживала дыхание.

– Эй-эй! Ты чего делаешь, глупая? – крикнул Томас. – Ты же красная как помидор. Ага, решила умереть, чтобы не работать? – понял он. – Ладно. Скажу Грегу, что ваша фотосессия с Джоэлом будет более откровенной, чем предполагалось вначале. В конце концов, вы же та-ак ладите. – Том растянул губы в саркастической усмешке и уставился на меня.

– Нет! – Я крикнула раньше, чем сообразила. – Чёрт.

– Ха-ха, – прыснул Томас в кулак, – тебя так легко подловить. Ну ладно. – Он откашлялся и снял очки. Кажется, я впервые увидела цвет его глаз – светло-голубые с очень тёмным ободком. Томас хоть и был довольно посредственной внешности, но глаза сияли и притягивали взгляд. – Крещение монстром Томасом ты прошла. В оставшееся время давай постараемся и хорошо поработаем.

– Так вы всё это время издевались надо мной?! – возмутилась я. – То есть, вы так себя вели, не потому, что у вас

характер очень скверный и кризис среднего возраста?! – Ой, блин, с громкостью перестаралась.

Несколько человек, занятых до этого своими делами, уставились на меня с недоумением.

– Кхем. – Том слегка покраснел и смущённо потёр переносицу. – Видимо, я действительно переборщил. Извини, Джоэлин, моё поведение было вынужденным.

– Не понимаю. – Я нахмурилась, сдерживаясь из последних сил.

– Тереза и Грег решили устроить тебе проверку на стрессоустойчивость. – Он взлохматил свои волосы, превращая идеальную укладку в воронье гнездо.

– Да вы все тут ненормальные, – искренне лягнула я, отступая на шаг. – Втоптать человека в грязь только для того, чтобы посмотреть, как он будет реагировать? Вам понравилось, да? Садист и маньяк. Вы просто чудовище Томас. Извините. – Накинув капюшон кофты на голову, я проскочила мимо него и помчалась на выход.

– Куда ты? Эй, Джо!

– Меня зовут не Джо! – яростно крикнула я, разворачиваясь.

Наверное, в этот момент я была похожа на фурию. Хотелось бы мне увидеть себя со стороны, чтобы оценить правильность реакции персонала, но увы. Третьего глаза у меня не было, так что я только представляла, как выгляжу в глазах этих людей. Думаю, теперь меня будут считать неуравнове-

шенной и ни на что не годной особой. Ну и пусть.

Найдя туалет, я закрылась и начала пинать стенку.

– Дерьмо! Чёрт вас всех побери! Ненавижу, ненавижу, ненавижу! – Фух. Я стёрла пот со лба и всмотрелась в зеркало. – Кажется, полегчало. Так, и чего я там наговорила?..

Вспомнив, с каким пылом кричала на всю студию, стало так стыдно. Щёки заалели моментально. Пришлось подставить голову под холодную воду. Ну почему в последнее время меня так легко вывести из себя? Я так старалась прикинуться амёбой в школе, что даже вошла во вкус. Конечно, одноклассники игнорировали, но ведь я сама этого добивалась в какой-то мере.

– Спокойно, Ди. – Я хлопнула себя по щекам и натянула улыбку. Получилось как-то зверски, но всё же лучше, чем сопли распускать. – Чего я хочу добиться? Что мне нужно сделать, чтобы получить свободу?

Шестерёнки, заржавевшие за время учёбы, начали крутиться, выдавая мне одну мысль за другой.

Независимость. Деньги. Слава.

Если я добьюсь известности и обрету полную независимость от денег этой семьи, я смогу стать свободной. Мне надо только постараться. Будет больно и тяжело, но на кону не каких-то пять лет, а вся жизнь.

– Будем решать проблемы по мере поступления, – снова пробубнила я себе. – Для начала, я должна за пять лет контракта выжать из этой фирмы всё, что можно. – Хе. – Стя-

нув резинку с волос, я сбросила кофту, оставшись в одной майке. – Так-то лучше.

Через пять минут я стояла перед озадаченным Томасом и просила прощения. От меня не убудет, зато в стане врага я могу найти себе союзников. Следующие два с половиной часа мы потратили на постановку поз и мимику. Я старалась смеяться искренне, вспоминая весёлые моменты в прошлом и злиться так, чтобы ни у кого не оставалось сомнений. В конце концов, Томас признал, что я не так уж и плоха, но мне нужно много работать над пластичностью лица и тела.

В конце этой каторги мы остались вдвоём. Присев на стул, Том вытер пот с лица и признался:

– Ты молодец, Ди. Я не ожидал таких результатов.

Надо же, чего это он стал меня так звать?

– Я быстро учусь, – бросила я через плечо, натягивая свою одежду, вместо той, что предложил стилист.

– У тебя больше нет никаких дел? Пошли в бар сходим, выпьем?

– Мне всего восемнадцать, Томас, – расхохоталась я.

– Точно. – Он хлопнул себя по лбу и поднялся. – Ну пошли тогда, погуляем.

– Не могу. – Настроение вмиг упало. – У меня ужин с семьёй Фледж. Меня будут официально представлять.

– Зачем? – Он обернулся, удивлённо вскинув брови.

– Ах да, вы же не знаете, – потёрла я лоб. – Я невеста

Джоэла.

– Вот как. Что ж, желаю удачи, – бросил Том через плечо и направился к выходу.

Когда дверь захлопнулась, я собрала волосы в хвост и обратилась к единственному собеседнику – стулу:

– Ну и что это было?

Иногда я начинаю бояться саму себя. Разговаривать с мебелью мне ещё не приходилось.

За дверями меня ждала Нэнси. Подруга стояла чуть поодаль, опираясь на стенку, и загадочно улыбалась.

– Ты как? – Я обняла её изо всех сил.

– Устала как собака, но довольна. – Глаза Нэнси блеснули. – Меня Марк похвалил, представляешь? Так здорово чувствовать себя способной заниматься чем-то новым! – Она раскрыла руки, на манер крыльев, и закружилась по коридору. – Ди, это так здорово, мне очень понравилось! Ты должна с девчонками познакомиться, они классные!

Эм. Получается, что только мне здесь плохо? Я опустила взгляд и пошла позади. Нет, нельзя ревновать Нэнси к новым людям. В конце концов, она тоже страдает, и ей как никому другому нужно это вдохновение.

– Здорово же, Нэнс! – Я хлопнула её по спине и побежала вперёд. – Пошли в кафе, есть хочу.

– А как же ужин у Фледжей?

– До приезда машины есть ещё час, так что пошли поедим, боюсь, в их доме мне кусок в глотку не полезет.

Выбравшись из здания, мы пошли вдоль дороги, высматривая какое-нибудь заведение и наткнулись на пиццерию.

– Ты офтеишь на шванок? – прошепелявила Нэнс, жуя здоровенный кусок пиццы с грибами. Прямо сейчас один из шампиньонов почти осел на её носу, но подругу, кажется, это совсем не волновало.

– Не хочу. – Я перевернула телефон экраном вниз, чтобы не маячил.

– Но у тебя ведь ужин. – Она справилась с едой и шумно втянула через соломинку газировку.

С тоской проводив взглядом жидкость в её стакане, я откинулась на спинку дивана, и зацепив пальцем листок салата, отправила его в рот.

– У меня есть ещё десять минут.

– А ты меняешься, – усмехнулась подруга. – Ещё полгода назад ты ни за что бы не позволила себя ждать кому-то, кроме членов семьи. А теперь, целая семья с принцем на выданье должна ждать свою Золушку, ибо та на бал совсем не торопится.

– Ты должна быть на моей стороне, – мрачно отозвалась я, крутя в пальцах салфетку. – Я не актриса, чтобы счастливо улыбаться тогда, когда блевать охота от одного звука его голоса. – Мерзость. – Я поёжилась.

– Что именно? – Нэнс деловито оторвала от пиццы кусочек и проглотила. В её взгляде явственно читалось: и кого

ты обманываешь?

– Игра на публику. Мне придётся врать всем и говорить о том, как же я счастлива. Ненавижу лгать.

– А ты не лги.

– То есть как?

– Тебя же принудили к этому браку? Ты можешь вести себя как обычно и просто быть собой. Никто не может заставить тебя врать о своих настоящих чувствах. Пусть отец этого засранца волнуется обо всём.

– И то правда. – Я открыла рот. – Чего это я загоняюсь? Тем более, что я там не одна буду, ты тоже приглашена.

– Думаешь, мне можно пойти?

– Нужно, Нэнс. Блин, да кто там названивает?! – Швырнув салфетку, я нервно провела пальцем по экрану. – Да!

– Мисс Джослин, машина подана.

– Кто это? – поперхнулась я.

– Меня зовут Итан, мисс. Я ваш водитель.

Голос мужчины звучал уверенно и открыто, никакого намёка на злость за то, что заставила ждать и не брала трубку. Стало так стыдно.

– Простите, Итан. Мы с подругой ужинаем недалеко, я сейчас подойду.

– Не волнуйтесь, мисс. Просто скажите адрес, я вас заберу. Мистер Фледж предупредил, что вы будете не одни.

– О, ладно.

Назвав адрес, я махнула официантке, чтобы нас посчита-

ли и быстро собралась.

– Ты чего?

– Так неудобно, – покраснела я. – Это водитель звонил, представляешь? Всё это время он пытался сказать, что уже приехал. А я себя повела как избалованный и эгоистичный ребёнок. Чёрт. Эти Фледжи на меня дурно влияют.

– Эх, подруга. – Нэнси вышла из-за стола и обняла меня. – С таким мягким характером и добрым сердцем тебе не победить в Империи Зла.

– Но я определённо не хочу становиться такой, как они. Это неприемлемо, Нэнс. Я не позволю им изгадить ещё и мою душу.

– Слишком пафосно для подростка, не находишь? – хохотнула она. – Хотя, с твоим-то опытом, я уже ничему не удивляюсь. Гляди-ка. – Нэнси прильнула к окну, отодвинув жалюзи. – Не за нами ли тот шикарный лимузин?

Едва мы оказались на улице, как дверь со стороны водителя открылась и к нам вышел пожилой элегантный мужчина в чёрном костюме. Открыв дверь, он дождался пока мы сядем и сказал:

– Прошу меня простить, мисс. Из-за задержки нам придётся ехать быстрее, чем обычно.

– Н-ничего. Спасибо.

Машина плавно отъехала и набрала скорость. Нэнси с интересом осматривала салон. Заглянув в бар, она вытащила маленькую бутылочку минеральной воды, и открутив проб-

ку, протянула:

– За неимением алкоголя, предлагаю отпраздновать вступление во взрослую жизнь.

– А ты язва, – хохотнула я, залпом выпивая половину.

– Ну вот. – Нэнси сняла балетки и залезла с ногами на сиденье. – Ты улыбаешься. Знаешь, мне до смерти надоела твоя кислая физиономия.

Поперхнувшись, я уставилась на подругу и прищурила глаза:

– Нэнси, есть что-то, что ты бы хотела мне рассказать?

Вздвогнув, она побледнела и уверенно покачала головой.

– Нет, совсем нечего рассказывать. Майлз звонил, сказал, что записался на курсы в колледж. Не хочет, по его словам, просиживать задницу, в то время, как мы заняты делом.

– Да. Кстати. – Я почесала затылок. – Сколько стоит обучение? Я оплачу, в конце концов, по моей вине вы здесь застряли.

– Не бери в голову, отец выслал денег, – отмахнулась она и уставилась в окно.

– Ладно.

Последовав её примеру, я следила за проносящимися высотками и магазинами за окном.

Интересно, кто из них врёт и почему?..

Глава 21

Через полчаса я поняла, что мы двигаемся в сторону Бевебли-Хиллз. Ну конечно, где же ещё жить миллионеру? Хорошо, что окна были затемнены и никто с улицы не мог нас рассмотреть. Мир блеска и ярких красок – я так отвыкла от всего этого. Актёры, музыканты и просто богатые люди... их мир настолько далёк от мира обычного человека, что люди просто не имеют представления как можно так жить. А я имела. Нет, конечно же, моя карьера была очень хорошей для ребёнка, но таких денег я никогда не видела.

Яхты, закрытые клубы, гектары частной территории и самые дорогие автомобили были для меня лишь словами и красивыми картинками. Иногда я выступала перед этой публикой, и каждый раз готова была провалиться под пол. Потому что даже самое дорогое платье для выступления стоило меньше, чем маникюр у очередной знаменитости. Но мать не сдавалась и проталкивала меня во всевозможные щели и дыры.

И вот теперь, спустя шесть лет, я снова возвращаюсь в этот мир блестящих бабочек, чувствуя себя капустницей. Эти люди как звёзды в ночном небе – недостижимы и безупречны. Я же кусок метеорита, страшный и неотёсанный. Зачем Фледжу такая невестка? Этот вопрос, в общем-то, впервые возник в моей голове. Серьёзно. Зачем ему я? Ну, политика –

понятно, а вот всё остальное... Чего именно он ждал от этого союза? Я внебрачная дочь Тейлора, он никогда меня не признает. Конечно, такие плюсы, как мозги и талант могут сыграть какую-то роль, но надеяться только на них не стоит.

А что я знаю о Фледжах?

– Нэнси! – Я потрясла задремавшую подругу и зашептала: – Что ты знаешь об этой семье?

– Чего? – Она протёрла глаза и села ровно.

– Фледжи, что ты о них знаешь?

– Мультимиллионеры, вкладывают большие деньги в развитие робототехники и космическую индустрию... В общем, на этом всё. – Она пожала плечами. – А чего ты в самый последний момент заинтересовалась?

– Да я всё никак не могу понять, почему именно меня выбрали невестой, – призналась я. – Выгоды в материальном плане нет. Если только политика, но и здесь ничего не выйдет, Тейлор никогда не признает меня своей наследницей. Не, папашу понять можно, он хочет пристроить бесхозное дитя с выгодой для себя, а вот что получит Грегор от этого союза большой вопрос.

– Политика, говоришь, – пробормотала Нэнси, включая телефон. – Сейчас Майлз всё выяснит. Алё, братишка, есть работа и срочная. Ага, выясни, чем занимается Грегор Фледж на политической арене. Всё, что сможешь достать, сбрасывай на телефон Диане. У тебя есть пять, максимум десять минут, похоже, мы уже почти приехали, – добавила

она, смотря в окно.

Вздвогнув, я прильнула к окну и ошарашенно выдохнула:

– Охренеть.

– Да, мне тоже это не нравится, – мрачно согласилась Нэнси и спешно натянула обувь.

Мы въезжали в витые ворота, распахнувшиеся сразу, как только охрана в домике увидела нас.

Беверли-Хиллз 90210. Охренеть как смешно.

Сразу после ворот появилась развилка огибающая дом с двух сторон. Мы повернули налево и поехали дальше. Справа тянулся молочно-белый фасад с более тёмной отделкой вокруг прямоугольных окон и волнистой разбивкой стёкол. Небольшие фонарики коричневыми пятнышками пузатых боков поблескивали между высоких окон. Слева раскинулась идеально ровная и зелёная лужайка.

Итан остановил машину прямо перед входом, тогда как посреди широкого двора стоял круглый фонтан, а за ним рядами спорткары.

– Я... я не хочу туда идти, – выдавила я, чувствуя, как сердце бьётся уже в горле.

– Мда. Неожиданно. – Нэнси скрестила руки на груди. – Майлз ещё ничего не прислал?

– Нет, – мотнула я головой. – Нэнси, мне страшно. Я не смогу расслабиться.

– Я с тобой, всё будет хорошо.

Дверь открылась, приглашая нас на выход. Итан по оче-

реди помог нам выйти и показал на стеклянную дверь входа:

– Мисс, вам туда.

– Нельзя. – Я попятилась обратно, затравленно озираюсь. – В таком виде мы не можем предстать перед гостями.

– Всё в порядке, мисс, – тепло улыбнулся водитель. – Здание прямо перед нами – главный дом, тот, что правее и пониже – большая гостиная, все гости там. Вас встретят на входе и проводят на второй этаж. Никто не увидит мисс до того, как хозяин официально вас не представит.

Его голос был спокоен и придавал уверенности. Да и весь вид Итана помогал справиться с мандражом. Коротко кивнув, я взяла Нэнси за руку и пошла вперёд.

– Мисс, – окликнул водитель.

– Да? – Я обернулась почти не дыша.

– Всё будет хорошо, Итан знает. Молодой господин хороший человек, мисс. Не бойтесь, он не даст вас в обиду.

– Я... Спасибо. Наверное. Но я бы не была в этом так уверена.

Преодолев несколько мраморных ступеней, мы остановились перед коваными дверями со вставками из стекла. Красивая дверь, как и весь особняк, навевала скорее страх, чем предвкушение сказки. Завидую я Золушке, храбрости ей было не занимать. Я тут скорее тыква, чем принцесса.

– Добро пожаловать. – Дверь распахнулась и дворецкий поклонился. – Мисс Джослин, я полагаю? Вас ждут.

Тихая музыка в унисон с голосами и смехом ударила по ушам, окатила волной паники и мягко рассеялась, едва мы оказались в холле. Молочный мрамор мягко светился, отражаясь в огромных зеркалах с двух сторон от лестниц. Небольшое пятно между двумя лестницами занимал столик с изумительными орхидеями цвета фуксии. От площадки второго этажа в разные стороны уходили новые лестницы, и венчал всё это овальный потолок из стекла. Золотые поручни поверх кованых стоек перил придавали воздушности этому месту. Мне хотелось рассмотреть каждую деталь интерьера, но скромная девушка в форменном платье неумолимо вела нас всё дальше, вглубь дома.

Множество комнат второго этажа разделялись лишь арками. Цвета интерьера не менялись: бежевый, молочный, светло-коричневый и яркие кляксы зелёного цвета там, где стояли цветы. Несмотря на то что стиль был современным, богатство так и брызгало в глаза. Устав вертеть головой, мы с Нэнси синхронно вздохнули и замерли перед белой дверью.

– Сюда, мисс. – Горничная склонилась в поклоне.

– Спасибо.

Толкнув дверь, я вошла в небольшую комнату и остановилась. На просторной кровати рядом с дверью лежали две большие коробки, ещё две стояли на коврике в виде шкуры зебры. По краям кровати расположились тёмно-коричневые тумбы с большими лампами. На той, что была правее лежал футляр из ювелирного. Оглянувшись на подругу, я виновато

улыбнулась и развела руками:

– Полагаю, собраться нам надо самостоятельно.

– Ничего, поможем друг другу.

– Знаешь, Нэнс. – Я с размаху уселась на кровать и дотронулась до голубой крышки одной из коробок. – Я совсем не умею краситься. Да и здесь нет никакой косметики.

– Вы уже здесь? – Дверь снова открылась, впуская красивую афроамериканку в джинсах и топике. – Слава богу, я боялась, что не успею подготовить вас.

– А вы?..

– Мари. Я визажист и парикмахер. – Девушка говорила быстро, одновременно раскрывая внушительный чемоданчик с косметикой. – Садитесь. – Она выдвинула кресло из угла и взмахнула рукой. – Так, надо ещё определиться с одеждой, давайте сначала оденемся.

Крышки обеих коробок взлетели вверх. Внутри одной лежал комплект нижнего белья, во второй длинное вечернее платье небесно-голубого цвета. В коробках на полу оказались две пары обуви: туфли на высоком каблуке и балетки. Для Нэнси ничего не было. Что же, надеяться, что Грегор Фледж озаботится одеждой для моей подруги не стоило, но чувство досады всё равно скреблось внутри.

– Ничего, всё хорошо. – Улыбнулась Нэнси, садясь на кровать. – Было бы странно, если бы здесь лежало что-то и для меня.

– Прошу вас, мисс, садитесь. – Мари надавила мне на пле-

чи, заставляя опуститься в кресло. – Мне нужно привести вас в порядок.

Бросив взгляд на задумчивую подругу, которая безуспешно пыталась скрыть горечь, я отбросила руку визажиста и поднялась:

– Не стоит. Мне ничего не нужно.

– Но как же? Президент сказал...

– Я сказала, что мне ничего не нужно, – агрессивно повторила я.

– Ди, не надо. – Нэнси преувеличенно бодро улыбнулась. – В конце концов, это твоя помолвка, а не моя.

– Помнишь, что ты сказала мне в машине? – Я подошла к ней вплотную и заглянула в глаза. – Оставаться собой. Я та, кто я есть. Я не принцесса и не позволю рядить себя в тряпки лишь для бросания пыли в глаза. Ни один из этих гостей не достоин твоей печали, я не позволю позорить тебя. Всё нормально. – Притянув голову подруги к груди, я погладила её по волосам и повернулась к Мари. – Куда нам надо подойти?

– В главную гостиную, – икнув, ответила она.

– Вы могли бы проводить нас? Боюсь, мы потратим много времени на поиск обратного пути.

– Мисс Джослин. – Мари бухнулась на колени и заплакала. – Пожалуйста, наденьте платье. Если вы не сделаете этого, президент меня уволит.

– Извините. – Я подняла Нэнси и мотнула головой. – Я не могу согласиться. Нэнси моя семья, я не могу допустить,

чтобы над ней потешались. Вы же знаете каков этот мир, не так ли?

– А если я найду платье для вашей подруги, вы оденетесь? – воодушевлённо вскрикнула она.

– Это невозможно, – я рассмеялась.

– Я знаю, где можно достать платье для мисс. – Мари поднялась и улыбнулась, вытирая глаза. – У молодого господина есть комната... – Тут она запнулась и испуганно вытаращила глаза, будто сболтнула лишнего.

– Комната? – Я приподняла бровь.

– Мисс Джослин, вы невеста, я не имею права говорить вам этого, простите. Могу я просто сводить вашу подругу туда?

– Нет.

– Но, мисс...

– Нет, я пойду с вами. Я не доверяю никому в этом доме.

– Хорошо. – Мари сдалась и приоткрыла дверь, выглядывая. – Нам надо торопиться, через тридцать пять минут вы должны блистать перед гостями. Но, мисс, мы не должны попасться никому на глаза, потому что молодой господин меня убьёт. Но его гнев по сравнению с гневом президента я пережить смогу.

Лёгкая улыбка осветила лицо девушки. Несмотря ни на что, Мари была очаровательна в своих эмоциях. Плакать и смеяться, падать на колени, для неё всё это так просто. Мне же предстоит носить только маски, настоящие чувства и эмо-

ции в этом мире недоступная роскошь.

Добравшись до самой последней комнаты в каком-то закулке, мы воровато оглянулись и вошли. И обе застыли. Мари, похоже, уже была здесь, но мы-то с Нэнси впервые и совсем не рассчитывали на «такую» экскурсию.

– Что это? – шёпотом спросила я, боясь потревожить призраков этого склепа, ну или, если выразиться точнее, то алтаря.

– Комната матери Джоэла.

– Мартины Фледж? – Я резко обернулась и рефлекторно схватилась за плечо.

– Да.

Нащупав на стене выключатель, я щелкнула им и прижала ладонь ко рту. Повсюду были портреты этой женщины и стойки с нарядами. Посреди комнаты стояло кресло-качалка. Ни одна фотография не была в чёрной рамке, создавалась ощущение, что эти фото были собраны со всего дома и запечатаны здесь, как в Пещере Сокровищ.

– Мари.

– Да, мисс Джослин? – Девушка сжимала руки в замке и перетаптывалась с ноги на ногу.

– Как вы узнали об этом месте?

– Я работала с миссис Фледж, – печально ответила она. – Именно она научила меня всему. После её смерти президент хотел выбросить все эти вещи, но Джо не позволил. Он скандалил с отцом несколько недель, пока тот не сдался и не вы-

делил эту каморку. Мисс, – обратилась она к застывшей Нэнси. – Вы можете выбрать что-то из этого, ростом и телосложением вы похожи с миссис Фледж. Я уверена, что она не была бы против. Мартина Фледж была очень доброй.

– Я не могу, – с трудом выдавила Нэнси. Почему-то её голос звучал надтреснуто. Вероятно, прямо сейчас она думала о своей матери, и возможно даже сочувствовала Джоэлу. – Нет, – твёрдо сказала она, набрав в грудь воздуха. – Эти вещи... Мы не имеем права их брать, Джо будет больно.

– Так тому и быть, – кивнула я, выходя из комнаты. – Простите, Мари. Не беспокойтесь, вас не уволят, я приложу все усилия для этого. А теперь, проводите нас к дорогим гостям, невежливо заставляя их ждать.

– Позвольте хотя бы сделать вам укладки и нанести макияж, – обречённо ссутулилась визажист.

– Хорошо.

Вернувшись в комнату, мы по очереди садились в кресло и восхищались быстроте рук Мари. На Нэнси была туника и балетки, так что она выглядела лучше меня. Мои же джинсы и кеды были явно не для приёма. Но позволить позориться подруге одной я не могла. В конце концов, она будет моделью и подобный скандал выйдет боком. Всё можно будет спихнуть на закидоны невесты Джо. Усмехнувшись, я подошла к зеркалу на стене и склонила голову набок.

Неплохо. Мари начесала волосы и заколола их с боков, оставив концы свободными. Правда, макияж получился

агрессивным. Чёрные стрелки и ярко-алая помада создали образ хищницы, которой на всё наплевать, включая и свой вид. Бросив взгляд на Нэнси, я подняла большой палец вверх и рассмеялась:

– Странные Золушки для странного бала.

Через десять минут мы стояли перед двустворчатыми дверями в гостиную. Сердце заходило от страха, ладошки вспотели, но я упорно держала спину. Впервые за долгие годы я снова окунусь в эту атмосферу. Пальцы покалывало, как будто от электричества, но я не могла открыто трусить, Нэнси была ещё хуже. Подняв голову, я смотрела, как стремительно бледнеет подруга и буквально трясётся.

– Не дрейф! – Я хлопнула её по спине и заметив знак Мари, толкнула створки.

Мамочки, кто же знал, что у меня ноги начнут подгибаться. Гостей было больше пятидесяти. Эта старая сволочь Фледж меня обманул. Это не ужин в семейном кругу, а полноценный светский раут. Вот подонок. И если бы я не осталась в своём наряде, то сейчас Нэнси была бы опозорена. Пятьдесят пар глаз обратились к нам, слышалось шептание, кто-то кривил губы и брезгливо отводил взгляд. Кто-то недоуменно задавал вопросы, делая это слишком громко.

Кхм. Так не может продолжаться.

– Дорогие гости. – Я широко улыбнулась и присела в реверансе. – Прошу прощения за наш вид. Я так торопилась на бал, что потеряла по дороге фею.

Ну же, неужели никто не оценит шутки? По спине потёк холодный пот. Но вот, кто-то сбоку хлопнул в ладоши и одобрительно рассмеялся. За ним второй, третий, пятый.

Спасибо тебе, добрый человек. Народ расслабился и вернулся к прежним занятиям. К нам подскочил Грегор и взяв меня под локоток, утащил в сторону фуршетных столов.

– Что ты творишь? – прошипел он почти бросая меня на тарелки.

– Господин Фледж. – Я потёрла руку и оскалилась. – Приглашая дам на бал, вы как джентльмен, должны были удостоверить в том, что всем приглашённым хватит нарядов. Неужели, вы считали, что я позволю Нэнси опозориться?

– Ты мелкая... – снова зашипел он. – Да ты хоть знаешь, кто сегодня здесь?

– Да мне плевать, кто, мистер, – растягивая слова, я взглянула на него исподлобья, надеясь, что игра в плохую девочку окупится. – Это ваши проблемы. Вы меня приглашали на скромную домашнюю вечеринку, для которой мой наряд подходит.

– Эта Мари ни на что не годится! – фыркнул он, судорожно наливая мне шампанского.

– Вы сейчас весь стол уделаете. Спокойней надо быть, папа.

Хах. Он даже позеленел от такого обращения. Спасибо боже. Это того стоило.

– Мы ещё поговорим о твоём поведении, малышка. –

Грегор снова натянул маску безупречного короля и широко улыбнулся. – Милая, к сожалению, твои родители не успели приехать, но мы обязательно организуем общую встречу.

– Можете не торопиться, я ещё не успела соскучиться, – в тон ему ответила я. – Нэнси, ты что будешь?

Вздвогнув, подруга смущённо улыбнулась.

– Шампанское.

– Папа, нам надо ещё один бокал шампанского. – Я взболтнула светло-жёлтую жидкость в бокале и посмотрела на пузырьки.

– Ты зарываешься. – Фледж побагровел. – Не забывай с кем разговариваешь.

– Вы не поняли. – Я повернулась к столу спиной и посмотрела на шушукающихся гостей. – Я прекрасно понимаю с кем разговариваю. И именно поэтому так себя веду. Если хотите, чтобы я сыграла роль сладкой девочки-ромашки, довольной свалившимся на неё замужеством, то поухаживайте за моей подругой. В конце концов, Дьявол здесь только вы. – На этих словах я с ненавистью посмотрела на будущего свёкра и очаровательно улыбнулась.

Молча налив Нэнси шампанское, Грегор дождался пока я сделаю глоток и громко сказал:

– Прошу всех внимание!

Глава 22

Атмосфера в зале изменилась. Лёгкий шепоток иногда прерывал тишину, но по большей части все гости смотрели на нас. Нэнси стояла чуть поодаль, чтобы не привлекать лишнего внимания, а Грегор встал позади меня и положив обе руки на плечи, произнёс:

– Как вы все знаете, сегодня не простой приём. Тридцать первого октября моему сыну исполнится девятнадцать лет, а эта милая девушка после Нового года станет его женой. – Пальцы Фледжа вонзились мне в кожу, подавляя любое желание язвить или перечить.

Какой Новый год?! В панике думала я. Почему так быстро? Помолвка должна продлиться не менее полугода!

Взгляды всех женщин без исключения сосредоточились на мне. Я даже слышала шипение, как будто оказалась не среди первых красавиц страны, а в логове гремучих змей. Здесь были и наследницы известных компаний, и актрисы, и модели. В общем, весь цвет Штатов. В их глазах явственно читалось желание свернуть мне шею при первом же удобном случае. Казалось, Грегор совершенно этого не замечал и как ни в чём не бывало продолжил:

– К сожалению, Джоэлу нездоровится, поэтому сегодня его не будет. Будущую миссис Фледж все вы знаете. – Ухмыльнулся он. – Каждый хотя бы раз слышал божественную

мелодию, которой она одаривала нас раньше. Дамы и господа, прошу любить и жаловать – Джослин Фурье. Дива мира музыки и крёстная дочь Тейлора Фурье!

Нет.

Если бы не руки Грегора, то я наверняка бы свалилась. Сволочь. Подонок. Перед глазами заплясали чёрные мушки. Вот, значит, как он всё вывернул. Крёстная дочь. Ну конечно, теперь-то вопросов не возникнет.

– Улыбайся, – прошипел он мне в ухо.

С трудом погасив ярость, я натянула улыбку и кивнула гостям. Что тут началось...

Их настроение так легко изменить. Стоило им услышать, что я не какая-то там невзрачная девчонка, а Джослин и крёстная самого вице-президента, как ко мне потянулись десятки рук, желавших подружиться акул. Нэнси оттеснили в угол, и как я ни старалась, так и не смогла её увидеть. Меня окружали холодные маски, яркие улыбки и злые глаза. Грегор стоял рядом и довольный, отвечал на вопросы: да, свадьба будет менее, чем через полгода; да, мы с Джоэлом помолвлены больше пяти лет; да, мы учились вместе в закрытой школе. Да, мы любим друг друга, чуть ли не с детского сада. И он как любящий отец не смог сопротивляться силе этой любви.

Меня отпустили только через два часа. Едва не падая с ног, я доплелась до дверей и выскользнула наружу. Последние полчаса меня бил озноб. Приложив руку ко лбу, я с удив-

лением отметила легкий жар. Наверняка на нервной почве.

– Диана! – Нэнси подскочила с диванчика под лестницей и подбежала ко мне. – Ты как?

– Сейчас сдохну, – искренне призналась я. – Он сказал всем, что я крёстная дочь Тейлора, Нэнси. – Из глаз побежали злые слёзы.

– Значит, дело именно в вашем родстве. Грегор Фледж никогда бы не стал рисковать репутацией, все его действия и слова наверняка согласованы с твоим отцом, – прошептала подруга, уводя меня в тёмную нишу.

– Я хочу его убить. – Меня затрясло и я зажала рот, чтобы не кричать.

– Тише. – Нэнси прижала меня к себе и вздохнула. – Надо найти спокойное место и позвонить Майлзу. Где твой телефон?

– Здесь. – Я вытащила смартфон из кармана и включила экран. – Он звонил пятнадцать раз и ещё куча сообщений. Я на беззвучный поставила. Мне надо на воздух, Нэнс, иначе вырвет.

– Пошли, сейчас все гости заняты Грегором Фледжем. – Она подошла к двери гостиной и заглянула внутрь.

Удостоверившись, что в холле кроме дворецкого никого нет, мы выскользнули на улицу и пошли вдоль дома.

– Хочу спрятаться, – прошептала я и обхватила себя за плечи.

– Пойдём за дом, может там есть что-то вроде беседки, –

предложила Нэнс и потянула за собой.

Обойдя дом по кругу, мы проползли под окнами гостиной и скрывшись в тени крыши гаража, побежали по узкой дорожке в беседку, которая скрывалась в левом углу участка. Хотя, беседка это слабо сказано, скорее гостевой домик с двориком. Выполненный в том же стиле, что и дом, он смотрелся каменным монстром в сумерках. Сев на кованую скамейку, мы обе одновременно выдохнули и натянуто рассмеялись.

– Звони брату. – Нэнси сунула руку в маленькую сумочку и вытащила пачку сигарет.

– С каких пор ты куришь?! – вытаращилась я. – А ну, выплюнь гадость! – Вырвав из её рта сигарету, я смяла отраву и выбросила в стоящую рядом урну. – Даже не вздумай курить, совсем ума лишилась?!

– Много ты понимаешь, – фыркнула Нэнси и прикурила следующую, неумело выдыхая дым и кашляя. – Это лучше, чем постоянно пить, чтобы отвлечься... – Тут она осеклась и отвернулась. – Звони Майлзу.

– Тц. Дура ты, Нэнси.

Красный огонёк сигареты мелькал поблизости и я демонстративно отодвинулась на другой край скамейки. Выбрав один из пропущенных, я нажала кнопку повторного вызова. Гудки сменялись один за другим, наконец, когда я уже отчаялась дозвониться, послышался сонный голос:

– Да.

– Майлз, это Ди. Извини, что не брала, не было возможности. Ты что-нибудь узнал?

– Ах, это... – Друг замолчал и вздохнул. – Влипла ты, подруга, по самые извилины.

– А? Чего это ты? – Я вонзила пальцы в ладонь и вздрогнула.

– Поставь громкую связь, – вклинилась Нэнси, дыша на меня табаком

Послушав совет, я устроила телефон на скамейке и присела на корточки:

– Говори, мы слушаем, Нэнси тоже тут.

– Во-первых. – Майлз захрустел чипсами. – Грегор Фледж не просто миллионер, я нашёл связь по меньшей мере десятка компаний с головной. Он вкладывает деньги практически во всё, что хоть как-то может дать стабильный доход. Помимо виртуальной реальности, робототехники и космоса, этот чёрт имеет вес в сфере кино и модельного бизнеса. Но вы и сами это уже поняли. Единственная сфера, в которой он ещё не отметился, это политическая арена. А во-вторых, Динь, – Майлз перешёл на шёпот, – твой будущий родственник страшный человек.

– О чём ты? – Я бросила быстрый взгляд на бледную Нэнси и вернулась к телефону.

– Он собирается баллотироваться на пост президента в следующем году. Пиар-кампания начнётся через четыре месяца.

– Твою мать. – Я упала на попу и сжала голову руками. – Так вот почему ему нужен Тейлор.

– Да. Ты же знаешь, что вице-президент должность не выборная и занять место президента Тейлор смог бы только после смерти главы государства или отставки. Фледж вкладывает огромные деньги в развитие игорного бизнеса в Лас-Вегасе. Думаю, что Тейлор как-то с этим связан. Они очень сильно повязаны, Динь, боюсь, здесь ничего не поделатъ. Если Грегор Фледж хочет пост президента, ему нужны влиятельные сторонники, один из которых твой... ну ты поняла. В общем, это всё.

Майлз замолчал и шумно запил чипсы. Нэнси присела рядом со мной и похлопала по плечу. А я начала задыхаться. Вот чёрт. Вот попала же. Да Грегор никогда в жизни не позволит мне уйти. Нет. Я его гарант лояльности Тейлора. Потому что, если Тейлор замешан в игорном бизнесе и Грегор это покрывает, а ещё и денег даёт, то запечатать мою свободу в своей семье – это гарантия того, что Тейлор не начнёт рыпаться. Ибо скандал с моим рождением и непреднамеренным убийством навсегда разрушит его карьеру политика. А он живёт этим. Дышит. Да Тейлор продал меня этой сволочи!

– Я... Майлз, я перезвоню позже, – упавшим голосом сказала я и отключила связь.

– Что будем делать? – Нэнси вытянула на холодном полу ноги и повернула голову ко мне.

– Не знаю. У меня нет выхода. Эти двое – самые влиятельные люди на сегодняшний день, они ни за что не позволят какой-то малолетке испортить их планы. Эти демоны дышат деньгами и властью, а я всего лишь маленький винтик в огромном механизме по их добыче.

– Никогда бы не подумала, что ты сдашься, – задумчиво ответила подруга. – Хотя, я тоже не вижу выхода. Может, инсценировать собственную смерть, как думаешь?

– Не сработает. Придётся всю жизнь прожить в бегах и под чужим именем. И если последнее мне не впервой, то первое абсолютно невозможно.

– Ну, тогда поздравляю с помолвкой. – Она чуть повернула голову и саркастично улыбнулась. – Ладно, пошли обратно. Мы уже давно здесь, как бы Фледж не начал нас искать.

Едва мы поднялись на ноги, как за дверью гостевого домика раздался чуть слышный, сдавленный вскрик: – Молодой господин! – и грохот.

– Чего... – Я переглянулась с Нэнси и медленно подошла к деревянной двери с кованными углами.

Прижавшись к дереву, я постаралась услышать что-нибудь ещё, но ответом была тишина.

– Нэнс, у меня же не галлюцинации, да? – прошептала я. – Ты тоже это слышала?

– Ага. – Она повернула голову к окну и быстро скользнула туда. – Здесь кто-то есть.

– Молодой господин, – повторила я чужие слова. – Моло-

дой господин... Погоди! Так Итан называл Джоэла! Но ведь Фледж сказал, что Джо здесь нет и ему нездоровится. Что за чертовщина творится?!

– Не знаю, – мотнула Нэнси головой, и прищурившись, уставилась в окно. – Блин, ничего не вижу, темно как в заднице.

– Нам надо попасть внутрь, – приняла я решение.

– Зачем? – удивилась она и повернулась ко мне. – Чтобы там не происходило, нас это не касается. В конце концов, Джо тебя люто ненавидит.

– Неважно, – отмахнулась я, чувствуя, как страх скользкой змейёй заползает под кожу. – С ним могло что-то случиться!

– Нет, пошли отсюда. Ты, итак, наговорила старшему Фледжу сегодня, нельзя ещё больше подставляться.

– Да как ты не понимаешь! – вскрикнула я, стирая слёзы. – Джоэл может быть в опасности! Я слышала голос Итана, а он старик, не сможет помочь. – Горло сдавил спазм и я закашлялась.

– Всё ещё любишь, значит. Даже после того, что он тебе говорил, – странным голосом констатировала Нэнс.

– Мои чувства сейчас не в счёт. – Я прижала руки к груди, отсчитывая сумасшедшие удары сердца. – Я не могу уйти, зная, что он может страдать. Нэнс, я...

– Ладно. – Подруга разогнулась и подошла к двери. – Всё с тобой понятно. Слабачка.

– Это жестоко.

– Извини, но я не могу понять, что ты нашла в этом козле. Да он же бабник с гнилым языком!

– Любовь не поддаётся логике, – вздохнула я. – Я бы с удовольствием разлюбила бы, если могла. Но это не так просто, как тебе кажется, Нэнси.

Молча подёргав дверную ручку, она вытащила из причёски шпильку и буркнула:

– Посвети телефоном.

– Ты чего, вскрывать собралась? – ужаснулась я.

– У тебя есть другие идеи?

– Нет, – понурила я голову. – Откуда у тебя такие познания?

– Майлз вечно прятался по каморкам всяким, вот и пришлось научиться вскрывать замки.

– Ясно.

Включив фонарик, я согнулась и осветила замочную скважину. Нэнси понадобилось несколько минут и три шпильки, чтобы вскрыть замок. Шагнув в темноту, мы прижались друг к другу и повертели головами. Ничего не было видно.

– Ди, надо найти выключатель, – шепнула подруга. – Иди налево, а я направо, держись за стену. Где-то должно быть хоть что-то.

– Хорошо.

Приложив трясущуюся ладонь к шершавой стене, я пошла вперёд, елозя рукой вверх-вниз. Наконец, через полтора метра кнопка нашлась и я нажала.

– Нэнс. – Я повернулась к подруге и вскрикнула.

– Ди.

– Нет!

Сердце грохотало уже в горле, пока я мчалась через холл к большой лестнице. Прямо под ней лежал бессознательный Итан. Под его головой растекалось красное пятно. Задрав голову, я посмотрела наверх и едва не закричала от ужаса. Над верхней ступенькой выглядывала светлая макушка Джоэла. Одна рука безжизненно свесилась вниз.

– Мамочки, да что тут происходит?!

Я отползла от Итана пытаюсь сделать вдох. Пятно крови живо напомнило о смерти Пола, у него тоже были светлые волосы.

– Успокойся! – рявкнула Нэнси, проверяя пульс у Итана. – Живой, просто без сознания. Его надо положить куда-нибудь и осмотреть голову. На холодном полу он может заболеть. В его возрасте любая болячка может оказаться смертельной. Проверь Джоэла. Диана! Не время сопли распускать!

– Д-да, – как болванчик закивала я. – С-сейчас.

Поднявшись, я побрела наверх. В ушах стоял шум, зрение сузилось до одной точки. Я ничего не видела и не слышала. На последние ступеньки я просто заползала. Сев рядом с Джо, я дотронулась до его плеча:

– Эй, Джо.

Но он не ответил.

Вдохнув побольше воздуха, я схватила его за лодыжки и

оттащила от края лестницы. Проверив пульс, облегчённо выдохнула и с трудом перевернула на спину. Бледное лицо с бисером пота мне не понравилось. Что могло случиться за несколько часов? Ведь ещё в обед он выглядел абсолютно здоровым. Приложив ладонь ко лбу, удостоверилась, что жара нет и расстегнула первые пуговицы его рубашки, из-за которых ворот врезался в кожу. Каждое движение давалось с большим трудом. Так сложно было сосредоточиться и забыть на время о том, что мне бы надо его ненавидеть.

– Ну что там? – крикнула Нэнси.

– Не знаю, – сосредоточенно отозвалась я. – Он дышит, жара нет, но почему-то не приходит в сознание.

– Надо его разбудить. Итану нужна помощь. Может, в главный дом сбегать?

– С ума ты сошла, Нэнс. Грегор нас четвертует за то, что мы здесь, особенно если он хотел скрыть ото всех Джоэла. Мне не нравится его состояние.

– Поцелуй его, – раздалось сверху и я вскинула голову. Нэнси уже поднялась и присела рядом. – Когда тебе ещё выпадет шанс.

– Стерва, – беззлобно отозвалась я.

– Боже мой, – в ужасе выдохнула она. – Ты улыбаешься! Твой принц сдохнуть должен, чтобы ты смеялась?

– Зараза бледная. Не могу понять, почему он не приходит в себя. Сомневаюсь, что от удара об пол. Температуры нет, значит, не лихорадка.

– Ди, ты не обижайся, – быстро сказала Нэнси, придвигаясь поближе. – Пока есть возможность, хочу посмотреть на этого Аполлона, ты же так его описывала, да?

– Дура совсем, что ли? – Я шлёпнула её по рукам.

– Да ладно, тебе жалко, что ли? Итан только голову разбил, – как ни в чём не бывало продолжила она. – Никаких следов перелома или чего-то ещё. Скорей всего, он случайно упал с лестницы. Повезло, что она ковром покрыта, да и пол в холле довольно мягкий, а то костей бы не собрал. Эти богачи, – фыркнула она. – Совсем спятили, везде шкур набросали, совсем никакого вкуса. Так что дай мне посмотреть, что там у этого парнишки под рубашкой.

И быстрее, чем я смогла сообразить, она вытянула ткань из-под брюк и присвистнув, матюгнулась.

– Ты чего? – Я заглянула через плечо и едва не повторила за ней.

На теле Джо не было ни одного живого места. Весь его торс представлял собой одно сплошное месиво из глубоких ссадин и чёрных синяков.

– Что это?

– Полагаю, его избили. – Нэнси уже расстёгивала пуговицы, чтобы осмотреть руки.

– Кто?

– А ты как думаешь? – Она даже не повернулась.

– Грегор Фледж? – сипло спросила я. – Да не может быть.

– Кто ещё мог отделать его так, чтобы он сознание поте-

рял и спокойно на это отреагировать? – зло бросила Нэнси. – Найди свободную комнату, его надо положить в кровать.

Вскочив на ноги, я побежала исследовать второй этаж и нашла её в конце коридора. Кровать была разобрана, на полу валялись использованные бинты, на некоторых были следы крови. Вцепившись в косяк, я опустила голову, потому что перед глазами всё закружилось.

– Ну чего? – крикнула нетерпеливо Нэнси.

– Здесь. – Я махнула рукой. – Здесь есть жилая комната.

Вернувшись к ним, я помогла Нэнси перевернуть Джоэла головой вперёд. Взяв его за руки и за ноги, мы понесли его по коридору, что было сродни тасканию мешков с углём.

– Да он весит как слон, – сквозь зубы процедила я, сбиваясь с шага.

– Мужик не должен весить как ребёнок, – запыхавшись, парировала Нэнси.

Пока мы волокли его до кровати и загружали на мятые простыни, с нас сошло семь потов.

– Всё. – Мы синхронно упали на пол и вытерли пот с лиц.

– Нет. – Нэнси встала на карачки и тяжело поднялась, держась за кровать. – Нам ещё Итана сюда тащить.

Через сорок минут мы, наконец, погрузили второе тело на кровать и растянулись на полу. Говорить совершенно не хотелось. Отдохнув несколько минут, я подползла к окну и выглянула наружу.

– Нас не ищут.

– Вот и хорошо, – вяло шепнула Нэнси. – Напыщенные индюки, они смотрели на меня как на грязь.

– Не обращай внимания, – вздохнула я. – Они всегда так смотрят. Я найду ванную и принесу влажные полотенца, надо привести их в чувство. А ты позвони Майлзу и скажи, что сегодня меня не будет. И вызови такси.

– Ты хочешь остаться на ночь? – вылупилась она.

– Да. Как видишь, кроме Итана здесь больше никого не было, а это значит, что за Джо некому ухаживать.

– Ты дура?

Я не нашлась, что ответить.

– Делай как знаешь, – махнула Нэнси рукой и поднялась.

Свет полной луны освещал пустой двор и окна главного дома. Забравшись на подоконник с ногами, я всматривалась в звёздное небо, смаргивая слёзы. Нельзя, нельзя раскисать и поддаваться унынию и жалости к себе. Грегора Фледжа не волнует такая малость, как свобода выбора и личное счастье. Впрочем, моих родителей с обеих сторон это тоже не интересует.

Итан выглядел много лучше Джоэла. Пожилой слуга спал, иногда морща лоб, а вот жениху было явно хуже. Джо метался по кровати, так что пришлось между этими двумя положить валик, свёрнутый из найденных в шкафу у двери одеял.

Нэнси уехала всего час назад. Она проделала большую работу: нашла аптечку на маленькой кухне, обработала раны

Джоэла и Итана, и набросав на бумажке рекомендации по уходу, вернулась домой.

Нас на самом деле не искали. Мне на телефон пришло сообщение с незнакомого номера о том, что меня и Джо ждут в десять утра в столовой главного дома, на завтрак. Всё. Видимо, Грегор всё-таки видел, куда мы ушли и его совсем не волновало то, что я могла узнать.

– К чёрту всё, – громко прошептала я и прислонилась лбом к холодному стеклу.

– Ммм. – Итан открыл глаза и потрогал голову. – Мисс?

– Вы очнулись, – с облегчением выдохнула я, соскакивая на пол. – Слава богу, я так боялась, что падение могло причинить вам больший вред, чем просто потеря сознания. Итан. – Я села на край кровати и всмотрелась в бледное лицо. – Кто вас сбросил?

– Никто, мисс, – улыбнулся водитель и попробовал сесть. – Ах, а где молодой господин?!

– Вон там, – кивнула я.

– Он не упал? – Мужчина слез с кровати и кинулся осматривать больного. – Я так боялся, что он упадёт.

Глаза Итана увлажнились и я удивлённо подняла брови. Неужели, он на самом деле прикипел к нему?

– Джо лежал наверху лестницы, нам с Нэнси удалось перетащить вас двоих в эту комнату с большим трудом. Итан, кто избил Джо?

Поджав губы, водитель убрал мокрые волосы со лба Джо-

эла и тяжело вздохнул:

– Простите, мисс. Я не вправе рассказывать об этом. Если молодой господин захочет, он поведаёт вам сам. Мисс, как вы попали в дом?

– Эм, лучше вам не знать. – Я покраснела. – Мы услышали крик и решили проверить. Вот и всё.

– Понятно. Спасибо вам, мисс Джослин.

– Итан, почему Джо в таком виде? Я имею в виду, почему он оказался на лестнице без сознания?

Вздохнув, водитель поднялся с кровати, и поправив одеяло, подошёл ко второму окну. Задумчиво смотря на улицу, он жевал губы и хмурился. Наконец, приняв решение, Итан обернулся и печально сказал:

– Молодой господин видел вас в окно, мисс. Он хотел поговорить с вами и предупредить, чтобы вы не ругались с хозяином. Но из-за ран он сильно ослаб и у лестницы начал падать. Чтобы не допустить травмы, я оттолкнул его, но упал сам. – На этих словах мужчина развёл руки в стороны и слегка приподнял уголки губ.

– Джо хотел предупредить меня? – Ошарашенно выдохнула я, бросая взгляд на спящего жениха. – Меня?

– А чему вы удивляетесь? – в свою очередь изумился Итан. – Вы его невеста, он бы не допустил, чтобы с вами плохо обращались. К сожалению, из-за этих обстоятельств, он не смог присутствовать на приёме, но заметив вас, поторопился хотя бы предупредить.

– Вы издеваетесь? – прошептала я. – Итан, это жестоко.

– Мисс?

– Тот Джоэл, которого знаю я, никогда бы не пошёл на риск ради той, кого ненавидит. И тем более он не стал бы рисковать собственным здоровьем, чтобы просто предупредить. Вы, я думала, что вы лучше *этих* людей.

Вернувшись на подоконник, я согнула ноги и опустила на них голову. Это и правда слишком жестоко. Надежда, что Джо меня не ненавидит, могла выжечь остатки самообладания.

– Мисс Джослин. – Итан подошёл ко мне и оперся на подоконник, – Вы любите молодого господина?

– Это неважно, – буркнула я в сторону.

– Вы не правы мисс, нет ничего важнее любви.

– Даже если и так, Итан. – Я подняла на него глаза. – Вашему господину моя любовь не нужна. У него есть та, ради которой он готов подвергать себя опасности. И к сожалению, я к этой девушке не имею никакого отношения.

– Но его невеста вы, – вновь тепло улыбнулся он. – Человеческое сердце переменчиво, мисс. Девушка, о которой вы говорите, стала источником тепла для молодого господина. Она спасла его от одиночества в собственной семье, но большего дать не сможет. Та девушка, ради которой он терпел это. – Итан бросил взгляд на кровать. – Это вы, мисс. Я уже говорил ранее, Джоэл Фледж не даст вас в обиду. Полагаю, что в его сердце вы занимаете какое-то место.

– Я верю, что вы в это верите, Итан, но любовь к этому человеку стала моей самой большой ошибкой в жизни. Она принесла только боль. Я устала от этой любви, и даже если мы станем мужем и женой, то только на бумаге. Я отказалась от Джо. Простите. – Я встала на ноги и коснулась морщинистой руки. – Спасибо за участие, Итан. Пойду вниз, мне нужно выпить кофе.

Выскользнув из комнаты, я схватилась за стену и едва не застонала. Ну почему сейчас? Почему?! Я солгала Итану. Мне нужен был не кофе, а свежий воздух. В комнате я почти не дышала. Запах Джоэла кружил голову, заставляя сердце сжиматься от боли.

Итан и Джоэл

– Вы можете открыть глаза, молодой господин. Мисс уже ушла. – Итан прикрыл дверь комнаты и покачал головой. – Какое безрассудство с вашей стороны, вы могли сильно пострадать.

– Итан. – Джо сел, облокотившись на спинку кровати, и провёл рукой по лицу. – Скажи, я действительно такая сволочь?

– Ну что вы. – Мужчина сел на стул у стены напротив и прикрыл глаза. – Просто вы молоды и нечестны даже с самим собой. Не принимайте близко к сердцу её слова. Мисс вас любит.

– Нет. – Джо резко перебил его и сжал пальцы в кулак,

сминая простынь. – Я именно этого и добивался. Она должна была отказаться от меня ещё тогда, в школе.

– Но почему?!

– Потому что брак со мной её убьёт, – горько усмехнулся Джоэл и поморщился, осматривая раны. – И всё-таки я сволочь.

– Вы же её любите, господин.

– Джослин? С чего ты взял? – Джо поднял голову и рассмехался. – Я никогда её не любил, моё сердце принадлежит только одной женщине. Я вёл себя отвратительно, говорил гадости, чтобы она и не мыслила об общем счастье, тогда ей было бы проще смириться с нашей жизнью. Ди нашла бы себе любимого человека и мы были бы семьёй только на людях.

– Вы её ненавидите? – Итан сложил пальцы домиком и пристально уставился на младшего Фледжа.

– Да.

– Тогда зачем сегодня вы спорили с отцом и добились вот этого? – Мужчина вытянул указательный палец и показал на синяки.

– Я не хочу, чтобы история с мамой повторилась, – мрачно ответил Джоэл. – Я не смог её защитить, но не позволю отцу издеваться над Джослин. Какой бы она ни была, подобного отношения не заслуживает.

Глава 23

Вздвогнув, я тихо отошла от двери и прикрыла глаза. Да, меня учили, что подслушивать нехорошо, но иногда это может спасти твою жизнь. Сама не знаю почему осталась на втором этаже, хотя Итану сказала, что пойду заваривать кофе.

Спускаясь вниз, я неосознанно улыбалась. Так вот ты какой, Джоэл Фледж. Защищаешь даже ненавидя, беспокоишься о моём сердце, потому что сам познал любовь. Вероятно, у меня не осталось и шанса. Что же, так тому и быть, в конце концов, насильно мил не будешь. Моя любовь доставила тебе много проблем.

На кухне стрелка на часах отстукивала секунды. Полпервого ночи, полнолуние и я, варящая кофе с корицей. Чувствую себя настоящей ведьмой. Глупо захихикав, я вытянула из причёски заколки и распустила волосы. Подождав, пока кофе вспенится в последний раз, я вылила всё в большую чашку и села за круглый стол. Аромат корицы помогал взбодриться и рассеивал негатив. Обняв чашку холодными пальцами, я наслаждалась теплом и продумывала разговор за предстоящим завтраком.

Если подумать, хлебнула я обжигающей жидкости. То эта неделя стала самой насыщенной за последние шесть лет. Столько событий произошло за каких-то семь дней, что я

уже перестала удивляться. У Робина в конце недели свадьба. Я положила голову на стол и задумчиво рисовала пальцами узор на столешнице. Через месяц будет день рождения у Джоэла и показ, на котором будет Нэнси, а ещё тематическая фотосессия к Хэллоуину. Остался открытым вопрос с тем придурком, что звонил мне и ставил запись концерта. После того как домашний телефон был отключён, звонков больше не было, но меня терзали смутные сомнения, что это ещё не всё. Этот маньяк обязательно покажет себя, и в ближайшем будущем.

Нэнси согласилась на контракт из-за возможности бесплатного обучения, интересно, что она выберет? И надо ли мне куда-то поступать за счёт «Дьяволи», или не стоит лезть на рожон? А ещё родители. Грегор Фледж наверняка поставит их в известность, а это значит, что мать не упустит шанс появиться в высшем обществе и обязательно притащится в Лос-Анджелес. А ведь дом, в котором мы сейчас живём, принадлежит по документам ей, пусть и куплен на мои гонорары.

Сегодня был такой тяжёлый день, я так устала.

Глаза закрылись сами собой, и я провалилась в темноту. И снилось мне, что я парю над голым лесом, и был он от меня так далеко, что даже пикирование не помогло до него добраться.

Неуютно. В носу что-то свербело и щекотало. Открыв гла-

за, я отодвинула голову и через секунду слетела с постели на пол, больно ударившись коленками.

– Ай.

Ой, чёрт. Закрыв себе рот, отползла в дальний угол и спряталась за длинной занавеской.

Почему я в одной постели с Джоэлом?!

И нос мне щекотали его волосы, то есть, мы даже спали в обнимку. Погодите. Я напрягла мозг. Но ведь я точно сидела на кухне и пила кофе, неужели меня вырубил прямо за столом? А кто тогда отнёс? Взгляд сам собой остановился на мирно спящем женихе. Сейчас он выглядел намного лучше, чем вечером. Загорелое, безмятежное лицо; спутанные волосы, закрывающие шею и... фух, он в одежде. А я? Резко опустив голову, облегчённо выдохнула. В одежде.

Надо срочно в ванную. Выскользнув из убежища, поползла на четвереньках мимо кровати, шикая каждый раз, когда Джо поворачивался. Добравшись до двери, я нажала на ручку и...

– Ты всегда так просыпаешься по утрам? – раздалось насмешливо сзади. – Довольно экстравагантно. Пожалуй, после свадьбы тебя отселят в отдельную спальню, иначе я схохну от смеха во цвете лет.

Ой.

Волна паники окатила с головы до ног. Надо же было так попасть. Теперь ржать будет до скончания веков.

– Эм, с добрым утром, – проблеяла я, и вскочив, броси-

лась в коридор.

– Ха-ха-ха, – донеслось из-за двери.

– Да чтоб тебя, засранец. – Сжала я руки и громко топая, пошла в ванную. Доброжелательность рассыпалась искрами.

Спрашивать кто меня отнёс, и собственно благодарить за это же больше не хотелось. В небольшой ванной комнате я нашла стопку чистых полотенец, новые зубные щётки и набор для душа. На стиральной машине, которой вряд ли здесь кто-то пользовался, лежала коробка из бутика. Сдавшись под напором любопытства, я сняла крышку и чертыхнулась. Внутри лежало лёгкое шёлковое платье белого цвета с рисунком больших цветов. Нет, оно было нежным и красивым, но поддаваться на провокацию мне не хотелось. Наверняка старший Фледж опять намекал на непростой завтрак в домашнем кругу.

Вспомнив обман с приёмом, я вздохнула и покорно вытащила наряд из коробки. В конце концов, нельзя постоянно лезть на рожон. Под платьем оказался маленький пакетик с нижним бельём и записка:

Мисс Джослин, я выбрала для вас этот комплект опираясь на размеры, предоставленные агентством. Надеюсь, вам понравится.

Мари.

Отложив золотистую карточку в сторону, я оперлась руками на машинку и затряслась от еле сдерживаемого смеха. Сдаюсь. Вновь подставлять эту девочку мне совсем не хоте-

лось, так что придётся одеться.

Острые, под большим напором, струи воды хлестали по плечам и голове, проясняя мозги. Судя по всему, Джо смирился с браком, но почему? Ещё вчера утром он сказал, чтобы я нашла способ этого избежать, а сейчас уже рассуждает о разных спальнях. Возможно ли, что Грегор смог сломать его сопротивление? Чем он ему угрожал... а может кем? Сомневаюсь, что при всех известных возможностях, Грегор не узнал, кого именно любит его собственный сын. Мог ли он угрожать Бетани?

Блин. Прижав лоб к холодному кафелю, я закусила губу. Да какое мне до неё дело?! Плевать, что с ней будет, это головняк Джо, а не мой. А ещё Джо слышал, как я отказалась от него, может, после этого его отношение ко мне улучшится? Если он будет знать, что я на него не претендую, то успокоится и станет вести себя по-человечески.

Возможно ли нам стать хотя бы друзьями?

– Ты утонула?

– А? Какого чёрта ты здесь делаешь?! – взвизгнула я, прикрывшись руками. На всякий случай.

– У нас завтрак с отцом. – Джо открыл кран с водой и начал чистить зубы, совершенно наплевав на меня.

– Подожди, когда я выйду, – гневно сказала я. – Имей совесть!

– Да плевать мне. – Он сплюнул и прополоскал рот. – И,

вообще, ты за занавеской.

– Джоэл. – прорычала я.

– Привыкай, скоро мы будем жить в одном доме и даже носить одну фамилию. – Хлопнула дверца шкафчика над раковиной и послышался моторчик бритвы.

– Джо, – осторожно начала я, намыливая губку. – Почему ты согласился? Ты говорил, что у тебя есть козырь.

– Это тебя не касается, – ровно ответил он, продолжая бриться. – С сегодняшнего дня мы официально помолвлены.

– Но твой отец на приёме сказал, что свадьба через несколько месяцев. Зачем так рано?

– Мой отец... – скрипнул зубами жених, – собрался баллотироваться на пост президента. Свадьба нужна для пиара.

– Джоэл.

– Да?

– Что ты обо мне знаешь? – Я натёрла кожу на ноге до красноты и принялась за вторую.

– Всё.

– И про Тейлора?

– Про него тоже. – Закончив с марафетом, Джо постучал головкой бритвы по руке.

– Давно?

– Несколько лет.

– Джо.

– Да?..

– Я отказалась от тебя, знаешь?

– Знаю.

– Это хорошо. – Я подставила лицо под воду.

– Ди. – Он подошёл вплотную к занавеске и застыл.

– Чего?

Помолчав, он выдавил:

– Пошевеливайся. Завтрак через полчаса.

– Ладно.

Странно, мне показалось, что он хотел сказать что-то иное, но в последний момент передумал. И с каких пор Джоэл зовёт меня Ди?

Дверь ванной закрылась. Наскоро смыв пену, я отжала волосы и начала собираться.

Бельё и одежда оказались впору. Мари выбрала прекрасный комплект, подходящий под открытое платье. Положив расчёску на край раковины, я откинула волосы назад и ещё раз осмотрела себя со всех сторон.

Неплохо. Не идеально, но сойдёт.

Джоэл ждал на улице. Сегодня на нём были длинные, тёмные шорты и расстёгнутая на груди рубашка. Заметив меня, он поднялся со скамьи во дворике и сунув руки в карманы, молча пошёл вперёд.

– Не холодно? – Я шла позади, стараясь наступать на его следы.

– Нормально.

– Мне страшно. – Я поёжилась, и обхватила руками плечи. – Твой отец кошмарный человек.

– Слушай. – Он неожиданно остановился и обернулся. – Будет лучше, если ты не станешь со мной говорить.

– Почему? – Склонив голову набок, я улыбнулась и прищурилась.

– Ты мне не нравишься.

– Ты мне тоже, – облизнув губы, ответила я.

– Врёшь и не краснеешь. Думаю, ты сможешь выжить в моём мире. Ди... Диана, я не хочу, чтобы между нами было недопонимание. – Он полностью повернулся и вздохнул. – Я был вынужден согласиться на наш брак, но это не значит, что мы станем счастливой парой.

– Но...

– Выслушай, – резко остановил он меня.

– Хорошо. – Я сжала зубы и опустила голову.

Похоже, друзьями мы тоже не будем.

– Я люблю Бетани. Эта женщина для меня единственная, и даже если я не могу быть с ней, ни ты, ни любая другая не сможет занять её место. Ты и я станем семьёй только на бумаге. Мы будем жить в одном доме, но в разных комнатах, появляясь вместе только на приёмах, для поддержания легенды о счастливом браке. Ты сама по себе, я сам по себе. Я не против любовника, – огорошил он меня, смотря в сторону огромной лужайки, где блестел бассейн. – Но предупреждаю сразу, если о твоей личной жизни станет известно обществу, отец сживёт со свету нас обоих.

– Да что ты говоришь, – медленно процедила я. – А как же

твои выходки, а?! Да один поход по магазинам с этой официанткой чего стоит! Впрочем, я тебя услышала.

Намеренно задев его плечом, я проскочила мимо и полетела ко входу в главный дом. Гадёныш мелкий. Это он мне разрешает завести любовника! Нет, ну каков наглец!

– А ты всё такая же, – донеслось до меня. – Судишь поверхностно, лелея лишь свои чувства. На самом деле, тебе плевать на других, ты всегда думала только о себе.

– Да как ты смеешь! – Чиркнула я ногой по гравию и резко обернулась.

– Можно подумать, я ошибся, – мерзко рассмеялся Джо. – Даже в двенадцать ты уже была маленькой стервой. Тебе было плевать на все контракты и огромные суммы, которые пришлось выплатить твоим родителям в качестве неустойки. Ты не пришла на похороны Пола и не попросила прощения у его отца. Ты заставила мать ползать на коленях перед Тейлором, чтобы тот замял скандал. Даже повзрослев, ты осталась прежней. Молча проглатывала всю чушь, что о тебе говорили в школе, прикидывалась тупой и ревела, жалея себя. – Джо навис надо мной и нагнул. – Ты всегда считалась только со своими желаниями и чувствами. Ты бросила родителей и брата, не соизволив сказать, что жива и здорова. Ты потащила за собой лучшую подругу, наплевав на её собственную жизнь, потому что жалела себя. – Выплюнув последнее слово, он стряхнул невидимую пыль с рукава и усмехнулся. – Я презираю тебя, Джослин Фурье, или лучше

Диана Джонс? Ты слабая, никчёмная и абсолютно непригодная к жизни. Я ненавижу таких людей, как ты.

Открыв рот, я смотрела, как он уходит. Я слабая? Невозможно... Нет. Всё не так... Сглотнув, я оскалилась и побежала за ним.

– Ты! – Толкнув его в плечо со всего размаха, я остановилась тяжело дыша. – Ты ничего обо мне не знаешь! Не смей бросаться обвинениями!

Охнув от боли, Джоэл побледнел и согнулся, держась за плечо. Ой, чёрт. – Я прижала руки ко рту. Совсем забыла о том, что он ранен.

– Джо. – Я потянулась к нему, чтобы извиниться, но он брезгливо отбросил мою руку и процедил:

– Не смей ко мне прикасаться.

Я видела каких трудов ему стоило разогнуться и выпрямить спину. Но он сделал это без единого стога, с непроницаемым лицом. Смахнув испарину со лба, Джоэл скривил рот в улыбке и пошёл дальше.

Теперь он точно меня ненавидит. Расстроено опустив голову, я качнула головой и громко рассмеялась. Шах и мат. Я проиграла партию.

На душе было тяжело, его слова оставили на сердце глубокие раны. Неужели, я действительно такая? Эгоистка, да? Несмотря на обиду, я понимала, что в чём-то Джо прав. Я всегда жалела себя и считалась только со своими желаниями. Почему я не поняла этого раньше?

Сейчас бы уехать на пляж, усмехнулась я. Прочь от всего этого дерьма.

Но вместо этого, я поправила платье, и расправив плечи, пошла на завтрак. Пора перестать жаловаться на жизнь, ведь только я могу всё исправить.

Глава 24

– Ха-а-а, ха-а-а...

– Дыши, слышишь? – Нэнси поглаживала меня по спине, не давая подняться.

А я не могла. Не могла сделать вдох и наполнить лёгкие жизненно необходимым воздухом. Перед глазами всё кружилось, сердце заходило в сумасшедшем ритме, лоб покрыла испарина, даже ноги не держали – я уже десять минут сидела на полу.

– Милая, что же ты так, а? – печально спросила Нэнс, и прижалась ко мне. – Зачем же ты это сказала?

– Я... не знала, что будет так больно, – хватая ртом воздух, выдавила я. – Не знала. Хочу избавиться от неё. Это ужасно. – Я скрутила пальцы и сжала их со всей силы. – Чувствую себя чудовищем. Во мне растёт такая ненависть, Нэнс, она буквально съедает меня. Разрушает.

Приступ закончился, и я тяжело привалилась спиной к холодной стене. Сегодня среда, точнее, уже четверг, если судить по часам. Два дня после разговора с Джоэлом прошли в тумане.

После того, как мы позавтракали в полном молчании, Грегор приказал отвезти меня домой. А перед тем, как машина тронулась, я, подавшись мимолётным чувствам, схватила Джо за руку и пообещала, что помогу ему с Бетани. Помогу

им воссоединиться.

Зачем я загнала саму себя в угол?

После этого я как будто умерла. Выполняла всё, что требовал Томас, ходила на спорт, по два часа изматывая тело, а потом шла на очередную встречу с Джо и улыбалась. К концу второго дня я даже стала делать это вполне естественно. Мы разрабатывали план по избавлению от помолвки и искали возможность тайной свадьбы между Джоэлом и Бетани. С завтрашнего дня Фледжа не будет в агентстве, и я могла бы выдохнуть, если бы не ночной приступ.

– Всё нормально, Нэнси. – Я поднялась и ополоснула лицо прохладной водой. – Это пройдёт, нужно только время. У тебя с утра есть занятия?

– Нет. Марк ещё в обед улетел в Париж, его не будет до утра пятницы. Так что я свободна.

Подруга пригладила всклокоченные волосы и вздохнула.

– Тогда отсыпайся, я поеду в офис одна. Ты пашешь как лошадь, учась с нуля.

– Ты тоже, я поеду с тобой, – не сдавалась она.

– Не сравнивай фотосъёмку и дефилирование. – Запахнув пижаму, я подтолкнула Нэнси к выходу и закрыла дверь. – Мне всяко проще, чем тебе. Да и Майлз один уже несколько дней, он выбрал, чем хочет заниматься? – тихо спросила я, стоя в тёмном коридоре.

– Нет. Учиться он не будет, решил продолжить свои изыскания здесь. Иди спать, Ди, ты вторую ночь кошмарами му-

чаешься.

– Спокойной ночи. – Помахала я рукой и пошла к себе.

Всё плохо. Подойдя к чёрному проёму окна, я отодвинула занавеску и окинула пустую дорогу мрачным взглядом. Он и сегодня здесь. На противоположной стороне дороги, в тени раскидистых деревьев на участке соседей, высился силуэт. Он просто стоял и смотрел. Человек появился вчера после полуночи и первое время торчал под окнами моего дома, рядом с гаражом. Но из-за моих криков и возни друзей, ретировался, и спустя два часа появился на том месте, где стоял сейчас.

Маньяк.

Самый настоящий, поёжилась я. Наверняка тот, кто звонил в первый раз. Видимо, не имея возможности звонить, он решил прийти, и самое поганое, что обратиться мне не к кому. Противоправных действий он не совершал. Главное, чтобы ребята не пострадали от его рук. Сев на кровать, я подтянула одеяло к подбородку и зажмурилась, утром надо будет вызвать службу по установке сигнализации.

Прооравший в тишине дома будильник застал меня сидящей на полу у окна. Отчаявшись уснуть, я наблюдала за тенью преступника напротив, и лишь первые лучи рассвета окрасили небо в розовые цвета, он сбежал. Я успела рассмотреть лишь тёмную куртку и такие же штаны. Голова была прикрыта капюшоном, так что ни лица, ни волос я не смогла

разглядеть.

Шея затекла от неудобного положения, и с треском поднявшись, я отключила помощника и поплелась в душ.

Наскоро собравшись, вылетела из дома и поймала такси:

– Пирс Санта-Моники, пожалуйста.

– Есть мэм, – не оглядываясь, ответил водитель и плавно тронулся.

Чтобы прийти в себя мне надо к воде. Живя с Робинсом, я привыкла ежедневно плавать, а здесь, уже вторую неделю я просто задыхалась в городе. Чтобы избавиться от наваждения и привести чувства и мысли в порядок, мне нужен был океан.

Через полчаса машина остановилась на набережной. Расплатившись, я вылезла наружу и повесила на плечо сумку с полотенцем и сменной одеждой. Пройдя левее пирса, вышла к берегу и пошла вдоль кромки воды. В это время отдыхающих не было, кафе ещё не успели открыться и я наслаждалась небольшой свободой. Набегающие волны крадучись окатывали ноги и возвращались назад, прохладный мокрый песок застревал между пальцев. Шум воды и крики птиц возвращали потерянную невозмутимость и лёгкость. Сняв сандалии, я подхватила их под ремешки и сделала шаг вправо, утопая в воде.

Если бы в моей жизни не было этого дара... Я посмотрела на пальцы и сжала их в кулаки. Если бы мать не сошлась с Тейлором, то всего этого бы не было. Вскинув голову, я

подставила лицо солёному ветру и затаила дыхание. С другой стороны, мою жизнь сложно назвать скучной и серой. У других и этого не было. Грех жаловаться. Виновата во всех своих бедах одна я. Ведь всё началось с того дня, когда семнадцатилетний Пол Тёрнер заявился в наш дом, чтобы поздравить меня с победой на конкурсе...

Ах. Кажется, я совсем забыла о времени. За воспоминаниями я дошла до небольшой полосы с нагромождениями камней, прямо напротив вышки спасателей. Если пройти чуть дальше, то выйду на Венис Бич. Осмотревшись, бросила сумку на песок и стянула тунику. Холодного океана я не боялась, а вот лишних глаз очень даже. Растерев ладошки до тепла, завязала волосы в узел и пошла в воду. Руки и ноги моментально покрылись мурашками, но я же не боюсь трудностей, оскалилась сама себе, и побежала навстречу очередной волне накрывшей меня с головой.

Накупавшись вдоволь и собрав несколько интересных ракушек, растянулась на полотенце, подставив лицо солнцу и... уснула.

– Так-так, – раздалось откуда-то сверху. На лицо упали мокрые, холодные капли. – Да это же знакомая дьяволица!

– А? – Распахнув глаза, я резко поднялась и взвыла от боли. Удар пришёлся на лоб.

– Тише-тише, – хохотнул парень и сел рядом, положив доску для сёрфинга под ноги.

– Э... ты, кажется, Эрик, да? – Я потёрла ушибленное место, и посмотрев вниз, покраснела. Я не рассчитывала встретиться с кем-либо, поэтому надела простое бельё, похожее на купальник.

Подскочив, я подцепила полотенце и завернулась в него, стыдливо отводя глаза.

– Надо же. – Не обращая на мои манипуляции внимания, сказал он. – Я и не думал повстречать тебя здесь. Сегодня скажешь своё имя?

– Джослин, – буркнула я, стараясь не смотреть на голое тело, расположившееся рядышком.

Вода ещё не высохла и тело Эрика блестело. Особенно в глаза бросались натренированные мышцы. Чёрт. Замотав полотенце потуже, я надела бриджи прыгая на одной ноге, и натянула тунику. Менять бельё негде, придётся ехать в этом. Нацепив с трудом сандалии, распустила волосы и вытащила телефон. Половина восьмого. На работу, конечно, опоздаю, но не критично.

– Эм... – Обернулась, смотря на тёмную макушку с завитками влажных волос. – Мне пора. Пока, что ли.

– Ага, – не глядя ответил он, и снова уставился на океан. Добравшись до работы, я влетела в гримёрку и бросила сумку на диванчик. Томаса ещё не было, мне повезло, что он сразу из дома поехал за костюмами. Только почему он забирал их сам?.. Впрочем, меня это не должно было волновать. Переодевшись и сменив солёное бельё, я умылась в туалете

и пошла в кафе позавтракать. Заказала салат и зелёный чай, села за столик и бездумно зарылась в интернет.

Листая френд-ленту в соцсети, зашла посмотреть страницу брата и вздрогнула от входящего вызова с незнакомого номера. Да не может быть. Маньяк? Волосы на голове зашевелились, но вздохнув, пришлось признать, что это предположение лишено здравого смысла, ибо номер новый, никому левому не давала. Может быть, это Майлз? Он часто теряет телефоны.

– Да? – Сдвинув плашку, сказала я.

– О, по телефону твой голос необычайно мил.

– Чего? – Я уронила челюсть. – Вы кто?

– Эрик.

– Но как?..

– Да ты так сладко спала на пляже, что я не решился тебя будить, – хохотнул он. – А твой телефон выглядывал из кармашка, мне просто ничего не оставалось.

– Это, – проямлила я, ошавев от такого напора. – А чего ты хотел, Эрик?

– Ты свободна в эти выходные?

– Возможно, – пожевала я губу, бросая взгляд в окно.

– Отлично! – обрадовался он. – Поехали со мной!

– Нет.

– Почему?

– Я тебя не знаю.

– Вот именно, это хороший шанс познакомиться поближе.

Мы с друзьями собираемся покататься на досках. Что скажешь?

– С друзьями? Тем более нет.

– Да не бойся, там будет ещё девушка. Если у тебя есть подруга, можешь брать и её.

– Я подумаю, – сдалась я.

– Отлично. Я наберу тебя вечером в пятницу. Ты будешь одна?

– Если и буду, то с двумя друзьями.

– Хорошо. До встречи.

В трубке раздались короткие гудки.

Боже. Лос-Анджелес определённо на меня плохо влияет.

Весь четверг и пятницу я была на нервах, мало того, что наблюдатель никуда не делся, так и звонок Эрика маячил перед глазами. С каждым часом любопытство давило на нервы, заставляя ходить взад-вперёд и вполуха слушать злого Томаса.

– Дорогуша! – Не выдержала душа фотографа. – Ты знаешь какой завтра день?! – Томас снял шляпу и устало потёр глаза.

– Суббота?

– Первое октября! Съёмка уже через месяц, и не в пример своей подруге, которая старается из всех сил и уже достигла многого за эту неделю, ты плетёшься в отстающих! Так не пойдёт, Джослин. Ты второй день витаешь в облаках, я одного понять не могу, для чего ты пришла в эту индустрию,

если даже не стараешься?

Томас говорил отстранённо, даже в глаза не смотрел. Распекая меня на виду у застывшего персонала, он выплёскивал скопившееся раздражение.

– Ты не красавица, Джослин. Тебе мало одной мордашки, чтобы понравиться потребителю, понимаешь? Взять хотя бы Клариссу. – Он махнул рукой в сторону выхода, очевидно имея в виду невесту Робина, которая сейчас занималась свадьбой. – Имея влиятельного отца и безупречную внешность, она никогда не работает в полсилы. Она сделала себе имя собственными силами, а ты, не имея ничего, на старте ведёшь себя как избалованная девчонка! Я в тебе очень разочаровался, ты не та Дива, которой я восхищался. Ты только тень своего прошлого. К сожалению, президент не позволит заменить модель на съёмках с Джо, но будь уверена, после той работы, я не собираюсь тратить на тебя время. Пусть Тереза ищет тебе нового наставника.

Волна стыда накрыла с головой. Опустив голову, я молча принимала всё, что он говорил. Усердием я не отличалась, что правда, то правда. Давно прошло то время, когда я могла часами работать над тем, что не получалось с первого раза. Учёба в школе давалась легко, мне практически не требовалось никаких усилий, чтобы писать все работы и тесты на высший балл. Но позирование на камеру стало тем недостатком, который мне никак не получалось искоренить. Я всё время чувствовала себя как не в своей тарелке, зажималась,

нервничала и стыдилась. Мне постоянно казалось, что все вокруг смеются надо мной, потому что кроме звания «невесты Джоэла Фледжа» у меня ничего не было. Ни таланта, ни внешности, ничего.

Боюсь, что я даже Нэнси начну скоро завидовать.

– Перерыв полчаса! – рявкнул Томас отворачиваясь.

Я убежала в гримёрку, и упав на диван, задумалась. Я никогда не любила фотографироваться, как же мне избавиться от этой слабости? Если ничего не изменится, то Томас от меня избавится, а я не хотела нового наставника. Неизвестно кого подсунут Тереза или Грегор. Обращаться за помощью к Джоэлу не вариант, к Робину тем более. Нэнси ничего не понимает в этом, так же, как и я. Кто же остаётся?

Рука сама собой потянулась к телефону. Брайн будет моделью, мать уже подписала договор, уж не с этим ли агентством? Надо будет позвонить братцу и разузнать как они там. Уже два месяца никого из семьи не видела. Перелистывая контакты в записной книжке, остановилась на Эрике. А ведь точно, он что-то говорил о сорванных съёмках в первую нашу встречу. Может, согласится помочь?

В дверь тихо постучали.

– Да!

– Мисс Джослин. – Помощница Томаса приоткрыла дверь и юркнула в комнату, неся перед собой длинную коробку. – Тут вам передали.

– Мне? – Я села и удивлённо распахнула глаза. – От кого?

– Не знаю. – Девушка качнула головой и положила подарок на мои колени. – Курьер принёс. Я думаю, что это цветы от Джо. – Она застенчиво улыбнулась и покраснела. А то как же, Джо нравился здесь всем без исключения.

Элла осталась стоять рядом, видно было, что ей очень интересно, и так как я точно знала, что это не от Джо, лишая себя хоть какой-то моральной поддержки не стала. Осторожно развязав красную ленту, я приподняла крышку и устояла на мохнатую ветку какого-то куста.

– Что это? – Нахмурившись, я склонилась ниже, чтобы разглядеть подарок как следует. – Дурацкая шутка.

– Что там? – Элла сунула нос внутрь и взвизгнула отскакивая.

– Ты чего?

– Т-там... – Её трясущийся палец ткнул в коробку. – З-змея!

– Где?!

Сняв полностью крышку, я подняла ветку и с диким криком бросила чёртов подарок на пол. Внутри коробки, под ветвью, свернулась небольшая змейка, которая тотчас зашипела и выгнулась от такого бесцеремонного обращения.

– Кто здесь орёт?! – В гримёрку ворвался злощип Томас и процедил: – Джослин, я всё понимаю, но не надо так визжать, получая подарок от своего жениха!

– Это не Джо прислал! – закричала я в ответ, прижимая руки к груди.

– Да плевать кто. – Томас перевёл взгляд на коробку и сплюнул. – Вот твари. Сидите на диване и ничего не трогайте. – Набрав кого-то по телефону, он бочком прошёл мимо живой бомбы и сел рядом. – Джослин, ты знаешь, что тебе прислали и кто? Внутри была записка?

– Нет. – Я покачала головой, как загипнотизированная следя за выползшей змеёй. – Меня хотят напугать? – икнула, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

– Скорее всего. Кому-то ты перешла дорогу.

– Да ладно. – Я истерично рассмеялась. – Кому я нужна? Я и в городе вторую неделю всего.

– И ничего странного за это время не происходило? – Томас поджал ноги, следя за подползающей змеёй.

Ну не говорить же ему, что за мной наблюдают... или сказать? Не хочу, чтобы все об этом знали. Если Элла услышит, то обязательно растреплет, эта девушка хоть и добрая, но жутко болтливая. И главное, всё от сердца рассказывает.

Шипение раздалось почти под ногами. Забравшись на спинку дивана, я с ужасом следила за светлой змеёй с тёмными пятнышками. Меня хотят убить? Да с чего ради-то?! Я никому, ничего плохого не делала! От страха сердце ухнуло в пятки.

– Где змея? – В комнату вошёл грузный мужчина в костюме и чёрных, прорезиненных перчатках. – Вижу.

Ловко придавив туловище змеи крюком, он ухватился пальцами за основание головы и с небольшим усилием сунул

её в плотный, чёрный мешок, сразу стянув завязки.

– Кто хозяин? – строго спросил змеелов.

– Н-никто. – Заплакала впечатлительная Элла. – Коробку со змеей прислали мисс Джослин.

– Понятно. Значит, будем искать среди продавцов. Счёт вам вышлют на имя организации.

– Нет. – Я вскочила. – Наличкой заплачу. Что это за змея?

– Африканская гадюка. Ядовитая.

Выронив кошелёк на пол, я медленно повернулась к Томасу и задрожала, только сейчас осознав все перспективы. Если бы Элла вовремя её не заметила, то взявшись за ветку, я могла бы уже отравиться.

– Я заплачу. – Томас вытащил бумажник и отсчитал несколько сотен, отдавая мужчине. – Спасибо. – Когда ловец змей ушёл, фотограф повернулся к бледной помощнице и вздохнул: – Элла, всё, что здесь произошло должно остаться между нами. Никто не должен знать, что Джослин угрожали. Ясно?

– Д-да. – Кивнула она, спускаясь со стола.

– Иди умойся и выпей чаю. Вернёшься, когда успокоишься, а ты, – он повернулся ко мне, – останешься здесь и расскажешь всё, что знаешь. С работой на сегодня всё.

Глава 25

Томас закрыл дверь на ключ и положив его на стол, медленно опустился на диван. Покусав несколько секунд напряжённые губы, он завёл руки за голову и тяжело выдохнул. В свете лампы блеснул металлический браслет широких часов, прожужжала на окне муха, раздался гудок автомобиля на улице, а он всё молчал, сцепив длинные пальцы в замок.

– Вы злитесь? – Я прервала затянувшееся молчание.

– Нет, – грохнул Томас по-прежнему смотря в одну точку.

– Неправда. – Я заглянула в его лицо и почесала нос. – Вы действительно злитесь.

– Не злюсь, – процедил он.

– Злитесь, – с каким-то садистским удовольствием ответила я. – Злитесь!

Снова вздохнув, он поднял коробку с пола и осмотрел её со всех сторон. Когда он наклонился, я впечатлилась рельефной мускулатурой, скрытой, как обычно, за объёмной рубашкой и пиджаком.

– Томас, а сколько вам лет? – невпопад спросила я.

– Много, – не глядя, ответил он и разогнулся. – Рассказывай.

– Не вижу надобности, – надулась я. – Это только мои проблемы.

– Ты ещё такая маленькая. – Покачал фотограф головой

и сел рядом.

Меня окружил тонкий запах табака и туалетной воды. Глаза невольно уставились на острый кадык и ровную линию чёрных, блестящих волос у шеи.

– Пойми. – Он подцепил пальцем край упаковки и отогнул рассматривая. – В одиночестве нет ничего хорошего, уж поверь мне. Решать проблемы по мере своих сил – это замечательно, но и в том, чтобы положиться на другого человека нет ничего плохого. Разве тебе сейчас не страшно? – Впервые за пятнадцать или даже больше минут, он посмотрел на меня в упор.

– Страшно, —согласилась я. – Но это не значит, что я пойду на поводу у своего страха.

– Да, для своего возраста ты весьма самодостаточна, но вот это, – Томас встряхнул пустую коробкой, – уже не игра. Змея была ядовитой, понимаешь? Если бы она тебя укусила, то могло быть всё что угодно, от анафилактического шока, до смерти. Есть у тебя кто-то, кому ты можешь рассказать, довериться? Пусть это буду не я, но хотя бы один взрослый человек?

– Нет, – прошептала, как заворожённая смотря на ветку кипариса. – Я не верю взрослым. Все обманывают и действуют исходя только из личных побуждений.

– А родители? – не сдавался он. – Мать, отец? Тетя, дядя, бабушка, дедушка? Хотя бы один человек?

– Нет. Моих родителей не заботит моё душевное состоя-

ние, а с другими родственниками мы никогда не общались.

– Почему?

– Мама считала, что так мы уроним себя в глазах общественности. Мои бабушка и дедушка по матери очень бедные люди, я даже не знаю живы ли они. А родителей отца я не знаю.

– Вот как. – Он задумчиво почесал заросший подбородок и бросил взгляд на тусклую лампочку под потолком. – А новая семья? У твоего жениха есть отец, ему ты тоже не доверяешь?

Интересно, зачем он задаёт эти вопросы? Неужто, Грегор ему сказал разузнать обо мне всё?

– Я не в таких отношениях с президентом. У него и без меня проблем достаточно, – выкрутилась я.

– Тогда у тебя нет выбора, ты должна довериться мне.

Поперхнувшись, я повернулась к фотографу, и набрав в грудь побольше воздуха, выпалила:

– Хорошо!

Ой, блин. Ну зачем, зачем, а? Кто меня за язык-то тянул?

И тем не менее смотря в его глаза, на дне которых скользило понимание, я решила довериться. Нельзя всю жизнь искать в людях подвох. Тем более, что мне на самом деле было очень, очень страшно. В ушах до сих пор звучала запись с пластинки и треск, перед глазами стоял силуэт наблюдателя за окном, и тут ещё эта коробка. К тому же я не хотела рассказывать Нэнси. Она, итак, постоянно обо мне волновалась,

зачем ещё больше расстраивать?

– Давай с самого начала, – попросил Томас и улыбнулся.

– Шесть лет назад я убила человека, после этого мы переехали и я сменила имя, а этим летом я познакомилась с Робинотом и сбежала от родителей. Потом мы поехали вместе в Лос-Анджелес и остановились на ночь в мотеле. А утром за ним приехал его секретарь Адам Холл. Страшный дядька. Он угрожал мне и пытался заставить подписать документы о том, что я не имею никаких претензий к Робину, хотя у меня и так их никогда не было. В самолёте я его отключила и сбежала, потом решила вернуть прежнее имя, надеясь, что бывшую пианистку он не сможет достать. Да и хотелось щёлкнуть по носу Джоэла, но и это оказалось зря, ведь он всё знал. Потом приехала Нэнси с братом. А полторы недели назад на городской домашний номер кто-то позвонил и поставил запись пластинки с последнего концерта. Знаете, так в ужастиках ещё делают, с треском, дыханием в трубку и прочими страшилками... – Слова вылетали как из пулемёта пули, даже воздух в лёгких успел закончиться в середине тирады, так что я втянула его со скоростью пылесоса и продолжила: – А потом, мы сидели в кафе и я увидела рекламу с девушкой и предложила Нэнси попробовать. Она же очень красивая и вообще классная, я так хотела, чтобы кто-нибудь помимо меня это заметил...

– Стоп.

– А? – Рот захлопнулся на автомате.

– Я и половины не понял, что ты сейчас протараторила. Давай помедленней. Первое – ты действительно убила человека? Хладнокровно?

– Нет, что вы. – Я испуганно замахала руками. – Это был несчастный случай.

– Почему же после этого вы переехали и ты сменила имя? Это случилось в то время, когда ты исчезла со всех экранов, да? – Томас подпёр голову рукой и продолжил рассуждать: – Я ещё тогда гадал, почему ты перестала играть, искал информацию, но так ничего и не нашёл. Джослин Фурье как будто испарилась. Ни одной записи не нашёл, ни в газетах, ни в интернете.

– Вы правы, это произошло после конкурса.

Я сильно нервничала, открываясь чужому человеку. Даже руки засунула между коленей, чтоб он не смог заметить, как меня трусит.

– Хорошо. С этим разобрались. Следующее, ты сказала, что летом познакомилась с Робинот и если за ним приехал Адам Холл, то ты говорила о Вуде, я правильно понимаю?

– Да.

– Где вы познакомились? Каждый его шаг строго расписан, сомневаюсь, что Адам допустил бы ваше знакомство и вообще угрожал бы тебе, если только...

– Если только что? – выдохнула я, с замиранием сердца.

– Вы с Рином были очень близки, да? Адам бы не пошёл на этот шаг, если бы карьере его подопечного что-то не угро-

жало.

– Я... честное слово, между нами никогда ничего не было, – вскрикнула я и выставила перед собой руки. – Мы даже не собирались, но та женщина, т-то есть Кара...

– О чём ты говоришь? – нахмурился Томас.

– Мы познакомились случайно, на турбазе, которую завещал ему дед, а моя семья там отдыхала каждое лето. После ссоры с родителями я сбежала и спряталась. А когда они уехали, осталась с Робинот. Мы просто дружили, а через месяц он засобирался в Лос-Анджелес и я поехала с ним. По пути мы остановились в мотеле и провели там ночь. Просто спали! Он вообще целую бутылку вина выдул в жало и отрубился, – понурила я голову. – Я тоже уже собиралась лечь спать, как вдруг кто-то попытался проникнуть в номер. Я думала, что это воры, поэтому забаррикадировала её. А потом оказалось, что Кара. Т-то есть Кларисса. Она ведь невеста Робина и мы случайно по дороге в Элэй с ней встретились. Она там такой скандал устроила и проследила до самого мотеля. – Я вновь застрочила, поймав волну своих мыслей.

– Стоп.

– Да что опять-то?!

– Ты сказала, что вы встретились с Карой, а потом она проследила за вами. Вы её бросили и уехали? – Он говорил спокойно, как врач, что ли, который выясняет всю подноготную пациента, чтобы правильно поставить диагноз.

– Да. – Честное слово, я сейчас со стыда сгорю.

– Но почему ты решила, что это Кларисса вас искала, а не воры?

– Она сама сказала.

– Сама? – Томас округлил глаза, как будто я глупость какую сморозила. – Ты уверена, что это была наша Кара?

– Абсолютно. Это не только я слышала. Там были свидетели.

– Окей. С этим, я вроде как, всё понял. Теперь по Адаму. Ты сказала, что он за вами приехал?

– За Рином, – поправила я. – Да. Но отчего-то он решил, что между нами что-то есть, или будет. В общем, он забрал у меня ID, сказав, что вернёт как только я подпишу документ о том, что не имею претензий к Рину. Наверное, перестраховался, но всё равно напугал меня сильно. Так что в самолёте я его отключила, но ему стало плохо и его прямо после посадки забрали в больницу, а я под суматоху сбежала. Вот. А, и с Робинсом я перестала общаться. На всякий случай. У меня достаточно проблем в жизни, чтобы ещё и с чьим-то психованным менеджером разбираться.

– Так. Так. Но ID ты вернула, правильно?

– Да. Робинс с Адамом уснули во время полёта, и я украла, т-то есть вернула документы.

– Хорошо. – он сцепил пальцы домиком и начал что-то обдумывать. – Хорошо. С этим понятно. А как ты смогла изменить документы? Ну, вернуть Джослин?

– Это... У меня есть некоторые связи с тех пор, как я иг-

рала.

Это и не ложь вовсе, правда?..

– Ладно, допустим. Был ещё звонок на городской номер.

– Точно. Дело в том, что сейчас мы все живём в том доме, где я жила до отъезда. Этот городской номер не использовался много лет. Вечером позвонили, кажется, после полуночи, и в телефоне заиграла запись с последнего концерта. Я выдернула провод и больше телефон не включала. А позавчера около моего окна кто-то стоял, причём ему пришлось для этого обойти весь дом, и перелезть через забор. А сегодня вот это, – я ткнула пальцем в коробку.

– погоди, кто стоял?!

– В ночь со среды на четверг перед моими окнами появился человек. Думаю, это был мужчина. – Я подёргала носком правой стопы и вздохнула. – Я испугалась и закричала. Он ушёл, но через два часа появился напротив, стоял под деревом у соседа на участке. Ушёл под утро, а сегодня ночью снова появился, и опять до рассвета.

– Ты поэтому так плохо работала?

– Наверное, простите, – угрюмо согласилась я. – Сегодня утром я ездила на пляж, чтобы охладить голову и прийти в себя, поэтому опоздала.

– Думаю, что не открою Америку, если скажу, что преследователь кто-то из твоего прошлого. Кто-то, кто узнал в тебе ту самую Джослин Фурье и возможно, он знает о том несчастном случае. Тот человек... кем он был?

– Которого я убила?

– Который погиб, – с нажимом сказал Томас.

– Сын Холдена Тёрнера. Он приехал после конкурса, чтобы поздравить с победой. Я должна была поехать учиться за границу. Но в доме на него что-то нашло и он на меня напал, всё произошло случайно. – Почему-то вспомнился призрак в ванной, который напугал меня до смерти, и я всхлипнула. – Случайно.

– Я верю. – Томас привлёк меня к себе и погладил по голове. – Верю. Не плачь, всё будет хорошо. Обещаю.

Мы договорились, что вечером Том заедет к нам, чтобы убедиться и возможно, только возможно, что-то с этим сделать. Так как работа на сегодня закончилась, я с лёгким сердцем побежала на третий этаж, где сегодня занималась Нэнси. Думаю, что Марк отпустит её, если хорошо попросить, Нэнс говорила, что он оказался «нормальным мужиком», пусть и со своими заморочками типа ядрёного маникюра.

На этаже было тихо, я дошла до середины коридора и открыла дверь в зал для занятий. Сперва меня удивила groboвая тишина, а потом послышался вскрик и злой незнакомый голос:

– Что, Выскочка?! Не думала, что нарвёшься, если всё время будешь задом вертеть перед Марком? Не знаю уж, за какие заслуги тебя сюда взяли, но имей в виду, показ закрывать буду я!

– Отвали, припадочная!

Голос Нэнси?!

Влетев в комнату, я обернулась и застала подругу с двумя моделями в правом углу, за одним из зеркал.

– Отпусти её, стерва! – Я бросилась на обидчицу, наподдав ей под зад. Но силы были неравны, ростом эта стела была выше Нэнси, так что я ей буквально в пупок дышала.

– Что за комар здесь пищит? – Девушка надула и без того огромные губы, и бросила на меня надменный взгляд, сверху вниз. – Слышь, Выскочка, это твоя подружка, что ли? Имей в виду, если не откажешься, я заставлю тебя передумать и пожалеть. – Разжав пальцы, она отпустила горло Нэнси и отступила на шаг, едва не повалив меня на пол. – А ты, козявка, вали отсюда, нечего шлаться, где мама не велела.

Мотнув головой, паршивка пошла к дверям, вторая модель побежала за ней, словно собака на привязи. Я даже лицом толком не разглядела, так была возмущена и перепугана. Когда дверь захлопнулась, Нэнси съехала по стене и рассмеялась:

– Извини, Ди. Не хотела я, чтобы ты знала об этом. – Потерев место сжатия, она пожалала плечами и уронила руки на пол. – Ничего не поделаешь, – её голос был глух, – такова плата.

– Эй, Нэнс. – Я присела на корточки и подняла ей чёлку. – Это не в первый раз, да?

– Да.

– Почему не рассказала?

– У тебя своих проблем достаточно, а я привыкла полагаться только на себя.

Вот чёрт. Знакомые слова.

– Марк здесь? – Я обернулась, но не заметила никаких признаков жизни.

– Нет, он задержался в Париже. Я сегодня пришла, чтобы отработать походку. Дома не очень удобно тренироваться, а здесь места достаточно. Не знала, что они тоже придут, так бы с Майлзом осталась. – Нэнси говорила, продолжая смотреть в пол и чертить пальцами по паркету.

– Поехали домой. – Я потянула её вверх. – Меня тоже отпустили.

Уговаривать её не пришлось. Тяжело поднявшись, она, словно зомби, прошла к вешалке, на которой оставила одежду, и быстро переоделась. Смотря за тем, как мелькают её тонкие руки и переступают бледные ноги, я нахмурилась. Она очень похудела. За неделю.

– Нэнси, сколько ты весишь?

– Не знаю, – раздалось из-под белой майки. – Не взвешивалась.

– Ты ешь между тренировками?

– Иногда, когда есть время. – Она высунула голову и улыбнулась. – Вечерами дома объедаюсь. Брат старается готовить сытнее и вкуснее.

– Сдурела, что ли? – возмутилась я. – Нельзя так питать-

ся! Ты же тощая совсем, несмотря на то, что жрёшь на ночь глядя!

– Ты занята обычно или обедаешь с Томасом, вот я и не хотела вас отвлекать, – потупилась она.

– Понятно, – буркнула я. – С понедельника будем завтракать, обедать и ужинать вместе.

– Хорошо, – радостно ответила Нэнси, и подхватив рюкзак, подошла ко мне. – Слушай, а может, погуляем на выходных? Мы так давно никуда не выбирались.

– Кстати, об этом. – Я почесала макушку и выдавила смешок. – У нас уже вроде как есть планы...

Благополучно добравшись до дома, мы бросились прибираться и готовить. Как только Нэнси услышала, что будет Томас, побежала наводить порядок. Когда часы пробили восемь часов, в дверь позвонили. Майлз пошёл открывать, оставив нас сервировать стол.

– Да не надо было, – раздалось из коридора. – Ребят, серьёзно, я же так просто зашёл.

Томас выглядел смущённым и слегка потрёпанным. Я всегда видела его только в головных уборах, поэтому слегка опешила, заметив кудряшки, наскоро собранные в маленький хвост на затылке. Интересно, сколько же ему лет на самом деле? Тридцать? Тридцать пять, а может и все сорок? Чёрт его разберет. Томас выглядел очень холёно, несмотря на всю небрежность одежды, как будто нарочитую. Да и джинсы его

с дырками и потёртостями наверняка стоили больше моих зимних сапог. Сняв жилет, он остался в разорванной на груди футболке, сквозь дырки которой можно было без особого труда разглядеть вьющиеся волоски.

– Томас, это Майлз, брат Нэнси. Майлз – это Томас, фотограф агентства и мой начальник.

Познакомив их, я села за стол и придвинула тарелку с уткой. Майлз и правда очень старался, божественные ароматы наполнили весь дом и вот уже полчаса я ходила вокруг да около и истекала слюной. Ждать больше не было сил, так что я отломилась себе ножку и начала есть.

Через полчаса Томас откинулся на спинку стула и глотнул сока, довольно поглаживая живот:

– Очень вкусно.

– Это Майлз. – Нэнси гордо посмотрела на брата и улыбнулась. – Братишка любит готовить. – Потом подумала и добавила: – Как и есть.

– Удивительно. – Фотограф покачал головой. – Мой сын даже яичницу пожарить не сможет.

– Сын?! – в два голоса воскликнули мы с Нэнс.

– Ну вообще-то мне уже за тридцать, – хмыкнул Томас. – Конечно, у меня есть ребёнок.

Глава 26

Ребёнок. Надо же... Я быстро переоделась в пижаму и впустила Томаса в комнату. Мы договорились, что сегодня я останусь у Нэнси, а Том у меня. Вообще-то, я была против подобного расклада, но кто же меня слушать станет. Нэнси как только услышала историю про преследование, отвесила мне подзатыльник и надув губы ушла к себе. Майлз просто сказал, что я дура и успокоился.

– Хорошие у тебя друзья, – сказал Томас, устраиваясь у окна, за занавеской. – В огонь и в воду, да? Редко таких сейчас встретишь.

– Знаю. – Я села по-турецки на кровать и поморщилась. – Но мне тут уже сказали, что я их нещадно эксплуатирую, не заботаюсь об их желаниях.

– Неправда. – Покачал головой Том. – У меня тоже есть такая подруга, и могу с полной уверенностью сказать, что даже если ты против вмешательства и помощи, всё равно поможет.

При упоминании этой женщины, лицо фотографа стало забавно мечтательным.

– Не надо было вам оставаться. Тем более что дома вас сын ждёт.

– Он со своей нянькой, – отмахнулся Томас. – К тому же он уже в школе учится, ничего страшного не будет, если один

на ночь останется.

– Понятно.

Я замолчала, не зная, что ещё обсудить. Время медленно подползало к полуночи, скоро должен был появиться следователь.

– Ты можешь идти спать, если хочешь. – Том оттянул занавеску, оглядывая улицу. – Пока что никого нет.

– Да я и не хочу... – Меня прервала трель сотового. Едва не упав от неожиданности, я схватила телефон и ругнулась. Эрик. Кто его учил звонить так поздно?! Я же инфаркт заработать могу такими темпами.

– Да.

– Слушай, – он замялся, – извини, что звоню в такое время, сегодня дел было много.

– Да ладно, правда, что ли? – хмыкнула я, растянувшись на кровати и подложив под голову руку.

– Честное слово, – с облегчением рассмеялся он. – Так ты не против встретиться завтра?

– Ммм. – Я бросила взгляд на задумчивого Томаса. – Пожалуй, да. Соглашусь.

– Здорово! – Эрик снова улыбнулся. Откуда знаю? Ну, оказалось, что это очень легко определить по его голосу. – Сбрось смской свой адрес и мы за тобой заедем.

Что-то мне не нравится этот напор, покусала я губы.

– Нет. Давай на пирсе Санта-Моники. Мы будем втроем, места хватит или нет?

– Хватит, хватит, – хохотнул Эрик. – Завтра в шесть утра.

– Чего?! – Я аж подскочила. – Не-не, на такое время даже не рассчитывай, я не смогу встать раньше девяти.

– Поздно, – огорчился он и замолчал. Неужели, откажется от затеи? – Хорошо. Давай, как проснёшься, наберёшь меня, я приеду и заберу вас сам. Берите купальники и сменную одежду. Мы на весь день.

– Договорились. Пока.

Посмотрев на дисплей, где замерли цифры только что закончившегося разговора, я улыбнулась и вздохнула.

– Смотрю, ты веселишься вовсю. – Томас оторвался от окна и повернулся ко мне. – Тебе звонил Джо?

Мать Божья! Я едва за голову не схватилась, вот же подстава! А ведь и правда, если Грегор узнает, что я с чужими парнями разъезжаю по пляжам, по головке не погладит. Я же невеста, чёрт побери!

– Нет. – Я замялась на долю секунды и понадеялась, что Томас ничего не заметил. – Это был мой знакомый, мы хотим поехать завтра на пляж.

– А Джо? – Томас снова отвернулся и побарабанил пальцами по стеклу.

– Он на съёмках рекламы, и его эта поездка не касается, – обиделась я. – Если мы помолвлены, это ещё не значит, что я должна сидеть в четырёх стенах, пока он там развлекается. К тому же я еду не одна, а с Нэнси и Майлзом.

Томас вздохнул.

– Будь аккуратней в выборе новых друзей, Джослин. И старайся вести себя прилично, потому что в любой момент вы можете попасть в объектив. Ты невеста не простого парня, а наследника империи Фледжей, тебе такие вольности никто не позволит. Но если там будут эти двое – всё в порядке. – Он обернулся. – Всё поняла?

– Д-да.

– Отлично. Пока что никого нет, а время уже за полночь. Иди спать, я подежурю.

– Спасибо. – Я быстро слезла с насиженного места и вышла в коридор, тихо прикрыв дверь.

В щель мне была видна только его спина, широкая, напряжённая и надёжная.

Убедившись, что дверь в мою комнату закрыта, я выдохнула и разжала левую руку. Почему-то, мне до сих пор сложно об этом говорить – на ладони отпечатались красные полосы от ногтей.

Стоять в коридоре всю ночь из-за нежелания объясняться с обиженной Нэнси не хотелось, но и видеть надутую подругу тоже. Что делать? Помявшись у соседней двери, я тихо нажала на ручку и скользнула внутрь. Просто, чтобы убедиться, что Нэнси уже спит.

– Чего на пороге топчешься? – проворчала она, пугая белыми кругами вокруг глаз.

– Ты что на лицо намазала? – усмехнулась я, чтобы скрыть

неловкость и закрыла за собой.

– Это чтобы утром мешков не было и синяков. Ты же говорила, что мы завтра гулять идём? Или передумала?

– Нет. – Я грациозно обошла большую сумку с выпотрошенной на пол одеждой. – Эрик уже звонил, сказал, что они будут ждать в шесть утра у дома, но я перенесла встречу на побережье и сдвинула время.

– Это ты зря, – сказала Нэнси, смотрясь в маленькое зеркало и щипая брови.

– Почему? Подъём в такую рань не входил в мои планы. – Я присела рядом и заглянула через её плечо.

– Если они действительно собираются кататься на досках, то раннее утро самое то, потому что потом будет больше народу, да и не хотелось бы, чтобы солнце напекло.

– Ты обиделась?

– Нет.

– Не ври. Ты мне в глаза не смотришь. – Я сложила на груди руки и нахмурилась.

– Послушай, – вздохнула подруга и всё-таки повернулась, откладывая зеркало. – Я всё понимаю, в твоей жизни сейчас много чего происходит, и, возможно, ты не всем хочешь делиться. Но когда это касается твоей безопасности – верх эгоизма скрывать подобные инциденты.

– Прости.

– Нет, ты меня послушай! – возмутилась скорой капитуляции Нэнси. – Я нормально спать и есть не могу, потому что

одна заноза в заднице постоянно влипает в неприятности. – Её гнев набирал обороты, грозя перерасти в бурю. А я этого страсть как не хотела.

Однажды нарвалась и помню до сих пор, поэтому улыбнулась как можно заискивающе и пропела:

– Можно пораньше встать, как ты думаешь?

– Чего? – Она застыла с раскрытым ртом в середине реплики, и кажется уже теряла мысль.

– Встать, говорю, надо раньше. Там же сёрфинг нас ждёт, да? – Я мечтательно закатила глаза и опрокинулась на подушки. – А ещё полуголые парни с потрясающей внешностью... Может, ты и себе кого присмотришь?

– Гадина маленькая. – Нэнси злорадно придушила меня подушкой и рассмеялась. – Вот всегда ты так. Даже злиться нормально не даёшь, а у меня, между прочим, уже целая речь продумана была!

– Тсс. – Я отмахнулась от очередной порции надругательств над своим лицом. – Майлза разбудим, а ещё Томас за стенкой. Между нами говоря. – Я села и скрестила ноги. – Он мне тут напутствие дал, как встречаться с парнями, чтобы Грегор Фледж ничего не заподозрил и папарацци не доставали.

– Серьёзно? – округлила она глаза. – Ты ему рассказала о том, что эта помолвка фиктивная?

– Я на дуру, что ли, похожа? – возмутилась я. – Нет, конечно. Просто он слышал, что я с Эриком договорилась встре-

титься, вот и пришлось сказать, что завтра у нас поездка со знакомыми.

– А он что? – Нэнси подалась вперед, жадно следя за моими губами. – Что он сказал?

– Э, подруга, ты меня пугать начинаешь. Да ничего особенного, просто сказал, что если я не хочу неприятностей, то должна на встречи с такими друзьями брать тебя и Майлза. Вот и всё.

– Ааа, ну ладно.

– Нэнс. – Я осмотрела её с ног до головы. – А чего это ты заинтересовалась так? Неужто Томас понравился?

– Да нет. – Она пожала плечами. – Хороший мужик, но в сексуальном плане он мне не интересен.

– О как. А ты раскрепощённая, да? – замялась я, поняв, что раньше мы такую тему и не обсуждали.

– Скажем так – опыт имеется, – хмыкнула она. – Да и тебе пора кого-нибудь найти, всё же не пятнадцать лет. Джо твой, так постоянно отрывается, чем ты хуже?

– Я не хуже. Я тщательнее выбираю, – буркнула я, покрываясь красными пятнами.

– Ты вон уже выбрала одного, – бросила она, снимая маску и выдавливая из тюбика крем.

– Не надо так, – попросила я.

– Хватит себя жалеть, тряпки никому не нравятся. Если хочешь найти достойного мужчину, то и стать должна такой, чтобы нравилась именно такому типу. А если страдалицу бу-

дешь корчить, то и притягиваться будут всякие асоциальные личности.

– Хватит мне нотации читать. – Я легла на кровать поверх одеяла и отвернулась к стенке.

– Скинь смску Эрику с адресом, и уточни, что мы будем готовы в шесть, – скомандовала она.

– Это ещё зачем? Не хочу, чтобы всякие личности знали мой адрес.

– Ой, да брось. Твой преследователь уже телефон знает и то, что ты работаешь на «Дьяболи». Чего бояться? Пиши, говорю.

– Не хочу. – Я вспомнила капельки воды на загорелом теле Эрика. Хорош, чего уж врать. С Джоэлом мало кто может потягаться, а этот вполне бы смог.

– Пиши.

Вздыхнув, я набрала смску и, чуть помедлив, отправила. Через несколько секунд пришёл ответ:

“Вау! Ждите нас в шесть”

– Он ответил, что всё круто, будут в шесть, – простонала я, рассматривая буквы на экране.

– Отлично. Встанем в пять.

После этого мы благополучно легли спать. Меня вырубил сразу, едва я сомкнула веки. А вот подняться по будильнику было уже сложнее, Нэнси пихала меня добрых полчаса, прежде, чем я смогла дать осмысленный ответ.

Добравшись до ванной, я устала на лохматое чудови-

ще в зеркале и скривилась: глаза красные, веки опухли, да ещё и след подушки на щеке отпечатался.

– Ты распугаешь всех акул, милашка, – сказала я зеркалу, с зубной щёткой во рту.

Дом ожил неожиданно быстро. Майлз хлопнул дверцей холодильника и крикнул, чтоб все поторапливали свои задницы, иначе останутся без завтрака. Томас вяло ответил, что ему нужно ведро со льдом, чтобы избавиться от кошмаров в голове и только Нэнси порхала бабочкой, сверкая довольной улыбкой.

Побросав вещи в один рюкзак, я захватила плеер и очки. Майлз успел ещё коробку с ланчем собрать, и торжественно отдать мне упаковку содовой. Едва я дала пять другу, как со стороны улицы послышался гудок.

Вот безголовый! Соседи же меня сожрут!

Я побежала к двери и столкнулась в коридоре с Томасом, который уже отодвигал щеколду. Как только дверь открылась, послышался вопль:

– Как же круто, что мы поедем вместе!

А потом возникло неловкое молчание, потому что Эрик и Томас сверлили друг друга глазами.

– Эм. – Томас отмер первым и кашлянул. – Стесняюсь спросить, а тот знакомый, о котором ты говорила, это он?

– Есть проблема? – Я встала рядом, поприветствовав Эрика.

– Вообще-то, есть. – Том вновь окинул гостя недовольным

взглядом. – Вот этот засранец и есть тот сын, что не умеет жарить яичницу. И сегодня он должен был уехать к матери.

Глава 27

Эрик выглядел обескураженным, и хотя Томас и сверлил его недовольным взглядом, продолжал периодически удивлённо коситься. Когда молчание стало невыносимым, я отступила внутрь дома и пригласила его зайти.

– Мы уже готовы, – словно извиняясь, сказала я. – Полагаю, что вам нужно поговорить. Можете сделать это здесь или на кухне, но стоять на пороге не лучшая идея.

– Ди, это Эрик? – Из своей комнаты выглянула Нэнси и с интересом уставилась на нового знакомого. – О, – наконец, отмерла она. – Это даже лучше, чем я представляла по твоим рассказам. – Хмыкнув, она вытащила из комнаты сумку и потянулась. – Идём?

– Нет, – ответила я за всех. – Эрик – это Нэнси, моя подруга, Нэнси это Эрик – парень, что спас меня, и по совместительству сын Томаса.

– Томаса? – Она округлила глаза и перевела ошарашенный взгляд на фотографа. – Ясненько.

– Ладно. – Том сунул руки в карманы и снова посмотрел на сына. – Поговорим дома после того, как вернётесь. И да, позвони маме, она будет волноваться. – Обувшись, он похлопал сына по плечу и обернулся. – Джослин, сегодня всё было хорошо. Не переживай.

– А, да. – Я замялась я и почему-то покраснела. Мне толь-

ко показалось, или это прозвучало довольно двусмысленно?

– А вы... – Эрик запнулся и мотнул головой. – Нет, ничего. Поехали?

– Да. Майлз, эй Майлз! – Нэнси пошла на кухню, зовя брата.

– Майлз? – Эрик приподнял бровь и пропустил отца, отойдя от двери. – Пока.

– Пока. – Томас махнул на прощание рукой и улыбнулся. Я невольно проследила за его широкой спиной и вздохнула.

– Нравится? – Эрик перекатился с пятки на носок и усмехнулся.

– Томас? – удивилась я. – Ну да. Хороший человек.

Прислонившись к косяку, Эрик проводил отца взглядом и повернулся ко мне.

– Так кто такой Майлз?

– Брат Нэнси.

– Вы живёте вместе?

– Ага.

Я уже не знала куда себя деть. В компании Эрика было неуютно, да и вопросы эти... Вот зачем ему знать живём мы вместе или нет? Если бы я не узнала, что он сын Томаса, то фиг бы куда поехала. Помахала бы ручкой, и всё. Но раз уж Томасу доверяю, а он наверняка доверяет своему сыну, то вывод сделать несложно.

– Эх, – вырвалось у меня.

– Ты расстроилась, что отец уехал, или что я его сын? – Эрик смотрел мне прямо в глаза, и так же, как и отец недавно, засунул руки в карманы.

– Почему я должна расстраиваться из-за этого? – искренне удивилась я. – У нас не такие отношения, чтобы я искала лишний повод для встреч с ним.

– Хорошо. – Ухмыльнулся Эрик и взъерошил волосы. – Твои друзья скоро подойдут? Нам ехать пора.

– Я проверю, – сконфузилась я. Нет, мне определённо с ним неуютно.

Почти добежав до кухни, я остановилась в проходе. Майлз и Нэнси сидели за столом и пили сок.

– Не поняла.

– Вы уже поговорили? – Майлз залпом осушил стакан и поставил его в мойку.

– Томас ушёл сразу же. – Я нахмурилась и посмотрела на Нэнси. – Что ты задумала?

– Я? Ничего. А он симпатичный, и даже очень, – подруга рассмеялась. – Ладно, братишка, пошли. Видишь, Ди уже не знает куда себя деть, стесняшка такая, – подразнила она.

– Не смей строить никаких планов, – на всякий случай сказала я. – Мы съездим отдохнуть один раз, и только.

– Почему? Он вроде хороший парень, да и сын Томаса, к тому же.

– Вот именно поэтому. – Я выглянула в коридор, чтобы удостовериться, что Эрик не слышит. – Я не хочу связывать-

ся с этим миром ещё прочнее, чем сейчас. Только одна поездка, Нэнси, поняла?

– Зануда, – буркнула она и, отодвинув меня от прохода, вышла в коридор.

Закрыв дом, я обернулась и озадаченно почесала нос.

– Эрик, а трейлера не многовато?

– В самый раз, – хохотнул он и открыл дверь. – Прошу вас дамы... и Майлз.

– Я ему не нравлюсь, – обиженно засопел друг мне в ухо, когда мы забрались внутрь и уставились на шумную компанию.

– Ты мне тоже не всегда нравишься, – обрадовала я его. – Зато я тебя люблю. – Хлопнув его по плечу, я поёжилась от давящего чувства на спине. Обернувшись, наткнулась на внимательный взгляд Эрика и выдохнула Майлзу в самое ухо: – Эрик мне не нравится, постоянно сверлит меня взглядом. Как думаешь, может, он денег хочет за моё спасение?

– Устраивайтесь, – оборвал мой шёпот Эрик и показал на свободные сиденья у маленького столика. – Все остальные ребята сидели на внушительных размеров кровати в конце автодома. Эрик же сел рядом с водителем и скомандовал: – Можно ехать.

Мужчина коротко кивнул. Огромная машина мягко тронулась, с трудом разворачиваясь на маленьком пяточке перед моим домом.

– Давайте все сюда! – крикнул Эрик друзьям. – Про дья-

волицу я вам уже рассказывал, а это Нэнси и Майлз – брат с сестрой.

– Эри, – томно пропела красавица с коротким ёжиком чёрных волос на голове и большими золотыми кольцами в ушах. – Здесь мало места, познакомимся, когда приедем на пляж, правда же, мальчики? – Девушка посмотрела на трёх ребят, сидевших в её ногах и играющих в приставки.

Когда мы вошли, они лишь скользнули по нам не заинтересованными взглядами и уткнулись в свои консоли. Попеременно слышались восторженные выкрики и отчаянные возгласы. Девушка с короткими волосами лишь снисходительно улыбалась, с теплотой смотря на эту возню.

Нам определённо здесь не рады, с тоской подумала я. Девушка больше не смотрела в нашу сторону, как будто намеренно игнорируя. Парни же иногда косились на Нэнси, пихая друг друга локтями, и подмигивали. Странное поведение, я будто в школу вернулась, в младшие классы.

– Сколько нам ехать? – спросила перехватив взгляд Эрика.

– Около часа. Мы на пляж Малибу.

– Ясно.

Майлз устроился на диване, так что нам с Нэнси достался столик с двумя стульями. Отвернувшись от Эрика, я наклонилась над столом и прошептала:

– Даже не представляю сколько это всё стоит.

– Думаю, что больше ста тысяч. – Нэнси подперла голову

рукой и улыбнулась. – Настоящая карета принца.

– Тьфу на тебя, – обиделась я. – Какой из него принц? Ты посмотри на его друзей, они же избалованные дети, и этот наверняка такой же. Захотел познакомиться – вытащил телефон из сумки и узнал мой номер. Не люблю таких наглых.

– Да ладно тебе. Он красивый. – Нэнси бросила украдкой взгляд за мою спину. – Богатый, красивый, к тебе вон, неровно дышит, что видно невооружённым взглядом. Тебе его на блюдечке принесли, осталось съесть. – Она облизнулась и вздохнула. – Кто бы мне такой подарок подкинул.

– Да забирай, – нахмурилась я.

– Кого забирать? – спросил мягко Эрик, нависнув надо мной со спины.

– Тебя. – Я повернулась к нему и улыбнулась. – Говорят, что ты принц.

– А тебе, значит, принцы не нужны? – рассмеялся Эрик и, двинув Майлза, сел на край дивана рядом со мной.

– Неа.

– Почему?

– А меня злой волшебник хитростью заманил, – пробормотала я, смотря ему в глаза. Я наконец-то рассмотрела их цвет – гранитно-серый, с вкраплениями чёрного у края радужки. – С некоторых пор. – Я сглотнула, стараясь не обращать внимания на движение кожи в том месте, где билась на шее венка. – Меня охраняет дракон. Так что принцы мне не... нужны.

– Но ведь по законам жанра. – Эрик склонился, обдавая меня запахом карамели, смешанным со свежими нотками туалетной воды. – Именно принц освобождает даму сердца из лап дракона, и повергает злого волшебника в бегство. – Его дыхание замерло на моих губах.

– Я... – запнувшись, я резко отвернулась. – Нэнси, что ты говорила по поводу своего дефиле и костюмов? Ты видела, что привёз Марк?

От тихого смешка за спиной я лишь больше смутилась, и умоляюще посмотрела на подругу.

– Показ приурочен ко дню рождения Джо, – медленно ответила она, следя за чем-то или за кем-то, за моей спиной. – Марк сказал, что в этот день должны объявить, кто будет лицом компании следующий год. Кстати. – Она вдруг возбуждённо постучала пальцами по столику. – Я знаю, где будут проходить ваши съёмки.

– Съёмки?

– Ваша с ним фотосессия, – кивнула она. – Слышала разговор Марка с той старушкой из судей, помнишь? Она ещё седая такая.

– Ага. – Я скосила глаза вправо, надеясь, что Эрик ретировался на своё место, но наткнулась на жёлтый рукав толстовки.

– Тема фэнтезийная какая-то, – сморщила нос Нэнси. – Там совершенно точно будут очень открытые костюмы. – Хихикнув, она повернулась к подслушивающему Эрику. –

Ты обознался, наша Ди не дьяволица, она точно умрёт со стыда на съёмках.

Забыв обо всём на свете, я схватила подругу за руку и крепко сжала.

– Это правда? Там будут элементы эротики?!

– Сомневаюсь, хотя чего ещё ждать от Томаса. – Нэнс кинула многозначительный взгляд на Эрика. – Ты ведь в последний раз так его взбесила, что он пообещал тебе что-то подобное, если не научишься правильно позировать.

– Ты... незачем говорить это при чужих, – обиделась я, отдёргивая руку и сжимая пальцы. – У меня ещё есть время, чтобы научиться делать так, как хочет Томас.

– Так ты новичок? – встрял Эрик. – Я поэтому и не стал работать с отцом, он превращается в неуправляемого монстра, когда речь заходит о работе.

– Мне от этого знания не легче, знаешь ли, – грубо ответила я.

– У тебя проблемы с позированием? – Он будто и не слышал.

– Да.

– Хочешь, помогу?

– А? – Я повернулась и уставилась на него во все глаза. – Ты хочешь помочь?

– Хочу. Но не бесплатно, – ухмыльнулся он.

– И какова цена? – Я уже начала считать, сколько смогу заплатить за частные уроки.

– Свидание.

– Свидание?!

– Ага. Только ты и я на целый день. – Он вальяжно рас-
селся на диване.

Посмотрев поверх его головы на Майлза, я покраснела и отрицательно мотнула головой:

– Спасибо, но нет.

– Почему? – искренне удивился он. Боже, ему что, некогда не отказывали?

– Волшебник и дракон, – напомнила я.

– Действительно. – Эрик смешно наморщил лоб и широко улыбнулся. – А мы замаскируемся. Нас никто не узнает.

– Это определённо хорошая идея! – воскликнула Нэнси, не давая мне вновь отказаться. – Ди, ну что ты теряешь, а? Всего один день и Эрик будет держать себя в руках, правда? А ты развеешься наконец!

Переводя взгляд со щенячьих глаз нового друга, на грустное лицо Майлза и обратно, я сдалась:

– Ладно. Но только один день и без рук.

– По рукам, – хлопнул себя по коленям Эрик и, насвистывая, пошёл к водителю. – Позже договоримся о времени и дне.

Глава 28

Вьющаяся змейкой дорога вела нас сквозь каменистые горы, склоны которых обросли пушистыми кустами. Я прижалась к окну, наблюдая за рассветом и раскрыв рот, восхищённо проследила за тонкой полоской океана, на сияющей глади которого играло едва проснувшееся солнце. Через несколько минут трейлер остановился у пирса. Оплатив парковку, Эрик помог друзьям с сумками и досками и пошёл вперёд. Редкие любители природы гуляли по пляжу, щёлкая фотоаппаратами. Спустившись с пирса, я сняла сандалии и зарылась ногами в песок. От влажности он был плотным и прохладным, а наползающее на берег солнце превращало его в красное золото. Подхватив друзей под руки, я счастливо рассмеялась. Здесь даже дышать было легче.

– Потрясающе, – с благоговением выдохнула я, прикрыв глаза.

– То есть, я была права, когда заставила тебя согласиться на это время? – довольно прищурилась Нэнси, поправляя сползающую с плеча лямку.

– Скажем так, ты не ошиблась. – Я высунула язык и щипнула застывшего Майлза за щёку. – Ты чего?

– Я не вписываюсь в вашу компанию, – обречённо ответил друг, хмуро одёргивая футболку на большом животе.

– Только не говори, что стесняешься.

Майлз лишь больше насупился. Сегодня он убрал постоянно висящие патлы волос и даже побрился, в чём, в общем-то, и не было нужды.

– Оставь его, – дёрнула меня Нэнси. – Подростковая придурь и комплекс неполноценности. Пройдёт.

– Откуда ты знаешь? – обиделась я за Майлза.

– У тебя же прошла, – пожалала она плечами и выпустив мою руку, пошла следом за остальными.

– Тебе не кажется, что сестра изменилась? – хмуро спросил Майлз, забирая у меня сумку.

– Да нет, Нэнси всегда была остра на язык. К тому же, что может произойти за какие-то недели?

– Нет, она стала меняться после встречи с отцом, – вздохнул он, вымучив улыбку.

– погоди. – Я остановилась как вкопанная. – Ты же говорил, что ваш отец отказался от вас.

– Знаю, – буркнул друг и отвёл глаза. – Я же говорил, что недавно он снова объявился. После каждого его звонка сестра сама не своя.

– Н-но...

– Нэнси так и не сказала, да? – Майлз потрепал меня по волосам. – Он хочет какую-то услугу в обмен на спонсирование нашего обучения и проживания в Лос-Анджелесе. Вчера сестра долго с ним спорила, даже ругалась, но в конце концов, сдалась.

– Так Нэнси поэтому поехала тренироваться в офис? – вы-

дохнула я, чувствуя, как теряю опору, а заодно и подругу. И сейчас, красно-жёлтое солнце не радовало, оно предвещало беду.

– Да.

– Ты знаешь о чём шла речь?

– Я услышал только «плата тело». – Отвернулся он к океану и прищурился, смотря на солнце. – Нэнси сначала покричала, а потом согласилась.

– Но так нельзя! – взвилась я, вырываясь вперёд, чтобы догнать Нэнси. – Какое тело? Чего этот человек хочет от вас?! Нельзя так просто соглашаться!

– Динь, не надо, – глухо уронил друг. – Она не пойдёт на попятную.

– Почему она такая глупая?.. – выдавила я оборачиваясь.

Лицо Майлза исказила гримаса боли. Закусив губу, он потряхнул головой и прижал ладонь к глазам.

– Ди, я прошу тебя, не трогай её.

– Нет уж! Мало того что она скрыла от меня такие важные новости, так ещё и дурью мается!

– Диана, Нэнси твоя подруга. – Снова попытался остановить меня Майлз.

– Вот именно поэтому я и буду с ней разговаривать! Считаю, что имею полное право знать о том, что происходит с вами обоими, чёрт возьми!

Оставив друга позади, я побежала к мелькающей вдалеке Нэнси. Она даже не повернулась, чтобы узнать идём мы или

нет. Как будто ей было всё равно.

Ты не имеешь права так со мной поступать! Внутренне кричала я, увязая в песке и борясь с нарастающей яростью. Наверняка у неё есть свои причины, чтобы молчать, но отдавать тело в угоду какому-то ублюдку...

– Ты! – Тяжело дыша, я схватила Нэнси за руку и резко повернула к себе. – Какого чёрта ты творишь?!

– О чём ты? – Она нахмурилась, потирая запястье.

– Отец. Что он хочет с тобой сделать?!

– Это не твоё дело, – отрезала Нэнси. – А тебе братец, нужно научиться держать язык за зубами! – крикнула она так сильно, что компания Эрика удивлённо обернулась.

– Не смей на него ничего сваливать, – прошипела я. – Как ты могла скрыть от меня это?

– Я повторяю. – Она упёрлась в меня тяжёлым взглядом. – Это не твоё дело. Занимайся своими проблемами и больше не лезь.

– Ты требуешь от меня открытости, в то же время тщательно оберегая собственные тайны, – парировала я. – Тебе не кажется, что это нечестно?

– Знаешь что?!

– Что?

Подруга насупилась, тщательно изучая моё лицо. А я не отступлю просто так, я правда собиралась ждать, когда она сама расскажет, но последняя новость всё изменила. Если сейчас я позволю ей отдалиться, то потеряю нашу дружбу.

– Я не хочу об этом говорить, – вздохнула она, поворачиваясь ко мне спиной. – Последний раз говорю – не лезь, иначе...

– Иначе что? – Я сжала руки в кулаки.

– Мы перестанем быть подругами. – Страшные слова повисли между нами тяжёлой стеной.

– Эгоистка. – Я обернулась на Майлза. – Ты совершенно не думаешь о брате, когда принимаешь такие решения.

– Ты ничего не знаешь! – рыкнула она. – Не тебе меня судить.

Порывы поднявшегося ветра бросили волосы мне в лицо. Мороз от её слов пробирал до костей и покрывал льдом сердце. Я стояла между двумя лучшими друзьями, и дистанция всё увеличивалась.

Как оплёванная.

– Вы чего там застряли? – крикнул Эрик, бросая вещи на песок и расстилая коврик.

– Пошли, Майлз. Сегодня мы с тобой будем отдыхать вдвоём.

– Прости, – в десятый раз повторил Май, протягивая бутылку воды.

– Хватит уже. Ты здесь совершенно ни при чём. Это только наша проблема с Нэнси. – Мой взгляд остановился на роскошной блондинке, покоряющей очередную волну. – Я не знала, что Нэнс умеет *так* кататься.

– Сестра каждое лето ездила на острова, где собираются сёрферы из её лагеря.

– Лагерь? – Повернувшись набок, я натянула шляпу и поджала губы. – Я вообще её знаю, Майлз? Мне всегда казалось, что Нэнси намеренно избегала общества из-за стереотипов.

– При тебе да, – чуть помедлив, ответил он. – Она не хотела, чтобы ты страдала из-за комплексов и поэтому носила те дебилные очки. Хотя я и говорил, что это плохая идея. Тебе всегда было всё равно на мнение окружающих.

Снова повернувшись к океану, я всмотрелась в полосу горизонта. Через секунду моё внимание привлёк летящий на доске Эрик. Прилипшие ко лбу мокрые волосы и блестящее на солнце тренированное тело против воли примагничивали мой взгляд. Я бы и рада была отвернуться, но пропустить такое зрелище совесть не позволяла. Я ведь никогда раньше не отдыхала в подобной компании. Как белая ворона. А вот Нэнси смотрелась гармонично. Доплыв до берега, она довольно рассмеялась и откинула с плеча прядь волос. Она действительно была прекрасна, и эта новая для меня Нэнси чувствовала себя очень уверенно среди полуголых ребят.

Те трое парней, что не так давно играли в приставки, сейчас очень увлечённо о чём-то ей рассказывали, то и дело хлопая по плечу, и прижимались. И не скажешь, что они познакомились всего несколько часов назад. Я была обескуражена. Та Нэнси, что я знала, всегда носила либо неряшливый пучок, либо распущенные волосы, скрывающие часть лица.

А ещё большие очки с толстой оправой. При каждой встрече на ней были мешковатые джинсы, полностью скрывающие фигуру, и широкая рубашка, кажется, отцовская. А вот эта стройная сексуальная девушка, свободно общающаяся с группой полуголых парней, не она.

В какой-то момент наши взгляды встретились. Долгую минуту мы сверлили друг друга взглядами, а потом она отвернулась и пошла к возвращающемуся Эрику.

Она так сильно злится?

– Какая она? – Я села и, порывшись в сумке, вытащила плеер.

– Сестра? – Майлз перевёл на меня удивленный взгляд и насупился.

– Да. Мне кажется, что Нэнси, которую я знала, где-то потерялась. Эта девушка мне совершенно не знакома.

– Смешно, – фыркнул друг, глотая лимонад. – Сестра... она разная, понимаешь?

– О чём болтаете? – На меня упала тень и сразу стало холодно.

– О наших отношениях, – с вызовом ответил Майлз, заставляя меня покраснеть и закашляться.

– Эм... это... не совсем так, – хотела я сказать, но проглотила окончание фразы и в упор посмотрела на недовольного Эрика. А почему, собственно, я должна оправдываться и объяснять?

Новый знакомый навис над нами, придерживая доску.

Капли воды слетали с кончиков его волос и падали на грудь и живот. В какой-то момент я закрыла глаза, чтобы разорвать связь и перестать тарашиться на сына Томаса.

Нехорошо так открыто глазеть на чужого мне человека. Да и на близкого, как оказалось, тоже не стоило бы.

– Вы встречаетесь? – с нажимом спросил Эрик у Майлза, абсолютно игнорируя меня.

– А что если и да? – Май крепче прижал меня к себе, буквально вдавливая в живот. Вырваться сейчас – поставить его в неловкое положение. Я не смогу поступить так с лучшим другом.

– В таком случае, – хмыкнул Эрик, перехватывая доску поудобнее. – Тебе следует подготовиться.

– К чему это?

Да, вот мне тоже интересно. Я подняла голову, чтобы посмотреть на выражение лица Эрика.

– Очень скоро я её заберу.

Майлз поперхнулся и пока искал, что ответить, этот самовлюблённый паршивец подмигнул мне и ушёл. Он точно знал, что мы не встречаемся, дошло до меня. Ведь в машине я согласилась пойти на свидание в обмен на помощь с работой. Боже, какая я дура.

– Эй! – запоздало сообразила я. – Эрик! А ты меня не хочешь спросить?! – Я вырвалась из капкана рук друга и поднялась.

– Зачем? – Он обернулся и растянул губы в довольной

улыбке.

– Это только мне решать, с кем я буду встречаться, а с кем нет! – возмутилась я. Да что за нахал! – В конце концов, я помолвлена, помнишь, я говорила? – Я упёрлась руками в бока и с вызовом на него посмотрела. Ну что, что ты на это скажешь, а?

– Мда. – Он почесал макушку. – Действительно, это вылетело у меня из головы. Впрочем, не меняет сути. Ты всё равно будешь моей, рано или поздно. Помнится, ты говорила, что помолвка вынужденная, значит, жениха не любишь.

– С чего ты взял?

– Ты же встречаешься с Майлзом. – Поднял брови Эрик, будто говоря, что только что я своими руками разрушила легенду, итак, шитую белыми нитками.

– А, да. Это не меняет дела! – Я фыркнула и развернулась. – Не люблю нахалов.

– Тебе понравится, – рассмеялся Эрик и ушёл к друзьям.

Уронив челюсть, я смотрела ему вслед до тех пор, пока не заметила взгляда Нэнси. Подруга стояла на берегу океана, по щиколотку в воде. Небольшие волны от удара по её ногам рассыпались тучей брызг. Солнце играло на светлых волосах и блестящей, загорелой коже. Она просто стояла и смотрела. А через секунду развернулась и с остервенением побежала навстречу волнам.

Глава 29

Нэнси так и не стала больше со мной говорить. Мы пробыли на пляже весь день, даже в трейлере тусовались какое-то время, чтобы отдохнуть и перекусить, а она не проронила и слова. Точнее, не сказала ничего мне, а вот с новыми друзьями хохотала и расслаблялась. Не помню, когда мы последний раз так сильно ссорились. Это молчание выматывало и травмило душу. Ну что я такого сделала? Почему я должна страдать из-за того, что она скрывает от меня часть своей жизни?! И ведь самое ужасное, что я слышала, как она плакала по ночам.

Протерев лицо полотенцем, я заправила прядь волос за уши и обернулась.

– Томас, до съёмок осталось две недели, может, ты всё-таки дашь мне потренироваться с Эриком?

– Исключено, – отрезал фотограф, просматривая последние фото на ноутбуке.

– Почему?

Последние две недели мы почти не выходили со студии. Нэнси приходила только ночевать, и я не знала, чем она занимается и с кем проводит время. Марк отказывался впускать меня в зал во время тренировок. Майлз выглядел всё хуже и хуже с каждым днём, Нэнси старательно игнорировала и его,

как будто он был каким-то предателем. Я всё чаще склонялась к мысли о том, что совершила очень большую ошибку, когда вытащила их обоих из привычного мира. Джоэл был прав – я эгоистка, наплевавшая на проблемы самых близких, и теперь мне приходится за это расплачиваться. Но я точно не хотела, чтобы пострадал Майлз.

Он, бедный, даже худеть начал из-за переживаний постоянных. Есть отказывался, готовить перестал и запирался по вечерам в своей комнате. Однажды, я даже решилась подсмотреть, чтобы убедиться, что с другом всё в порядке. Едва он увидел, как я захожу, вскочил с кровати, спрятал журнал под подушку и вытолкнул меня вшаей. Ещё и надулся. И вишенкой всему этому стал запрет Томаса на тренировки с его сыном. А ведь это точно было в его интересах, потому что, в случае провала меня на фотосессии, все скажут, что из него никудышный учитель.

– Том, – позвала я, – почему нельзя? – От души намазав лицо кремом, я навертела на голове хвост и повернулась. – Он же модель? Лицо «Камелии»? Почему нельзя-то?! Или ты просто жадина?

– Именно так, – ухмыльнулся он, ни на миг не отрывая взгляда от экрана. – Всё сложно, Джослин. Как модель, Эрик лучший на рынке, но как учитель не сможет тебе ничего дать. Незачем время попусту тратить. Лучше занимайся перед зеркалом, как я тебе говорил.

– Слушай, до экзаменов ещё далеко, я не буду отрывать

его от школы...

– Экзаменов?! – хохотнул Томас и снял очки. – Дело совсем не в экзаменах, дорогая.

– А в чём же, тогда? – подняла я брови.

– Не могу сказать. Дал слово, что не расскажу. Это тайна. – Том снова вернулся к отбору фото.

Рабочий день подошёл к концу, так что мы могли позволить себе немного поболтать, но почему-то все разговоры о сыне он прерывал неизменным исключением.

– Вредный старикашка, – буркнула я, натягивая кофту и куртку. – Чтоб тебя изжога замучила.

– Какая добрая девочка... Та-ак, а это у нас что? – Он резко выдохнул и приблизился к экрану, а через секунду помянул и меня. – Что ты скажешь в своё оправдание?

Уставившись на экран, я до рези в глазах вглядывалась в очередное фото и никак не могла взять в толк, что Томасу от меня нужно.

– Что я должна увидеть?

– Издеваешься? – шикнул он, надавив мне на затылок и почти впечатав в монитор. – Почему ты здесь красная как рак?! Модель не может краснеть, если только это не заявлено в сценарии!

– Нечего мне тряпки прозрачные давать! – огрызнулась я в ответ. – Мы не порно снимаем!

– К-какое порно?.. Ты где порно нашла?! – взревел он раненым медведем и вновь превратился в сумасшедшего фри-

ка, помешанного на работе. – Да здесь в два раза больше одежды, чем будет на тебе во время съёмок!

– Чего?..

Я попыталась найти опору, но промахнулась мимо спинки стула и просто упала рядом, на диван.

– Вот блин. – Томас прикусил язык и нахмурился. – Ай, ладно, всё равно узнаешь. Директор утвердил план съёмок и костюмы.

– И, – едва дыша, прошептала я.

– Так как съёмки посвящены Хэллоуину, то и тематика фото будет соответствующей, – не глядя на меня ответил Томас. – Ты будешь ведьмой, а Джоэл инквизитором, которого тебе надо будет соблазнить, чтобы избежать костра.

– Да ты смеёшься.

– Нет, – снова вздохнул он. – Грегор весьма своеобразен в выборе моделей, но также, он всегда сам утверждает тематику главных фотосессий. Тебе придётся смириться.

– Ладно. Но что с одеждой? Там всё так страшно?

– Не то, чтобы страшно. – Томас отложил ноутбук и потёр переносицу. – Я был против, чтоб ты знала. У тебя опыта недостаточно для таких фото.

– Томас, давай без прелюдий. – Я разозлилась. – Говори как есть, сколько можно томить?!

– Костюм Джоэла ты увидишь только на съёмках, а твой я могу показать сейчас. Хочешь?

– И ты ещё спрашиваешь?! – Я вскочила, нервно сжимая

руки.

– Пошли.

Схватив сумочку, я поскакала следом за ним, не забыв закрыть гримёрку на ключ. Последнее время я стала бояться лишних людей, вдруг кому-то снова захочется прислать мне змею? На выходе из зала, телефон в кармашке джинсов завибрировал.

– Да? – ответила я, даже не взглянув на дисплей.

– У тебя есть пять минут, чтобы выбраться из офиса и дойти до перекрёстка.

Бросив взгляд на идущего впереди Томаса, я прижала руку к телефону и шепнула:

– Эрик? Какого чёрта?

– Давай же, – рассмеялся он. – Ты же хочешь позаниматься? Пять минут, Джослин, а потом я сам приду за тобой.

Чёрт.

– Ладно, – снова прошептала я и нажала отбой. – Эм... Томас?

– Да? – Он остановился у лифта и поправил ноутбук под мышкой.

– Давай в другой раз, хорошо?

– А в чём проблема? Пошли.

– Ммм, мне позвонили и сказали, что нужно быть дома, – соврала я, краснея.

Боюсь, это не укрылось от его глаз. Хмыкнув, Том нажал кнопку вызова и прислонился к стене.

– Уверена, что не хочешь пойти? Не знаю, когда ещё смогу показать.

– Уверена. – Я сглотнула.

– Бывай. – Он махнул рукой и зашёл в лифт. – И Джо, если это звонил мой сын, то советуую отказаться от его предложения.

Жгучий стыд залил щёки румянцем. Томас видел меня насквозь.

– Как его отец я говорю, что он тебе не подходит, – огорошил он меня и поджал губы.

Двери лифта закрылись. Что имел в виду Томас?..

На выходе из офиса меня застал врасплах дождь. И зонта я, конечно, с собой не брала. Да и зачем он в городе Ангелов?.. Встав под козырьком, я нервно посматривала на телефон. Если нырну под дождь, то перед Эриком появится мокрая курица, а не девушка, и уж тем более не модель.

Ах, с какой стати я вообще должна об этом волноваться?!

Как же бесит нынешняя жизнь, приходится подстраиваться даже там, где этого категорически не хочется делать.

Сдув со лба прядь волос, я с раздражением поняла, что мокнуть всё равно придётся. Совсем не хочется, чтобы нас видели вместе перед «Дьяболи». До сих пор с содроганием вспоминаю звонок Грегора после поездки на пляж. Он позвонил во время обеда, в первый же рабочий день, и очень тихо, но внушительно потребовал подняться к директору. Терезу на этот раз выгонять не стал, а распёк прямо перед

ней и Ребеккой:

– Ты не понимаешь своего положения, – начал он вкрадчиво, и перекатился с пятки на носок.

Повернув голову к директрисе, я повела бровями: что на этот раз? Но мой немой вопрос остался без ответа. С некоторых пор мы держали нейтралитет, но отказаться от «прилюдной порки» Тереза просто не смогла. Закинув ногу на ногу, она смотрела на нас с садистским удовольствием на лице.

– Для начала, я не понимаю, о чём идёт речь, – храбро ответила я, вздёрнув подбородок.

– Нахалка, – фыркнула директриса, победно улыбнувшись. – Тебя видели в субботу на пляже в компании молодых людей. К тому же, там ещё была и Нэнси, с ней я тоже намерена поговорить.

– Что значит видели? – Я повернулась к Грегору и сунула руки в карманы. – Мы с Нэнси новички, нигде не снимались, нас просто не знают, но уже *видели*.

– То и значит, – нахмурился пока ещё будущий свёкр. – Ты не только модель, но и скоро станешь членом моей семьи. Женой моего сына. Ты должна тщательнее следить за собой и своим окружением, если не хочешь попасть в объективы камер.

– Мне всё равно, – пожалала я плечами. – Ничем плохим мы не занимались, просто отдыхали на пляже, купались и загорали.

– Просто отдыхали, и просто купались, – передразнил

Грегор, устало садясь в кресло. – Ты хоть знаешь с кем *просто* отдыхала?

Ааа... Так вот в чём, или нужно сказать, в ком дело, хмыкнула я про себя.

– Вы про Эрика и Ко?

– Эрика. Да, я про него. Не знаю, где вы смогли познакомиться, но ваша дружба должна прекратиться так же быстро, как и началась, – припечатал он.

– Исключено, – отрезала я. – Вы мне ещё круг общения собрались выбирать? Ни за что. Вас не касается с кем я провожу время, если это не выходит за рамки нашего договора.

Грегор посмотрел на меня таким взглядом, что я тут же пожалела о сказанном, но ведь слово не птица... Тереза и Ребекка чужие, им не нужно знать условий нашего соглашения. Видимо, Фледж подумал о том же самом, потому что в этот же миг отправил этих двоих за дверь одним мановением руки. Скривив недовольную гримасу, Тереза пошла первой, гаркнув на замешкавшуюся помощницу.

Мы ещё долго ругались с ненавистным свёкром и выясняли степень моей свободы, пока он, наконец, не шлёпнул рукой по столу и не рявкнул:

– Довольно! Я сказал, чтобы ты больше не общалась с этим типом, значит, не будешь. Или...

– Или что? – Я улыбнулась. – Ударите? Покалечите как сына? Что вы мне ещё собрались сделать, кроме того, что уже сделали, мистер Фледж? Нет у вас больше рычагов давления.

Нет. Советую остыть и подумать вот над чем: это я вам нужна, а не вы мне. Мне на скандал возможный наплевать, знаете ли. Я и не такое переживала. Стало быть, это вам нужно быть аккуратным в своих выражениях. – Поправив волосы, я пошла к двери.

– Я скажу твоим родителям где ты, – вытащил он последний козырь.

– Валяйте. – У дверей я обернулась. – Вы гадкий человек, Грегор. И я вас больше не боюсь.

Вздрогнув от нахлынувших мыслей, я запахнула куртку и поёжилась. Всё-таки не лето, хоть и теплее, чем в других городах. Постучав одним ботинком о другой, я уже собиралась шагнуть под дождь, как была остановлена:

– У тебя зонта нет?

Давненько я его не видела. С тех пор как мы поругались с Нэнси. Она ходила в тренажёрный зал без меня, я же старалась заниматься одна, чтобы не наткнуться лишний раз на новоиспечённую миссис Вуд, которая порядком осточертела мне своими подколками и грубостями. У них совсем недавно закончилась медовая неделя из-за загруженности Робина на съёмках. Так что мадам просто брызгала ядом, когда видела меня на расстоянии нескольких метров.

– Нет. Не думала, что сегодня пойдёт дождь. – Я повернулась к Оскару и улыбнулась. – А ты чего здесь в такое время?

– Нэнси жду.

Редко увидишь тренера в повседневном, а не в рабочем костюме или спортивной одежде. Даже шарф свой не повязал, хотя надел какой-то шнур вместо него.

– Нэнси? – Я вздёрнула брови и едва не закашлялась. – С каких пор вы так близки?

– Сегодня в первый раз встречаемся, – почему-то замялся он.

– Куда-то идёте? – Спросила я, стараясь придать вопросу праздность, чтобы Оскар не понял моей заинтересованности. Пусть не думает, что я сильно переживаю.

– В ресторан.

– Понятно. – Я кивнула.

– Отмечать будем, – как ни в чём не бывало, продолжил он.

– Что отмечать? – Я сжала в кармане пальцы, чтобы не дрожать.

– А разве Нэнси тебе не говорила? – Вроде бы искренне удивился Оскар. – Я помог ей с одним кастингом в рекламу. Она прошла.

Нэнси получила работу вне агентства. Меня как топором по голове огрели. А ведь ещё месяц назад она бы бежала ко мне, чтобы поделиться этой новостью, а сейчас... Сейчас, она как будто изо всех старалась оставить меня позади себя, своих успехов и своей жизни.

– Вот как. – У меня даже получилось вполне сносно ответить. – Полагаю, она много работала, чтобы добиться такого

успеха. Её можно только поздравить.

– А она сейчас подойдёт, будет возможность поздравить! – рассмеялся недалёкий Оскар.

– Извини. – Я поспешно вытащила телефон и набрала Эрика. – Мне нужно бежать, я уже опаздываю. Передай Нэнси от меня поздравления. Она молодец. – Быстро договорив, я всё-таки нырнула под дождь, одновременно крича в трубку: – Я бегу, бегу! Сейчас, только за зонтиком в магазин зайду.

– Не нужно, – раздалось над головой.

Подняв глаза, я увидела смеющегося Эрика с большим тёмно-серым зонтом.

Глава 30

Мы шли по пустынной улице, разбавляя шаги прыжками через лужи. Дискомфорт и стеснение прошли почти сразу, Эрик каким-то образом располагал к себе. Шутил, смеялся от души и заразительно, а ещё был очень похож на человека, с которым море по колено. Но это ведь обман, не правда ли? Не было в моей жизни таких людей, кроме Майлза и Нэнси, да и та оказалась на поверку слегка двуличной. Впрочем, как и я. Поэтому доверять Эрику я не собиралась, так... побаловаться и насытить душу спокойствием хотя бы ненадолго. Планов на вечер у него не было.

– Спонтанное решение, – сказал он, хитро подмигнув.

– Тебе не кажется, что прогулка под дождём не очень похожа на то самое настоящее свидание, о котором ты говорил в машине? – хохотнула я.

– А что делать? – Он картинно развёл руками. – Кая с меня глаз не сводит, я будто на привязи.

– Та же фигня, – покаялась я. – Твой отец запретил с тобой заниматься.

– Кая сказала, что я ещё не дорос до учителя, – повторил за мной Эрик и смешно сморщил нос. – Как думаешь, я доживу до момента, когда буду готов им стать, а?

– Почём мне знать. – Я пожала плечами. – Такие далеко идущие планы совсем не по мне. Я не знаю, что будет со мной

завтра, а уж, каким ты будешь через несколько лет мне совсем неведомо.

– Ну почему же?.. – Эрик пропустил меня вперёд и открыл дверь местного ресторанчика. – Если мы будем вместе, то ты первая узнаешь каким я стану.

– Кха-кха. – Постучав по груди, чтобы отдышаться, я повернулась и нахмурилась. – С чего ты взял, что мы вообще будем вместе?

– Я так хочу. – Просто ответил он и сложил зонт.

– Какая самонадеянность, – фыркнула я. – Я почти замужняя дама. – Фу, меня аж передёрнуло от собственных слов.

– Почти, ещё не значит замужем. Да и мы уже выяснили, что твой жених тебе не очень-то и нужен. А раз так, то у меня есть большой и жирный шанс забрать тебя. – Всё это он говорил, помогая мне раздеться. Когда верхняя одежда была отдана, Эрик придержал меня у дверей и шепнул: – Это не шутка, Джослин. Я вполне серьёзен и намерен тебе это доказать.

Тёплое дыхание коснулось уха и вызвало волну мурашек. К слову сказать, совсем ненужную волну. Наглый и самонадеянный, красивый и знаменитый. Разве нам по пути? Передёрнув плечом, будто стряхивая напряжение, я вошла в зал. Миловидная девушка проводил нас до свободного столика и, пожелав хорошего вечера, вернулась на место, встречать следующего гостя.

Раскрыв меню, Эрик бросил на меня долгий взгляд через

стол и спросил:

– Хочешь что-то определённое, или оставишь выбор мне?

– Я неприхотлива.

Подскочивший официант подал нам карту вин, и широко улыбнулся:

– Могу я посоветовать?

– Алкоголь не нужен, – отрезал Эрик. – Блюдо от шеф-повара, пожалуйста, минеральную воду и сок. На десерт вот этот, – он ткнул пальцем в меню, – торт и ягодный чай.

Дождавшись, когда юноша скроется в недрах кухни, я склонилась над столом и тихо сказала:

– Я не ем сладкое.

– Почему? – искренне удивился Эрик. – Это же вкусно.

– Понимаешь. – Я искала подходящие слова, которые всё никак не шли. – Я всё-таки модель.

– Ой, да брось, – махнул он рукой. – Нашла из-за чего переживать. Я этих тощих куриц на дух не переношу, одними костями гремят и травой питаются. С ними даже поговорить не о чем, одни калории на уме и новые диеты. Ты другое дело. Ты даже выглядишь вкусно. Честно.

Краска залила мне лицо. Как он может вот так просто говорить такие вещи девушке? Вкусно выгляжу. Я ему что, пончик, что ли? Видимо, на моём лице отразились все проскочившие мысли, потому что Эрик тут же откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

– Только не подумай, что я извращенец какой-то.

– Нет, что ты, – промямлила я. – Ты совсем не похож на извращенца. Если только самую малость.

– Ты честная. – Он хохотнул. – Мне это нравится. Расслабься, я не собираюсь ни к чему тебя принуждать. – Он вновь понизил голос до шёпота и почти лёг на стол. – Ты сама захочешь.

Поганец, пронеслось в голове, пока я соображала, как лучше ответить на этот нахальный выпад. К моему облегчению вернулся официант. Заполучив воду, я залпом выпила стакан и закашлялась.

– Прости, прости. – Эрик поднял руки и подал мне салфетку. – Больше не буду тебя смущать. Лучше расскажи что-нибудь о себе.

– Что? – Тут же напряглась я.

– Какая у тебя любимая музыка?

К концу ужина я легко могла представить наши совместные занятия. Эрик Андерсен стал для меня открытием, новой звездой на чистом полотне неба. Смешливый парень с отличным чувством юмора и без звёздности, в общем-то, положенной по статусу. Мы говорили обо всём на свете, обсуждали будущие проекты на его работе, мою первую фотосессию и даже возможные причины размолвки с Нэнси. Как бы мне не была противна эта тема, но он первым затронул её:

– Вы с Нэнси поругались? – Эрик подцепил ложечкой край торта с ягодой и демонстративно медленно отправил в

рот.

– Почему ты спрашиваешь? – Я сжала руками кружку с чаем и с наслаждением отдалась тонкому ягодному запаху.

– Трудно не заметить напряжение, с которым вы общаетесь. Это было видно даже на пляже. Это ведь я виноват, да? – Он спросил с какой-то лёгкой грустью в голосе, не поднимая глаз от тарелки.

– Нет. Причина во мне. – Я бросила взгляд на соседний столик, за которым ужинала семья и вздохнула. – Мы с Нэнси и Майлзом дружим много лет, но всё это время я пользовалась их добротой. Честно говоря, я никогда не пыталась вникнуть в их проблемы с родителями или сверстниками, мне хватало того, что они рядом. Да и Нэнси никогда не делилась ничем личным. Это была дружба в одни ворота. Мои. Поэтому, когда я позволила себе влезть на закрытую территорию, даже не поинтересовавшись мнением Нэнси, мы поругались. Следовало ожидать.

– Я уверен, что всё обойдётся.

– А я вот – нет. Ладно, давай поговорим о чём-нибудь приятном. – Я натянула улыбку и залпом допила чай. – Наше свидание подошло к концу.

– Ещё нет! – как-то слишком поспешно отозвался Эрик. – А... – Он взъерошил волосы на затылке и виновато улыбнулся. – Давай погуляем? Я давно уже так не расслаблялся, а потом я сам вызову такси.

Заметив, с какой надеждой он на меня смотрит, я сдалась.

– Ладно. Дождь закончился, так что можно пройтись.

– А ты была когда-нибудь на аттракционах?

– Да ну, – я скуксилась. – Это же для детей.

– Ты просто не умеешь кататься, – уверенно заявил Эрик и подозвал официанта.

– Может, не пойдём? – протянула я с сомнением. – Смотри, какая темень на улице. Какие уж тут аттракционы.

– Джослин, это самый сок. – Белые зубы Эрика мелькнули рядом, совсем как улыбка Чешира.

Подхватив меня под локоть, он помчался вглубь мелькающих огней парка. Нас вполне можно было бы принять за резвящуюся парочку, некоторые встречные даже улыбались и подмигивали, когда мы проносились мимо.

Моя рука в его руке смотрелась как детская ладошка. Развевающийся на ветру чёрный балахон с капюшоном скрывал его фигуру, но иногда, когда он оборачивался, чтобы улыбнуться, я могла видеть сияющие детской непосредственностью глаза. Почему-то в этот момент все мысли из головы улетучились. Мне стало всё равно, что будет с Джоэлом и его любовью, помиримся мы с Нэнси или нет, и почему Майлз превратился в затворника. А ещё, в этот самый момент мне казалось, что кроме нас двоих во всём мире никого нет. Есть только шум деревьев, прохладный свежий ветер с запахом океана и множество завораживающих огней. Есть только он и я. Есть такие странные мы.

– Быстрее! – Эрик рассмеялся и затащил меня на коле-

со обозрения. – Ну вот. – Он упал на скамью и выдохнул: – Успели. Ещё бы чуть-чуть и пришлось отложить поездку. – Его глаза смеялись, в то время как рот превратился в тонкую полоску. – Джослин, скажи. – Эрик сложил пальцы в замок и отвернулся к окну, наблюдая за ночным небом. – Ты когда-нибудь любила?

Смяв пальцами край кофты, я тоже повернулась к окну, надеясь, что вопрос сам собой рассосётся в воздухе и мне не придётся нарушать идиллию сегодняшнего свидания. Моего первого и единственного свидания за всю жизнь. Зачем было всё портить? Наши лица отражались в окне, и я легко могла сосчитать все морщинки на его лбу.

Фух. Ладно.

– Да.

– На что это было похоже?

– На помутнение, – честно призналась я, слегка улыбнувшись. – Мне тогда казалось, что он занял весь мой крошечный мир и раздул его до размеров Вселенной.

– Это больно? – Тихие, настолько тихие слова, что я сначала не поверила, что он их произнёс.

– Любить? – Я откинулась на сиденье и закрыла глаза. – Очень. Особенно когда это не взаимно. Но временами было просто прекрасно. – Перед глазами встала ночь, которую мы провели в пещере недалеко от базы. Момент, когда Джоэл нашёл меня в какой-то канаве и помог выбраться был самым лучшим и ярким.

– Ты жалеешь, что испытывала эти чувства? – Голос Эрика был по-прежнему глух и полон скорби.

Испытывала... Какое наивное слово. Я и сейчас люблю, но не могу признаться. Никому, даже себе. А вот сейчас, где-то высоко в небе, эта мысль стрельнула молнией и заставила тяжело дышать.

Но объяснять это всё чужому мальчишке совсем не хотелось. Пусть даже такому хорошему.

– Нет. Хотя... Нет, точно не жалею. Знаешь. – Я сморгнула набежавшую слезинку и улыбнулась с закрытыми глазами. – Любовь дарит крылья. Каждый твой вдох наполнен смыслом и сердце бьётся так неистово, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Солнце светит ярче, ветер теплее и отовсюду доносится сладкий аромат поселившейся в душе весны. Вот так было у меня.

Поначалу, добавила я про себя и усмехнулась нечаянному откровению.

Время в кабинке как будто замерло. Я расслабленно лежала на спинке скамьи и даже не думала открывать глаз. Зачем? Всё, итак, сказано. Лёгкая эйфория вскружила голову без вина, заставляя хихикать, наверное, поэтому я и пропустила момент.

В запах металла и пыли неожиданно ворвался аромат Эрика. Моих губ коснулось горячее дыхание. Я успела вдохнуть прежде, чем ощутила лёгкое прикосновение шёлка. Его губы, мягкие и тёплые, нежно коснулись моих. Это был

очень робкий поцелуй, Эрик словно извинялся, что позволил себе такую вольность. Но отчего-то мне совсем не хотелось сопротивляться. Вкус Эрика и его нежность были сладкими, такими же сладкими какой бывает весна в пору цветения деревьев. Стало очень тепло и легко. И пьяно.

К чёрту всё, я устала страдать. Хочу хотя бы раз почувствовать себя нужной.

Коснувшись моих глаз, Эрик скользнул губами к уху и прошептал:

– Я готов терпеть боль, если её причиной будешь ты.

Глава 31

– Ты вчера поздно вернулась. – Майлз появился в дверях кухни, держась за косяк.

На осунувшемся лице чётко выделялись горящие странной алчностью глаза. Он словно изо всех сил пытался что-то найти в моём взгляде и вытащить это на поверхность. Будто душу наизнанку старался вывернуть. Никогда не видела его таким.

– Майлз. – Я отставила чашку с почти остывшим кофе в сторону и медленно поднялась. – У тебя всё хорошо? Ты плохо выглядишь. Когда ты в последний раз нормально питался?

– Два, три дня... Нет, не помню. – Он отвернулся и с удвоенной силой вцепился в косяк.

– Садись. – Я показала на стул и пошла к холодильнику. – Я сейчас приготовлю завтрак, ты поешь и мы, наконец, сможем поговорить. Почему ты избегал меня столько времени?

– Ты поздно вернулась, – будто не слыша, повторил он. – Была с Эриком, да?

– Это сейчас не имеет никакого значения! – разозлилась я. – Твоё здоровье гораздо важнее моего свидания!

– Свидания?... – Майлз пошатнулся и скрипнул зубами. – Так вы были на свидании... Динь он тебе не подходит. Оставь это. Разве тебе мало безответной любви с этим уро-

дом Фледжем. Ещё не поняла, что все эти парни с обложек только забавляются? Ты им нужна на пару раз перепихнуться.

Я повернулась к нему лицом и уронила челюсть. Вот от кого бы я никогда не ждала подобных слов, так это от него. Присмотревшись, я заметила, что футболка болтается на Майлзе как мешок из-под картошки. Он очень сильно похудел.

– Май. – Я подошла к нему и вскинула голову. – Что с тобой происходит?

– Это мне надо спрашивать, – процедил он сквозь зубы. – Ты заявляешься домой за полночь, глупо хихикая, ты проводишь время с каким-то парнем, хотя давно помолвлена с другим! – рык получился довольно слабым. Скорее, его вскрик был похож на мяуканье обессилевшего котёнка.

– Ты же знаешь, что помолвка с Фледжем фиктивная. Я собираюсь разорвать её, – тихо ответила я и отвернулась. – Мне тоже, знаешь ли, непросто. В кои-то веки парень обратил на меня внимание и не издевается. Я ему нравлюсь, Майлз. Это что, преступление по-твоему?

– Обратил внимание? – опешив, переспросил он. – Серьёзно? А моего внимания, значит, было мало? Тебе меня мало?! – закричал он, вцепившись мне в плечи.

– Н-но... – Я постаралась вывернуться, но он лишь втиснул моё лицо в свою грудь и тяжело задышал. – Майлз.

– Я люблю тебя, Динь. Люблю, – плача признался он. –

Люблю. – Его руки обвилились вокруг меня, сминая остатки сопротивления. – Только я знаю тебя настоящую. Только я могу тебя понять. Ты ведь такая же, как мы. – Майлз отодвинул меня и лихорадочно продолжил. – Такая же сирота. Ты наша семья. Есть только мы втроём, Динь. Ты, Нэнси и я. Мы будем счастливы. Брось всё, поехали домой.

– Майлз.

– Нет! Послушай! – В его глазах появились страх и паника.

Он заговорил быстрее, боясь, что я могу не понять. Это просто бросалось в глаза. Подавив желание дать ему пощёчину и привести в себя, я коротко кивнула. Заметив это, друг расплылся в счастливой улыбке и со всей силы прижал к себе.

– Ты такая дурочка, Динь. Зачем-то худеешь, занимаешься тем, что тебе совсем не нужно. Встречаешься с этим павлином, хотя знаешь, что он просто не мог обратить на тебя внимание. Понимаешь? Он тебя не знает, так как я, а это значит, что все его слова ложь. Просто глупая ложь. Эрик и сестру очаровал, но я-то вижу его насквозь. Как же. – Майлз снова скрипнул зубами. – Красавчик, богатый, имеет много друзей, дружелюбный до тошноты, – выдохнул он мне в ухо. – Но я знаю, что это всё обман. Да-да, обман. Меня эта напыщенная сволочь провести не сможет!

А вот это уже страшно. Вздвогнув, я закусил губу и попыталась вылезти из захвата. Майлз сам на себя непохож,

грубит, обзывается... А ведь Эрику он понравился. Зачем же он его оскорбляет?

– Май, – пискнула я, стараясь сделать вдох. – Май, я сейчас задохнусь, отпусти.

– Нет-нет. Ты послушай. Ты ведь снова пойдёшь к нему. Я не отпущу тебя, Динь. Больше никогда. Мы сегодня же полетим домой, – возбуждённо пробормотал он.

– Мы не можем. – Я успела глотнуть воздуха до того, как он снова меня сжал. – У нас с Нэнси подписаны договора с «Дьяболи», да и деньги не резиновые, нам не на что лететь.

Спина болела. Руки, того и гляди, должны были сломаться. Острая нехватка кислорода обернулась тем, что я начала терять сознание. Из последних сил я вцепилась ногтями ему в руку и ущипнула.

– Отпусти...

– Нет. Пока ты не откажешься от Эрика и всей этой фальшивой жизни, – упрямо ответил он.

– Я... не откажусь от... Эри-ка. О-он не... сделал... ничего... плох...

Перед глазами всё поплыло. Роившиеся чёрные точки сплелись в единое чёрное пятно, голос Майлза стих. Сердце билось всё медленнее. Судорожно вздохнув последний раз, я ударила его в пах и потеряла сознание.

– А-аа-х. – Вдох получился болезненным.

Голова раскалывалась. Приложив ладонь к затылку, я по-

морщилась и вытерла кровь о валяющееся рядом полотенце. Майлза рядом не было, а сама я оказалась на полу. Наверное упала и приложилась затылком о край стола.

– Чёрт. Майлз, придурок. Убью же нафиг, – прорычала я, тяжело поднимаясь. – Майлз, эй Майлз! А ну, выходи! Ты где, засранец?!

Дом ответил тишиной. Я пошла в его комнату, держась за стену в коридоре. Где Нэнси шляется?

– Май. – Я остановилась напротив двери и тихонько стукнула костяшками по дереву. – Давай поговорим. Май, я не злюсь, открой дверь.

Всё та же оглушительная тишина. Осторожно нажав на ручку, я приоткрыла дверь и заглянула. Комната была погружена во мрак. Ни одного луча света не попадало внутрь из-за тёмных кусков ткани, которыми он занавесил окна. Нащупав выключатель, я нажала и, моргнув несколько раз, зашлась криком.

– Нет! Нет, нет, нет... Господи... – Подскочив к висевшему другу, я вцепилась в почти упавший стул и снова закричала.

Майлз трепыхался в петле, цеплялся за верёвку и хрипел. В голове билась только одна мысль: надо перерезать, иначе умрёт. Но отойти, значило подписать ему приговор. Среди всех звуков я не услышала, как щёлкнул замок входной двери. Нэнси вошла в комнату и завизжала.

– Нэнси! – Я обернулась, стараясь рассмотреть подругу

сквозь пелену слёз. – Нэнси, иди сюда, я не удержу его.

– Братик. – Нэнс упала на пол и разрыдалась. – Бра-атик!

– Иди сюда! – рявкнула я.

– Умер. Майлз умер. – Нэнси раскачивалась и тихонько подвывала, размазывая косметику и сопли по бледному лицу.

– Ещё нет, – выдохнула я, чувствуя, что сама сейчас упаду под его весом. – Нэнси, мать твою!

Всхлипнув, она подползла и, цепляясь за мои ноги, поднялась.

– Ч-что?.. Что мне делать?..

– Возьми под колени, приподними и держи пока я не вернусь с ножницами или ножом.

Кивнув, она сменила меня и прошептала:

– Верни мне его, прошу.

Выбежав из комнаты, я вернулась на кухню и схватила первый попавшийся нож.

– Может не сработать, – прохрипели сбоку.

– А? – Подняв голову, я взвизгнула и закрылась руками.

Рваные края раны, сочившаяся кровь и синее лицо Пола сбили с толку. – Т-ты мёртв. – Я нащупала за спиной столешницу и оперлась руками.

– Мёртв. – Пол улыбнулся, открывая окровавленные зубы. – А вот твой друг пока нет. Этот нож не работает.

– Почему? – У меня похолодели руки.

– Тупой. Тебе нужен нож для писем. Он острый. – Пол

снова улыбнулся и откинул голову, позволяя мне рассмотреть торчащие сухожилия и вены, из которых толчками булькала кровь. – Видишь? Острый.

– Н-нет. – Я попыталась обойти его.

– Нож для писем, Джослин. Только им ты сможешь перерезать верёвку. – Призрак Пола растаял так же быстро, как и появился.

Тяжело дыша, я смотрела на место, где он только что стоял и неосознанно чиркала ножом по столешнице. Я сошла с ума. Выскочив из кухни, я побежала обратно. Часы пробили двенадцать раз, выскочившая Золушка со скрипом провела по ногам метлой и вернулась в свою клетку.

– Нэнси, я здесь. – Запыхавшись, я нырнула в комнату и скомандовала: – Меняемся! Я буду держать, а ты режь верёвку!

Подхватив эстафету, я с трудом расставила ноги, чтобы не упасть.

– Подними его выше! – крикнула она, подтаскивая стул. – Верёвка натянулась!

– Сейчас. – Крякнув, я встала ровно.

– Ещё!

Ещё? Я похолодела. Во мне всего пять футов, я уступаю и Нэнси, и Майлзу, а уж поднять его выше... Но тогда, тогда Май... Сжав зубы, я поднялась на цыпочки.

– Давай!

Нэнси пилила верёвку и материлась. Через несколько се-

кунд, она ошарашенно сказала:

– Не режет. Нож тупой. Майлз же обычно следит за ними.

– Нет, – всхлипнула я. Но тут перед глазами вспыхнуло лицо Пола. – Нэнси! В гостиной рядом с камином стоит высокая тумба. Открой верхний ящик, там будет лежать пакет. В пакете серая ткань, в которую завёрнут нож для писем, тащи сюда!

– Нож для писем? Поняла! – Вернулась Нэнси почти сразу. Отбросив на кровать шуршащий пакет и ткань, она подошла и, глядя мне в глаза, процедила: – Режь. Ты не удержишь его.

– Н-но...

– Ты хочешь его убить?! – зло бросила она.

– Хорошо. – Я кивнула и, взяв нож, полезла на стул.

Через несколько мгновений верёвка поддавалась, Майлз и Нэнси упали на пол. Подскочив к не подающему признаки жизни другу, я разрезала верёвку на шее и попыталась нащупать пульс.

– Не дышит.

– Не-ет, – простонала Нэнс.

– Ещё не всё. Это ещё не конец, – как заведённая бормотала я, подползая к его голове. – Вызывай скорую! – Приподняв голову, я разжала сведённые челюсти и вдохнула воздух. – Ну давай же, придурок! Я не позволю тебе так просто отделаться! – с надрывом прокричала я, раз за разом вдыхая в его лёгкие воздух. Когда поняла, что толку мало, задрала

рубашку и начала делать массаж сердца. На одном из нажатий заметила поникшую Нэнси. – Два, три, четыре, вызывай скорую, идиотка! Восемь, девять, десять, одиннадцать.

Вдох.

Раз, два, три, четыре...

Вдох.

Раз, два, три, четыре...

Вдох.

Руки уже тряслись от напряжения, пот градом катился со лба, мешая смотреть, но я упрямо нажимала и нажимала, продавливая грудь Майлза.

– Не позволю. Ты так просто не отделаешься, – повторяла я как мантру. – Не отделаешься.

Где-то далеко завывали сирены. Люди в форме оттеснили меня от Майлза. Упав на попу, я следила за работой врачей, мало что понимая.

Из-за меня снова кто-то пострадал. Обхватив колени руками, я спрятала голову и тихо заплакала.

Майлза спасли. Нэнси сказала мне об этом после обеда, когда увидела, как я плачу в коридоре. Его спасли нечеловеческими усилиями, но Майлз так и не захотел возвращаться.

– Кома, – коротко бросила она, сев рядом. – Неизвестно, когда он очнётся.

– Кома? – Я подняла опухшие от слёз глаза. – Он жив? Слава богу! – Новый виток рыданий был прерван её словами.

– Это ты виновата. Майлз поступил так из-за тебя. Ты ведь

знала, что он тебя любит?

Её слова резали воздух, как нож масло. В моём случае, как мясо. О чём она говорит? Я уставилась на подругу.

– Любит? Майлз меня?

– Не прикидывайся идиоткой, – вяло отмахнулась Нэнси. – Майлз тебя давно любит, но ты же думаешь только о себе, – усмехнулась она зловеще. – Тебе же так нравилось плакаться нам о несчастной любви. Я знаю, что ты была с Эриком, мне Оскар рассказал. Ты решила порадовать брата тем, что у тебя налаживается личная жизнь? Лицемерка. Живи, зная, что он чуть не умер из-за тебя. История повторяется, не правда ли? – Выплюнув ядовитые слова, она встала и просто ушла.

Глава 32

Ссыпав трясущейся рукой кофе с ложки, я на автомате залила чёрно-белую смесь кипятком и села за стол. Мысли бегали по кругу, смешивались, превращались в ядовитую смесь из сожаления и вины. Казалось, что я зависла на краю пропасти, что хватит одного только вдоха, чтобы потерять равновесие и упасть в чёрную, кишашую страхами яму.

Я не помню, когда легла спать и как проснулась. Каждое движение и мгновение проживала на автомате. Мои глаза с тех пор, как я покинула стены больницы, были обращены на экран телефона.

Я ждала.

Чего? Кого я ждала? На звонки Томаса и Эрика я не отвечала, не могла говорить. Несколько раз звонил Джоэл. Наверное, хотел снова обсудить варианты разрыва помолвки с наименьшим ущербом для нас двоих. Один раз я удостоилась сообщения от Грегора Фледжа, в котором он сказал, что приготовления к церемонии бракосочетания начнутся с первого ноября, то есть, на следующий день после показа. Хмыкнув, я стёрла сообщение и продолжила сверлить опухшими глазами мёртвый дисплей.

– Ну же... – Я выбила пальцами неровную дробь по столу и глотнула кофе.

– Ты кого-то ждёшь? – Пол появился незаметно. Выныр-

нув из мрака погруженной в темноту кухни, он сел напротив и склонил голову набок, отчего рваная рана открылась.

– Я сошла с ума. – Мне не хватило сил даже испугаться. Вяло помахав рукой, чтобы развеять наваждение, я снова устала на телефон.

– Вероятно, – кивнул он. – Спасли друга?

– Да.

– Значит, ему повезло больше, чем мне, – печально усмехнулся Пол. – Если его спасли, то чего ты такая нервная?

– Он в коме. Я жду вестей от его сестры.

– Я могу его понять. Когда жизнь не нравится, не хочется просыпаться.

– А тебе не нравилась твоя жизнь? – Я, наконец, подняла голову и посмотрела в бледные глаза. – Впрочем, это не отменяет того факта, что я тебя убила.

– Убила? – Пол поднял брови домиком и гортанно рассмеялся, попутно стирая кровь с подбородка. – Нет, малышка. Ты меня не убивала.

– Ты просто плод моего больного, воспалённого разума. – Я глотнула кофе и поморгала, но призрак никуда не исчез. – Стоит только выспаться и ты исчезнешь.

– Может быть. – Пол побарабанил пальцами по столу, но звука я не услышала. – Джослин, ты меня не убивала. Хочешь знать, почему?

– Ты же не исчезнешь, пока меня не вырубят, – хмыкнула я, удивляясь изобретательности мозга. – Валяй.

– Холден Тёрнер не был прекрасным отцом, но и плохим человеком он тоже не был. – Пол уставился в стол. – Он был влюблён в музыку и музыкантов, поэтому мне всегда хотелось соответствовать его ожиданиям. К сожалению, с годами я понял, что мне далеко до гения.

Тут я поперхнулась и закашлялась. Мне точно требуется психиатр. Но Пол продолжал говорить, так что я решила дождаться понедельника и первым делом записаться на приём, а пока надо было выслушать свою большую фантазию. Вдруг это поможет ему исчезнуть?

– Тебе никогда этого не понять. – Пол повёл пальцами по столешнице, вырисовывая узор. – Ты с детства была гениальной пианисткой. Маленькая звезда, упавшая на голову земным грешникам. Знаешь, я тобой восхищался. Правда. Несмотря на свой возраст, ты часами сидела за роялем, а я так не мог. Устав от бесконечных попыток понравиться отцу, я решил, что тот конкурс будет последним. Я устал бороться с ветром. Просто устал.

– А зачем ты пришёл ко мне домой? – Несмотря на третью кружку кофе, глаза упорно пытались закрыться, так что я подпёрла голову рукой и уставилась на призрак.

– Не знаю. Может, для того, чтобы решиться?

– На что? – Лицо съехало с руки и я клюнула носом.

– Ты помнишь, я просил тебя сыграть для меня? Я хотел запомнить, как звучит музыка в твоих руках. Знаешь, я ведь был влюблён в твои композиции. Наверное, поэтому и при-

шёл. Я хотел решиться, Джослин, но не смог, поэтому сма-
лодушничал и переложил ответственность на тебя.

Перед закрытыми глазами встала картинка последней
встречи с Полом. Как бы я ни отмахивалась, кадры не желали
стираться из памяти. Голос призрака звучал как из-за ку-
лис, будто Пол комментировал каждое своё действие.

– Я напал на тебя, Джослин. Напал на свою богиню, в на-
дежде, что небо покарает меня за святотатство. Я душил те-
бя и кричал от боли, молил, чтобы меня остановили и забра-
ли, или опоздали и казнили. Любой вариант подходил. Я был
трусом, Джослин. Прости меня за это. Ты не убийца, девоч-
ка. Я видел, что ты схватила нож, и я как алкоголик, броса-
ющийся на новую бутылку, кинулся на него. Ты бы не смогла
по мне попасть, потому что была слишком маленькой и
хрупкой.

– Не смогла бы попасть, – как под гипнозом повторила я,
тщетно пытаюсь открыть глаза.

– Правильно. – В голосе Пола послышалась улыбка. – Жи-
ви, Джослин. Живи и радуйся. Я, итак, забрал у тебя шесть
лет.

– Забрал, – всхлипнула сквозь полудрёму я.

– Прости меня.

– Пол?

– Да?

– Это правда ты?

– Наверное, – усмехнулся призрак.

– Тогда, прощаю. Иди с миром, Пол. Мне нравилась твоя музыка. Она была чистой. – Язык едва ворочался, но я хотела договорить, так что продолжала бороться со сном.

– Спасибо. Джослин, – слышалось издалека. – Передай отцу, что он не виноват, никто не виноват. Это был мой выбор.

– Передам. – Я улыбнулась, чувствуя, как из-под закрытых век скатываются жгучие капли.

Мне снилось большое пшеничное поле. Ветер качал золотые колосья и обдавал прохладой. Где-то на горизонте сидело солнце, окрашивая небо в розовый цвет. Пол появился за спиной и тихо окликнул.

– Пол? – Я убрала прядь волос с глаз и приставила ладонь козырьком ко лбу.

– Я хотел, чтобы ты запомнила меня таким.

Младший Тёрнер был одет в костюм, в котором выступал в тот день. Изящные тонкие руки прятались в карманах брюк. Светло-карие глаза лучились теплотой и радостью, в бледно-золотых прядях волос играли солнечные зайчики. Тонкие губы растянулись в улыбке.

– Это сон, да? – Я окинула изучающим взглядом поле и вновь повернулась к нему.

– Да, – кивнул он. – Прощай, маленькая Дива.

– Прощай. – Я улыбнулась в ответ и расплакалась. – Прости меня, Пол.

– Если тебе станет легче, то прощаю. – Он рассмеялся. –

На самом деле, ты ни в чём не виновата. Обещай, что будешь счастлива.

– Обещаю. – Я попыталась стереть слёзы, но они лишь быстрее побежали, заливая лицо солёной водой.

– Хорошо. – Пол кивнул и развернулся спиной. – Твоему другу нужна поддержка, – бросил он из-за спины и растворился в алом зареве.

В безмятежную тишину природы ворвался настойчивый писк.

Что?

Вскинув голову, я смотрела как небо рассыпается сотней разноцветных осколков, за которыми показалось перепуганное лицо Нэнси.

С трудом распахнув глаза, я попыталась выпрямиться и упала со стула. Надо мной звучал взволнованный голос Нэнс. Она бросила сумку на пол и подхватив под руки, вернула меня на место.

– Ты совсем не спала? – хрипло спросила она.

– Нет. Не смогла себя заставить. – Я прислонилась затылком к стене и подтянула одну ногу на стул, упираясь в неё локтем.

– Я тоже. – Нэнси заварила крепкого кофе и села напротив, смотря в стол. – Слушай, я пришла, чтобы извиниться. Не надо было мне говорить эти гадости, но Майлз, он ведь единственный, кто у меня есть. – Подруга говорила медленно, растягивая слова.

Я рассматривала её краем глаза, не поворачивая головы, чтобы не сбить с мысли и не отвлечь. Такая откровенность через большой промежуток времени дорогого стоила. Вздыхнув, я кивнула:

– Я тоже должна извиниться. Не надо было мне вмешиваться и ругаться с тобой из-за вашего отца. Просто... – Я закусила губу и всё-таки призналась: – Майлз сказал страшные вещи.

Тут Нэнси резко подняла голову и, опешив, спросила:

– Страшные вещи?

– Нэнс. – Я повернулась к подруге и как можно мягче сказала: – Майлз мне рассказал о том, что ваш приёмный отец отказался от вас и отдал тётке, которая тоже выгнала. А ещё он сказал, что недавно этот мужчина объявился и пытается тебя к чему-то принудить, в обмен на оплату обучения в колледже для Мая. Можешь не придумывать ничего, не хочешь говорить об этом, не нужно. Я больше не буду об этом заикаться. Прости.

– Но Ди... – Глаза Нэнси потемнели. Она сжала губы в тонкую нить и внезапно сорвалась с места.

– Нэнси?

Я проводила её взглядом до угла и, с трудом поднявшись, побрела следом. Нэнси нашлась в комнате Майлза. Она с грохотом вываливала содержимое ящиков комода и шкафа, будто что-то искала. На не заправленную, со вчерашнего дня постель, полетели пачки с таблетками и пустые рыжие ба-

ночки. Закончив обыск, Нэнси упала на кровать и расплакалась. Ничего не понимая, я присела рядом, рассматривая горю медикаментов.

– Что это? – спросила, поднеся к глазам белую упаковку с зелёным рисунком и кричащей надписью. – Таблетки для похудения? Но зачем? Он из-за этого так быстро скинул вес?

– Да, – сквозь рыдания, ответила она и повернула голову набок. На покрасневшем лице виднелись следы усталости и чёрные синяки под глазами. – Это всё мо-я-я вина-а-а! – закричала она в истерике. – Моя! Моя...

– Нэнс. – Я обхватила руками её лицо и заставила смотреть на себя. – О чём ты говоришь?

– Я врала тебе, Ди. Всегда врала. – Она скривилась и снова заплакала.

– О чём ты мне врала? – спокойно спросила я. – Что такого ты могла скрыть, что сейчас коришь себя из-за брата?

– Обо всём. – Её губы дрогнули и расплылись лепёшкой, а глаза наполнились слезами. – Но Майлз. – Нэнси всхлипнула и бессвязно забормотала.

Мне пришлось встряхнуть её за плечи, чтобы хоть что-то разобрать.

– Я всё выслушаю, Нэнси. – Я снова заглянула ей в глаза. – Не буду перебивать. Не буду ненавидеть. Честно. Просто расскажи.

– Я врала тебе.

– Хорошо, я поняла это. Я тебя прощаю, какой бы ни была

причина. Прощаю, Нэнс.

– Ладно. – Она вывернулась и, покачиваясь, уселась рядом, спрятав руки между коленок. – Мы с Майлзом выросли в семье наркоманов. – Вздрогнув, я прикусила язык, чтобы не перебить её. – Наша мать была красивой. Когда-то. Но после школы спуталась с наркоманами и родила нас, одного за другим. Мы росли в атмосфере ненависти и кайфа. Мужчины долго не задерживались рядом с ней и сменялись, словно вагоны у поезда. Нам с братом пришлось воровать, чтобы прокормиться, именно тогда я научилась вскрывать замки. – Голос Нэнси был почти мёртвым, потухшим. Она словно ковыряла рану, вытаскивая наружу отравляющий тело яд, и от этого мне становилось с каждой секундой больнее. Куда там мои проблемы по сравнению с этим. Так... цветочки на клумбе. Я даже боялась взять её за руку, чтобы подбодрить, мне казалось, что любое движение будет фальшивым. – С каждым годом мать опускалась всё больше, и в конце концов дошла до точки невозврата.

Майлз рос замкнутым, нелюдимым. Из-за того, что она носила его всё время употребляя, у него пострадали многие органы. Он же с пелёнок толстый, а товарки матери, такие же наркоманки, всё время издевались над ним из-за внешности и характера. Мне стоило больших трудов вытащить его из пучины ненависти к себе, а потом мать умерла от передоза и нас отдали в детский дом. Именно там у брата начались проблемы с общением. Через несколько лет нас усыно-

вил мужчина, но из-за того, что мы так и не смогли найти общий язык, отдал своей троюродной сестре. И Майлз закрылся, совсем. А потом появилась ты и он как будто оттаял, я думала... – тут она зарыдала в голос, шмыгнула носом и повернулась. – Думала, что общение с тобой поможет ему стать лучше.

Мне стало очень холодно. Это же насколько я была зациклена на себе и своих проблемах, что не видела ничего дальше своего носа?

– Мы начали общаться и Майлз потихоньку приходил в себя, даже нашёл себе какую-то цель в жизни, а тут... тут ты удрала в Лос-Анджелес и позвала нас. Ты бы видела его состояние в день, когда мы получили сообщение. Он места себе не находил, рвался пешком дойти, лишь бы быстрее оказаться рядом и защитить. Ну а потом, потом ты сама знаешь, мы с тобой стали пропадать на работе, Майлз оставался в доме один на один со своими мыслями и одиночеством. – Новый виток рыданий затянулся на несколько минут.

Я глотала воздух, как воду и пыталась не упасть в обморок. Душка Майлз настолько нуждался во мне?.. А я этого не видела, или не хотела видеть.

– Я тебя использовала, – зло рассмеялась Нэнси. Но это больше походило на оправдание, чем на признание. – Я дружила с тобой из-за брата. Старалась стать похожей на тебя, чтобы он перестал настолько в тебе нуждаться. Я снова хотела стать его домом, единственным человеком, которого бы

он захотел спасти. Я такая эгоистка, а теперь брат в коме. Ты же ненавидишь меня, да?! Ненавидишь? Ну же, признайся!

– Нет, – твёрдо ответила я, не отводя глаз. – Не ненавижу.

Мне было очень жаль её, такую сильную и слабую, потерянную и целеустремлённую Нэнси. Чего греха таить, я тоже пользовалась их добротой, особенно Майлзом. Я действительно искала утешения именно у него. Я тоже эгоистка. Майлз пострадал из-за нас обеих.

– Нэнси, – осторожно позвала я. – А что это за пустые флакончики?

– Его лекарство. Для стабилизации состояния. Мы уехали из дома почти без денег, Зое дала только на билеты. – Она упёрлась затылком в кровать и прикрыла глаза. – Тогда на пляже, я думала, что ты узнала про то, что приёмный отец решил наладить отношения. Он хотел встретиться, но Майлз отказался. Наверное, он подслушал именно этот разговор, ничего не понял и сам себя накрутил. Потом ещё Зое звонила, кричала, что мы украли у неё деньги, но ведь мы ничего не брали! – всхлипнула Нэнс. – Не брали. Она сказала, что заявит на нас в полицию, если мы по-хорошему не отдадим. Я не хотела, чтобы ты знала. Мне было страшно. Я надеялась, что ты просто сделаешь вид, что ничего не знаешь и всё будет как раньше.

– Нет. Я не знала об этом. Майлз сказал, что ваш отец, тот мужчина, перестал давать деньги Зое, поэтому она вас и выгнала. И вы приехали в Лос-Анджелес.

– Вот как, – тихо рассмеялась Нэнси. – Прости, Ди, ты доверяла нам, а мы тебе врали.

Так вот почему он просил меня не говорить об этом с Нэнси...

– Я тоже не ромашка, – отмахнулась я. – Спасибо, что поделилась. Получается, что лекарство у Майлза закончилось и он начал принимать таблетки для похудения. Ты сказала об этом врачу?

– Про выписанные да, а про эту гадость я не знала. Наверное, брат понял, что тебе понравился Эрик и захотел измениться, и не придумал ничего лучше, чем глотать всякую дрянь. У него ведь обмен веществ нарушен, просто так он бы не смог похудеть. Знаешь, Ди, я, наверное, перееду.

– Зачем?

– Мы больше не сможем общаться так, как раньше.

– Почему? – искренне удивилась я. – Знаешь, Нэнс, я ведь не врал Майлзу, когда говорила, что вы часть моей семьи, и пусть мы не всегда говорили друг другу правду, я считаю вас своими друзьями. А ты нет?

Нижняя губа Нэнси задрожала. Скривившись, она прижала руку к глазам, а потом и вовсе закрыла всё лицо. Осторожно прижав её голову к себе, я пробежала пальцами по спутанным прядям.

– Поплачь, Нэнс. Поплачь.

Глава 33

– Я ушла!

Надвинув на лоб кепку, я соскочила с лестницы и помчалась на остановку. Работа не ждала даже в таких условиях. Томас телефон вчера оборвал в попытке дозвониться, так что пришлось взять трубку и пообещать, что я ни при каких обстоятельствах не опоздаю и куплю кофе.

Путь до офиса занял, как обычно, двадцать пять минут. Поздоровавшись с неизменной Изабель, я зашла в кафе.

– Один чёрный без сахара и латте. – Бармен коротко кивнул и занялся приготовлением.

– Ты плохо выглядишь, – послышалось из-за спины. – Что-то случилось?

Неужели?..

– Ты приехал.

– Да. Не скажешь, почему исчезла? – Голос Эрика звучал глухо.

– У меня появились неотложные дела дома, – соврала я.

– Есть минутка? – Эрик стянул с головы капюшон балахона и снял очки, устало потирая переносицу.

Бросив взгляд на настенные часы, я коротко кивнула и показала на дальний столик у окна.

– Томас уйдёт, если я опоздаю, но пять минут у меня есть.

– Ничего. Мне хватит, – отрезал Эрик и пошёл вперёд.

Не понравилось мне это. Ну да, со свидания я позорно сбежала. После поцелуя и признания, к которому я была совершенно не готова, я убежала.

Так зачем он здесь? Сказать, что я идиотка, которая недостойна его внимания? Отругать за то, что не брала два дня трубку?.. Высмеять меня? Что? Что он хочет?!

Повесив сумку, я уселась напротив и сложила подрагивающие от напряжения руки на стол. В глазах Эрика сегодня не было обычной для него искры смеха, и обычно чуть припухлые губы собрались в тонкую, бледную линию. Отрицательно мотнув головой на вопрос подошедшей официантки, сын Томаса вздохнул и спросил:

– Я сделал что-то не так?

– А? – Я была готова ко всему, кроме этого. Нет, правда...
– С чего ты взял?

– Ты бросила меня едва колесо остановилось, – напомнил Эрик, смотря в стол, и тут же поднял взгляд. – Я тебя напугал? Прости. – Он нервно взлохматил волосы и виновато улыбнулся. – Просто... – Было видно, что ему тяжело давалось каждое слово и от этого становилось всё больше не по себе. – Ты мне нравишься, Джослин. Мне никогда и никто так не нравился. Странно, да? – Эрик усмехнулся. – Я привык, что девушкам нравится моё общество. Мне ещё не приходилось...

– Напрягаться? – подсказала я со смешком. – Кого-то ты мне напоминаешь.

– Я не хотел тебя обидеть. – Эрик как будто взял себя в руки. – Не избегай меня, ладно? Я больше не буду распускать руки. – Он поднял их как доказательство и рассмеялся.

– Ладно, – кивнула я. – И ты меня прости. Прогулка была чудесной, но я не привыкла к... подобному.

– Значит, будем приучать потихоньку. – Я выдавила неловкую улыбку, абсолютно не представляя, что в таких случаях должна делать или говорить девушка. Взгляд сам собой переместился на часы. От выделенного Эрику времени оставалась минута. – Джослин, ты мне так и не ответила. – Эрик снова надвинул капюшон на глаза. – У тебя что-то случилось?

– Майлз в больнице, – нехотя сказала я, постукивая по столу пальцами.

– Почему? – Он нахмурился.

Сказать или... Сможет ли такой, как Эрик понять чувства Майлза? Или вместо сострадания на этом красивом лице мелькнёт презрение к слабости другого человека?..

– Он пытался... – Мой голос резко сел, так что каждое слово давалось с большим трудом. – Он... – На глаза снова навернулись слёзы, как только я вспомнила висящего под потолком друга.

– Джо? – Эрик взял мои руки в свои и, сжал их, согревая. – Да ты ледяная.

– Прости, – скривилась я, стараясь остановить поток слёз. – Майлз пытался покончить с собой.

– Пытался, – эхом повторил Эрик. – Он жив?

– Да, но в коме. Нам с Нэнси удалось вытащить его из петли, но из-за паники и страха мы делали это слишком долго. Врачи не дают никаких гарантий, – не сдержавшись, я всё-таки всхлипнула.

Вытащив руки, я прижала их к глазам. Дышать становилось всё труднее. Эрик оказался рядом и быстро обнял, позволяя плакать свободно. Так мы и сидели: я тихо плакала на его груди, а он закрывал меня своим телом, не давая праздным любопытным пищи для обсуждений. Через полчаса, когда поток слёз почти иссяк, Эрик аккуратно отодвинул мою голову и заглянул в глаза.

– Джо, позволь мне быть рядом. Я хочу помочь.

Кивнув, я криво улыбнулась, совершенно позабыв о том, что не дождавшийся своего кофе Томас будет злым, как чёрт.

– Хорошо. – Эрик коснулся моих волос и улыбнулся. – Хорошо. А теперь пошли к отцу.

– Чего? Нет! – в ужасе отмахнулась я. – Ты сошёл с ума, он же обоих прибьёт.

– Не прибьёт. Он только выглядит страшно, – рассмеялся Эрик, пропуская прядь моих волос сквозь пальцы. – Пошли.

Забрав два стакана почти остывшего кофе, я расплатилась, пряча глаза и, пошла к выходу. Эрик шёл следом. На выходе из кафетерия я столкнулась с Карой Вуд. Блондинка смерила меня брезгливым взглядом и прошипела:

– Ты ещё здесь, страхолюдина? Давно пора от тебя изба-

виться.

– А ты никак не можешь смириться с тем, что нелюбима мужем? – хмыкнула я, чувствуя за спиной грудь Эрика.

– Ах ты, сучка! – взвизгнула Кларисса и тут её взгляд нашёл Эрика.

Рука, уже готовая вlepить мне пощёчину остановилась на полпути. Глаза Кары заволокло знакомым туманом. Она как гончая чувствовала мужчин. Нацепив на лицо самое милое выражение, жена Робина мягко улыбнулась и пропела:

– Милашка Эри-ик. Какими судьбами здесь? Пришёл отца проведать?

Мне не понравилось то, как она с ним разговаривала. Томное растягивание букв имени не принадлежащего тебе мужчины, когда за спиной брак с Робинот... Хотя я и сама не могла похвастаться идеальной репутацией, но такой откровенный флирт задел даже меня. В конце концов, Рин не заслужил подобного обращения. Эта Кара, будто язва, распространяла свои флюиды по всему агентству, заставляя мужчин сворачивать шеи и истекать слюнями. Если она и с Эриком будет вести себя так...

Но где-то там наверху, кто-то решил достичь справедливости. Наверное.

Потому что вместо ответного заигрывания Кара получила лишь смешок. Эрик обвил мою шею свободной рукой и ослабленно ответил:

– Нет. Я пришёл за ней.

– Как? – Лицо Клариссы вытянулось и приобрело бледно-жёлтый оттенок. – Хочешь сказать, что вы знакомы? С этой пигалицей? Да что у вас может быть общего?!

– Я её люблю, – просто ответил Эрик. – А тебе пора поработать над лексиконом. Выражения, подобные тому, что ты сейчас сказала не красят жену известного актёра. Не так ли?

Любит.

Из всего сказанного, я услышала только это слово.

Любит.

Сердце пропустило удар. Руки похолодели и по спине почему-то потёк ледяной пот. Опять это слово.

Оно жгло как яд, напоминая главную причину произошедшего с Майлзом.

– Передавай привет мужу, Кларисса, – усмехнулся Эрик. – Не могла бы ты отойти с прохода?

Мертвенно побледнев, Кара отступила на шаг. А вот меня ноги слушались плохо. Подобное признание, да ещё и перед всеми выбивало из колеи.

– Пошли. – Эрик забрал один стакан с кофе и взял меня под руку.

– Д-да, – кивнула я, смотря в пол.

Когда мы отошли на несколько шагов, Кларисса будто отмерла и крикнула:

– Ты совершаешь большую ошибку, Эрик! Она недостойна быть рядом с таким, как ты! К тому же. – В её словах слышалось шипение. – Эта стерва пользуется мужчинами, а

потом выбрасывает их как ненужные вещи. Не так ли, дорогая Джослин?

Ноги словно приросли к полу.

– Что ты хочешь сказать? – с трудом выдавила я.

– С помощью моего мужа ты выбралась из своего захолустья. Через его младшего брата ты попала в мир, которому не принадлежишь, а теперь взялась за Эрика? Не прощу! Таким, как ты здесь не место, – с ненавистью процедила Кара. – Сдохни тварь.

– Кларисса. – Эрик медленно развернулся. – Следи за словами. Я женщин, конечно, не бью, но ты можешь стать единственным исключением.

Вокруг нас уже собирались люди. Всегда бойкая Изабель сидела тише воды и ниже травы, записывая нашу стычку на телефон. Стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

– Ты связался со шлюхой, Эрик, – выплюнула Кара.

Нет. Это неправда, не верь ей. Не надо, Эрик. Между нами с Роббином ничего не было и не могло быть. Мы просто друзья, слышишь?

– Пошли, Джо. – Эрик развернулся и потащил меня за собой. – Кларисса плохо себя чувствует, не обращай внимания на её слова.

Нет.

Я видела, как на меня смотрели свидетели этой сцены. В их глазах читалось омерзение.

Нет.

Я выдернула руку из руки Эрика и остановилась. Я не позволю вытирать об себя ноги. Больше никогда.

– Джослин?

– Подожди, пожалуйста. – Я нервно улыбнулась и проглотила комок в горле.

– Ты уверена, что стоит?

– Уверена. Можешь не сомневаться, – кивнула я.

По лицу Кары растекалась ненависть. Да. Она меня ненавидела и ей было больно. Потому что человек, которого она добивалась столько лет, женился на ней под давлением. Потому что мужчина, которого она желала всем сердцем, пренебрегал её чувствами. Мне было знакомо это бессилие. Только вот... Я никогда не позволяла себе обвинять в моей неудаче другую.

– Что ещё? – сцедила она сквозь зубы. – Ты же не станешь скрывать от Эрика свои отношения с моим мужем?

Вздыхнув, я поставила стакан с кофе на выступ стены и с размаху вlepила ей пощёчину. Не скрою, из-за роста это оказалось довольно трудно, но глубокое удовлетворение сразу после того, как ладонь обожгло, перекрыло все минусы.

– Мне жаль тебя, Кларисса, поэтому я прощаю все эти глупые и злые слова.

Развернувшись, я пошла к довольному Эрику. Народ раступился, давая мне пройти.

– Ты врешь! – крикнула, расплакавшись Кара.

– Нет. – Я обернулась. – Я не видела Робина с тех, пор как приехала в Лос-Анджелес.

– Шлюха. – Кара прижала руку к красной щеке. – Он каждую ночь уходит!

– Не ко мне. Меня с Робиним ничего не связывает. Ищи его у другой.

Теперь уже я взяла Эрика под руку и скрыла красное от стыда лицо волосами. Мне правда было стыдно. Казалось, что каждый, кто стал свидетелем, смотрит на меня с ненавистью.

– Ты молодец, Джо. – Эрик прижал меня к себе и звонко рассмеялся. – Ещё ни одна девушка не смогла дать достойный отпор Каре.

– Мне страшно. Решение вопросов подобным образом не для меня. – Из рта вырвался нервный смешок.

– Ты держалась молодцом, – кивнул он. – Думаю, что она больше не будет тебя беспокоить. Кара на самом деле труслива, и той, кто смог ей ответить уже ничего не сделает.

– Слава богу, – выдохнула я.

– Пошли скорее к отцу. – Эрик продолжал веселиться. – Мне надо кое-что ему сказать.

– Ты. Опоздала, – зловеще протянул Томас, сжёвывая соломинку.

– Я...

– Она была со мной. – Эрик отодвинул меня с прохода и помахал отцу. – У нас уважительная причина.

– Да что вы говорите. – Томас кивком головы выгнал персонал из студии и уселся на стул. – Ну давайте, травите, что ли.

– Томас. – Я сделала шаг вперёд и едва не пролила кофе из поехавшего стакана. – Нас задержали в фойе, Изабель подтвердит, – скривилась я тут же, припомнив, с каким маниакальным интересом эта выдра записывала наш с Карой скандал.

– Вас. – Томас сложил пальцы домиком. – Задержали.

– Д-да, – икнула я, делая попытку ретироваться. Эрик на это лишь хмыкнул и повёл плечом.

– Бать, пошли поговорим.

– Да нам и здесь неплохо говорится, – усмехнулся Томас, переваливая соломинку на другую сторону рта.

– Наедине. – Эрик задвинул меня за спину. Когда молчание затянулось, он с неохотой добавил: – Отец, это важно.

– Хорошо, – сдался Томас и едва заметно улыбнулся, а может, мне просто показалось. – Мы поговорим в гримёрке, а Джослин пока что морально подготовится к рабочему дню. Так ведь, красота ты моя, ненаглядная?..

– Т-так. – Меня передёрнуло.

– Да не пугай ты её, – тихо рассмеялся Эрик, подпихивая отца в плечо. – Джо, мы быстро.

– А мне она не разрешает так её называть, – буркнул Томас, как будто под нос.

– У меня привилегия, – парировал довольный Эрик и под-

мигнул.

– Привилегия, шмырилегия, – пробурчал фотограф. – Когда это ты стал таким самостоятельным?.. А ведь только недавно в штаны обдελывался.

– Па! – рявкнул покрасневший, как помидор Эрик.

Я сделала вид, что ничего не слышала, но едва переругивающиеся мужчины скрылись за дверью, съехала по стене на пол и беззвучно рассмеялась. Интересно, как долго они будут разговаривать и, главное, о чём? Впрочем, мне было не так уж и интересно, потому что то, что занимало мои мысли всю дорогу до студии были его слова: «Я люблю её». И ведь ни разу лично мне не сказал, а после признания на всё агентство и вида не подал, что что-то подобное вообще произошло. Вёл себя как обычно.

– И когда он успел влюбиться?.. – прошептала я под нос. – Глупость какая-то.

Обводя ленивым взглядом студию, я с удивлением понимала, что это место стало для меня если не родным, то довольно близким. Каждый день в течение месяца я приходила к восьми и уходила почти в девять, каждая минута свободного времени была отдана работе с собственным телом и мимикой. Так почему же у меня не выходят эти чёртовы позы? Томас постоянно говорил о том, что на фото я выгляжу как восковая кукла. Безжизненная, чёрствая и холодная. День съёмок неумолимо приближался, и тонкие намёки Нэнси и Томаса на откровенность костюмов всё больше ме-

ня пугали. Я абсолютно точно не хотела фотографироваться с Джоэлом в таком виде. Я была не готова показать ему своё тело, пусть и обновлённое. Ведь последнее, что он мне сказал в качестве комплимента было: Франкенштейн и поплавок.

Не знаю, сколько я сидела на полу, ожидая кары в лице собственного начальника, но в какой-то момент дверь в гримёрку открылась и показалось лицо до неприличия довольного Эрика.

– Ты свободна! – крикнул он через весь зал, показывая большой палец.

– В смысле? – Я поднялась и округлила глаза. Бьюсь об заклад, сейчас они выглядели, как у кота из Шрека.

– В прямом. – Томас вышел вслед за сыном, потирая шею. Мне показалось, что он был чем-то недоволен. – У тебя семь выходных, до следующего понедельника.

– Ур-ра! – от всего сердца закричала я, размахивая сумкой над головой.

– Но. – Остановил меня Томас. – Есть условие.

– Какое? – Я нахмурилась.

– Всю неделю ты будешь жить в моём доме, а Эрик будет твоим личным тренером. Если за неделю он не сможет сделать то, что я не смог за целый месяц, то на съёмки я приглашу другую модель. Согласна?

Стоп. Рука зависла над головой и сумка больно стукнула по макушке. А зачем мне это? Зачем мне жить в доме Томаса, да ещё в опасной близости от его сына?!

– А если ты будешь со мной заниматься здесь, в студии, – недоверчиво начала я. – Ты будешь искать другую модель?

– Нет.

– Почему?

– Потому что за целый месяц мы не сдвинулись с мёртвой точки. Тебе нужна смена обстановки.

– Тогда я могу остаться дома, а с Эриком встречаться днём, например. – Я нахмурилась и показала Эрику кулак, на что он только фыркнул и закатил глаза.

– Исключено. В том доме ты не останешься.

– Но почему?! – разозлилась я.

– Потому что тот, о ком ты беспокоилась, всё ещё приходит, – нехотя признался Томас и посмотрел мне прямо в глаза. – А учитывая всю серьёзность ситуации и то, что единственный мужчина в том доме оказался на больничной койке.

– Ты рассказал? – возмутилась я, раздувая ноздри от гнева. – Эрик, как ты мог?!

– Он мне только сказал, что Майлз в больнице и не сможет выписаться в ближайшее время, – остановил поток гнева Томас. – Я не могу надеяться на помощь Нэнси и пока ситуация в подвешенном состоянии – ты в опасности. Единственный выход, жить в моём доме, где я смогу приглядеть. – Тут он замолчал и повернулся к сыну. – За вами обоими. Вы детки, что-то уж больно самостоятельными стали. Всё-то решить своими силами пытаетесь.

– А как же моя помолвка с Джоэлом? – проблеяла я. – Ведь Грегор просто сожрёт нас, когда обо всём узнает. И наверняка заставит поселиться в его доме. – Меня потрянуло от открывающихся перспектив. – Я не согласна.

– Грегори сейчас в отъезде, – махнул рукой Томас. – Я так понимаю, что Джоэл противиться этому не станет?

– Нет.

– Вот и хорошо, а когда Грегори вернётся, я сам с ним переговорю. – После этого Томас подошёл ко мне и заслонил собой Эрика. – Джослин, я понимаю, что ты не хочешь быть обязанной и боишься, но это, повторюсь, единственный приемлемый для всех выход. Тебе каждый день оставляют посылки с разной мерзостью на пороге дома и здесь, а тот, кто подглядывал тогда, по-прежнему стоит под окнами каждую ночь.

– Как? – Я подняла голову и схватилась руками за плечи. – Но я ничего такого не видела. Я думала...

– Джо, – с теплотой в голосе перебил Томас. – Я нанял человека, который всё это убирает и следит за мерзавцем.

– Но почему бы его тогда просто не поймать?

– Потому что он бегают, как чёртов гепард, и бьёт как кенгуру, – цыкнул Томас. – При каждой попытке его поймать, он избивает моего человека и скрывается до того, как тому удаётся хоть как-то зацепить его объективом камеры.

– Но ведь он видел его лицо, да? – Я вцепилась в руки Томаса, кусая от страха губы.

– На нём всегда маска, – скривился Томас и вздохнул. – Нэнси пока поживёт у Оскара, насколько я знаю, они встречаются.

– Встречаются? – непонимающе переспросила я. – Но как, когда?

– Да откуда я знаю?! Я не слежу за моделями и их личной жизнью. Можешь у Нэнси сама потом спросить. А сейчас поезжайте в твой дом и соберите необходимые вещи на неделю. Всё остальное оставь мне, я сам поговорю с Терезой.

Агентство талантов «Дьяболи», кабинет Терезы Грей

– Вы абсолютно уверены? – с нажимом спросила женщина, нервно щёлкая по столу пальцами. – Это всё меняет. Как только появятся новости, сразу сообщите.

– Что там?

– Грегори видели в Лас-Вегасе. – Тереза откинулась на спинку стула и задумчиво посмотрела на собеседницу. – С Тейлором Фурье.

– Стало быть, у него совсем не осталось терпения. – Гостья директрисы накрутила на палец синие пряди волос. – Что со счетами?

– Он выдоил их почти полностью, – обречённо ответила Тереза. – Насколько я знаю, большая часть состояния принадлежала Мартине. После её смерти все активы должны были перейти к Джоэлу, но так как он несовершеннолетний, то

Грегори мог ими распоряжаться, как официальный опекун. Алиса, что мне делать? Я не хочу вставать на пути у Фледжа, но и мальчика жалко.

– Ты боишься его, да? – Алиса Андерсен глотнула чая и повернулась к начальнице. – Страх перед Грегори парализовал твои мозги, Тереза. Он всего лишь человек. Алчный, жестокий, самолюбивый, но человек.

– Ты плохо его знаешь, Алиса, – поёжилась Тереза. – Грегори в последнее время совсем плох: съёмки одна другой хуже, контракты, в заключении которых я не участвую, почти всегда грозят нам убытками. Чтобы пополнить дыру в бюджете мне пришлось продать двух ведущих моделей в Париж, а те, что остались никогда не смогут ими стать. Джоэл хорош, но его партнёрша, – Тереза поморщилась, и цыкнула. – Эта девчонка полная неумеха, даже её подруга, которая тебе не понравилась на кастинге, работает лучше.

– Кстати, насчёт этих девочек. – Алиса приспустила очки и недоуменно посмотрела на директрису. – Зачем ты их взяла?

– От отчаяния, – махнула она рукой, – и наперекор Грегори. У того уже были свои модели, которых он рекомендовал, но, между нами говоря. – Тереза снизила голос до шёпота. – Это были однодневки Тейлора. Я их видела как-то на приёме, ужасное впечатление произвели. Джослин и Нэнси хоть и плохи, но честные, не чета этим гарпиям, а от профессионалок следует ждать высоких запросов по оплате, и сейчас

мне это совсем не на руку.

– А договоры такие зачем заключила? – Алиса вернулась к чаю.

– Чтобы Фледж ничего не смог сделать, – тоскливым голосом созналась Грей. Слушай, надо поговорить с Томасом, пусть делает, что хочет, но приведёт эту сонную муху в порядок ко дню съёмки. – В голосе директрисы проскользнул азарт.

– Мой сын не волшебник, – хмыкнула Алиса и качнула головой. – Насколько мне известно, он много с ней занимается, думаю, что это что-то, да даст.

– Этого мало, – едва не плача ответила Тереза. – Если эти девочки не покажут класс на показе, то Грегори меня сожрёт и выкинет, и плевать ему будет, что я для «Дьяболи» сделала на двести процентов больше того, что сделал он.

– Тереза. – Алиса поднялась и поправила крупные капли бусин на шее. – Как ты думаешь, что сделает девчонка, которую ты постоянно гносишь, если узнает, что ты нуждаешься в ней, как в воздухе?

– Будет шантажировать? – вздёрнула бровь директриса.

– Не суди по себе, милая. Томас развёлся с тобой именно по этой причине.

– Могла бы и не напоминать, – кисло ответила Грей. – Алиса, ты ведь уже поняла, кто такая Джослин, да?

– Тут и понимать не нужно. – Пожилая женщина погладила выбритые виски и улыбнулась. – Она же копия Тейлора.

Стоит её фотографииям появиться на билбордах, как все, кто хоть как-то относится к политике, поймут, кто она.

– Да, я тоже так думаю. – Тереза устало отвернулась к окну. – Думаю, Грегори именно по этой причине хочет женить Джоэла на ней.

– Ты не права, – растягивая слова, рассмеялась Андерсен. – Грегори хочет не этого.

– А чего же тогда?

– Думаю, он собирается утопить Тейлора на предстоящих выборах. – Алиса постучала острым ногтем по нижней губе. – Уже ни для кого не секрет, что Тейлор играет, а снабжает его финансами Фледж. Пока что Тейлор занимает должность вице-президента, но это лишь до тех пор, пока не будет выбран новый президент. Грегори собрался возглавить целую страну, Тереза, и ради того, чтобы получить лишние голоса, он не поскупится ничем, даже собственной семьёй. Этот брак рассчитан на то, чтобы окончательно привязать Тейлора и заткнуть ему рот. Вот и всё. Алчность, Тереза, всегда порождает глупость. Сейчас все свободные деньги Грегори будет вкладывать в пиар-кампанию, и может так статься, что от агентства ничего не останется, потому что будущий президент не может владеть подобным. Переписывать ему не на кого... Хотя... – Алиса Андерсен подошла к столу директрисы и тяжело оперлась на него руками. – Хотя есть вариант, что он захочет вернуть Фелицию, и тогда...

– Тогда, что? – выдохнула Тереза, сжимая пальцами под-

локотники кресла.

– Тогда этот показ – смотрины. Если Фелиция придёт на показ, то это будет значить только одно. – Алиса вновь выдержала театральную паузу, всё больше пугая бывшую невестку.

– Что одно?..

– Очень скоро здесь появится новый директор.

– Нет. – Глаза Терезы забежали по кабинету. – Нет, я столько сил вложила в это агентство, он не посмеет отнять его у меня.

– Да брось. – Алиса села на край стола и прикурила тонкую сигарету, выдыхая дым над головой Терезы. – Он никогда тебя не ценил и не уважал. Всё, что стало делом твоей жизни, будет отдано в руки какой-то актрисульки.

– Нет же, нет!

– Тереза. – Алиса Андерсен повернулась к директрисе и смерила её строгим взглядом. – Ты должна серьёзно поговорить с девочками, если хочешь выиграть в этой войне и остаться у руля. Кстати, ты знала, что Эрик увивается за этой маленькой бестией?

– За кем? – с ужасом выдохнула Тереза.

– Дочерью Тейлора, конечно. За Джослин Фурье.

В глазах старой интриганки плясали черти. Кому как не ей было известно, сколь шепетильно Тереза относилась к собственной репутации. Если Фледж готовился к победной партии в шахматы, то им оставалось только сделать ход.

– Ни за что! – рыкнула Тереза, смятая листок бумаги. –
Никогда, не позволю!

– Ну и дура, – пожалала плечами Алиса, туша окурок в пепельнице. – Так тебе никогда не выиграть у Фледжа. Перемани девчонку на свою сторону, сделай её своей фигурой на шахматной доске, и она приведёт тебя к победе. Ну и с сыном помиришься.

– Я ненавижу её, – прошипела Тереза, сверкая глазами. –
Ненавижу.

– Почему? – искренне удивилась Алиса. – Обычный ребёнок.

– Потому что её мать дрянь! – взвизгнула Тереза, швыряя листок в урну. – Ненавижу Петти ещё со времён первого конкурса, она всегда, всегда ставила мне палки в колёса и даже пыталась увести Томаса! Всегда была лучше меня. Ненавижу всю её семейку!

– Вот глупая, – хмыкнула Алиса, прикуривая новую сигарету. – Это сколько лет назад было, к тому же Петти давно рассчиталась за всё, что натворила.

– Это каким же образом? – процедила Тереза, смотря на свекровь снизу вверх.

– Родила от Тейлора, – начала загибать пальцы Алиса. – Вышла замуж за невзрачного ботаника, исчезла из мира моды и тем самым, дорогая, открыла тебе массу дверей. Ведь останься она, и тебя бы никто не заметил. Не так ли?

– Не так, – буркнула Тереза, отводя взгляд.

– Ой ли, – рассмеялась Алиса. – Петти была звездой, и если бы не залетела от женатого политика, то наверняка затмила всех. Она была ярче любой модели в то время. Эта девочка слишком ярко горела, – тихо добавила Алиса и, задушив сигарету, пошла к дивану.

– Что ты имеешь в виду? – с вызовом бросила Тереза.

– Это ведь ты познакомила Петти с Тейлором? Ты знала, что этот прохвост ни за что не пропустит такую девушку. Ты хотела избавиться от конкурентки, ты хотела скандала, Тереза. Но даже здесь она переиграла тебя, выйдя замуж за Ричарда Джонса. Вы ведь были лучшими подругами, так почему ты всё разрушила? Мм?..

– Выбор между подругой и карьерой кажется очевидным, – печально усмехнулась Тереза, елозя карандашом по бумаге. – Тогда это казалось единственным выходом.

– А сейчас?

– Что толку говорить о прошлом?! – вспыхнула директриса. – У неё своя жизнь, у меня своя.

– Да. – Алиса подхватила сумочку и пошла к двери. – Но сейчас ты можешь сделать новый выбор. Жизнь редко подсовывает такие шансы. Думаю, если ты поможешь этим детям избежать навязанного Грегори брака, то вернёшь долг Петти. И ещё, Эрик сейчас в агентстве.

– Мой сын здесь? – Тереза вскочила и замерла в полусогнутой позе. – Но зачем?!

– Думаю, он хочет встретиться с отцом, чтобы обсудить

возможные отношения с Джослин.

– Ей все равно ничего с ним не светит. – Тереза сломала в пальцах карандаш и упала обратно в кресло. – Такие связи, как у этой девчонки, лишь повредят Эрику.

– Не лезь в это, – резко осадила её Алиса. – Эрик умный мальчик и сам сможет разобраться в том, что ему нужно. К тому же девочка не виновата, в том, кто её родители. Не наломай дров, Тереза.

– Я его мать!

– А Томас отец, и дальше что? Эрик, итак, с тобой общаться не желает, после того, как ты вытурила его из «Дьяболи» и заменила Джоэлом.

– Я не хотела, чтобы он стал новой пешкой Фледжа. – Тереза поправила причёску и поджала губы.

– Но ведь Эрику ты об этом не сказала? – с нажимом уточнила Алиса.

– Не сказала.

– У тебя ещё есть шанс вернуть сына и компанию. Не потеряй его, девочка. Я, конечно, всегда была на твоей стороне, но из-за своей надменности и гордости ты можешь потерять не только мужа, но и всю семью. Я больше не буду вмешиваться.

Когда дверь кабинета закрылась, Тереза Грей уронила голову на стол и зажмурилась. Её внутренний голос кричал о том, что так нельзя, нельзя прогибаться под обстоятельства и потворствовать желаниям других, но так сложно сле-

довать собственным убеждениям, когда дело касается твоего душевного комфорта и единственного сына.

Глава 34

– Я против. – Вот уж не ожидала, честное слово.

Домой мы вернулись очень быстро и застали собирающуюся на работу Нэнси.

– Против чего? – медленно переспросила я, складывая вещи в сумку.

– Против того, чтобы ты жила с Эриком, – тяжело ответила подруга, закрыв дверь в комнату и отрезав гостя от нашего разговора.

– Почему?

Я застыла, напряжённо ожидая ответа. Хотя, чего врать, догадаться было несложно. Я видела, как она на него смотрела на пляже.

– Жить с парнем в одном доме тебе нельзя. Ты помолвлена.

– Но ведь ты знаешь, что мы с Джоэлом собираемся эту помолвку разорвать, да? Нэнси. – Я повернулась к ней и нахмурилась. – Скажи прямо.

По щекам подруги разлился нездоровый румянец, глаза горели ярко, она всё время кусала нижнюю губу, как будто останавливая слова, которые вот-вот должны были сорваться.

– Я считаю, что это опрометчивое решение. Пусть даже и караулит тебя какой-то маньяк, но жить с Эриком и нагру-

жать его своими проблемами слишком эгоистично, тебе так не кажется? – Она посмотрела на меня с вызовом.

– Ты же сама будешь жить у Оскара. – Злость, словно змея поднимала голову, готовясь к прыжку.

– Кто сказал? – Нэнси резко повернулась, сжимая кулаки. – Я не буду с ним жить! Он мне даже не нравится!

– Томас. – Рывком застегнув молнию, я повесила сумку на плечо. – Говорят, вы встречаетесь.

– Нет. – Нэнси покраснела ещё больше. – Я отказалась.

– Почему? Он вроде бы хороший мужчина. – Я попыталась обойти её.

– Потому. – Нэнси будто захлебнулась. – Это потому...

– Почему?

– Потому что уже есть человек, который мне нравится! – выпалила она, закрывая дверь собой. – Не пущу. – Нэнс упрямо мотнула головой, видимо, не понимая, что выглядит если не смешно, то по-идиотски точно.

– Отойди.

– Нет.

– Нэнси. – В моём голосе прорезалась угроза. – Ты ведёшь себя как ребёнок. Отойди.

– Нет!

– Да какого чёрта! – Я швырнула сумку на пол и сложила руки на груди. – Если есть, что сказать говори!

– Ты... Ты должна остаться здесь, – выдавила она, отводя взгляд.

– Нэнси...

– Ты должна остаться здесь! – крикнула она и повернулась.

– Причина? Если ты переживаешь за Майлза, то я по-прежнему буду его навещать.

– Нет, дело не в брате, – сцедила она. – Дело в...

– Да. В чём же дело, Нэнс? – Я подошла ближе и подняла голову, смотря ей прямо в глаза. – Томас и Эрик сами позвали меня, и если быть откровенной до конца, то я до сих пор сомневаюсь в правильности своего решения, но дело в том, что я устала бояться. Я плохо сплю и уже не помню, когда в последний раз видела не кошмар. Мне тошно ходить по этому дому, потому что путь до моей спальни лежит мимо спальни Майлза. Меня всё чаще беспокоит бессонница, а это страшно. Страшно, когда ты хочешь спать до зубовного скрежета, и не можешь. Страшно подходить к окну, потому что там, в ночи, будет стоять этот мерзавец. Я вздрагиваю каждый раз, когда раздаётся стук в дверь гримёрки, ибо посылка со змеёй не выходит из головы. Я превратилась в параноика, Нэнси, и если для того, чтобы вылечиться мне нужно жить в доме Томаса —я согласна. Это малая плата за спокойствие и крепкий сон. К тому же Эрик будет мне помогать. А какова твоя причина?

– А как же я? – Она кисло улыбнулась и скривила губы. – Почему я должна здесь оставаться одна?

– Но ведь эта тварь, что караулит по ночам, ждёт меня,

Нэнси. И тебе бояться совершенно нечего, – удивилась я.

– Я не хочу здесь жить одна. Если ты едешь к Эрику, то поеду и я.

Чего? У меня даже руки опустились, настолько её слова выбивались из обычного поведения Нэнси.

– Зачем? Я могу снять тебе комнату. – Почему-то мне не понравилась эта идея. Червячок паранойи точил куда сильнее, когда рядом оказывалась Нэнс. – У меня ещё остались деньги от накоплений, да и ты вроде бы говорила, что хочешь пожить отдельно?

– Вот, значит, как. Я тебе больше не нужна. – Нэнси вздёрнула подбородок и всхлипнула, хотя глаза остались сухими.

– Ты ведёшь себя очень странно,пусти. Не хочешь жить здесь, я дам денег на квартиру.

– Нет! – поспешно вскрикнула она. – Ты должна остаться здесь!

– Нэнси. – Я сжала кулак и отвела руку в сторону. – Если ты сейчас же не отойдёшь от двери, я тебя ударю.

– Ударишь? – Кажется, она только сейчас поняла, что я не шутила. – Ударишь?! Да где тебе с таким-то ростом?! – Её хохот сорвал с меня маску спокойствия.

Нэнси вела себя не просто странно, она очень не хотела выпускать меня из комнаты, но почему? Ведь там Эрик. Эрик.

– Ты что-то сделала с Эриком? – Паника сдавила грудь холодными тисками.

– Я? Ничего. – Нэнси посмотрела на меня сверху вниз и медленно облизала губы.

– Нэнси. – Я отступила, оглядываясь на окно. Я что, ищу пути для бегства из собственной спальни?

– Диана Джонс, – протянула Нэнси, отлепляясь от двери. – Маленькая, толстая мышь, возомнившая себя достойной любви принца школы Джоэла Фледжа. Неприметная, никому не нужная дешёвка, что пряталась за спиной моего брата и постоянно ныла о том, как она ненавидит этот несправедливый мир. Джослин Фурье – знаменитая пианистка, композитор, девочка-гений, покоровившая мир музыки ещё в семь лет. Убийца, лишившая отца сына, а нас с братом семьи. Она паразит, проникающий в сердца доверчивых людей. Ди – лучшая подруга, отзывчивая, добрая и милосердная, но давно и прочно зацикленная на несбывшейся мечте и отношениях с противоположным полом.

Ужас сковал мои ноги, не давая сделать и шага. В глазах Нэнси плескалось безумие. Я стояла у кровати и смотрела, как подруга развязывает шарф и расправляет руки, вытягивая его до предела.

– Нэнси, что ты делаешь?

– Ты паршивая овца и язва, которая отравляет всё, что тебя окружает.

– Что ты такое говоришь, Нэнси, пожалуйста, ты меня пугаешь. – Я зацепилась за кровать и едва не упала.

– Я ненавижу тебя, Диана-Джослин-Ди. Я ненавижу даже

звук твоего голоса, твою походку, твою улыбку и твои слёзы. Я ненавижу звук твоего дыхания, твою доверчивость и доброту. Я ненавижу в тебе абсолютно всё. Ты мой личный наркотик и моя отравка. Ты та, кого я жажду убить и хочу защитить, ты сводишь меня с ума своим нытьём, но каждый раз мне тебя искренне жаль, – шептала сошедшая с ума Нэнси, даже не пытаясь скрыть слёзы. – Я так давно мечтала от тебя избавиться, я хотела, чтобы Майлз был счастлив. Мой бедный, маленький, глупый братик. – Она растянула губы в печальной улыбке, пугая меня всё больше. – Зачем, ну зачем ты убила Пола? – Нэнси склонилась надо мной и уперлась руками в кровать. – Нам с Майлзом было хорошо до тех пор, пока ты всё не испортила.

– При чём здесь Пол? – сипло выдавила я.

– Пол. – Нэнс зажмурилась и перекатила его имя во рту. – П.О.Л. Знаешь, из него мог бы получиться отличный старший брат...

– Не может быть. – Воздух резко закончился и я сквозь зубы втянула новую порцию живительного вдоха. – Только не говори, что ваш приёмный отец, это Холден Тёрнер.

– И не скажу, – рыкнула она. – Мы прожили в семье всего месяц! Один грёбаный месяц! – заорала Нэнси, брызгая слюной от ярости. Одним движением руки, ты, дрянь, лишила нас того, что мы пытались получить всю жизнь! Не двигайся, – прошипела она. – Я ещё не закончила. Ты хоть знаешь, что такое детский дом, а? Знаешь?! – Тонкие пальцы

вцепились мне в плечи, оставляя глубокие царапины. – Ты знаешь, что такое мать наркоманка, которая вместо молока и хлеба покупает очередную дозу? – хрипло выдохнула она. – Знаешь?!

– Нет. – Я качнула головой, не обращая внимания на скатывающиеся слёзы.

– Гадина, – выплюнула с ненавистью Нэнси. – Я так ждала, когда же ты, наконец, получишь то, что заслужила. А тут оказалось что ты ещё и замуж за наследника многомиллионной империи собралась. Сука. Надо же, как некоторым в жизни везёт, даже убийство с рук сходит. Так почему же мы с братом не можем получить хотя бы семью? – По лицу Нэнси катились чёрные капли солёной воды, смешанной с тушью. – Ты, дрянь, укатила смотреть на свои чёртовы звёзды, вместе с тем кого любила, а мой брат выл в подушку, потому что его разрывало от любви и ненависти к тебе. Он же был таким хорошим мальчиком... Что ты с ним сделала?! – закричала она на пределе голосовых связок. – Ты провела невероятно интересный месяц с известным актёром, который в итоге превратил жабу в принцессу! – Нэнс снова брызнула слюной, и с силой вдавила меня в кровать. – Да ты хоть представляешь, что я почувствовала, когда увидела тебя после приезда? Как ты посмела так измениться?! Ты должна была гнить дальше!

– Тебя бесит, что я похудела? – У меня в голове не укладывалось всё то, что она на меня вываливала. – И даже поездка на базу... Так вот, почему ты так странно писала мне. –

До меня, наконец, дошло. – Ты не за меня волновалась. Тебя раздражала мысль, что мы можем помириться?

– Да. Да раздражала. Я же говорила Петти... Говорила... А она... – цыкнула Нэнси. – Ты должна была остаться маленькой толстой мышью. Я так долго работала над этим твоим образом, – простонала она. – Как ты посмела всё разрушить?! Страшная дрянь, которая вертит мужчинами, как хочет. Отребье, которому надо было сдохнуть в родах. – Глаза Нэнси горели яростью. – Почему, ну почему я должна всем этим заниматься?! Почему?!

– Отпусти меня, – простонала я, морщась от боли. – Ты сама не понимаешь, что творишь.

– О, я всё прекрасно понимаю, милочка, – оскалилась она. – Я потратила столько времени, чтобы спустить тебя на землю, чтобы напомнить, что ты всего лишь сорняк, который не заслуживает счастья. Я не намерена пускать всё на самотёк. Ты решила, что имеешь право на счастье даже после того, как узнала о чувствах брата? И несмотря на все мои попытки показать тебе, кто ты есть на самом деле, ты всё равно собралась попробовать снова?

– Попытки? – Я распахнула глаза, смотря, как уже бывшая подруга сверлит меня злым взглядом. – Что ты хочешь сказать?

– Думаешь, я просто так заставила подписать тебя контракт? – злорадно усмехнулась Нэнси. – Нет, милочка. Я точно знала, что ты не сможешь стать победительницей и здесь.

Я хотела, чтобы ты рыдала от бессилия, валялась в моих ногах, прося о помощи, и снова проклинала жизнь. Я хотела, чтобы ты побывала в моей шкуре. Но вот ведь какая беда. – Нэнси слезла с меня и обернулась. – Ты маленькая стервоза, умудрилась и здесь не загнуться. Ты любую ситуацию поворачиваешь в свою пользу, даже поездка на званый ужин в дом Фледжей обернулась удачей, а я так хотела, чтобы ты со стыда там сгорела.

– Нэнси... о, боже. – Я всхлипнула, зажимая рот рукой. – Как же так...

– Поплачь, – рассмеялась она. – Поплачь, Ди.

Это напомнило мне позавчерашний день, когда я вот такими же словами утешала её. В ушах зазвенело от напряжения. Нэнси, моя Нэнси превратилась в монстра, или она всегда была такой?

В голове кусочки памяти никак не хотели вставать в ряд. Я не могла понять, что же меня так беспокоило.

– Нэнси, – закашлявшись, позвала я. – Я хочу спросить.

– Валяй. – Она поболтала ногами в воздухе, рассматривая меня и чуть посмеиваясь.

– Ты никогда не считала меня подругой?

– Нет.

– Все твои слова о семье и помощи были ложью?

– Да.

– Понятно.

– Давай ещё, – оскалилась она. – Мне нравится выраже-

ние твоего лица. Обещаю в следующие пять минут говорить только правду.

– Почему ты прилетела?

– Потому что так захотел Холден. – Следующий вопрос!

Я вздрогнула.

– Тебе нравится Эрик?

– Эрик? Упаси боже, нет, конечно, – истерично расхохоталась она, держась за живот. – Что мне может дать этот милый ребёнок?

– Тогда почему ты не хочешь, чтобы я пошла жить к нему?

– Потому что ты должна быть здесь, чтобы я и дальше могла приглядывать за тобой, моя милая подружка. Потому что ещё ничего не готово, пробормотала она под нос и расхохоталась как сумасшедшая.

По спине потёк холодный пот. Сжав дрожащими пальцами покрывало, я выдавила:

– Это твоих рук дело?

– Дошло?! А я всё думала, когда же ты поймёшь. – Нэнси запрыгнула на кровать и снова меня прижала. – Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы оставаться незамеченной, но готовить подарки было очень даже интересно. Только вот этот везде сующий свой нос Томас начал вмешиваться, – цыкнула она. – Так что? – Нэнси подцепила мой подбородок пальцем и приподняла голову. – Ещё вопросы есть, или тебе уже настолько плохо, что и спросить не мо-

жешь?

Её забавляло моё оцепенение, она втягивала носом воздух, будто чуяла страх, пропитывающий все мои органы. Сумасшедшая.

Да. У меня остался ещё один вопрос.

– Нэнси, что ты знаешь о Холдене Тёрнере? Мне нужно с ним встретиться.

На мгновение её хватка ослабла, но тут же плечи сдавило с новой силой. Она будто хотела втоптать, впечатать меня в кровать. Утопить в ней.

– Ты с ним встретишься, – сцедила она сквозь зубы. – Поверь мне, Диана. Очень скоро ты с ним встретишься.

– Если ты готовила эти мерзкие подарки, – с трудом выдавила я. – То кто же стоял ночью под моими окнами? Это же он, да? Холден?

– Заткнись, – внезапно рыкнула она. – Не смей произносить его имя!

– Холден?

– Заткнись!

– Нэнси, ты что... – Меня внезапно осенило. – Нет, Нэнс, только не говори, что тот человек, что тебе нравится это отец Пола. Так нельзя! Ему же за сорок! Он твой отец!

– Приёмный.

– Это ничего не меняет. – Я захрипела. – Это неправильно.

– Я убью тебя, – прошептала Нэнси, сдавливая пальцами мою шею. – Как ты смеешь решать, что правильно, а что нет,

когда сама погрязла во лжи? Когда твои руки насквозь пропитаны кровью близких мне людей?

– Ты сошла с ума, ты просто не понимаешь, где чёрное, а где белое, Нэнс, – улыбаясь, прокашляла я.

– Сука! – Она ударила наотмашь, разбив губу.

– Так вот в чём дело. – Я слизнула кровь и поморщилась. – Значит, вся твоя дружба была лишь для отвода глаз? Ты с самого начала хотела меня мучить?..

– Не твоё дело. – Нэнси уселась на меня и схватила за волосы. – Это не имеет значения.

– Имеет. – Я зажмурила один глаз и снова улыбнулась. – Это Холден натравил тебя, да? Он? Зачем?!

– Всё из-за тебя. Ты не оставила мне выбора, подруга. – Нэнси вдруг отчаянно заплакала и упала рядом. – Это всё ты виновата.

После этого последовал новый виток плача и обвинений. Я тихонько отодвинулась и, улучив момент, метнулась к двери. Надо выбирать. Это пока она не убила, но ещё чуть-чуть и остановить Нэнси не сможет никто.

– Куда это ты собралась? – рявкнула она, впечатывая мою голову в дверь. – Я не давала разрешения уходить, мы ещё не закончили.

– Отпусти, – простонала я, борясь с головокружением. – Ты же можешь меня убить.

– А кто сказал, что я добиваюсь не этого? – Приподняла она бровь. – Я собираюсь от тебя избавиться. На самом деле,

я не планировала заходить так далеко, – вдруг призналась Нэнси. – Мои маленькие подарочки должны были свести тебя с ума. Постепенно, шаг за шагом, ты бы всё чаще думала о том, что нужно вернуться домой; о том, что ты не справляешься без мамочкиной и папочкиной опеки. Одним из вариантов развития событий была твоя свадьба с младшим Фледжем, но я должна была избежать этого всеми доступными способами, потому что иначе он не смог бы до тебя добраться. А я совсем не хочу видеть, как он страдает, понимаешь? – прошептала она в ухо. – Я готова на всё, лишь бы он улыбался.

– Не-нормальная, – выдавила я, ловя ртом воздух. – Он же использует тебя.

– Пусть так, – кивнула Нэнси. – В конце концов, в этом мире все друг друга используют, так почему бы не делать это с удовольствием?

Она оторвала меня от двери и снова на неё швырнула. За грохотом в собственной голове я не услышала, как к двери подошли.

– Джо? Ты в порядке? – В голосе Эрика чувствовалось смятение. Он наверняка видел, что я была здесь не одна.

– Всё в порядке, – крикнула Нэнси, сдавливая мне шею. – Она почти готова.

– Джослин! – Эрик ударил по двери. – Я хочу услышать её ответ!

– Проваливай, придурок, – не сдержалась Нэнс. – Она ни-

куда с тобой не поедет.

– Джослин!

– Я... – Хрип сорвался с губ и завис. Он точно меня не услышал. Чёрная пелена закрыла глаза и я стала сползать.

– Твою мать, – выругался Эрик.

После этого дверь содрогнулась. Нэнси от неожиданности ослабила хватку, давая мне вдохнуть.

– Он что, дверь ломает? – Она посмотрела на меня, округлив глаза. – Серьёзно?

– Эрик! – из последних сил крикнула я. – Помоги!

– А ну заткнулась! – Нэнси резко развернулась и пнула меня под рёбра. – Стерва. Везде находишь выход.

– Ай!

– Джо! – заорал на весь дом Эрик и выбил дверь.

Грохот сломанного дерева и падения Нэнси заглушил все остальные звуки. Приподнявшись на локтях, я растянула губы в улыбке и уронила голову. Бог мой, это было близко.

Оценив обстановку, Эрик подскочил к Нэнси и с размаху вплепил ей пощёчину. После этого схватил с кровати её же шарф и как следует привязал за руки к ножке кровати.

– Ты как, в порядке? – Мой спаситель аккуратно приподнял голову и с тоской осмотрел шею и разбитое лицо. – Вот, стерва.

– Ещё один защитничек нашёлся, – фыркнула Нэнси, брезгливо нас осматривая. – Что, считаешь себя рыцарем или принцем каким? – Её гортанный смех спугнул птицу за

окном. – А ты хоть рассказал ей, кто ты?

– Что? – Я повернулась к поджавшему губы Эрику. – О чём она говорит, Эрик?

– А, так ты не сказал. Зря, – снова загоготала бывшая подруга. – А давай я, у нас сегодня день откровений.

– Отвали, сумасшедшая, – цыкнул Эрик, помогая мне подняться. – Ты как, сможешь идти? Я отцу позвонил, он сейчас приедет.

– А я скажу, – пропела Нэнси, покачиваясь. – Всё-всё скажу.

– Тебе кляп вставить, чтобы ты замолчала, идиотка? – Эрик бросил на Нэнси злой взгляд.

– Да плевать мне уже. Я не смогла избавиться от этой клячи, так что катись всё к чёрту. Эрик сын Терезы Грей и бывшая модель «Дьяболи», мне Оскар по секрету рассказал, – хмыкнула она. – А ещё...

– Если ты не замолчишь, то очень пожалеешь об этом, – предостерёг её Эрик, поднимаясь и делая шаг в её сторону.

– Боюсь, боюсь. – Нэнси рассмеялась и сплюнула на пол. – Эрик Андерсен, он же Эрик Александр Грей Андерсен, сын Томаса Андерсена и Терезы Грей, – Нэнси на секунду замолчала и выдавила, давась от смеха: – Пятнадцать лет.

– Стерва, – отвернулся Эрик, сжимая кулаки.

– Малолетка.

– Эрик, – выдавила я, борясь с желанием подойти к нему. – Мне нужна вода, ты мог бы проводить меня на кухню, пожа-

луйста?

Молча повернувшись, он подхватил меня на руки и под
вой Нэнси, вынес из комнаты.

Глава 35

Марина Пуэнт Драйв, 13650, квартира Андерсенов

– Тебе не кажется это забавным?

– Что ты имеешь в виду?

– То, как он смотрел на неё, было очень похоже на то, как ты когда-то смотрел на меня. – Тереза Грей глубоко затаилась и выпустила струю дыма в потолок. – Этот ребёнок...

Он никогда меня не слушал.

– Эрик не ребёнок. – Томас взъерошил волосы и бросил мимолётный взгляд на аквариум. – А эта девочка, иногда она мне старушку напоминает, в её глазах уже давно не горит огонь.

– Ты полагаешь, это было правильно? Забрать её с собой?

– Я не мог оставить Джослин в том доме, ты обратила внимание на то, как дрожали её руки, когда она открывала нам дверь?

– Да уж. Кто бы мог подумать, что Нэнси пойдёт на это. – Тереза вздохнула и оперлась локтями на прозрачную столешницу. – Оскар отвёз её в агентство, Ребекка присмотрит за ней до моего возвращения.

– Ты намерена оставить всё как есть?

Глаза фотографа были прикрыты, так что он не заметил пристального взгляда бывшей жены. Звонок сына прервал их беседу в студии, а испуганный голос и прерывистое объяс-

нение ситуации лишь накалили воздух между бывшими супругами. И если один из них сомневался в целесообразности принятого решения, то второй целиком и полностью был за, а это значило, что Джослин Фурье будет жить с Андерсенами до приезда её родителей в Лос-Анджелес. Мрачная Тереза уже представила во всех красках, каким удивлением будет сопровождаться их встреча с Петти. Что она должна будет ей сказать? Что почти обманом заставила её дочь подписать контракт и тем самым расстроила отношения девочки с ближайшей подругой? Или что, из-за своего страха потерять работу, она взвалила всю ответственность за съёмки на хрупкие плечи ребёнка, прекрасно понимая, что без длительной подготовки она не сможет сделать то, что замыслил Грегори. Или что с помощью этой девочки она решила раз и навсегда разобраться с идиотом Фледжем, для которого эта компания как бельмо на глазу?.. Но ведь что-то надо будет сказать.

– Ты слишком много об этом думаешь, – вздохнул Томас, приоткрыв один глаз. – Тереза, какими бы ни были твои намерения относительно Джослин, я могу сказать, что как у модели, у неё есть будущее. Да, сейчас она совершенно не подходит для съёмок, но это только пока. Ей нужно время, чтобы раскрыться, как цветку.

– Много ты понимаешь, – фыркнула Тереза.

– Ты с самого начала знала, кто она, ведь так? – Томас закинул руки за голову и улыбнулся.

– Знала. Когда они пришли в первый раз на кастинг, я

проходила мимо. Её голос очень похож на голос Петти, так что я сразу обратила внимание на эту парочку и заставила Оскара привести их ко мне.

– Почему?

– Не знаю, – буркнула Тереза отвернувшись.

– Ты хотела вернуть долг, я угадал? – хмыкнул фотограф. – Я знаю, что ты до сих пор не простила себя за ту подставу Петти, но Теа, насколько обоснованным было твоё решение? Я хочу сказать, у Джослин есть шансы стать фотомodelью с мировой известностью, но вот её подруга, – Томас сделал паузу. – Нэнси очень привлекательна, но она человек одного типажа. У неё очень яркая и броская внешность, которой она совершенно не умеет пользоваться. Эта девочка как будто застыла, абсолютно восковая.

– Я... Мне жаль её, я ведь тоже когда-то была такой, тебе ли не знать. Я хочу ей помочь, но для этого их надо разделить.

– Что ты задумала?

– Не скажу. Пока. Мне самой надо всё утрясти, нет смысла говорить о том что ещё только в зачатке. Ты мне лучше скажи, Эрик действительно влюбился? – На этом вопросе у Терезы как-то неестественно заблестели глаза и Томас хохотнул.

– Успокойся. Ты сейчас выглядишь как кошка, что пытается защитить котёнка. Он уже давно вырос и может сам принимать решения.

– Ему всего пятнадцать, – шикнула Тереза, ломая сигарету в пепельнице. – Сейчас самое время заниматься карьерой модели, и эти глупости только помешают ему. Любовь всего лишь самообман, тем более, когда речь идёт о разнице в возрасте.

– Я хочу тебе напомнить. – Томас покачнулся на стуле, смотря на бывшую жену со смешком. – Я младше тебя на семь лет.

– Замолчи, – повела она плечами. – Не стоит этим тыкать. Как видишь, наш брак ни к чему не привёл, я не хочу, чтобы Эрик мучился.

– А кто сказал, что я мучился в браке с тобой? – Изогнул бровь фотограф. – Ты же сейчас провела параллель между нами, не так ли?

– А разве не так? – с вызовом бросила Тереза.

– Нет, ты до сих пор ничего не поняла. Тереза я ушёл от тебя не из-за разницы в возрасте и любовницы, как ты думала, а потому что для тебя компания была на первом месте. Не семья, а карьера. Поэтому я решил не ограничивать тебя.

– Ты идиот.

– Возможно. Ладно, всё это уже в прошлом, ты мне лучше скажи, что с Фледжем?

– Он сейчас в Лас-Вегасе, окучивает новое казино, – с отворачиванием процедила Тереза.

– Всё так плохо?

– Всё просто ужасно. Слухи не врут, он действительно иг-

рает вместе с Тейлором. Ах, если бы проблема была только в этом. – Она внезапно замолчала и качнула головой. – Ты видел костюмы Джоэла и Джослин?

– Видел, – мрачно подтвердил Томас.

– Полагаю. – Тереза качнула носком туфли и злобно усмехнулась. – Грегори что-то затеял. Эта фотосессия всего лишь для узкого круга лиц, она не пойдёт в журналы, и поэтому мне очень интересно, для чего ему эти фото.

– Но ведь официально Джослин и Джоэл помолвлены, насколько я понимаю. – Томас почесал заросшую жёсткой щетиной щёку. – На этих фотографиях всего лишь будет запечатлена уже созданная пара, так зачем?

– Кто знает, – протянула она. – Кто знает. Тема фотосессии – страсть, проблема в том, что эти двое не смогут изобразить подобное так легко. Джоэл хоть и ненавидит девочку, но всё же профессионал, а вот Джослин... И всё же, что задумал Фледж? Зачем ему откровенные фото с дочерью того, кто и так ему помогает?

– Что ты намерена делать?

– Я-то? – Тереза отвернулась к окну и вздохнула. – Полагаю, у меня просто нет выбора. У этих детей ещё всё впереди, я не могу позволить им сделать это. Томас, мы поменяем концепт съёмки втайне от Фледжа, и ещё, Эрик также будет участвовать. Я договорюсь с его агентством.

– Зачем?

– Я, знаешь ли, люблю смотреть, как раскрываются цве-

ты, – хмыкнула она и поднялась. – Мне пора. Передай Эрику, что план его съёмки будет скорректирован, и да, Томас. – Тереза неожиданно склонилась к уху бывшего мужа и прошептала: – Я стремилась к высотам своей карьеры только ради одного человека. Что ж. – Она разогнулась и пошла на выход. – Сейчас это уже не имеет никакого значения.

– Дьяволица, – не без удовольствия прошептал Томас, смотря, как Тереза уходит. Когда входная дверь захлопнулась, он крикнул: – Эрик! – И вытащил фотоаппарат из кофры, чтобы бегло просмотреть последние кадры, раз уж выпал шанс не выходить на работу.

Сын долго не появлялся, так что Томасу пришлось идти самому. Разговор о новых правилах поведения и проживания откладывать нельзя. Несмотря на то что в сыне он был уверен, нельзя было полагаться только на здравомыслие. – Подростки в большинстве своём импульсивны и подвержены эмоциям, которые контролировать очень сложно. А уж когда в твоём доме поселяется понравившаяся девушка, и подавно.

– Эрик, нам надо поговорить. – Томас открыл дверь без стука и замер.

Теперь понятно, почему сын не отзывался, он просто боялся пошевелиться, чтобы не разбудить уснувшую после истерики Джо. Сильнейший стресс и предательство близких друзей выжали девочку, она проплакала всю дорогу до их дома, напрочь отказываясь предоставить номер телефона ро-

дителей. Боялась, наверное.

– Тише, пап. – Эрик прижал палец к губам и нежно провёл ладонью по щеке девушки. – Она только уснула.

– Я жду тебя в гостиной, есть разговор, – хмуро ответил Томас и тихо прикрыл дверь. Это будет сложнее, чем можно было представить, Эрик действительно влюбился в эту девочку. – Что-то будет, – мрачно изрёк Томас, тяжело опускаясь на диван. Скрип кожи лишь добавил трагизма мыслям старшего Андерсена.

Фледж не позволит так просто вмешиваться в его дела. И всё-таки Тереза права: менять концепт съёмок надо однозначно, потому что только что до Томаса дошло, почему Грегору понадобились эти фото. Это было так просто, что фотограф долго скрипел зубами от злости. Просто как дважды два – шантаж. Эти фото нужны были Фледжу для того, чтобы держать Джослин в узде. Эта девочка чиста, она наверняка испугается возможной огласки и появления этих фото в журналах, а значит будет выполнять всё, что скажет ей сделать Фледж.

– Подонок, – прорычал Томас, ударяя кулаком по дивану. – Так вот, что ты задумал.

– Па? – Эрик возник перед отцом и заглянул ему в лицо. – Кто подонок?

– Эрик. – Томас посмотрел на сына из-под нависших бровей. – Ты действительно любишь этого ребёнка?

– Что за вопрос? – Юноша упал рядом с отцом, отворачи-

ваясь к окну, за которым виднелся пляж и пальмы.

– Ответь.

– Люблю. Наверное. Не знаю, в общем. Я пока не разобрался с тем, что чувствую. Может, она просто мне нравится, может это из-за Джоэла... Но обидеть я её точно не хочу.

– Хорошо, – Томас облегчённо рассмеялся и взъерошил сыну голову. – Хорошо. Ах да, твоя мать просила передать, что ты также будешь участвовать в съёмках, вместе с Джоэлом и Джослин.

– Зачем? – Эрик оторвался от созерцания водной глади и удивлённо повернулся к отцу. – Мы ведь в разных агентствах.

– Этот вопрос будет улажен.

– Нет, – резко ответил Эрик. – Не хочу связываться с матерью.

– А если я скажу, что это для защиты Джослин, ты согласишься? – серьёзно спросил Томас, наблюдая за вытянувшимся лицом сына.

– Защита? От кого?

– От её будущего свёкра.

– Но ведь она сказала, что не выйдет за Джоэла, – ошарашенно прошептал Эрик.

– Если всё пройдёт как надо, то не выйдет, – согласно кивнул Томас. – Но только в случае твоего согласия на съёмки.

Эрик снова отвернулся к окну и сжал кулаки. По его профилю Томас понял, что в сыне борются два желания: одно

– помочь другу, девушке, а второе – держаться как можно дальше от собственной матери, которая когда-то вышвырнула его из агентства и своей жизни как бездомного котёнка. Эрик так и не смог простить Терезе их развод.

– Я согласен на съёмки, – тяжело уронил Эрик.

– Что ж, значит, будем воевать с начальством, – усмехнулся Томас. – И ещё, ты должен кое-что понять: если ты не любишь Джослин, и делаешь всё это, чтобы досадить Джоэлу и матери, то подумай ещё раз. Эта девочка слишком многое пережила в своей жизни. Ещё одно предательство её сломает.

– Я знаю, – резко подобрался Эрик.

– Вот и хорошо. Иди, закажи что-нибудь поесть. Джослин наверняка будет голодной, когда проснётся.

Глава 36

– Хей, ты уже не спишь. – Тёплая рука легла на моё плечо.

Лёжа на гладких простынях, я впитывала в себя запах Эрика и боялась повернуться. Как непростительно, я ревели всю дорогу до их с Томасом дома, и даже кажется, ударила Терезу, когда она попыталась взять мой телефон, чтобы найти номера родителей. Я не могла этого допустить, не могла так опозориться перед мамой, не могла дать ей шанс снова поиздеваться. Ведь я решила жить самостоятельно, невзирая на сложности, значит и проблемы свои должна решать без участия родителей, чтобы не говорил и не думал об этом Брайан.

– Прости, – выдавила я, сминая пальцами простынь. – Я не хотела.

– Всё в порядке. – Эрик сел рядом и погладил меня по спине. – Всё будет хорошо, Джослин, больше никто тебя не обидит, я обещаю.

Майлз тоже обещал, невпопад подумала я. Ровно теми же словами.

Его голос согревал, позволяя ненадолго окунуться в мир, где людям можно доверять. И всё же...

– Эрик, я не хочу тебя обманывать, – сглотнув, начала я. – Мне хорошо рядом с тобой, но боюсь, я не смогу дать тебе большего. Я-я... я просто не могу. Прости.

– Ничего страшного, – тихо рассмеялся он. – Я ни на чём не настаиваю. Просто хочу, чтобы ты была счастлива. Хочу застать день, когда ты сможешь дышать свободно. Можно?

– Можно, – с облегчением ответила я и обернулась. – Спасибо, что спас. Нэнси, она...

– Не надо. – Он накрыл мой рот ладонью и нахмурился. – Она не достойна обсуждения. Не трать силы на попытку осознать поступки другого человека. – Пойдём, я заказал обед, нехорошо заставлять моего отца давиться слюнями.

– Томас ещё дома? – Я испуганно сжалась, инстинктивно пытаюсь отодвинуться. – А, твоя мать, то есть директор Грей?

– Мама уже уехала. – Эрик стянул меня с кровати и легонько сдавил плечи. – В этом доме тебе нечего и некого бояться.

– Хорошо. – Я вздохнула. – Можно мне умыться?

– Да, ванная как раз по пути.

Тихо прикрыв дверь перед носом озабоченного моим видом Эрика, я прижалась спиной к прохладному кафелю и окинула взглядом огромную комнату, в которой поместилась не только сама ванна, но и большая душевая кабина. Обойдя острый угол кафельного бортика ванны, я подошла к раковине и уставилась в зеркало. Плохо дело. Волосы свалялись и превратились в непонятный шар, под глазами залегли тени от размазанной туши, а помада благополучно съелась, оставив на память только полустёршийся контур.

– Ведьма, – прошептала я поёжившись. – Неужели Эрику

не страшно было смотреть на *это*?

Наскоро смыв мылом всё безобразие и расчесав пальцами колтуны, я растёрла лицо полотенцем и вздохнула. Надо учиться держать удар, иначе я превращусь в истеричку. Стыд от того, что семья Эрика наблюдала мою истерику никак не утихал и жёг щёки. Стукнув легонько кулаком по лбу, я смогла выдавить почти идеальную улыбку и пошла к выходу.

– Всё в порядке? – Эрик оторвался от противоположной стены и подтолкнул меня вперёд.

– Да, спасибо. Слушай, а это ничего, что твоя мать видела нас вместе?

– Да всё нормально, – отмахнулся он. – Ей вообще нет до меня никакого дела, она приехала только потому, что с отцом была во время моего звонка.

– Эй! Какие люди, – весело помахал Томас, наматывая на вилку спагетти. – Хорошо, что ты уже встала, а то я бы всё съел.

– Бать, ты чего вперёд всех жрать уселся?! – возмутился Эрик, проводя меня мимо маленькой кухни, к стеклянному столу за барной стойкой.

– Джослин, дорогуша, присаживайся. – Томас проигнорировал сына и похлопал по соседнему стулу. – Когда дело касается заказов, мой сын даст фору всем. Он просто гений кулинарного шопинга.

– А, спасибо. – Я бросила короткий взгляд на покраснев-

шего Эрика и уткнулась носом в стол.

– Да не дрейф! – Томас хлопнул меня по спине, вызвав приступ кашля и, громко рассмеялся. – Я очень рад, что ты приняла наше приглашение. Жить в большой квартире без прекрасных девушек сущее наказание.

– Бать, – спокойно позвал Эрик, опуская на его голову поднос с тарелками. – Не отвлекайся.

– Что за засранец, — шикнул Томас, потирая макушку. – Так что, Джослин, ты уже решила, кого выберешь?

– В смысле? – поперхнулась я, роняя вилку на тарелку.

– Ну вот есть мой сын, а есть ещё и наследник Фледжа. То же ничего так парень.

– Я... простите, не поняла вопроса.

– Слышь, бать, – зверея, прошипел Эрик.

– Ты на него не смотри. – Томас махнул на Эрика рукой, в которой болталась салфетка. – Говори как есть, нравится кто? Кстати, для равноценности могу рассказать о разных тайнах Эрика. Ты же вроде с Джоэлом давно общаешься и знаешь все его минусы и плюсы, а вот прохвоста этого... – Только что зажатая в ладони салфетка плавно спикировала на голову Эрика, заставляя того прямо-таки рычать. – Его ты ещё не знаешь. Так что, чтобы не брать кота в мешке, могу помочь. – Томас ждал от меня ответа около минуты, а потом громко рассмеялся. – Да ладно, шучу я. Шучу. Мой сын лучше Джоэла. Не такой говнистый, да и разница в возрасте, сама понимаешь...

– Простите. – Я присосалась к стакану с водой, надеюсь упасть в обморок и не отвечать.

– Да ладно тебе, Джослин. Воспитаешь его, как хочешь. Он довольно покладистый. В последнее время, – зачем-то добавил Томас.

– Отец, – зловеще позвал Эрик.

– Чего тебе, засранец? – откликнулся Томас, совершенно напрасно поворачиваясь к нему лицом. – Не видишь, шансы твои пытаюсь повысить? Не мешай, коли уж сам справиться не можешь.

Вот зря Томас это сказал, и без того красный как рак Эрик, побагровел и раздув от ярости ноздри, выхватил тарелку из-под носа отца. Через секунду всё содержимое оказалось в ведре.

– Офигел, что ли? – взревел старший Андерсен, меняясь в лице. – А ну гони добавку!

– Хрен тебе на постном масле, – радужно улыбаясь, ответил Эрик. – Иди гамбургер закажи.

– Вот паскуда маленькая, – ухмыльнулся Томас, почёсывая затылок. – Ладно, пойду в магазин. Когда вернусь, чтобы всё было убрано. А и ещё. – Томас обернулся уже в дверях. – Чтобы никаких телячьих нежностей и прочего. Я запрещаю вам любые сексуальные контакты.

Вилка во второй раз вывалилась у меня из руки. Зависшая над подбородком макаронина совершенно естественно втянулась в рот. Сглотнув, я потянулась к пустому стакану и

машинально сделала глоток.

– Ты это... – Мрачный Эрик сел напротив и упёрся взглядом в стол. – Не обращай внимания. Отец иногда ведёт себя как болван.

– Всё в порядке, – прошептала я, нервно дёргая вилкой спагетти.

Ничего не в порядке! Орала я молча, пока глотала вроде бы вкусную, но абсолютно безвкусную еду. Томас выбил меня из колеи. Почему он спросил про Джоэла? Что я должна была ответить? У Джо любимая девушка, к тому же она ждёт ребёнка, о чём он успел сообщить на следующий день после злополучного завтрака, пока мы вместе составляли план. Я не вправе даже думать о такой возможности. Сердце предательски сжалось, едва я представила их вместе.

– Нельзя, – вырвалось помимо воли.

– Что нельзя? – вскинулся Эрик.

– Да так. – Я мотнула головой. – Томас задал странный вопрос.

– Про Фледжа?

– Ага.

– И что?

– В смысле? – Я уставилась на своего спасителя.

– Кто лучше? Я или Джоэл?

Голос младшего Андерсена звучал расслабленно, но где-то глубоко внутри чувствовался огонь давнего соперничества. Даже одного взгляда хватило, чтобы понять, какой от-

вет он ждёт.

– Прости, Эрик, я не собираюсь отвечать на этот вопрос ни тебе, ни тем более Томасу. Я вообще не хочу говорить о Джоэле Фледже.

Правильно. Не говори. Не думай. Не вспоминай. Оставь всё как есть. Заткни уши, запри сердце за сто замков и сделай вид, что ты никогда его не любила. Не ждала, не надеялась и не мечтала. Выброси эти годы, как хлам на помойку. Предавай себя изо дня в день и улыбайся, Диана. Улыбайся. Это же так просто, правда? Ну же. Растяни губы и сверкни глазами. Ты ничего не чувствуешь. Ты так старательно убивала в себе эти крохотные ростки жизни, с отчаянием маньяка терзала сердце, раня себя всё больше. Улыбайся. И тогда, может быть, кто-то тебе поверит.

– Джослин? Почему ты плачешь? – Эрик замер и вытянул руку, вытирая моё лицо.

– Всё хорошо. – Вздохнув, я попыталась улыбнуться. – Правда, всё хорошо. Давай поговорим о тебе. – Где-то внутри появилась тянущая боль, как будто с раны сковырнули наросшую было кожу.

– Что ты хочешь узнать? – Эрик вытер губы салфеткой и отодвинул пустую тарелку.

– Твой любимый цвет?

– Зелёный.

А Джоэл любит синий, участливо подсказала память.

– А спорт? – Я скрипнула зубами, стараясь выкинуть из

головы непрощенные мысли. – Спорт ты любишь?

– Конечно, – усмехнулся Эрик. – Я состою в команде по лёгкой атлетике. Прыжки в высоту.

– Круто.

Бейсбол, Джоэл король бейсбола.

– А ты? – В свою очередь спросил Эрик, закидывая руки за голову.

– Нет. Никогда не интересовалась спортом, – выдохнула я. – До двенадцати всё моё время занимала музыка, ну а после, я окунулась с головой в науку.

– Надо же. – По губам Эрика скользнула улыбка. – Это же две противоположности.

– Ну, я никогда не искала лёгких путей, – пожалала я плечами.

– А модельный бизнес?

– Случайность.

Слова тяжёлым камнем упали и застыли. Всё верно, вся моя жизнь одна сплошная случайность. Никакой закономерности. Я не знала, о чём ещё разговаривать с Эриком. Время ползло словно улитка, каждый щелчок стрелки на циферблате отдавался болезненным спазмом в груди. Где же Томас?

– Ты. – Эрик отвернулся к окну, морщась от солнечных бликов. – Хочешь погулять?

– А можно?

– Мы же не в тюрьме, – удивлённо сказал он.

– Думаю, что сегодня откажусь. Может быть, вечером, ес-

ли у тебя ещё будет желание, – тихо ответила я. – Мне бы хотелось разобрать вещи и немного отдохнуть. К тому же Томас ещё не сказал, по какому графику будем работать эту неделю.

– Хорошо. Пошли, я провожу тебя в твою комнату.

Эрик нехотя вылез из-за стола и, сунув руки в карманы, пошёл первым. Он больше не смотрел на меня и не старался развеселить. Вроде бы сдался. Всё к лучшему.

– Эта комната гостевая, так что ты никого не потревожишь. – Из-за спины бросил Эрик, ведя меня по коридору, мимо спальни, где я до этого спала.

– Спасибо.

– У меня учёба и работа, так что заниматься будем по вечерам. – Мы упёрлись в тупик и остановились перед тёмной дверью.

– Хорошо.

– Я не прошу тебя рассказывать мне всё, но если тебя будет что-то тревожить, то я всегда рядом, буквально в соседней комнате, – усмехнулся Эрик, открывая дверь.

– Поняла, – тихо ответила я заходя следом.

Комната была маленькой, но уютной. Шкаф по правой стене, рядом с которым была балконная дверь, мог вместить в себя все мои вещи, чуть левее стояло кресло с пуфиком, за которым висело зеркало. По левой стене расположилась двуспальная кровать с двумя тумбочками и ещё одно окно. Яркие пятна оранжевого белья разбавляли спокойствие и даже

унылость бежевых стен.

Обойдя меня, Эрик взялся за ручку и задержался, будто хотел что-то сказать, но потом качнул головой и вышел. Упав в кресло, я откинула голову назад и вздохнула. Очень хотелось пожалеть себя и свернуться комочком. А ещё хотелось щёлкнуть пальцами, чтобы все проблемы исчезли.

– Что же я делаю не так.

Вскочив, я рванулась к двери и застыла. А что если, он не захочет идти? Я ведь уже отказалась? Может, Эрик решит, что я совсем головой двинулась?

– Эрик! – Распахнув дверь, я упёрлась в мужскую грудь. – Ты ещё не ушёл?

– Джо. – Он сжал мои плечи. – Я потом обязательно извинюсь.

– Что? – Я подняла голову и уставилась в хмурое лицо.

Эрик открыл рот, но сразу же закрыл, явно передумав посвящать меня в свои планы. Вместо этого он подхватил меня под коленки и забросил на плечо.

– Эрик! Ты чего творишь?!

– Джослин, в этом доме будет действовать только одно правило: тебе категорически запрещено сидеть в своей комнате и хандрить, а раз правило ты нарушила, жди наказания, – весело ответил он, и как следует встряхнул меня, устраивая поудобнее.

– Эй, отпусти! – Я шлёпнула его по спине и фыркнула. – Не было озвучено никаких правил, это ты сейчас придумал!

– Ну и что? – Искренне удивился он, вынося меня ко входной двери. – Мне всё равно. Идём гулять.

Глава 37

– Эрик! Куда ты меня тащишь?! Отпусти, кому сказала!

– Не сейчас, детка. – В его голосе послышался смех, и сколько бы я ни колотила этого наглеца, с завидным упрямством он продолжал меня нести.

Я проехала мешком на плече через весь холл первого этажа, мимо библиотеки, в которой, к счастью, никого не оказалось, мимо слегка удивлённого консьержа. Заметив приподнятую угольно-чёрную бровь мужчины, я разжала уже занесённый для очередного удара кулак, и обмякла.

– Отомщу.

– Отомстишь, – фыркнул Эрик, толкая ладонью очередную дверь. – Обязательно отомстишь. Потом. Когда-нибудь.

– Тебе никогда не прилетало за подобное? – Осознав всю бесполезность попыток вырваться, я старалась минимизировать ущерб, который был неизбежен при трении лица о рубашку, и ударах носом о позвоночник.

– Неа. Обычно все идут по доброй воле.

Я насупилась, переваривая информацию. И почему у окружающих меня мужчин это единственная отмазка? Что Робин, что Эрик. Да даже Джо, я уверена, ответил бы точно так же.

– Шутка, Джослин. Этого была просто шутка, – уже серьёзно добавил Эрик, аккуратно опуская меня на асфальт. –

Если честно, я очень хочу связать тебя и увезти подальше, месяца на три-четыре, но ведь ты тогда меня возненавидишь, да?

– Пф. – Я разогнулась и пристально на него посмотрела. – Тебя невозможно ненавидеть, Эрик. Но вот увезти меня не получится. Невозможно постоянно бегать. – Я приподнялась на цыпочках и легонько потрепала его по щеке. – Нельзя прожить жизнь избегая то, что может причинить боль. Даже такой плюшевый мишка, как ты, должен это понимать. Решать всё равно придётся.

Эрик внезапно схватил мою ладонь и прижался к ней сначала щекой, а потом губами, и всё это он проделал не отрывая от меня взгляда.

Не надо, Эрик, простонала мысленно я. Это всё равно ни к чему не приведёт. Я не могу...

Лёгкий электрический разряд пробежал от груди к животу. Я забыла, как дышать и просто смотрела, как он целует сантиметр за сантиметром, опускаясь всё ниже, к запястью.

– Э-эрик, – очнулась я.

– Прости. – Он прижался губами к венке и прикрыл глаза. – Пойдём.

Фух. Я сжала пальцами запястье и вздрогнула. Откуда это знакомое чувство неотвратимости? Почему мне кажется, что сейчас всё было неправильно? Что я совершила ошибку, позволив этому мальчишке больше того, что собиралась? За своими мыслями я не заметила, как Эрик остановился и вре-

залась в него.

– Ты чего? – Я заглянула ему в лицо и нахмурилась. – Эрик?

– Джо. – Его голос прозвучал глухо и даже враждебно. – Будь добра, не поворачивайся. Мы сейчас медленно развернёмся и пойдём в другую сторону, хорошо?

Смотря на него снизу вверх, я видела, как нервно ходят желваки на его лице и раздуваются ноздри от едва сдерживаемой ярости. Что так изменило его настрой? Забыв о наставлении и просьбе, я обернулась и застыла, чувствуя, как напрягается всё тело.

Вот... вот блин.

– Джоэл?

За шумом в ушах я плохо слышала сама себя. Имя сорвалось с губ прежде, чем я сообразила, что отступаю, пытаюсь спрятаться за спину Эрика.

– Так-так, – протянул местный дьявол. – Быстро же ты нашла мне замену. Не ожидал, что ты настолько ветреная особа. – Неприкрытое ехидство и пренебрежение Эриком разлили.

– Какого чёрта? – Я вздёрнула подбородок. Чувство противоречия разрасталось так быстро, что мозг за ним не поспевал. В отличие от языка. – Ты что, преследуешь меня?

– Да кому ты нужна? – с насмешкой ответил Джоэл, но я заметила сжавшиеся кулаки. И мне это не понравилось. – Хотя нет. – Он перевёл взгляд на Эрика. – Ты ведь не забыла,

что всё ещё моя невеста?

– Ты! – рявкнула я, злясь всё больше. – Хочешь верь, хочешь нет, но я ежедневно ненавижу себя за ту закорючку в документах! Уж лучше бы мы никогда не встречались, Джоэл. – Мне хотелось уколоть его как можно больнее, хотелось стереть с этого красивого лица самодовольную усмешку, говорящую о том, что он-таки прав. Я всё ещё невеста с обязательствами. А вот с его стороны этих обязательств не было. Так что мой рот открылся прежде, чем я смогла подумать. – И не тебе меня учить, сам ребёнок на стороне заделал.

Вот так. Я сказала. Пусть теперь не только я буду причастной к этой гадкой тайне. Да. Для меня всё это было гадко, потому что сердце болело. Но ведь то существо стало продолжением Джоэла не по своему желанию. Как и я когда-то.

Эрик при этих словах уронил челюсть и резко прижал меня к себе, будто хотел доказать, что Фледж не имеет права не то что претендовать на меня, а даже заговаривать о чём-то близком к этому.

Близость друга вовремя отрезвила и я успела пожалеть об откровенности. С лица Джоэла спала напускная небрежность. Он резко побледнел и сжал губы. А потом вообще уронил голову на грудь. Словно обессилев.

Я уже видела подобное.

Так ломаются сильные люди. Робин выглядел также, когда говорил о своей будущей жизни.

Я неосознанно сделала шаг ему навстречу, но Эрик удер-

жал меня, качнув головой.

– Бетани... она...

– Что? – Я всё-таки не удержалась.

Джоэл растёр лицо одной рукой и резко выдохнул. Стало ясно, что большего мы не услышим.

Что же могла сделать та девушка, что разбило ему сердце? Изменила? Вряд ли. Таким, как Джоэл не изменяют. Их верность берегут, а любовь лелеют. Эрик напрягся и сжал меня ещё крепче. Но Джо решил, что и так сказал лишнего, поэтому сделал покер-фейс и бросил:

– Ничего. Не ваше дело. Где Томас? Тереза сказала мне срочно приехать.

– Чтоб тебя, мегера, – едва слышно цыкнул Эрик. Думаю, что он сам не ожидал от себя подобного, потому что тотчас же замолчал и шумно выдохнул. – Отец где-то недалеко ходит, можешь подождать его здесь.

– На улице? – Бровь Джоэла поползла вверх. – А ты, я смотрю, правила нашего круга вовсе не соблюдаешь. Хотя чего от тебя ждать, если собственная мать вышвырнула из агентства. Ничтожество, – злорадно плюнул он и улыбнулся.

А вот это было лишним. Отношения между матерью и ребёнком сложны. По себе знаю. И если уж Тереза и дома была такой же гадиной, то неудивительно, что Эрик так среагировал.

Хлоп. Голова Джоэла дёрнулась от моего удара. На загорелой щеке расцвёл малиновый отпечаток ладони.

– Ты и ногтя его недостойн, придурок, – прошипела я, едва сдерживаясь от распирающей ярости. Стало обидно за Эрика, за себя. За наши отношения, в конце концов. Этот идиот просто не может быть честным. Всегда говорит гадости. Когда ему плохо он всегда старается сделать плохо другому, чтобы не одному страдать. Но так нельзя. Не с Эриком. И не со мной. – Если здесь и есть ничтожество, то это ты, – твёрдо сказала я, хотя сердце заходило в сумасшедшем ритме. – Ненавижу.

Скрипнув напоследок зубами, я обошла Фледжа и пошла вперёд, боясь сделать ещё какую-нибудь глупость.

Идиотка, одёрнула я себя. Что на меня вообще нашло?! С ума сойти, я ударила самого Джоэла Фледжа. Капец просто. Он теперь это так не оставит.

Хотя... Я спрятала улыбку в вороте кофты и завернула за угол живой изгороди. Это чертовски приятно. Постоять за себя.

Где-то позади послышался топот ног и тяжёлое дыхание. Оборачиваться, чтобы выяснить личность догоняющего, мне совершенно не хотелось.

В это время отдыхающих у бассейна было не так чтобы много. Человек пять, может семь. Не больше. Все занимались своими делами: кто беспечно развалился в шезлонге, потягивая из трубочки коктейль; кто прогуливался вдоль зелёной стены, иногда бросая взгляд на мясистые листья. Одна девушка качалась на воде в позе звезды. Чтобы не нарушать

идиллию отдыхающих, я прибавила шаг и пошла мимо пустых лежаков, частично скрытых навесами.

Неожиданно у самого края бассейна, когда я уже было порадовалась, что от меня, наконец, отстали, на плечо легла тяжёлая рука и меня дёрнуло назад.

– Ты не можешь меня ненавидеть, – выдохнул Джоэл в ухо, склоняясь к земле, чтобы отдышаться.

– Совсем рехнулся?! – Я повернулась к нему лицом и отступила на шаг. – Да кого это волнует?

– Ты не можешь меня ненавидеть, – упрямо повторил Джоэл, разгибаясь и опуская руки на мои плечи. – Только не ты, слышишь?

– Через две недели наша помолвка будет официально расторгнута. Я сообщу об этом во время показа, – просто ответила я, не отводя взгляда. Хотя подобный вызов и давался с большим трудом. – Ты сможешь жениться на Бетани и до этого времени, если вам не терпится. В Лас-Вегасе, например. – Я подняла руку и сжала края кофты у горла. – А теперь отпусти и скажи, что ты сделал с Эриком.

– Ничего. Я ему ничего не сделал, – глухо ответил Джоэл, роняя руки. – Он ждёт тебя на том же месте.

Отступив ещё на шаг, я потеряла равновесие и взмахнула рукой. Под правой ногой была пустота.

– Диана! – Джоэл обнял меня одной рукой и крепко прижал. – Смотри, куда идёшь!

– Отпусти, – закусив губу, потребовала я.

– Если отпущу, ты упадёшь. – Сердце Джоэла забилося так быстро, что я стала терять связь с реальностью. Жар его тела грел даже сквозь футболку.

Это было... неправильно.

– Отпусти! – рывкнула я, пихая его руками. – Ненавижу! Ненавижу! Отпусти, чёрт бы тебя побрал! Не смей меня трогать! Нельзя! Только не ты, Джоэл! – Я молотила его руками, что есть силы, но не смогла сдвинуться ни на миллиметр. А он просто молчал и сжимал меня так же, как и Эрик несколько минут назад. – Тебе... – От бессилия у меня подогнулись ноги. – Тебе нельзя, слышишь?.. Пожалуйста. – Я всхлипнула. – Отпусти, Джо.

– Диана. – Фледж склонился так низко, что мог не напрягаясь коснуться губами моих губ. – Нам надо поговорить. Бетани, она...

– Плевать. – Я уже ничего не понимала и хотела только одного: исчезнуть. Прямо сейчас. В эту секунду. Потому что, если не сейчас, то уже никогда. Я сделала последнюю попытку вырваться и, заливаясь слезами, прямо ему в глаза призналась: – На всё плевать! Господи, да лучше бы меня медведь в том чёртовом лесу задрал, лучше бы ты меня тогда не нашёл, Джоэл. – Глухие рыдания рвались наружу, я ловила ртом воздух и тёрла глаза дрожащими пальцами.

Весь мир за пределами его рук перестал существовать.

Его руки, его тело, всё то, что так долго мне снилось – сейчас отравляло. Убеждения, мораль, обида, противоречие,

желание победить эту отчаянную любовь – всё исчезло. Я хотела его. Хотела так сильно, что болела душа. Я хотела выть, кричать, бросаться, кусаться. Сделать хоть что-нибудь, что-то, что поможет избавиться от наваждения и... надежды.

– Ты должен был меня бросить... – простонала я из последних сил. – Т-ты должен был. Должен. Зачем ты меня спас? – Я подняла дрожащую ладонь к его щеке и осторожно коснулась загорелой кожи. – Зачем?..

Силы окончательно покинули меня. Это признание, эта истерика – высосали всё, что я так старательно копила. Он за пять минут разрушил то, что я годами возводила вокруг израненного сердца. Поэтому единственное, что мне осталось, это стоять и смотреть на него. И плакать.

Глаза Джоэла распахнулись, на какое-то мгновение в них отразились ужас понимания и... боль. Он ослабил хватку и я полетела спиной в мерцающую воду.

Так странно. Время как будто застыло. Мне хватило этих секунд, чтобы понять, что да, я смогла. Я причинила боль. Я сделала рану от которой он не сможет избавиться так же просто, как от меня. Она станет напоминанием о том, что в его жизни была такая женщина. Что в ней была я.

Удар затылком о холодную воду выбил все мысли. Мягкие волны заключили меня в свои объятия, даря долгожданную свободу.

Я так устала бороться. Надоело. Я хочу просто спать. И видеть сны, в которых могу быть счастливой.

– Дура набитая! – рывкнули мне в ухо, настырно и, главное, быстро вытащив из воды. – Идиотка! Курица безмозглая! – Джоэл ругал меня на чём свет стоит, не забывая, впрочем, одновременно проверять пульс и делать искусственное дыхание.

– Совсем необязательно было засовывать язык, – поморщилась я, приподнимаясь на локтях. – Придурок.

И вот опять. Эта борьба кажется вечной. Я устаю, он спасает и снова делает больно. Какой-то белкин круг.

Демонстративно вытерев губы ладошкой, я тяжело поднялась старательно игнорируя заинтересованные взгляды окружающих.

– Зан-но-з-за, – прорычал Фледж, подхватывая меня под локоть и таща в сторону дома. – Пигалица. Блондинка. Сквернословка. Совершенно ненормальная баба...

– Ты забыл добавить: Франкенштейн и чудовище, – подсказала я, выдёргивая руку. – Чего мелочишься? Давай уж сразу, говори всё, что думаешь, но это в последний раз Джоэл. Я больше не позволю себя оскорблять.

Мы замерли на дорожке между двумя кустами. Намеренно замедлив шаг, я развернулась и упёрла руки в бока:

– Ты совершенно несносный, абсолютно двинутый на всю голову чёртов богатенький сынок. Задрал. Вот здесь сидишь. – Я провела ладонью по горлу, чтобы стало понятно, как он меня достал. – Ты сам отверг меня, сам издевался, сам ненавидел, а теперь-то что? Я самое милосердное суще-

ство на планете, ты знал? – спросила, вскинув голову. – Я согласилась помочь вам с Бетани воссоединиться. – Я загнула один палец. – Взяла на себя все последствия разрыва помолвки. – Следом загнула второй. – Не лезу к тебе. – В ход пошёл третий палец. – Даже избегаю. – Четвёртый палец тоже согнулся. – И наконец, я искренне, чёрт побери, пожелала вам счастья... А теперь ты приходишь, чтобы пожаловаться на любовницу. Правда? Джоэл, тебе не кажется, что ты уже вконец охренел, а?

– Всё сказала? – хмуро спросил он.

– Да я только начала! – искренне ответила я.

– Ты стала слишком дерзкой. – Джоэл сложил на груди руки и качнулся с пятки на носок. – А была...

– Даже котёнок начнёт огрызаться и защищать себя, если его из раза в раз тыкать мордой в дерьмо, – философски заметила я. – Знаешь, Джоэл, несмотря на всё я должна тебя поблагодарить.

– Зачем это? – нахмурился он.

– Затем, что я поняла насколько ненавижу тебе и твоему отцу подобных. Отныне мне будет очень просто выбирать. Впрочем, кандидат на победу уже есть.

Поставив, как мне показалось, точку в наших с ним отношениях, я выдохнула и пошла к Эрику. Конец. Теперь уже окончательный и бесповоротный. Когда я это поняла, жизнь заиграла новыми красками, конечно, среди них было большое количество серых полутонов, но где-то там, вдалеке

мерцала яркая палитра. Надо было только набраться терпения и подождать, когда она захватит все остальные цвета.

– Эрик! – Я махнула рукой, выныривая из кустов. – Прости, что оставила.

– Джо? – Он обернулся, отвлёкшись от стоящего рядом отца и поджал губы. – Ты почему мокрая?!

– Одно надоедливое насекомое никак не хотело отвязываться, поэтому пришлось прибегнуть к экстренным мерам.

– Что за насекомое? – Томас подцепил пальцем прядь волос с моего плеча и демонстративно отжал.

– Очень противное, – выдохнула я будто по секрету. – Гадкое и с острым жалом, что-то вроде шершня.

– Томас! – крикнул зло Джоэл. – Вызывай врача!

– Зачем? – Андерсен старший поднял глаза на мою головную боль и поперхнулся.

– Чтобы сделать этой. – Фледж встал рядом и бесцеремонно ткнул в меня пальцем. – Лоботомию.

– А ты почему мокрый? – Эрик ненавязчиво встал между нами, мягко отодвигая меня в сторону.

– Насекомое, – напомнила я, и тоже ткнула в Джоэла пальцем. – Надоедливое и жутко ядовитое.

– Стерва.

– Козёл малодушный.

– Страхолюдина!

– Слизняк безмозглый, – выдала я после некоторого замешательства, ибо никогда не практиковалась в подобного

рода обзывательствах.

– Франк...

– Так, всё! – Томас закрыл рот пышущему злобой Джоэлу. – Зачем ты приехал?

Бросив на меня уничижительный взгляд, Джоэл гордо расправил плечи и демонстративно вытер руки о насквозь мокрую футболку.

– Тереза сказала, что две недели мы будем в тренировочном лагере. Выезд сегодня вечером. Чёрт, и почему я должен это делать?! Ты что... – Он выглянул из-за Эрика и усмехнулся. – Совсем глупая и не можешь сфотографироваться нормально?! Боже, сколько проблем из-за одной тебя! – Джоэл картинно заломил бровь, а потом громко прошептал, так, чтобы я наверняка услышала: – Слышь, чувак, не вздумай влюбляться в эту злобную пигалицу. Сдохнешь раньше, чем она научиться цело... О-ох!

Эрик встряхнул кулак, который несколько секунд назад утопил в животе Фледжа.

– Скажи спасибо, что рядом Джо. Иначе я бы не остановился на этом.

Глава 38

– Мне вот интересно. – Томас прикрыл дверь своей комнаты, насильно усадив меня в кресло. – Ты способна не влипать в неприятности?

– А что сразу я?! Этот козёл первый начал! – Я показала рукой на выход и сжала кулак. – Припёрся, когда не звали.

– Джослин, ты могла бы разговаривать нормально? – поморщился Томас, прокрутив палец в ухе. – Я понимаю, что ты на эмоциях и всё такое, но слушать бесконечное: козёл, подонок, тупица и прочие нелестные эпитеты мне совсем не нравится. Ты же хорошая девочка.

– Эта сволочь даже ангела заставит материться, – шикнула я, зажав ладони между коленями. – Извините, я больше не буду. Томас, почему директор устроил этот лагерь? Разве она может решать подобные вопросы без вашего участия?

– На то она и директор. – Многозначительно повёл бровями старший Андерсен. – А вообще, мне самому интересно, что же задумала Тереза.

– Может, я ей не нравлюсь? – вздохнула я, опустив голову. – И почему на две недели, а не одну? Ведь ровно через две недели будет показ, я бы хотела поработать это время с вами, а не тратить его на злобное жив... простите, на Джоэла Фледжа.

– Я постараюсь выяснить, – помолчав, ответил Томас, по-

часав затылок. – Джослин, я вообще-то хотел поговорить с тобой о другом.

– Мм?

– Мне нужен номер телефона твоих родителей. Вся эта ситуация с друзьями и Холденом вышла из-под контроля. Мы больше не можем скрывать это. К тому же, Тереза хотела бы встретиться с твоей матерью и кое-что обсудить.

– Мамой? Директор? – Я живо представила, как моей, до невозможности влюблённой в идеальность, матери, сообщают, что её потерявшаяся дочь влипла в неприятности.

– Н-не... Нет. – Я отчаянно мотнула головой. – Не дам. Ни за что, и не просите.

– Джослин.

– Нет. Мне уже восемнадцать, а значит, я уже совершеннолетняя! – возмутилась я. – Я сама вольна распоряжаться своей жизнью. А мама... – Я вздохнула, подыскивая правильные слова. – Она зациклена на возвращении в высший свет и бредит этим. И пусть слава Дивы меня оставила, но ситуация с помолвкой должна была всё решить, понимаете?

– Не думаю, что потеряв тебя, она не пересмотрела свои приоритеты, – спокойно ответил Томас. – Как родитель, я могу понять её желание вывести тебя в люди, но вот способ мне не нравится. И всё же, мы должны позвонить им. Джослин, человек не может быть один. – Андерсен присел на корточки и укрыл мои дрожащие руки своими. – Семья на то и семья, не отрекайся от них из-за ошибок. Уверен,

твои родители уже сто раз пожалели о своих действиях. Дай им шанс. Подумай об этом. – Он встал и улыбнулся. – Ещё немного времени у тебя есть.

Поняв, что аудиенция окончена, я тяжело поднялась и, опустив голову, пошла к двери. Настроение со скоростью света летело вниз. Ну почему всем так интересна моя жизнь?! Почему я не могу сама распоряжаться ей? Перед глазами встало злое лицо матери и опечаленные глаза отца.

– Чёрт! – Пнув ковёр, я нажала на ручку и обернулась: – Обещайте, что не оставите меня вдвоём с Фледжем. Я... Мне нельзя быть с ним наедине.

– Боишься, что вернуться чувства? – понимающе хмыкнул Томас.

Да если бы.

– Боюсь, что убью его в первый же день, – мрачно процедила я. – И Томас... Им не к кому возвращаться.

Помедлив, он кивнул:

– Хорошо. Сегодня вечером мы отправимся вчетвером, на завтра у Эрика нет работы, а в школу я его отвезу. До выхода осталось несколько часов, проведи их с пользой. Если надо купить что-то, напиши список, я всё принесу. Кстати, у тебя деньги есть? За всё время я так и не поинтересовался на что ты живёшь.

– Сбережения почти закончились, но кое-что ещё есть, не переживайте. Тем более что скоро будет первая зарплата. – Улыбнувшись напоследок, я тихо вышла из комнаты и по-

плелась в душ.

Холодная вода хлестала по плечам и спине. Опершись рукой на стенку кабинки, я морщилась, но горячее не делала. Мне надо было как можно быстрее избавиться от лишних мыслей и чувств.

Я должна научиться дышать рядом с ним. Потому что жить в одном доме с Фледжем, это всё равно, что ковырять едва зажившую рану.

– Чёрт. – Я шлёпнула ладонью по стене. – Грёбаная жизнь.

На счету осталось всего около трёх тысяч, и так как арендовать квартиру для Нэнси мне уже не нужно, то я вполне способна прожить на эти деньги две недели, и даже прожить их вполне комфортно. Единственная нерешённая на сегодняшний день проблема заключалась в Майлзе. Как я буду его навещать, живя в адском лагере?! К тому же, я хотела часть денег направить на сиделку для него, ведь нельзя же, чтобы он изо дня в день находился в палате один. И пусть он спит, я уверена, присутствие другого человека будет большой помощью.

Фыркнув от попавших в нос капель, я сделала воду горячее и начала мыться. Тереза обещала заняться Нэнси и предоставить ей жильё, а что будет в этом случае с Майлзом? Как он там? Сегодня только понедельник, а кажется, что вечность прошла с его госпитализации. Пришёл ли друг в себя? Вышел из комы или нет? Какие прогнозы дают вра-

чи? И главное, какие отношения на самом деле связывают Холдена и Нэнси? Действительно ли он хотел оплатить обучение Майлза, и что с другом будет сейчас, если я подам заявление на Нэнс?

Пока я размышляла о том, стоит ли обращаться в полицию, пар от горячей воды заполнил кабинку. Резко включенная холодная вода не помогла прояснить сознание и я медленно осела на пол. Перед глазами сначала замелькали чёрные мушки, а потом зрение просто исчезло, к этому добавился шум в ушах, отчего казалось, что я в не до конца вставленных берушах.

Надо выбираться. Надо поскорей вылезти и попросить о помощи...

Нашарив дверь, я поставила ногу на бортик и запнувшись, с грохотом растянулась на кафельном полу, попутно разбив лоб.

– Джо? – в дверь постучал Эрик. – У тебя всё в порядке?

– Н-нет. – Голос едва слушался, пелена перед глазами не проходила, а в ушах стоял такой гул, что я едва разобрала слова.

– Джослин? Эй! – Эрик ударил по двери. – Джослин, я вхожу!

– Н-не н-надо, – пролепетала я из последних сил, растирая по лицу воду.

В ответ на это дверь с грохотом отлетела в сторону. Кто-то в коридоре ругался на чём свет стоит. По ощущениям, на

меня набросили что-то вроде полотенца, и подняв на руки, понесли.

– Эрик. – Я положила голову на его плечо, стараясь не кричать. – Прости, ты снова меня спасаешь. Всё-таки верен своим словам.

– Словам?

– Да. – Кажется, у меня получилось улыбнуться. – Ты обещал спасти меня от злого дракона. Кафельный пол не дракон, но тоже местами паршивая замена.

Вместо слов, меня прижали покрепче и через несколько секунд опустили на кровать.

На глаза упали капли воды, кто-то очень усердно елозил по лицу мягкой тряпкой. Зрение ещё не вернулось, но звук стал отчётливей.

– Эй. – Я похлопала по руке с тряпкой. – Достаточно.

– У тебя всё лицо в крови. – Ответил он излишне резко.

– Не может быть. – Я подняла руку, на ощупь стараясь найти место пореза. Слева, над правым глазом я нашла ровные края раны. – Шшш...

– Не трогай. Дырка большая, но зашивать, скорее всего, не придётся.

– Ты будешь приезжать ко мне?

– Куда?

– В этот чёртов лагерь. – Поморщилась я, прижимая полотенце к глазам. – Не хочу оставаться один на один с Фледжем. Я начинаю злиться, едва он открывает рот. Надеюсь,

что, когда съёмка закончится, этот засранец наконец отвянет от меня.

– Ммм.

– А твой отец здесь? Можешь позвать?

Рука, вместе со мной придерживающая полотенце, дрогнула. На тело легло тяжёлое одеяло, и хорошо, что я ничего не видела, ибо умирать от стыда совершенно не хотелось. А так... Я могла только надеяться, что многое осталось закрытым от взоров этого мальчика. Эрик поднялся с кровати и гаркнул:

– Томас!

Томас?

Томас...

Томас!

Твою же мать. Это не Эрик. Это... Сердце пропустило удар. Джоэл. Джоэл видел. Он трогал... Лицо опалил жар, едва я вспомнила осторожные прикосновения.

Господи, позволь мне провалиться.

Несколько минут стояла тишина, в которой я увязала, как в болоте. Почему здесь Джоэл, если в ванной я отчётливо слышала Эрика? Почему Томас разрешил ему меня трогать?! И почему Эрик допустил это? Вот уж совсем не хотелось верить, что младший Андерсен просто умыл руки под напором Фледжа.

– Девочка, серьёзно, – тихо рассмеялся Томас, входя и прикрывая дверь. – Ты всё-таки не можешь обойтись без

происшествий. Ходячая катастрофа, вот ты кто.

– Томас. – Я приподнялась на локтях, смаргивая чёрную пелену. – Скажите честно, из душа меня вытащил не Эрик?

– А это важно? – Он не стал опускаться на кровать, но явно сел где-то рядом.

– Очень, – кивнула я.

– Ммм, понимаешь. – В голосе фотографа послышалось искреннее удивление. – Твой жених был очень настойчив, утверждая, что только он имеет право видеть тебя обнажённой.

– И что, вы вот так просто позволили ему? – Я едва не разрыдалась от обиды. – Он же теперь меня со свету сживёт, будет постоянно издеваться и обзывать, а я, знаете ли, не так чтобы готова на новый раунд.

– Не думаю, что на этот раз ты права. Он выглядел взволнованным, а не разозлённым. Да и... – Томас пошкрябал подбородок. – А ладно, это не так уж и важно. Вместо продолжения он приложил сухую и тёплую ладонь к моему лбу. – Жара нет, рана небольшая, заклеим пластырем и будем надеяться, что шрама не останется.

– Спасибо. – Я снова упала на подушку и закрыла глаза ладонью.

– Ты часто теряешь сознание?

– Нет, то есть раньше, в детстве, это случалось часто, но после переезда почти никогда. Это даже не потеря сознания, точнее, неполная. Доктор говорил, что так бывает из-

за стресса и недостатка свежего воздуха. Вроде как мозги не успевают за телом, или тело за мозгом. Я перестаю видеть и почти ничего не слышу, но могу двигаться и говорить.

– Понятно. Надеюсь, это больше не повторится. Всё-таки опасно и довольно непредсказуемо.

Из коридора слышались звуки возни и грязных ругательств. Глухие удары сопровождались громким сопением и сотрясанием очередного предмета мебели.

– Извини, мне надо остудить двух баранов. – Томас поднялся и похлопал меня по плечу. – Всё будет хорошо, Джоэлин. Ты сильная и добрая, с такими качествами люди просто не умеют пропадать. Когда почувствуешь себя лучше – выходи, начнём собираться. Директор не любит, когда её приказы выполняются не в срок, – неожиданно усмехнулся он.

Отлежавшись ещё некоторое время, я помахала перед глазами рукой и откинула одеяло. Стон получился внушительным. Я была полностью раздета, а короткое полотенце, которым, видимо, меня прикрыли в ванной, лежало на стуле рядом с кроватью. То есть, Джоэл меня не просто уложил на кровать. Когда он протирал лицо тряпкой, я была полностью раздета. Полностью. Осознание, что человек, которому я не хотела показывать моё тело, видел всё, буквально всё, снова обожгло щёки.

– Кошмар. Это даже хуже, чем в лесу, – пробормотала я. – Там он хотя бы сам раздевался. А здесь... я... Господи. Я

закрыла лицо ладонями и попыталась не сдохнуть от смущения. Гхр. Гадёныш. Видел и делал вид, что всё в порядке. Ах, ну конечно. – Я горько усмехнулась. – Он даже ребёнка заделать умудрился. Куда уж мне со своей невинностью. Ничего нового он не нашёл. Чего бы ему стесняться. – Я сжала кулаки и стукнула по кровати.

Одевшись в джинсы и длинную футболку, я снова потрогала порез и, выдохнув, нажала ручку. Боги, кто бы знал, как мне не хотелось выходить из этой комнаты, которая в мгновение ока стала такой родной, такой... личной крепостью, что ли.

Оба Андерсена нашлись в гостиной, которая была разделена с кухней барной стойкой. Эрик сидел на большом кожаном диване и прикладывал к правому глазу мешок со льдом, Томас же тихо что-то ему выговаривал. Джоэла нигде не было.

– Что у тебя с лицом? – Я быстро подошла и отняла его руку.

Под синим пакетиком оказался такой же синий фингал, который, к тому же быстро наливался.

– Ничего. – Эрик отодвинул мою руку и отвернулся.

– Джослин, тебе нужно купить что-нибудь? – Томас откинулся на спинку дивана, и закинул руки за голову.

– Нет.

Надо что-то сказать Эрику, а то у него вид, как у побитой собаки, не фигурально выражаясь.

– Эм, Эрик...

– Всё нормально, – слишком поспешно отозвался он. – Не бери в голову.

Я потянулась к нему, чтобы ободрить, но заметила нахмуренный взгляд Томаса, и прижатый к губам палец. Потом Томас мотнул головой в сторону балкона. Я машинально перевела взгляд и увидела спину Джоэла. Отчаянно замотала головой, отказываясь идти к нему, на что фотограф сделал большие глаза и раздул ноздри, даже пальцем показал.

Отвернулась.

– Джослин, – кашлянув, позвал меня интриган. – Думаю, тебе стоит поблагодарить Джоэла за помощь.

– А вот я так не думаю, – насупилась я.

– Уверен, вам нужно поговорить, – с нажимом повторил Андерсен, и бросил взгляд на сына, который меня игнорировал.

– Нет.

– Да достали уже! – взвился Эрик. – Я сам уйду! – Он подорвался с дивана и смерил меня взглядом в котором были и злость, и отчаяние, и даже что-то похожее на боль. – Джо, поговори с этим дятлом, иначе отец от тебя не отвяжется.

Я смотрела в его глаза несколько долгих секунд, и не обнаружив ничего нового, медленно кивнула. Эрик выдохнул и швырнул в раковину растаявший пакет со льдом.

– Буду у себя.

– Хорошо.

Томас проводил взвинченного сына странным взглядом и повернулся:

– Я спрошу тебя ещё раз: – Кого ты выбираешь Джослин? Эрика или Джоэла?

– Идиотский вопрос, и вы сами это знаете, – рыкнула я, поморщившись, от тянущей боли на лбу. – С Джоэлом у нас нет будущего, а Эрик для меня всё равно, что младший брат. И он об этом знает. Поэтому не надо делать то, что вы... делаете. Это ни к чему хорошему не приведёт.

– Понятно. В таком случае я больше не буду вмешиваться. – Томас поднялся, потирая колено. – Джослин, мне бы хотелось дать тебе совет.

– Валяйте, – махнула я рукой.

– Не зацкливайся на прошлом и постарайся смотреть глубже. Это всё. Машина будет через два часа.

– Не зацкливайся, смотри глубже, – тихо передразнила я, строя гримасу.

Да кому нужно это глубже? Поверьте мне, Томас, глубже, чем я, смотреть на этого парня не будет никто. Да только, его это никогда не волновало.

Я села на место Эрика, закрыла глаза и начала напевать песенку из детства. Кажется, мама пела её мне в самые отчаянные дни, когда от постоянных занятий тошнило, и даже дождь на улице казался раем. Эта песня помогала переключиться с Джоэла на мать, что в общем-то не уменьшало головной боли.

Хлопнула балконная дверь. Я продолжила напевать неза-
тейливую мелодию, игнорируя подошедшего Фледжа.

– Ты нормально себя чувствуешь? – Он встал напротив,
касаясь моих коленей.

– Не сохла и ладно, – лениво ответила я, приоткрывая
один глаз. На скуле Джоэла красовался такой же синяк, как
у Эрика. – Мало он тебя приложил.

– Это вместо спасибо? – совсем не расстроившись, спро-
сил Фледж.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

– Так и будешь стоять над душой? Шёл бы ты... лёд при-
ложить.

– Мне и так нормально.

– А мне вот нет. – Я снова закрыла глаза.

– Вот только не надо сейчас стесняться. Всё, что можно я
уже увидел. Ничего интересного и вообще...

– Надо же, и как тебя только не стошнило после этого? –
задумчиво пробормотала я, игнорируя его.

– Ты о чём?

– Помнится, в лесу ты кричал, что тебя стошнит быстрее,
чем ты меня трахнешь, а это значит, что всему виной вид
моего обнажённого тела. Вот я и удивляюсь: как это тебя по
дороге не стошнило? – Мой голос звучал монотонно, как у
робота.

– Идиотка, – припечатал Фледж.

– Знаешь. – Я резко подобралась и села прямо. – Нам не надо общаться. Рядом с тобой я тупею и становлюсь злой, а мне это не нравится. И больше всего мне не нравится, что от твоего внимания страдают близкие мне люди. Так что давай остановимся на этом.

Глава 39

– Выгружаемся и ждём, – скомандовал Томас.

Дом, в который нас привезли, выглядел, как и множество домов вокруг. Обычное семейное гнездо: два этажа с деревянным балконом по периметру, покатая серая крыша, красные стены встроенного гаража и маленькая лужайка с большим раскидистым деревом прямо перед окнами с правой стороны.

Встряхнув сумку, я с напряжением ожидала дальнейшего развития событий. Зачем нас привезли сюда? От Малибу до квартиры Андерсенов ехать больше полутора часов, к тому же мы далеко от пляжа.

– Эрик.

Я отыскала взглядом друга и вздрогнула: он с такой злостью смотрел на маленький, симпатичный домик, что вокруг начала кружиться ощутимая воронка ненависти.

– Эрик? С тобой всё хорошо? – Я подошла поближе и дотронулась до напряжённого плеча.

Но он не ответил, лишь стоял и смотрел на тёмные окна второго этажа. Когда я снова позвала, Эрик моргнул и судорожно вдохнул воздух, как будто всё это время задерживал дыхание.

– Ты знаешь куда мы приехали?

– Да. Я жил здесь до того, как переехал к отцу. Этот дом

принадлежит матери.

– Дом директора, – эхом отозвалась я. – Томас! – Я обернулась. – Зачем мы сюда приехали?

– Затем, что это единственное безопасное место. – Он поднял сумки с вещами и направился ко входу. – Здесь тебя никто не найдёт.

– Никто не найдёт? О чём вы говорите? – Я потрусила следом, стараясь не отстать.

– Ты же не забыла о том, что тебя преследуют? – поднял он бровь.

– Но ведь мы уже выяснили, что те подарки были от Нэнси.

– А про Холдена тоже забыла? – хмыкнул Томас. – Его игра и близкое общение с Нэнси просто опасны.

– Но ведь он не сделал ничего плохого, – помялась я.

– Это пока, – отрезал Томас, открывая дверь маленьким ключом. – К тому же сам факт того, что он приёмный отец Нэнси напрягает даже меня. И мы ещё не до конца уверены в том, кто именно дежурил под твоими окнами. Может быть, это Холден, а может и нанятый им человек, кто знает? Почему ты не боишься?

– Ну, наверное, мне просто не хочется верить в то, что всё настолько плохо. Ведь это именно я лишила его самого дорогого человека. Больно думать, что мистер Тёрнер хочет намеренно причинить мне вред, и таким сумасшедшим способом, – вздохнула я. – Это... разочаровывает. Холден хоть

и был помешан на музыке, но всегда казался мне добрым и открытым человеком. Он даже голоса не повышал никогда.

– Дорогая, открою один секрет, жизнь вообще сплошное разочарование, и только ты можешь решить как тебе жить: закрывать глаза и жить мечтами, или принимать действительность всерьёз. Холден опасен. – Томас вздохнул и потрепал меня по макушке. – Ну же, Джослин, просто подумай и вспомни всё, что произошло с тобой со времени побега с турбазы.

– Томас, но ведь есть ещё одна вещь, которую мы не выяснили, – вспомнила я, и дёрнула фотографа за рукав.

– Какая?

– Звонок в полночь на городской номер, когда мы только приехали. Помните? Я вам говорила, что в трубке звучала музыка с пластинки. Это не могла быть Нэнси, потому что мы тогда сидели за столом на кухне, вдобавок, они с Майлзом только приехали и Нэнси просто не могла знать городской номер. Может, это именно он звонил, как думаете?

– О чём вы говорите? – спросил напряжённый донельзя Джоэл.

Ах. Моя ошибка. Я совершенно забыла о том, что он единственный, кто не в курсе моих проблем. Мы обернулись одновременно. Томас вздохнул и прежде, чем ответить, почесал подбородок. Я, кстати, давно заметила: когда он чем-то недоволен или подыскивает правильные слова, всегда обращается за помощью к подбородку. Как будто скрежет ногтей

по толстой щетине чем-то реально помогает.

– Джоэл, это тебя не касается, – выдал наконец Томас.

Услышав хмык Эрика, Фледж сжал кулаки и в мгновение ока оказался рядом с ним. Навис, как скала над морем, хотя Эрик ничем не уступал ему ни в росте, ни в комплекции. Но Джоэл всё равно выглядел внушительнее и пользовался этим.

– Ты знаешь, о чём они говорят?

– Знаю. – По глазам друга я поняла, что он до последнего собирается дразнить Фледжа.

– О чём?

– Если Джослин не хочет с тобой делиться, то и я не стану, это не моя тайна, – пожал плечами прохвост, смотря на неприятеля с вызовом.

– Диана? – Фледж склонил голову и покачнулся. Он-то явно не собирался играть в эти игры с Эриком. – Кто звонит в полночь, и что происходит между тобой и этим Холденом?

– Ты же слышал Томаса, – поспешила отбрехаться я. – Это не твоё дело.

– Моё.

Вот упрямый. Даже если узнает, всё равно ничего делать не будет. Наверняка его просто бесит неизвестность. Не любит он оказываться за бортом.

– Нет. – Я тоже могу быть упрямой.

– Джоэл, – вклинился старший Андерсен, спеша разрядить обстановку. – Твоя комната на первом этаже, по коридору

дору налево, сразу за кабинетом. Джослин, а твоя будет на втором, там раньше жил Эрик.

– Бать, давай лучше в другую. Ты же знаешь что...

– Нет. Именно эта комната, – хмуро ответил Томас. – Так мне будет спокойнее.

Вздыхнув, Эрик забрал у меня сумку и пошёл наверх. Фледж дождался, пока тёмная макушка не исчезнет из поля зрения и сделал шаг вперёд, оказавшись прямо передо мной.

– Диана, я хочу знать.

– Зачем? – удивилась я. Нет, ну честное слово. Что за глупое поведение? – Это и вправду тебя не касается, некрасиво быть таким любопытным.

– Да плевать, – цыкнул он. – Хочу знать и точка.

– Зачем? – напряглась я, чувствуя, как с языка уже рвутся новые ругательства. Боюсь, эти две недели будут адом.

Он вновь перекатился с пятки на носок, посмотрел вверх, потом вниз, снова на меня и усмехнулся:

– Интересно.

– Томас, я пошла в свою комнату, хочу переодеться. – Я решила делать вид, что этого несносного парня здесь нет. Игнор наше всё. По себе знаю. – Вы же останетесь на ночь?

– Да. Сильно не задерживайся, нам надо обсудить план вашей работы и график съёмок до ужина.

– Эрик! Эй, Эрик! – Я схватила друга за рукав и придержала. – Куда ты так несёшься? Ты знаешь, что происходит? –

Я обернулась на лестницу и, не заметив никакого движения, продолжила: – Что-то случилось?

– Джо. – Он поставил мою сумку и взъерошил волосы на затылке. – Я правда не в курсе. Видимо, отец и мать о чём-то договорились.

– Но почему этот дом? – не отставала я.

– Потому что он обеспечен системой охраны. – Эрик отвернулся. – Сейчас сама всё поймёшь. – Он потянул меня за руку и легко втолкнул в ближайшую белую дверь.

Обычная комната. Что в ней такого? Я проследила глазами за недовольным другом. Бросив вещи на кровать, он в два шага оказался у окна и отдернул тёмные, очень плотные занавески.

– Решётки? – Мои брови взлетели. – Зачем здесь решётки?

– Чтобы я не сбежал, – буркнул Эрик и упал на стул рядом с рабочим столом. – После развода родителей, я жил здесь с бабушкой и дедушкой. Отец работал, мать постоянно пропадала, все друзья остались в Лос-Анджелесе. В общем, у меня был очень сложный период взросления. – Он неловко улыбнулся. – Я много раз сбегал отсюда, гулял ночами, катался на сёрфе, даже пить начал. – Он закрыл покрасневшее лицо ладонью. – Я не пай-мальчик, Джо, и увидев, что матери больно, я обрадовался, и...

– Что и? – прошептала я.

– И стало только хуже. У меня появились друзья, которых

не следовало бы заводить. Я едва не скатился туда, откуда выбраться очень сложно. Только одна Алиска всё время была рядом. Наверное, это и помогло мне не упасть.

– Алиска?..

– Ну да, подруга детства, мы с садика дружим. Ты её видела один раз, на пляже.

Та девушка с короткой стрижкой и слишком большими кольцами в ушах. Понятно.

– Дед и бабка не выдержали, поставили решётки на окна. Заперли.

– А потом?

– Позвонили отцу, – вздохнул Эрик. – Они поняли, что мать со мной не справляется, и вызвали единственного человека, кто мог поставить меня на место.

– А что сделал Томас?

Почему-то мне показалось, что Эрик сейчас скажет что-то настолько ужасное, что кровь застынет в жилах. Но он просто рассмеялся и откинулся на спинку.

– Приставил ко мне Каю и заставил подписать договор на работу в «Дьяболи».

– Фух. – Я громко выдохнула. Всё-таки не стоит равнять всех по своей семье. Не везде родители *так* стремятся к собственному благополучию. – Если честно, я ждала какого-нибудь кошмара.

– Ооо, – хохотнул он. – Ты просто Каю не знаешь. Там Цербер отдыхает. Так что да, в каком-то смысле я попал в

кошмарный сон. У меня просто не осталось времени на всякие глупости. Сразу после учёбы меня забирала Каилия и отвозила на очередные съёмки, а домой я попадал далеко за полночь и просто валился спать.

– Ясно, – кивнула я. – Ладно, пойдём вниз. Томас, наверное, заждался.

– Джослин. Я понимаю, что ты сейчас в ярости из-за некоторых. – Эрик поморщился. – Да и я сам, если честно, готов собственными руками задушить Фледжа. Но в сложившихся обстоятельствах это лучший вариант. Здесь ты действительно в безопасности. Отец не зря отдал тебе мою комнату, попасть сюда извне просто невозможно, а внизу тебя будет сторожить цепной пёс. Ты, главное, не подпускай его к себе, и всё будет хорошо. Потерпи несколько дней, мы выясним кто тебя преследует, и если причастность Холдена подтвердится, то обратимся в полицию. Не бойся. – Он быстро склонился и чмокнул меня в лоб.

Эрик спустился первым, я же шла нарочито медленно, слушая громкий стук собственного сердца. Оно как будто рвалось наружу, грозя сломать рёбра. Неужели всё настолько плохо, что меня нужно прятать? Сердце сделало очередной кульбит и ухнуло вниз. Разве Холден хоть как-то дал о себе знать? Разве Нэнси это не придумала?.. Ведь тогда, шесть лет назад, ни о каком усыновлении не было и речи, по крайней мере, в прессе об этом молчали. Я постаралась вспомнить хотя бы один эпизод, но ничего нового в голову не приходи-

ло. Может, это всё-таки какой-нибудь поклонник или близкий друг Пола? Он-то знал, где я живу.

– Томас! – Я сбежала по лестнице, чтобы поскорее поделиться мыслями о личности стерегущего меня гада. – Я тут подумала, что мы можем ошибаться. Наверняка Нэнс всё это приду... мала. Робин? Ты чего тут?..

Я остановилась на середине лестницы и вцепилась в перила. Почему-то мне показалось, что даже воздух в комнате изменился.

Само его появление в месте, которое никому не должно быть известно, было не то, что странным, оно было подозрительным. Я хотела улыбнуться, но губы отчего-то не двигались. Сердце стучало быстро, так быстро, что казалось, его слышат все находящиеся в этом доме.

К горлу подступил комок желчи.

Я сделала усилие и всё-таки выдавила:

– Привет?..

– Ди. – Рин слабо улыбнулся и серая кожа на его лице натянулась как сухой пергамент. – Я рад, что ты в порядке.

– Я-я... Не понимаю...

– Стой там, – приказал Джоэл, сверля брата неприязненным взглядом. – Это всё очень подозрительно, дорогой братец. И я хочу услышать причину твоего приезда сюда.

– Я приехал не к тебе, – быстро ответил Робин, делая шаг в мою сторону, но его тотчас закрыли Томас с Эриком. – Диана, это важно. Спустись, пожалуйста.

– Р-Рин. – Я поёжилась. – Как ты узнал этот адрес?

– Просто ехал за вами, – честно ответил он. – Диана. Спустились. Я не знаю, когда он поймёт, что это я выкрал документы.

– Он? – Я спустилась на одну ступеньку и снова замерла. – Какие документы?

Робин помахал толстой папкой и вяло усмехнулся.

– Да остынь ты, не собираюсь я красть твою девушку, – бросил он в лицо злющего Джоэла. – На, можешь сам посмотреть. – Он кинул папку в руки брату и отошёл к двери.

Я только сейчас обратила внимание на то, как он исхудал. Робин Вуд буквально превратился в скелет. И подозрения Кары о том, что с ним что-то происходит, были не беспочвенны. По бледному лицу Рина бежал пот, плотно сжатые губы были цвета мела, а синяки под глазами не скрывал даже загар. То есть, странно посеревший загар.

В моей памяти остался весёлый и добродушный парень, остро переживающий карьерную драму, а вместе с тем и семейную. Но сейчас... сейчас от него остались только глаза. Не первой свежести одежда болталась на нём, как мешок, некогда белая рубашка превратилась в замусоленную тряпку.

Передо мной стоял бомж, а не известный актёр.

И это пугало.

– Робин. – Я сбежала вниз и оттолкнула руку Эрика, чтобы подойти к другу. – Что с тобой произошло? Почему?.. Так

ты действительно не ночуешь дома?

Вместо ответа, он положил большую ладонь на мою макушку.

– Мелкая. Хорошо выглядишь. Я рад... – Робин замер на полуслове и съехал по двери на пол.

– Эй! Робин! Помогите!

Меня оттолкнули. Томас набрал номер личного врача, которого всегда использовал для “Дьяболи”, и отдал приказ сыну:

– Подготовь место.

– Да. – Эрик остановился напротив одной из комнат на первом этаже. – Джослин, ты хочешь... Джо?..

Нет, я понимаю, почему Эрик завис. Я бы на его месте тоже зависла. Просто Джоэл, до этого недоверчиво следивший за братом, сейчас скакал вокруг него, как курица-наседка. Убедившись, что Рин дышит, Фледж, без каких-либо видимых усилий, поднял его на руки и осторожно уложил на диван. Потом сбегал на кухню, намочил полотенце и протёр им лицо брата.

И всё это быстро, чётко и сосредоточенно.

Когда Робин со стоном открыл глаза, первым делом он наткнулся на внимательный взгляд младшего брата.

– Ты не меняешься, – хмыкнул он в лицо Джоэлу и повернул голову. – Ди. Прости, я не смог совладать с ним. Пришлось пойти на хитрость и выкурить его из города на пару дней.

– О ком ты говоришь? – Я подошла к дивану, не обращая внимания на близость Джоэла.

– Об Адаме, конечно, – несколько удивлённо пояснил он. – Я как мог, старался защитить тебя, но в конце концов меня поймали, – он смешком попытался скрыть нервозность. Но я успела заметить пристальный взгляд Томаса.

– Робин, это ты был у дома Дианы?

– Так очевидно? – Робин накрыл рукой лицо и заговорил: – Я сначала сомневался, но решил, что так будет всё-таки лучше. По крайней мере, Адам это время тратил с умом. – Рин закашлялся смехом.

– Рин, я не понимаю. – Я присела на корточки и прошептала: – Объясни.

– Пока я охранял Диану, он искал меня по всем отелям. – Робин наконец выдохнул и отнял руку от глаз. – Если бы не стал – Кара бы задолбала истериками. Так что я сразу двух зайцев убил: и тебя спас, и сам спасся от посягательств на мою нежную тушку. Но это всё никому ненужная лирика. Ди, ты всё же посмотри документы. Я очень старался, чтобы достать их.

Я перевела взгляд на папку в руках Томаса. Пока Фледж носился с братом, он успел как следует всё изучить.

– Томас? Что там? – Фотограф резко закрыл папку и накрыл рукой рот, смотря на меня с жалостью. – Т-томас...

– Дай сюда. – Джоэл вырвал папку и погрузился в чтение. По мере того, как пустела одна сторона папки и перелисты-

вались листы, его лицо приобретало такой же землистый оттенок, как у Робина.

– Эт-то...

– Справишься? – строго спросил его Рин.

Фледж некоторое время смотрел на меня, а потом кивнул.

– Справлюсь.

– И хорошо, у меня сил не осталось. Прости, принцесса, – усмехнулся он мне. – Придётся тебе положиться на злого дракона. В вопросах безопасности такие, как он всегда лучше каких-то там рыцарей.

– Да что происходит?! – взорвалась я. – Дай сюда! – Я попыталась отобрать папку у Джоэла, но тот поднял руку над головой, смотря на меня сверху вниз. – Что ты как маленький! Джо!

– Надо же, должно было произойти что-то вроде этого, чтобы ты стала называть меня так?

– Я и так всегда нормально тебя звала! Отдай! Робин для меня привёз!

– Для неё? – спросил Фледж у брата.

– Для дракона. – Робина насмешила собственная шутка и он снова зашёлся тяжёлым кашлем. – Прости, Ди. Я тут подумал, что он решит вопрос с Адамом быстрее и безопаснее.

– Предатели.

У меня задрожал подбородок и покатались первые слёзы обиды. Не помню, чтобы вообще когда-нибудь из-за такого плакала. А здесь прям проняло. Хуже всего, что Эрик мол-

ча согласился с Робинот и отцом. То есть, у меня тут целая группа драконов собралась. И меня это нисколько не радовало.

– Джослин, не обижайся. – Томас подошёл и притянул меня к себе, осторожно поглаживая по спине. – Есть то, что могут сделать только взрослые и...

– Он младше, – тыкнула я в Эрика. – А он – ровесник. – На этот раз палец упёрся в Джоэла.

– И самостоятельные люди, – закончил Томас. – Джо, пока не приедут твои родители, я и Джоэл отвечаем за тебя. Будь примерной девочкой, не создавай ещё больше проблем, ладно?

Синяя папка с помятыми уголками жгла мне глаза. Я просто обязана была её забрать. Но сделать это сейчас не представлялось возможным. Потому что я была в самом центре заговора.

– Ладно. – Я сделала вид, что сдалась и расслабилась.

– Вот и хорошо. Рин, – обратился он к Робину. – Ты как? Тебя в больницу или дождёшься врача?

– С вашего позволения я уйду. – Он с трудом сел и, тяжело дыша, откинулся на спинку дивана. В глазах Рина появился лихорадочный блеск.

– Томас. – Я потянула его за рукав. – Мне кажется, что с ним не всё в порядке. Проверьте, есть ли жар.

Когда температура была измерена, оказалось, что всё это время Робин едва держался.

– Тридцать девять и девять. – Томас выключил градусник и взъерошил волосы. – Одной капельницей не обойтись. Я вызову неотложку.

– Нет. – Робин попытался встать, но тут же грохнулся обратно. Казалось, из него уходит сама жизнь. – Нельзя. Там... найдут.

– Кара, что ли? – Я повернулась к другу и нахмурилась. – Она переживает, Рин. – Эрик открыл было рот, но я мотнула головой, чтобы молчал. – Нельзя так с женой. Даже если она тебе сильно не нравится, обращаться так с живым человеком, с женщиной, непростительно. Какие бы отношения вас не связывали – она волнуется. Перестань сбегать из собственного дома и будь мужиком.

– Да кто бы говорил. – Его скрутило новым приступом кашля, перешедшего в рвоту.

– Звони девять один один, – скомандовал Томас Эрику. – Быстро!

Глава 40

Скорая приехала быстро. Наверное, сказались статус и популярность Робина. В машину мне забраться не позволили. Мне вообще ничего не разрешили делать, в том числе и светить лицом перед приехавшей бригадой медиков. Томас позвонил Каре и передал всё, что здесь произошло за исключением истории со мной. То есть. Почти ничего не сказал. Мол, Рин приехал повидаться с братом, которого Томас забрал для тренировок перед закрытым показом. Во время встречи Робину стало резко плохо. Всё.

О моём участии не было сказано и полсловечка. Видимо, для того, чтобы не драконить находящуюся в стрессе жену Вуда.

Когда в доме воцарилась тишина и стихла сирена скорой, я снова попыталась забрать папку. И мне это даже почти удалось. Но Джоэл быстро пресёк все поползновения и вытолкнул меня из комнаты. А потом и вовсе за ручку проводил на второй этаж.

– Ты не можешь так со мной поступать, – хрипло сказала я, упираясь руками в дверной проём. – Это моя жизнь, слышишь? Моя. Ты не имеешь в ней никакого веса и права решать что-либо.

– Я пытаюсь помочь, – неожиданно спокойно признался Фледж. – Ты же... девушка, Диана. Это забота мужчины –

защищать.

– Свою ненаглядную Бетани защищай, – огрызнулась я, изо всех сил мешая запереть меня в комнате. – Ты меня всю дорогу ненавидел, а тут вдруг решился защитить. Думаешь, поверю, что это от доброты душевной? – Я перешла на шёпот, в какой-то момент превратившийся в шипение. – Говори сразу, что хочешь получить взамен. Ни в жизни не поверю, что помощь от тебя может быть бескорыстной.

– Да плевать мне веришь ты или нет! – рявкнул он. – Раз слушать не желаешь, то буду делать по-своему, поняла меня?! Дура! – На этом он втолкнул меня в комнату и захлопнул дверь. Послышался скрежет защёлки.

– Открой дверь, скотина! – Я забарабанила по двери, чувствуя, как страх медленно, но верно наполняет разум паникой.

Что такого он увидел в папке. Что они все увидели в тех документах?.. Почему Адам так на меня злится? Только из-за происшествия в самолёте? Но он не мог узнать, что именно я сделала. Ни один врач не скажет этого. Неужели, из-за Робина и нашего проживания в лесу?

– Успокойся, Ди, – устало сказал Джоэл. Послышался шум, как будто кто-то съехал спиной по двери и с комфортом устроился на полу. – Это просто больной убудодок. Тебе одной с ним не справиться, к тому же... – Он помолчал и нехотя добавил: – Тебя это может шокировать. Просто сделай вид, что ничего не видела и не слышала. Я сам... Мы са-

ми разберёмся. Если не веришь мне, то попробуй довериться Андерсенам. Они-то тебя никогда не обижали, как я, да?

Странное заявление. Ещё страннее слышать подобное от Джоэла. Мистера всезнайки и любимца очаровательных женщин. Ни одна из них никогда в жизни не сказала бы, что он их обидел. Потому что единственным исключением была я.

Я тоже села на пол и оперлась спиной о дверь.

– Я не понимаю, – начала я. – Я не сделала Адаму ничего плохого. В первый раз мы встретились у отеля, в котором мы с Робинсом ночевали. Я не сделала ничего...

– Что ты сказала?..

– Что впервые встретила с Адамом у отеля, – терпеливо повторила я.

– Ты ночевала с братом в одном номере? – глухо спросил Джоэл.

– Давай только ты не будешь делать поспешных выводов, – резко ответила я. – Мне одной Кары хватило. – Я не только ночевала с Рином. Я жила с ним на турбазе полтора месяца. А потом он предложил подвезти меня до Лос-Анджелеса. Так получилось, что по пути мы встретили Кару, от которой он сбежал аж в другой город. Вот и всё.

– Ты жила с ним на турбазе, – как заведённый повторил Фледж, чем вывел из себя.

– Да! Да, жила! И прекрасно жила, чтоб ты знал! Никто меня не оскорблял, не презирал, не втоптывал в грязь! На меня впервые в жизни смотрели как на человека, а не... – Я

задохнулась от возмущения и резко сдулась, как воздушный шарик. Кому я это говорю? Зачем я это говорю? Что вообще мне даст эта откровенность?

Ха.

Я стукнулась затылком об дверь и вытерла мокрые от слёз глаза. Как же задолбало. Надоело. Всё надоело. Сил никаких нет. И ныть надоело, и страдать надоело. А быть счастливой я не умею.

Какой-то белкин круг.

– Он бы никогда...

– Что? – гавкнула я.

– Брат бы никогда не причинил тебе боль. Он такой. Его все любят, с самого детства. Даже отец...

Отец? Я наострила уши, думая, что Джоэл хочет что-то добавить, но ошиблась.

– Джо?..

– ...

– Эй, Джо! – Я легонько ударила кулаком над своей головой и прислушалась. – Джоэл!

– Тебе было очень больно, да? – вдруг спросил он. – Я не про сейчас. Тогда... в школе.

– Даже если я скажу нет, ты поверишь?

Он усмехнулся. Я уверена в этом. Хотя я толком и не могла слышать из-за двери его голос, но почему-то мне представился именно смешок. Грустный такой, всё понимающий и принимающий смешок.

– Прости, Диана. – Нет, на этот раз мне точно послышалось. – Я знаю, что как человек дерьмо и не заслуживаю от тебя хорошего отношения. Я эгоист. Поэтому всё-таки прощу – прости.

– За что?.. – сдавленно уточнила я.

– За то, что... – Он замолчал. Нет уж. Раз сказал А, давай и Б уже. Я так не люблю. – А знаешь. Не надо меня прощать. – Вот те на. Это что ещё за мазохизм? – Никогда не прощай меня, Диана. Слышишь?..

– Я сама решу. – Я наконец отважилась встать и повернуть дверную ручку. Но та, конечно же, не решила вопрос моего заточения. – Захочу, прощу – захочу, буду ненавидеть и презирать. Но никакое моё отношение к тебе не даёт тебе права запирать меня и лишать информации. – Но Фледж, в ответ на мою тираду молчал. – Джоэл! Джоэл, мать твою! Хватит играть в сраного рыцаря ! Немедленно открой дверь! ТЫ! Не смей совать нос в мои проблемы!!! – заорала я, из раза в раз дёргая ручку.

Спустя пять минут я поняла, что меня бросили. Заперли и бросили. Сволочи. Всё сволочи. И Нэнси дрянь, и Грегори и сынок его дрянной. И-и... И Тейлор Фурье. У меня зачесались руки, когда я подумала о том, какой идиоткой выглядела в глазах биологического отца, прося о помощи с навязанным браком. Он знал. Он знал и делал вид, что не в курсе. Свалил всё на мать, чтобы выглядеть в моих глазах не таким подонком.

Я-то думала, что она лгала, когда сказала, что советовалась с бывшим, но оказалось – нет. И Грегори, он ведь тоже говорил, что обстоятельства заключения соглашения между семьями были известны Тейлору. Почему же я до сих пор верила в порядочность человека, для которого карьера дороже дочери? Надо было сразу понять, что одна мама никогда бы не смогла договориться с Фледжем.

Ни-ког-да.

– Чё-ёрт... – Застонала я, заламывая руки и ища на чтобы выместить гнев. – Чёрт! – Смятая в руках подушка полетела в стену. – Ненавижу! – Сумка с моими вещами с громким шлепком ударилась о стену. – Не позволю... – прорычала я. – Не думайте, что я так просто сдамся и молча проглочу. Вы не стой связались...

Всю жизнь за меня решала мать.

С кем дружить. Кого ненавидеть. Какое платье выбрать на выступление. От кого принять букет. Кому улыбаться. Кого игнорировать. Даже мальчика, которого я должна была любить выбрала для меня мать.

Ооо. Меня понесло.

К концу истерики комната выглядела как место боя. Повсюду летал выдранный их подушки пух. Пол едва проглядывал сквозь обрывки бывших тетрадей. Конечно же, я убедилась, что Эрику они больше не понадобятся.

Когда последнее перо спланировало на пол, я вытащила из растерзанной сумки телефон и деловито набрала номер.

Отчего-то страх и беспомощность исчезли. Вместо них на меня напало жуткое спокойствие. И даже равнодушие.

Я знаю своих врагов в лицо. По крайней мере, по именам, точно. Нэнси сейчас под присмотром директора агентства. Майлз лежит в больнице. Холден Тёрнер где-то есть и он даже является ключевой фигурой в моём противостоянии прошлому. Но пока что он никак себя не проявлял. Кроме того звонка в полночь. Джоэл... Джоэл – гад. Я стиснула телефон в руке и скрипнула зубами. Тоже мне... дракон нашёлся. Эрик слушает отца, а тот категорически против моего вмешательства. И есть только один человек, способный противостоять им всем, если на то есть причина.

В динамике щёлкнуло.

Я прижала телефон к уху и как можно спокойнее произнесла:

– Здравствуй, мама.

– Диана? – недоверчиво уточнила мама. – Это правда ты?

– Я, мам.

– Ты... У тебя всё в порядке?

Ого. Впервые в жизни она задала мне этот вопрос. Мне нужно было уехать, скрыться из поля её видимости на несколько месяцев, чтобы заставить мать волноваться о моих делах?..

– Я здорова. Меня не насиловали и я даже общаюсь с Джоэлом. – В трубке послышался всхлип. – Не плачь, мам. Сказала же, я в порядке.

– Рик! Рик, это Диана! Иди сюда!

– Мам. – Я попыталась остудить её порыв. – Я хотела кое-что...

– Ты сейчас же скажешь, где ты, – резко оборвала меня мама. – Адрес, контакты всех, с кем общаешься, поняла?

– М-мам?

– Ты бы знала, каких сил мне стоило успокоить Грегори после твоего безнравственного побега. – Ха, она не меняется. Я была круглой душой, когда решила, что нескольких месяцев тишины хватит для её перевоспитания. – Ты сказала, что общаешься с Джоэлом. Это значит, что всё время ты была с ним?

– Нет. То есть, да. Но нет. Не с ним. Мы просто работаем в одном агентстве.

– Я хочу услышать извинения, Диана. – Строго сказала мама, не давая отцу взять трубку. – Ты сбежала, нарушив все договорённости, как последняя дрянь... Ай! Да как ты смеешь выдирать у меня трубку?!

– Диана? – Отец отошёл в сторону от кричащей мамы и тихо выдохнул. – Ну и напугала ты нас, девочка моя. Кто же так из дома сбегает? Хоть бы телефон не меняла. Мы же с Браем дозвониться не могли.

– П-прости. – Я положила руку на глаза и попыталась сдержать рыдания. Папин голос, такой добрый, такой участливый. В нём никогда не было и капли гнева. И даже сейчас он не ругается, а сетует на мою непутёвость. – Правда про-

сти. Я-я всё расскажу. Потом.

– Отдай мне трубку! – завизжала мать. – Сейчас же дай мне с ней поговорить! Я хочу знать, где она!

– Передай маме, что я в Лос-Анджелесе, – устало сказала я. – Папе включил громкую связь, предлагая мне самой сказать об этом. Ну что же, была не была. – Я в Лос-Анджелесе, мам. Живу в старом доме, работаю в “Дьяболи”. У меня... всё хорошо, если тебя это волнует.

В динамике наступила тишина. Сначала мне показалось, что связь оборвалась, но нет. Это просто мама пыталась в себя прийти.

– Ты что, работаешь с Терезой?..

– Ты о директоре Грей? Ну да.

– Уже директор. – Голос мамы напоминал голос человека только что получившего известие о чье-то смерти. Такой же безжизненный и пустой. – Мы вылетаем первым же рейсом. Подготовь дом к нашему приезду и купи продуктов. Наверняка ведь всякой дрянью питаешься.

– Эм. Нет...

– Что значит нет?! Ты там совсем оборзела, что ли?!

– Мам, я не оборзела. – Я решила, что терпеть её гнев больше не хочу. И не буду. – Я сказала нет, потому что подготовить дом к вашему приезду не могу. В данный момент я живу в другом месте и у меня много работы.

– Что эта гадина заставляет тебя делать? – вдруг тихо спросила мама.

– Н-ничего. Правда, ничего. Мы с Джоэлом готовимся к фотосессии, которая будет в его день рождения. Директор просто отправила нас тренироваться. Вот.

Весь запал и желание воспользоваться маминым взрывным характером уже испарились. По правде говоря, я совершенно не умею быть такой, как она. Поэтому об использовании людей в своих интересах даже речи идти не может. Чего уж говорить о добровольной помощи.

– Ты уже который раз говоришь о Джоэле. – Мама встала в стойку. – Это ведь Фледж, я права?

– Да.

– Ты наконец-то перестала вести себя как последняя эгоистка и приняла неизбежное?

Мама хмыкнула и это дико обозлило. Хотелось сделать все наперекор лишь бы стереть эту ухмылку с её лица. Хотелось заставить её переживать. Но... Так бы поступила прошлая я. Сейчас я не могла себе позволить побег и новое исчезновение. Я должна научиться жить с тем, что есть. И жить так, как сама советовала Робину.

– Мы не вместе. И никакой свадьбы не будет, – твёрдо сказала я, сжимая телефон до боли в пальцах. – Как только мистер Грегор вернётся в город, я отменю помолвку. И ты не сможешь мне помешать.

– Хааа. Ладно. Мне надоело с тобой нянчиться. Делай, как знаешь. Но за все последствия будешь отвечать сама.

– Окей. – Я даже не ожидала такого. Честное слово, её со-

гласие как ведро холодной воды на голову. А то ведь я уже приготовилась к длительному противостоянию... – Ма, приезжайте сюда. Я для вас билеты на показ достану.

– Показ? Тот, про который ты говорила? – Мама резко воодушевилась и даже добавила мёда в голос.

– Да. Там будет представлена новая коллекция, мы с Джоэлом главные звёзды. Так что... приезжайте, мам. И Брая захватите обязательно. Я очень по нему соскучилась.

– Как хорошо, а ты...

– Мне пора, мам. Я позвоню.

Я так и не смогла сказать, что попала в передрыгу. Раз у родителей всё хорошо и они ни сном, ни духом, то все документы в папке только про меня? Я снова посмотрела на погасший экран и задумалась. Если так посмотреть, то единственное, что мог нарыть на меня Адам, то это факты и вырезки из газет шестилетней давности. Он хочет шантажировать меня ими, потому как узнал про моё прошлое? Но это бесполезно. Хотя... Может, он как-то узнал, что Тейлор Фурье мой отец?

Агх.

Голова идёт кругом.

Я снова набрала номер и подошла к окну. Когда после череды длинных гудков, в динамике послышался голос, я сглотнула и выдавила:

– Здравствуйте. Меня зовут Джослин Фурье. Мой друг лежит у вас в реанимации. Его зовут Майлз Батлер. – Я задер-

жала дыхание. – Скажите, он пришёл в себя?

– Простите, родственники пациента запретили сообщать вам какую-либо информацию. Вы можете связаться с его семьёй. Всего хорошо.

Телефон выпал из ослабевшей руки. Нэнси запретила говорить о состоянии Майлза. Я больше не смогу его увидеть? Или...

– Кто-нибудь! – Я забарабанила по двери. – Мне надо в туалет! Имейте совесть!

Послышалась возня с щеколдой и дверь тихонько приоткрылась.

– Джо, я провожу тебя. – Эрик выглядел странно. Постоянно отводил взгляд и тёр переносицу.

– Ммм. – Я пошатнулась и схватилась за косяк.

– Что? Тебе плохо?! – Он бросился ко мне и подхватил под руку.

– Извини, – шепнула я. – Правда, прости.

Заехав локтем Эрику в живот, я толкнула его внутрь комнаты и выскочила наружу, спешно закрыв дверь.

– Джо! – Он ударил по двери. – Открой!

– Прости. – Я прижала руку к горячей щеке.

Плохо так поступать с друзьями, но я определённо не могла позволить им держать себя в неведении. Мой путь лежал вниз, и чтобы никто не смог меня услышать, я сняла тапочки и погрузила ноги в толстый ковёр.

Глава 41

– Дерьмо, – ругнулся Джоэл. – Какое же это дерьмо.

Следом за словами вновь зашуршали страницы, как если бы кто-то их просматривал. Одну за другой. Снова.

– Где он сейчас? – подал голос Томас.

– На пути в Нью-Мексико. Брат сказал, что ему с трудом удалось спровадить его на предварительные переговоры. Вернётся уже завтра. – Чёрт! – взорвался Джоэл. Он буквально рвал и метал, и честно говоря, меня это волновало не меньше, чем обсуждаемые документы.

– Джоэл, ты ведь понимаешь, что обычное любопытство здесь неуместно? – спокойно поинтересовался Томас. И я молча ему поддакнула. Ещё как неуместно. – Джослин не из тех, кого можно просто взять и выбросить после использования. Если тебе есть, что ей сказать, то говори. Иначе потом будет поздно.

– Она не слушает. Не хочет.

– Я даже не удивляюсь этому. Давай так. Если она разрешит, то я расскажу обо всём, что происходит, ладно?

Я вжалась в стену и закусила кулак. Страсть, как хотелось выскочить и наорать за неуместное сочувствие. Если Томас откроет рот, то Фледж узнает. Обо всём узнает...

– Томас, – медленно и очень опасно позвал Джоэл. – Ты знаешь, насколько упряма Диана. Я знаю, насколько она

упряма. Из нас двоих, как думаешь, кому она что-то доверит?

– Но это не моя тайна.

– Не твоя. Но Диана моя невеста. Это понятно?

Томас замолчал. Почему он молчит? Он же знает, что у Джоэла есть Бетани! Почему он молчит, чёрт возьми?!

– А твоя девушка знает о том, что происходит?

– Знает. – Тут Джоэл усмехнулся и я скрипнула зубами.

– Ладно. Всё рассказывать я всё равно не буду. Но вот часть про Нэнси поделюсь, так как вы в одном агентстве работаете и эта информация может помочь.

Спустя десять минут Джоэл знал обо мне всё, ну или почти всё. И эта возмутительная наполненность его мозга лишней, как мне показалось, информацией, бесила. Он узнал о том, что Нэнси на меня напала. О подарках Томас постарался рассказать во всех красках. Так, что мне повторно стало страшно. А когда дело коснулось Холдена Тёрнера Джоэл молчать не стал.

– То есть эти фото... – ошарашенно пробормотал Джоэл, а потом раненым медведем: – Диана! Иди сюда, маленькая заноза! П-придушу...

Я икнула и вжалась в стену.

С чего это он так отреагировал? О каких фото шла речь? Рин точно говорил о том, что папку украл у своего менеджера. Может, я чего-то не знаю? Но выяснять сейчас это всё равно, что добровольно отправиться в клетку к зверю. От

греха подальше я решила вернуться на второй этаж. Война войной, но сражаться с врагом, заведомо сильнее тебя, когда он в таком состоянии... так себе мужество. Скорее идиотизм. А я не считала себя идиоткой, поэтому побежала так тихо, как только могла, чтобы не попасть под горячую руку.

– Диана! Вот же мышь юркая... Мелкая!..

– Ни за что, – шепнула я под нос, выглядывая из-за угла второго этажа. – Я ещё не сошла с ума.

– Джоэл, она наверху вместе с Эриком, – напомнил Томас. – Ты только зря связки рвёшь.

– Если бы это было так, – процедил Фледж, – то Эрик давно бы спустился. Вероятнее всего, эта заноза где-то здесь и подслушивает.

– Да не может быть. – Нервно усмехнулся фотограф. – Она же спокойная, как телёнок. И пройти мимо моего сына?.. Если только у него не случилось несварение.

– У этой девчонки заноза в заднице, она бы никогда и ни за что не пропустила этот разговор. Диана! Выходи, мать твою, иначе сам найду, и тогда ты пожалеешь, что посмела скрывать от меня всё это!

У кого ещё заноза. Я цыкнула. Придётся прятаться. Я ещё недолго помялась, решая, стоит ли игра свеч, и пошла искать открытую комнату. Почему-то к Эрику мне возвращаться сейчас совсем не хотелось.

За спиной уже слышался топот ног и молчаливое сопение. Две двери оказались заперты, за ещё одной сидел Эрик, оста-

лась только последняя, у окна в конце коридора. Я уже положила пальцы на ручку, как услышала тихий скрип за спиной и съёжилась.

– Ты же не думала, что сможешь спрятаться? – хмуро спросил Джоэл. – Повернись, я не собираюсь разговаривать со спиной.

– Нет.

– Что? Я не расслышал.

– Не буду поворачиваться. И вообще, отвали от меня.

– Отвалить, значит, – зловеще прошептал Джоэл, вгоняя меня в краску и ужас. – Ты... ты реальная заноза, мелкая. Ты просто бесишь. То любишь. – Он сделал шаг. – То ненавидишь. То преследуешь, то прячешься и глаза отводишь. То молчишь как рыба, то орёшь как сирена, и всегда, всегда молчишь о своих проблемах. Это, знаешь ли, нервирует. – Он сделал ещё один шаг. Я почти уже чувствовала горячее дыхание за спиной. – А ещё ты вечно дрожишь и ревёшь. Ревёшь, когда я один, ревёшь, когда я с кем-то, ты уж определись, а?.. Вечно строишь из себя недотрогу, но провожаешь глазами. Думаешь, я ничего не замечаю? Диана, ты...

Уже на грани обморока, я дёрнула ручку вниз и влетела в маленький туалет, тут же закрывшись на замок.

– Открой, иначе дверь вынесу и это будет на твоей совести.

– Уходи. – Я съехала по стене и зарылась лицом в колени. – Мне нечего тебе сказать.

Джоэл ударил по двери и затих. Да, боже! Оставьте все меня в покое! Сил никаких нет, устала от всего этого внимания. Как же хорошо жилось дома, как спокойно, и даже мамины стенания по поводу моего веса не могли бы больше расстроить. Это такие мелочи по сравнению с тем, что творилось сейчас.

– Диана. – Кажется, Джоэл тоже уселся на пол. Снова. – Что происходит с твоей жизнью?

– В Ад катится.

– Почему?

– Тебя это не касается, – вяло отрезала я. – Хотя нет. – Мысль молнией скользнула и озарила. – Это всё твоя вина, Джоэл. Твоя. Если бы ты только не появился в моей жизни, если бы только оставил в покое, когда была возможность. Если бы... А впрочем, какая разница, всё равно уже ничего не изменить...

– Моя, да? Что ж. – Послышался глухой стук. – Наверное, ты права.

– А? Шутишь, что ли?

– Нет, отчего же. Ты права. Во всём этом есть и моя вина, ведь началась эта катавасия с твоего побега с базы. А сбежала ты, потому что я сделал тебе больно.

Закашлявшись, я встала на колени и прижалась щекой к прохладному дереву. Джоэл головой ударился и научился думать, или это на него так магнитные бури влияют?

– Прости, – вздохнул Фледж. – Лажово, конечно, изви-

няться который раз за день. Но лучше так, чем совсем промолчать. Я не должен был говорить тебе тех вещей, это было гадко.

– Надо же, – одними губами прошептала я.

– Я ведь искал тебя, ты знала? Искал всю ночь, чтобы извиниться, но так и не нашёл, а утром твои родители сказали, что ты уехала в колледж. Я решил, что так будет лучше всего для нас обоих. Если бы знал, что ты приедешь в Лос-Анджелес, то...

– То что? – возмутилась я. – Нашёл бы повод избавиться?

– Нет. Я бы уехал из Штатов. Бесишь ты меня, Диана. До дрожи в руках бесишь.

– Ну так и вали отсюда!

– Не могу, – вздохнул печально Джоэл. – Если уйду, когда тебе нужна помощь – ни в жизнь себя не прощу. Вылезай. Ты же не собираешься торчать здесь до ужина?

– А ты снова орать на меня будешь?

– Нет. Наверное, – подумав, добавил он. – Если не взбесишь.

– Ладно.

Провернув замок, я открыла дверь и уставилась на ухмыляющегося Джоэла.

– Что?

– Если я извинился за тот раз, это не значит, что я простил тебе молчание и враньё.

– Ты же только что, – начала я, но была перебита.

– А ты меня перманентно бесишь. – По губам Джоэла скользнула самодовольная улыбка.

Я дёрнулась обратно, чтобы скрыться за дверь и запереяться, но он успел подставить ногу.

– Неа, ни за что. Я больше не позволю тебе прятаться, и ты прямо сейчас расскажешь мне, что за херня происходит, – прошептал Фледж, склонившись так низко, что едва не коснулся моих губ. – Я не собираюсь как слепой баран тыкаться в стены, из-за того, что ты не хочешь со мной разговаривать.

– Пусти.

– Нет.

– Обманщик! Ты снова!.. Ненавижу!

– Где? Когда? – Он облизнул нижнюю губу и прижал меня к груди, вмиг погрузив в запах своего тела смешанного с парфюмом. – Назови точную дату и время, возможно, я когда-нибудь извинюсь. И ты меня любишь.

– Нет!

– Любишь, – усмехнулся он. – Хотя и обещала разлюбить. Какая же ты всё-таки врушка. – Джоэл положил подбородок на мою макушку. – Признайся, ты никогда, никогда не сможешь меня разлюбить, и даже если захочешь, – он выдохнул, – я не позволю.

Я застыла.

– Зачем? – Я втянула носом запах, что снился мне ночами несколько лет подряд и сглотнула.

– В нашем мире, в моём мире, – поправился он, – иметь

рядом преданного человека – это большой подарок. Любовь, – шепнул Фледж, отклоняя мою голову назад и скользя губами по щеке, – будет толкать тебя в мои объятия раз за разом. Любовь не позволит тебе предать, ты просто не сможешь. Так что, девочка моя. – Он едва коснулся кончика носа и улыбнулся. – Никуда ты не денешься. Я заставлю тебя думать только обо мне.

А потом он впился губами в мои губы, осторожно раздвигая их языком. Сердце ударилось и замерло, ноги подкосились, перед глазами всё поплыло, от непролитых слёз ли, или от поцелуя, я не знала. Маленькое щекотное чувство в груди разрослось и достигло предела. Он целовал! Действительно целовал, нежно, бережно и в то же время очень настойчиво. А я просто стояла, боясь сделать лишнее движение, чтобы не упасть.

Меня поцеловал Джоэл. Поцеловал. Лицо горело от стыда, сердце отмерло и понеслось вскачь, колени то и дело пытались согнуться, не выдерживая вес тела. Я схватилась дрожащей рукой за стену и прижала ладонь к губам.

– Вкусно, – удивлённо сказал Джоэл, прикоснувшись пальцем к своим губам. – Кто бы мог подумать. Хотя целоваться ты всё равно не умеешь.

Не позволит забыть, поняла вдруг я. Он сделал это только ради забавы, чтобы я никогда и не думала предавать забвению эти чувства.

Эгоист.

Вот уж правда, чем сильнее женщина любит, тем страшнее будет её месть. Я вlepила пощечину с большим наслаждением. Шлепок получился звонкий, задорный, греющий душу.

– Какая же ты всё-таки скотина. – Сил кричать у меня не было, так что я просто шептала, стараясь не обращать внимания на ноющее сердце. – Самовлюблённый павлин, вот ты кто, – выплюнула я и толкнула его в грудь, чтобы освободить место для прохода.

И надо же было Томасу подойти к нам именно в этот момент. Увидев моё лицо, он молча дал подзатыльник Джоэлу и сказал:

– Быстро вниз. Оба.

Кивнув, я проскочила мимо застывшего Фледжа и яростно потёрла горящие губы. Мне хотелось как можно скорей вымыть рот с мылом. Может, тогда я бы перестала желать большего.

– Диана. – Он схватил меня за локоть и развернул к себе. Вырвав руку, я бросила свирепый взгляд и процедила:

– Никогда, никогда больше так не делай, иначе пожалеешь.

Глава 42

– Успокоилась? – Томас забрал пустой стакан и присел на краешек стола.

Мотнув головой, я всхлипнула и громко высморкалась в салфетку. После того как мы спустились, старший Андерсен выгнал парней за едой в ближайший магазин.

– Джослин, это же просто поцелуй. – Томас взъерошил затылок и устало потёр лицо. – Чего ты так ревёшь?

– В-вы не п-понимаете, – всхлипнула я, вновь наливая воды. – Он же издевается, он сказал... сказал, что не позволит забыть его, не даст избавиться от этой любви. З-зачем, а? – Я повернула мокрое лицо к фотографу и скуксилась. – Зачем?

– Эх, не понять тебе мужское сердце, – улыбнулся виновато он. – Мы охотники, и если видим убегающую добычу – будем преследовать. Может ли так быть, что Джоэл что-то чувствует к тебе? – поднял Томас бровь.

– Н-нет. Это невозможно. У него есть беременная Бетани, он сам говорил, что сделает всё, чтобы быть с ней. Он никогда, никогда не полюбит меня. Никогда.

– Да будет тебе. Ты красивая, интересная, весёлая, в такую сложно не влюбиться.

– Томас. – Я с грохотом опустила стакан на стол и бросила мрачный взгляд на начальника. – Он никогда меня не полюбит. Я больше не хочу это обсуждать, и жить с ним здесь я

тоже не буду!

– Придётся, милая. Придётся. Другого выхода у тебя всё равно нет.

– О чём это вы? Разве эта поездка не для того, чтобы мы научились вместе фотографироваться? Но если всё так и продолжится, то я не смогу даже стоять рядом с ним.

– Джослин. – Том сложил на груди руки и нахмурился. – Если отбросить все проблемы в сторону, то какой ты видишь профессию фотомодели?

– Не знаю. Просто фотографироваться весело, а вот на камеру, да ещё и под определённые темы, для меня сложно. Мне вообще кажется, что эта профессия больше на баловство похожа, – вздохнула я, шмыгнув носом. – Наверняка все модели получают какое-то образование, чтобы в будущем работать на нормальной работе.

– Вот как. Джослин, работа фотомодели – это адский труд, который требует невероятных над собой усилий. Ты сама уже больше месяца в этом крутишься, неужели не понятно? На камеру вам надо изображать то, чего на самом деле нет, будь то любовь, ненависть, страсть или печаль. Эта работа схожа с актёрской игрой: принимая какой-то образ, вы становитесь на несколько часов совершенно другими людьми. Конечно, это не касается съёмок для обложек журналов или одиночных фотосессий, но когда работа парная, и особенно, когда задана тема – это труд. Хорошая модель может работать лет до тридцати-сорока, при условии, что её кожа в хо-

рошем тонусе. Хотя есть и модели более старшего возраста, и даже размера. В нашей профессии, главное любить то, чем занимаешься, а если ты ежедневно будешь просыпаться по утрам с кислой миной и переться на съёмки, как на каторгу, ничего хорошего не выйдет. Тебя, как пару для съёмок с Джоэлом выбрал Грегори Фледж, и до тех пор, пока ты хотя бы минимально будешь соответствовать заявленным требованиям – будешь работать. Другой вопрос, если ты контракт разорвёшь, но опять же, это издержки, которые ты должна будешь оплатить. Готова?

– Нет.

– То-то и оно. Тебе остаётся только работать, и над собой в первую очередь. Джоэл уже ведущая модель «Дьяболи», а Эрик «Камелии». На их фоне ты смотришься провально, мягко говоря. Эти две недели совместного проживания нужны не только для того, чтобы скрыть тебя от преследователя, но и для того, чтобы ты хоть чему-то научилась у Джоэла. Понимаешь?

– Но почему у него?! – воскликнула я, хлопнув по столу ладонью. – Почему не Эрик? Ведь сначала вы сказали, что именно он будет меня учить, дня не прошло и всё поменялось!

– Знаешь, Джо, я ведь люблю своего сына. Он у меня единственный ребёнок, и я не хочу, чтобы ему было больно. А вот ты о ком-то, кроме себя, совершенно не думаешь, я прав? – Он взглянул исподлобья и горько усмехнулся.

– Н-но... ведь он сам...

– Ему пятнадцать, – напомнил Томас. – Я знаю его характер, сам воспитывал, но ему только пятнадцать. Эрик ещё в школе, к тому же работает. Порой, он приходит со съёмок далеко за полночь, потому что стремится к совершенству и работает над собой. А Джоэл уже окончил школу, ему не нужно ежедневно появляться на занятиях, а потом бежать с высу-нутым языком на запланированные мероприятия, и хочу тебе напомнить – он всё ещё твой официальный жених. Ты можешь хоть на каждом углу кричать, что это не так, но до тех пор, пока официального опровержения не было – ты невеста Джоэла Фледжа. Как думаешь, хорошо вы с Эриком будете выглядеть в глазах людей, если вас поймают вместе?

– Вы сами позвали меня к вам домой, – мрачно напомнила я.

– Да, потому что думал, что ты ответишь Эрику взаимностью, – кивнул согласно Томас. – Но ты ясно дала понять, что кроме дружбы ему ничего не светит. Я повторюсь – он мой сын, любимый и драгоценный ребёнок. Если я могу сделать что-то для того, чтобы он не страдал, я сделаю. Всё понятно?

– Да.

– Так кого ты выбираешь, Джослин?

Так он не шутил, когда впервые задавал этот вопрос. Он действительно ждал на него правдивого ответа. Не отговорки или отмалчивания. Ответа. Строгого и лаконичного. Чтобы сердце отца перестало, наконец, волноваться за сына.

У меня есть всего один ответ, не правда ли? Я внимательно посмотрела на равнодушного Томаса и поёжилась. Эрик – ещё такой молодой, но уже мужчина, вроде бы влюблённый и готовый что-то делать ради той, кто его даже не любит. Но... Я знаю Эрика всего ничего. Он для меня такая же закрытая книга, как и я для него. И читать нам друга друга нельзя, потому что... Это неправильно. Я чувствовала. Роль Эрика в моей жизни достаточно велика, но не настолько, чтобы поступаться собственными принципами и желаниями. Как говорят: дружба не повод для брака, а хорошее отношение для любви.

Моя жизнь до сих пор крутится вокруг только одного человека. И даже если он причиняет мне боль, неудобство и заставляет помнить о себе даже тогда, когда я стараюсь забыть – это не повод выбирать более удобные отношения. Клин клином, в данном случае, не вышибается.

– Джоэла. Я выбираю Джоэла Фледжа. – Слова резали сердце как хорошо заточенный нож.

Со стороны двери послышался грохот упавших пакетов. С трудом сглотнув, я повернулась и увидела бледного Эрика, у ног которого лежали покупки. Под пакетом собралась лужа вытекшего сока, апельсинового. Моего любимого сока.

Джо выглядел не лучше. Не знаю, что именно они успели услышать, но его взгляд был красноречивее всяких слов. Правда, я не собиралась оставлять его в блаженном заблуждении. Усмехнувшись, я снова повернулась к Томасу и до-

бавила:

– Я выбираю Джоэла, но лишь на две недели, до тех пор, пока не закончится показ. И больше обсуждать свою личную жизнь с кем бы то ни было я не собираюсь. Хватит обмусоливать одно и то же. С вашей стороны, Томас, это было некорректно.

Надо сказать, что среди них двоих, Фледж сориентировался гораздо быстрее. Он оставил свою часть пакетов на всё ещё переваривающего новость Эрика и одним движением перепрыгнул диван, оказавшись почти вплотную ко мне.

– Дистанция, Фледж. – Я вытянула руку, показывая допустимое расстояние. – Это твоя дистанция, понял?

– Что я пропустил? – спросил он весело, отнюдь не страдая из-за выставленных мною ограничений.

– Я собирался показать Джослин привезённые Робинот документы.

– В них идёт речь только обо мне или моей семьей в целом? – уточнила я, садясь на кресло и поджимая ноги. – Просто я пригласила родителей с братом на показ. Не хотелось бы подвергать их даже гипотетической опасности.

– Показ? – Томас нахмурился. – Джослин, речь идёт о закрытом мероприятии, к тому же...

– Я имею право получить несколько именных приглашений, как ведущая модель этого шоу, – твёрдо сказала я. – Это прописано в контракте.

– Но шоу закрытое, – попытался возразить Томас.

– И что? – Я пожала плечами. – В вашем контракте ни слова об этом не сказано. Если хотите, чтобы я безоговорочно соблюдала правила, то будьте любезны поступать так же. Мне нужно три пригласительных: на мать, отца и брата.

– Т-ты же не имеешь в виду... – Томас спал с лица.

– Я про отчима.

– Хорошо. Ладно. – Он поднял руки. – Я тебя понял и поговорю с Терезой.

– Диана. – Джоэл нахмурился и с размаху плюхнулся на диван, закидывая ногу на ногу. – Я по-прежнему считаю это ошибкой. Ты не должна...

– Это не твоё дело.

– Моё.

Вместо новой перебранки, я решила проигнорировать паразита и полностью обратила внимание на Томаса, что уже взял папку в руки и очень крепко её сжимал.

– Прежде всего я хочу, чтобы ты морально приготовилась к тому, что увидишь и узнаешь. Это нелегко даже для взрослого, что уж говорить о ребёнке, – разочарованно вздохнул Томас.

– Бать. – Эрик неожиданно подал голос. А я уже успела забыть, что он тоже здесь, так сильно мне хотелось заглянуть в бумаги. – Давай подождём.

– Не лезь, – прошипела я, не ожидая от него такой подставы.

Вероятно, таким образом он хотел отомстить из-за того,

что произошло между нами ранее.

– Бать, ты ведь сам говорил, что такой, как он не противник даже тебе.

– Захлопнись! – взорвалась я. – Перестань делать то, о чём тебя не просили, Эрик!

– Не хочу. – Он вдруг стал таким несносным, что запросто мог потягаться в этом с Фледжем. – Ты всего лишь слабая девчонка. Мы должны...

– Не должны, – перебила я, задержав дыхание и пытаюсь контролировать гнев. – Должна. Это. Моя. Жизнь. И я не твоя девушка, невеста или кто там ещё, чтобы ты имел хоть какое-то право голоса.

– Да пошло оно всё. – Эрик пнул пакеты и пошёл наверх. Через секунду слышался грохот закрытой двери.

– Я говорил именно об этом, – пояснил Томас, смотря только на меня. – Итак, твой противник не из простых людей. Как ты и подозревала, это действительно Холден Тёрнер, вот только... – Он замялся.

– Только что? Нет. – Я растёрла лоб и вскинула непонимающий взгляд. – Робин ведь сказал, что украл папку у своего менеджера – Адама Холла, а вы уверяете, что документы были собраны Тёрнером.

– Так и есть. Холден Тёрнер это Адам Холл. Ты помнишь, как выглядел отец Пола?

– Д-да, то есть нет. Да как же это... То есть, вы хотите сказать, что он с самого начал знал с кем Робин зависал на

турбазе?!

– Ди. – Джоэл наклонился вперёд, сложив руки домиком. – Отец того пацана так и не смирился с его смертью. И он... – Джоэл опустил голову и поджал губы, будто ища подходящие слова.

– Он что? – Я похолодела. – Что он сделал?

– Преследовал, – вместо Фледжа ответил Томас, передавая мне треклятую папку. Все эти годы он тебя преследовал.

– Годы? – прошептала я. – Но все проблемы начались, когда я приехала в Лос-Анджелес.

– Он следил за тобой последние шесть лет, Ди. – Джоэл пересел на подлокотник моего кресла и перевернул обложку, открывая первый лист. – И твою поездку, и ваше с братом знакомство, даже ту ночь в отеле спланировал именно он.

– Не может быть...

Мои руки затряслись и из папки вылетела фотография. Я с ужасом скосила на неё взгляд и сглотнула. Там была я. Как в замедленной съёмке открывала я одну страницу за другой, вытаскивая десятки, сотни фотографий.

Почти все с дальних ракурсов. Так обычно снимают папарацци, украдкой, чтобы не спугнуть дичь. На многих из них я была ребёнком, только приехавшим на новое место жительства. Год за годом, класс за классом, шаг за шагом. Я сипло вдохнула воздух и отложила стопку на кофейный столик. При взгляде на следующую страницу затряслись руки.

Пол. Мёртвый, холодный и красный от крови. Фото сде-

лано полицейскими, приехавшими на звонок родителей. От вида следующего у меня закружилась голова и подступила тошнота.

– Не смотри. – Джоэл прикрыл ладонью развороченное тело какой-то убитой девушки, к которой была приклеена моя вырезанная голова.

– О-он хочет меня убить?

– Извести, скорей всего, – вздохнул Томас. – Если бы хотел, то давно уже сделал. – А это... – Он стукнул пальцем по мерзкой картинке. – Своего рода терапия для него.

– Н-но ведь это значит, что он сошёл с ума, – прошептала я, стараясь отвести взгляд от порезанных ног убитой.

– Да. Страшно то, что при этом всё он отлично соображает, – мрачно скривился Фледж.

– Откуда ты знаешь? – Я резко повернулась, едва не уронив доказательство того, что на меня объявлена охота.

– Дорогая. – Томас осторожно высвободил папку из моих пальцев и перелистнул страницы. – Ты помнишь, как выглядел Тёрнер? – Снова спросил он.

– Нет. – Я покачала головой. – Я видела его всего несколько раз, но после того случая постаралась забыть.

– С того дня прошло шесть лет, возможно, ты слышала, что Холден исчез из мира музыки. Он всё бросил и просто исчез, чтобы через год появиться снова, но уже в качестве совершенно другого человека.

– Как это? – Я переводила напряжённый взгляд с Томаса

на Джоэла, потом обратно. – Вы хотите сказать, что ради мести мне он сделал пластику и стал Адамом Холлом? Да это же полный бред! Ни один нормальный человек не пойдёт на подобное. Ему бы пришлось выложить огромную сумму денег, так как Тёрнеру было за шестьдесят. Пол был поздним ребёнком. А менеджеру Рина всего лишь около сорока.

– Вот это вообще не проблема, – резко сказал Фледж. – Ты на Тмоаса посмотри, разве ему дашь сорок восемь?

– С-сорок восемь?.. Так, погодите, мы не о том. Получается, что Робин знал? Всё это время, он знал о том, кто я такая и кто такой Адам, и молчал?..

– Не думаю. – Джоэл положил руку на спинку кресла, касаясь меня. – Брат бы не стал скрывать что-то подобное. Да и он никогда не жаловал Адама. Скорее, терпел из-за матери.

– Н-но как?.. Я не понимаю...

– Джослин, тебе может и не говорили этого, но ты очень похожа на Тейлора. Вы почти одно лицо, поэтому догадаться о вашем родстве не составит труда никому, кто хотя бы краем глаза следит за политикой.

– Получается, что Робин знал... – Я закрыла лицо двумя руками и откинулась на спинку, но тут же села прямо. Ладонь Джоэла оказалась там, где я ждала её меньше всего – на моей голове. – Ещё там, на базе. Знал. И это знакомство с его мамой... Он хотел представить ей не Диану Джонс, а Джослин Фурье...

– Его мотивы мы сможем узнать позже, – осадил меня То-

мас. – Сейчас главное то, что он сильно рисковал обманывая такого человека, как Адам Холл. Адам, или Холден, весьма безжалостный человек, даже для наших кругов.

Ах. Так вот почему он так себя вёл у мотеля. Если...

– В мотеле Рин сильно напился, хотя на базе ни разу не покупал алкоголь, – припомнила я. – Но даже так, он был как тюфяк, вообще ничего не соображал, уснул на полу... А! Кара же! – Я повернулась к Джоэлу. – Кара видела нас в кафе, в другом городе! Как это возможно, чтобы съёмки проходили именно там и тогда, когда мы там проезжали?

– Узнаю, когда поеду в офис, – пообещал Томас. – Возможно, и не было никаких съёмок, а она это придумала только для того, чтобы Рин не заподозрил слежку. Могло быть и так, что Адам позвонил Каре и предупредил её о вашей... дружбе. А зная её характер, можно легко всё представить.

– Нет, но зачем ему подставлять Робина?

– Не Робина, тебя. Робин Вуд довольно известная и скандальная личность, особенно в сфере личных предпочтений. Если бы вас застали в номере двоих, да ещё пьяных... Возможно, Адам хотел скомпрометировать тебя из-за помолвки с Фледжем.

– Н-но...

– Кара не сдержана на язык, – хмуро сказал Джоэл. – Если бы она увидела вас в номере, то уже через сутки весь Лос-Анджелес полоскал бы твоё имя.

– А... Я заперла дверь, так как боялась вора.

Томас хмыкнул.

– Вероятно, именно это и спасло твою репутацию.

– Адам был зол, – вспомнила я. – Очень зол. И хотел, чтобы я подписала какие-то документы о том, что претензий к Вуду не имею.

– Ха! – Джоэл продемонстрировал своё отношение. – А потом бы эта бумажка оказалась бы у какого-нибудь писаки. И твоя подпись только подтвердила ваши отношения. И в этом случае, даже дав совместную с Рином пресс-конференцию, ты бы не смогла доказать обратное. Думаю, вся эта история с подарками стала новой стратегией.

– Нет, дарила Нэнси, – помотала я головой.

– А деньги у неё на эту гадость откуда? – Напомнил Томас. – Плюс, без нужных связей такие вещи достать просто невозможно. Ядовитые змеи – это контрабанда.

– Получается, что это Адам, то есть Холден Тёрнер звонил в тот день на городской? – Я стала поочерёдно посмотреть то на Томаса, то на Джоэла. Оба были заняты своими мыслями.

– Думаю, да. – Поразмыслив, согласился Андерсен.

– А-а... Он был в больнице. Ну... – Я замялась. – В самолёте ему стало плохо и его увезли в клинику на скорой. Рин был рядом. Значит, звонил он тоже из больницы? Можно ли как-то это подтвердить?

– Это будет делать полиция. Не мы. – Джоэл положил обе руки мне на плечи и слегка сдавил. – Твоя роль быть наблюдателем, а не участником, Ди.

– Подожди. – Я передёрнула плечами, не заботясь о том, убрал ли он грабли или нет. – Томас, вы считаете, что Нэнси была в тесных отношениях с Холденом? То есть, она не вралла, когда говорила, что он их приёмный отец?

– Да. Шесть лет назад Холден Тёрнер был спонсором приюта, в котором жили ребята. Незадолго до смерти Пола он взял их к себе, чтобы использовать внешние данные. Когда Пол погиб, Холден отправил Нэнси и Майлза следом за тобой, во Флориду, но главное не это.

– А что тогда?

Я поднялась и на автомате пошла за водой. От всех новостей у меня горло пересохло. Джоэл вроде бы пытался перехватить меня, но я вырвала пальцы и молча пошла дальше.

– Нэнси и Майлз, они учились в твоей школе? – осторожно начал Томас, а у меня сердце сжалось от догадки.

– Нет. Нэнси училась в соседней и выпустилась на год раньше, а вот Майлз... он был в параллельном классе.

– Диана, мне больно об этом говорить, но все твои проблемы в школе были из-за этих двоих.

– Вы врёте. – Я залпом выпила воду и повернулась. – Невозможно. Всё началось, когда одноклассница вытащила у меня из сумки дневник и всей школе растрепала, что я влюблена в Джоэла. – Я старалась не смотреть в сторону Фледжа. Было дико стыдно за то время и свои чувства.

– Джослин. – Томас вытащил из папки стопку листов и протянул мне. – Ты про этот дневник?

Взяв скрепленные между собой страницы, я бегло пролистала их и подняла голову.

– Откуда это у Холла, то есть Тёрнера?

– Давай называть его Адамом, – предложил фотограф. – Так будет удобно для всех. В конце концов, Холден Тёрнер исчез шесть лет назад. И здесь есть ещё распечатка сообщений, – не глядя, сказал он. – Адам долгое время переписывался с Нэнси, и среди прочего, она рассказала ему об этом дневнике. Вероятно, он попросил отксерить листы. Думаю, что оригинал дневника Нэнси дала Майлзу, а тот сунул его в твою сумку.

– Это правда, я никогда не носила его с собой. Тетрадь лежала дома, – выдавила я, с трудом делая глоток воздуха. – Но ведь это голословное утверждение! Зачем ей это делать? Она не знала, что Джоэл мой жених, да я сама об этом не знала!

– Знала, – странным голосом сказал Джо. – Я общался с Нэнси некоторое время, и когда вся эта катавасия началась, – он показал на дневниковые записи, – неосторожно обронил, что по отцовскому желанию, должен буду жениться на тебе. Это Нэнси. – Он остервенело потёр лицо. – Познакомила меня с Бетани. Она тоже удочерённая. Тогда в кафе, я очень удивился, что девчонки делают вид, будто незнакомы, но решил, что они просто перестали общаться на некоторое время, а сейчас им неловко. Как-то так.

– Я уже ничего не понимаю. – Листы выскользнули из по-

холодевших пальцев. – Где ты мог общаться с Нэнс? Вы из разных социальных слоёв.

– Она частенько ездила в Лос-Анджелес. – Я с трудом удержалась на ногах. – Мы познакомились в кафе. – Джоэл отвёл взгляд, будто в этом знакомстве было нечто большее. – А потом она свела меня с Бетани. Диана. – Фледж осторожно взял мои руки в свои и легонько сжал их. – Адам планомерно уничтожал твою жизнь, начав с того, что разрушил наши с тобой отношения. Через Нэнси он лишил тебя друзей в школе и даже призрачной возможности быть счастливой в договорном браке. Я думаю, он не ожидал, что ты проделаешь такую работу по возвращению себе... свободы, – всё-таки выговорил он. – Весь его план испортился, когда ты стала поступать не так, как задумывал он, а потом и вовсе въехала в старый дом. Всё остальное было от бессилия. Все те подарки от Нэнси и её попытки свести тебя с кем-то.

– Не помню такого. – Я поспешно выдернула руки из тёплого плена и спрятала их за спиной.

– А ты подумай, не она ли толкала тебя к Эрику? – абсолютно серьёзно спросил Джоэл и испытующе на меня посмотрел.

А что я?..

Я стала вспоминать первые встречи с Эриком и реакцию Нэнс. В целом, можно было бы и согласиться с догадкой Фледжа. Но проблема была в том, что я сама хотела видеться с новым другом. Ведь он был для меня как глоток свежего

воздуха.

Глава 43

Следующим утром Адам Холл был арестован. Его взяли прямо у трапа, как только его ноги, обутые в дорогие туфли из крокодиловой кожи, коснулись земли. Томас очень не хотел, чтобы я ехала на эту встречу, но устав спорить просто махнул рукой и кинул ключи от машины. Эрика он предварительно отправил домой на такси.

– Джослин. – Младший Андерсен замер у открытой двери машины. – Мне жаль... Я не хотел принижать тебя. Просто волновался, понимаешь?

– Понимаю, – мягко ответила я и обняла его изо всех сил. – Но волноваться за меня не нужно. Это... ничего не даст. Я не хочу...

Сердце Эрика забилося как птица в клетке, быстро и беспокойно. Его тёплые и такие надёжные руки прошли по моей спине и задержались на плечах.

– Всё нормально, – выдохнул он мне в макушку. – Ты мне нравишься. Очень нравишься, но переть напролом, – он вскинул голову смотря на Джоэла, – я не буду. Не хочу причинять лишних неприятностей. – Эрик хмыкнул. – Но помни. – Он склонился к самому уху и прошептал: – Тебе нужно просто захотеть и я буду рядом. Чувства имеют свойство меняться, – громко сказал он, садясь в машину. И мне показалось, что эти слова были адресованы больше Джоэлу,

чем мне. – Главное выждать момент. Я не прощаюсь, Джо.

Как только такси скрылось за поворотом, мы с Томасом и злющим ещё с вечера Джоэлом поехали в аэропорт. Через своего знакомого полицейского, Андерсен старший договорился об аресте Адама, конечно же, накануне он отдал все документы и назвал адрес, с чем тоже помог Робин. По словам напряжённого Тома, в квартире Холла были обнаружены ещё фотографии и записи слежки за мной. Возможно, скорость решения этой задачи зависела от того, что я оказалась невестой наследника известной фамилии, а фото меня в детстве заинтересовали окружного прокурора, так что в аэропорт мы ехали в полной уверенности в том, что сегодня разрубится узел, что стягивал петлёй мою жизнь.

Едва на запястьях отца Пола застегнулись наручники, я вырвалась из рук Томаса и, проскользнув сквозь толпу полицейских, подошла к арестованному. В его глазах не было и капли сожаления. Адам скривил брезгливо губы и сплюнул под ноги.

– Ты должна была сдохнуть как собака. Ты, а не мой сын.

– Господин Холден. – Я вытерла носовым платком кроссовку и выпрямилась. – У меня для вас послание. Это не ваша вина, вообще ничья. Так решил Пол.

– Пол? – Я впервые увидела, как этот самоуверенный человек плачет. – Да что ты можешь знать, ты – убийца!

– Возможно вы мне не поверите, но я дала ему обещание, – быстро сказала я, чтобы не передумать. Делиться та-

кими подробностями перед толпой людей, да ещё и Фледжем было архисложно. – Пол приходил ко мне, он сказал, что вы ни в чём не виноваты. Он также просил передать, что всегда любил вас, и уйти из жизни было только его решением. – Я подошла слишком близко, боясь, что в любой момент он вырвется из крепких рук полицейских. – Простите меня, Холден. – Я сжала пальцы и сглотнула комок. – Я не пришла на похороны и не попросила прощения, я жила с этим грузом много лет, пока он не освободил меня. Я не хочу, чтобы вы страдали так же, как я, и прощаю вас за всё, что вы сделали, потому что заслужила. Надеюсь, что ваше сердце когда-нибудь освободится от ненависти и чувства вины. Знаете, Холден, Пол всегда очень старался, чтобы заслужить одобрение, потому что искренне вас любил...

Я не могла отвести взгляд от конвоя даже тогда, когда меня дёрнул на себя Джоэл. Холден Тёрнер, он же Адам Холл, известная личность в мире музыки, человек, что когда-то дал мне билет в жизнь, а я его так бездарно потеряла. Человек, которому я причинила невероятную боль. Человек, который потерял себя из-за одной ошибки маленькой девочки. Эта встреча не облегчила его ношу, не умерила ненависть и не сделала наше общее прошлое хоть чуточку светлее.

Я эгоистка.

И вся моя жизнь пропитана эгоизмом меня, моей матери, моего отца. Эгоизмом окружающих и последствиями неправильного выбора. Чтобы смириться с подобным одной встре-

чи с Холденом мало.

Я должна измениться.

Это необходимо.

Это...

– Молодец. – Томас подошёл и ласково потрепал меня по макушке. – Поехали домой, зверски есть хочется.

– Диана...

Джоэл хотел что-то сказать, но осёкся. Его напряжённый взгляд исследовал моё лицо в поисках чего-то... Возможно, слёз?.. Но их не было.

И больше не будет.

– Диана! Куда ты положила палочки для суши?! – крикнул Джоэл, выглядывая из кухни.

– Посмотри в пакете, в котором их привезли, – равнодушно ответила я.

Сегодня уже четверг второй недели, и предыдущие дни мы худо-бедно пережили в постоянных склоках и скандалах. Томас решительно заявил, что останется с нами до тех пор, пока мы не научимся разговаривать, а чтобы нам не было скучно – заставлял делать по сотне, а то и две фотографий в день. Мы позировали дома, на пляже, среди толпы и даже на крыше, правда, всего лишь раз. Вчера я завалилась в комнату Джоэла и сказала, что если он не перестанет меня нервировать, то однажды утром проснётся лысым и в крапинку. Мужественно пожав перед Томасом руки, мы торжественно

пообещали не поубивать друг друга за оставшиеся до отъезда домой дни.

День рождения Джоэла неумолимо приближался, а количество звонков от мамы только увеличилось. Она требовала от меня описания всех наших совместных занятий, даже умудрилась пару раз поговорить лично с Фледжем. И вот сегодня четверг, у нас в запасе всего два дня до момента X. Забыла добавить: я категорически отказалась готовить Джоэлу и тихонько ржала каждый раз, когда у него сторала какая-нибудь отравка. Мне же хватало фруктов, овощей и орехов. Не бог весть что, но тоже пища.

Утром, заляпанный взорвавшимся в микроволновке яйцом, Джоэл вытащил меня из кровати и сунул в руки телефон:

– Заказывай, я скоро от голода схохну.

– Почему я? – Я протёрла глаза и сунула ноги в тапочки. – Твоя жратва, ты и заказывай.

– Я никогда не заказывал еду на вынос. За меня это делал Итан, – буркнул Джоэл и упал на кровать.

– Как маленький, – фыркнула я.

– На себя посмотри! Вместо того чтобы готовить, ты только и делаешь, что ржёшь наблюдая за очередным фиаско!

– Не моя проблема, я готовлю только тем, кто мне дорог. Девушка... – В трубке, наконец, щёлкнуло. – Будьте добры ваш самый большой сет и какой-нибудь удон, да и ещё сок. Апельсиновый.

Назвав адрес, я вернула телефон Джоэлу и вытолкала его с кровати.

– Вали отсюда, здесь моя территория.

– Иду-иду. – Он отчего-то счастливо рассмеялся, вогнав меня в ступор, и послушно вышел.

И вот...

– Да нет здесь этих дурацких палок! – заорал он, отшвыривая пакет.

– А руками есть не пробовал? – Я завязала волосы на затылке и заглянула одним глазом в помятый, ни в чём не повинный пакет.

– Я что, на бомжа похож? – зловеще процедил Фледж.

Его шипение было перебито громким урчанием желудка. Джоэл покраснел и вылетел из дома, громко хлопнув дверью.

– И чего психовать? – Я развернула салфетку в которую были сложены упакованные приборы. – Дурак ненормальный.

Вернулся он только через сорок минут, весь мокрый, потный и вонючий.

– Ты бегал, что ли? – вылупилась я, проглатывая лапшу.

– Да, – мрачно ответил он и пошёл в душ.

– Нет, не дурак, – пробормотала я задумчиво. – Идиот будет вернее.

– Диана! – раздалось через полчаса. – Я забыл полотенце!

– Не моя проблема, – прочавкала я, подъедая суши.

– Диана! Я же мёрзну!

– Да хоть отморожь, мне-то что. – Я пожала плечами, рассматривая начинку роллов.

– Я сейчас голым выйду, – мрачно пообещал Джоэл. – Потом не плачь, что опорочил.

Подавившись, я выскочила в коридор и бросилась за полотенцем. Мне точно нельзя это видеть. Нет-нет.

Стук.

– Эй, я принесла.

Щёлкнула задвижка, Джоэл вытащил руку и помахал, мол, давай. Я сунула в ладонь полотенце и отскочила в сторону. Через мгновение послышался рык:

– Это что такое?!

– Полотенце, – икнула я, вжимаясь в стену.

– В каком месте это полотенце? – Джоэл распахнул дверь, представ передо мной в образе Адама с тонким пояском на талии, едва прикрывающим срам.

– Джоэл. – Я побледнела. – Т-там. – Палец ткнулся в сторону того, что меня так смутило. – Закрой дверь.

– Да нифига! – рявкнул он. – Чего это я должен стесняться собственной невесты?!

И в этот напряжённый и очень, очень ответственный момент поганая тряпка сползла вниз, открыв моему взору святыне тайны. Нет, я честно очень не хотела туда смотреть, но ведь... О, мой бог...

– Ты чего вылупилась? – хмыкнул он и не думая прикрываться.

– Н-не. – Я прикрыла глаза и выдохнула. – Ничего.

– Диа-а-на-а-а. – Джоэл раскрыл объятия. – Иди сюда.

– Нет. – Я сделала шаг в сторону, ощупывая рукой стену.

– Ну же, детка. Чего стесняться будущего мужа? – хмыкнул гадёныш.

– Я не твоя невеста! – рыкнула я и бросилась на второй этаж. – И прикройся! Там нечем хвастаться!

– Паразитка, – прошипел он. – Есть чем! Не заставляй меня доказывать обратное!

Захлопнув дверь, я схватила телефон и, нервно прикусывая губы, набрала Томаса.

– Алё! Алё, Томас! Забирай меня отсюда!

– Тише, я ничего не понял, – сосредоточенно ответил начальник. – И ты уж определись мы на ты, или на вы, а то скачешь как коза по горам, не очень-то удобно.

– Это сейчас не самое важное. – Я притопнула ногой и прижалась ухом к двери. – Забираю слова обратно: я не выживу до субботы.

– Погоди, ничего не понял. У вас что-то случилось?

– Он случился. – Я покраснела.

– Так. Джоэл к тебе приставал? – строго спросил Том.

– Нет. Не совсем. На словах только, – выдавила я, отчаянно жмуря глаза, чтобы прогнать картинку обнажённого Фледжа.

– Руки распускал, спрашиваю?

– Нет.

– Вот когда распустит, тогда и звони. У меня много дел, Джослин, идёт подготовка к приёму. К тому же сейчас я занимаюсь павильоном для ваших съёмок. Эрик уже здесь, помогает.

– Я приеду! – выпалила я, оттаскивая от двери стул и пихая одну ногу в штанину.

– Не надо. Мешаться только будешь. Ваши съёмки начнутся утром в субботу, часов в десять, к этому времени будьте готовы.

– Но Томас! – прошептала я в самый динамик, услышав торопливые шаги в коридоре.

– Ничего не знаю, – рассмеялся фотограф. – Я уверен, что Джоэл не станет тебя насиловать, да и бить тоже. Так что расслабься и постарайся ужиться с ним до выходных, договорились?

– Н-но...

– Пока, Джослин.

В трубке раздались короткие гудки. Через несколько секунд на этаже, почти у самой двери в мою комнату, заиграла унылая мелодия телефона Фледжа.

– Да?

Немного помолчав, он расхохотался и ответил:

– Да ну что ты. Обещаю не терроризировать твою подопечную. Честное слово. Давай, до субботы. Пальцем не трону. Дианочка. – В дверь осторожно постучались. – А ябед-

ничать нехорошо, ты знала?

– Я не ябедничала! – выпалила я и навалилась всем телом на дверь, стул-то подтаскивать уже было поздно.

– Диа-а-на-а-а, открой дверку, – поскрёбся Джоэл. – Ну же, девочка. Ты ведь слышала, что я сказал? Пальцем не трону – обещаю.

– Нет, я тебе больше не верю.

– Открывай, заноза ты редкостная!

– Нет!

– Сама виновата.

Ну почему эта дверь закрывается только снаружи? – Простонала я, падая на пол. Следом на меня навалился пахнущий ванилью Фледж. Слава богу хоть штаны успел надеть, но честно говоря, они мало помогли, ибо были тонкими, и я всё равно всё чувствовала.

– Ты обещал Томасу! – напомнила я, снова краснея.

– А я не трогаю, видишь? – Он поспешно поднял расставленные в стороны руки и пошевелил пальцами. – Я ведь обещал тебя не трогать пальцами, а насчёт всего остального речи не шло.

– Ты меня насиловать будешь?

– А ты хочешь? – Он удивлённо вскинул брови.

– Конечно, нет!

– Дорогая, старайся выбирать выражения, а то они звучат как-то двусмысленно. – Джоэл прижал меня грудью к полу и провёл языком по оголённой шее, как по нервам. – Знаешь,

меня до сих пор удивляет одна вещь.

– К-какая?

– Ты заноза, и не спорь. Ты заноза. Вредная, противная и ядовитая, но вот целовать тебя вкусно. Давай ещё, а?

– Чего ещё?

– Целоваться будем. – Он лизнул мой нос и зажмурился. – Блин, так нечестно. Даже нос у тебя вкусный.

– Идиот, – пропыхтела я, стараясь сдвинуть этого монстра хоть на миллиметр. – Я же не леденец. Слезь с меня!

– Ни за что. Руками мне тебя трогать нельзя, так что буду всеми остальными частями тела. – Он демонстративно поёрзал бёдрами и как-то очень уж тяжело задышал.

– Эм. – Я постучала его по плечу. – Джоэл? Я не очень во всём этом понимаю, но думаю, тебе надо срочно с меня слезть.

– Нет, – хрипло ответил он, и раздвинув мои ноги, устроился поудобнее.

Вот чёрт. Я запрокинула голову и зажмурилась. Чёрт, чёрт, чёрт!

– Ты меня сейчас задушишь, – выдавила с трудом, надеясь, что хоть это на него повлияет.

Что-то горячее разливалось по телу, а там, где устроился Джоэл стало не только горячо, но и тесно.

– Зад-душишь, говорю!

– Прости. – Он приподнялся на руках, сверкая потемневшими глазами.

Растрёпанные и всё ещё влажные волосы облепили лоб и скулы Фледжа, дыхание стало тяжёлым и прерывистым. Он внимательно рассматривал моё лицо, задерживаясь буквально на каждом сантиметре.

Беда будет! Вспыхнуло в мозгу. Там же Бетани беременная.

– Джоэл. – Я вдохнула воздух и задержала дыхание. – Как считаешь, я похожа на шлюху?

– Чего? – Он временно оторвался от созерцания и даже отодвинулся ещё на несколько сантиметров. – Дурная совсем?

– Нет, это ты дурной. У тебя девушка любимая ребёнка ждёт. Вот прямо сейчас страдает и ждёт, а ты здесь, верхом на ненавистной тебе невесте. Тебе не кажется, что где-то что-то сломалось? Я не разлучница и никогда ею не стану, поэтому, если насиловать не собираешься, уходи.

Несколько долгих секунд он вглядывался в мои глаза, а потом рывком поднялся и вылетел в коридор. Да-да, напоследок хлопнув дверью. Кажется, это уже вошло у него в привычку.

Спать этим вечером я ложилась с непонятным чувством вины, как будто обидела без вины виноватого человека. Но ведь я права.

Права же?..

Пятница прошла незаметно. Чувство вины сожрало до костей, так что обед я приготовила на двоих, только есть его

пришлось в одиночестве. Джоэл не пришёл домой ни днём, ни вечером. Часа в три ночи хлопнула входная дверь и всё стихло.

В субботу за нами заехал бодрый как сто слонов Томас. Быстро покидав наши сумки в машину, он внимательно осмотрел заспанного Джоэла, проверил на наличие синяков лицо и шею, удовлетворённо хмыкнул и распахнул дверь.

– Поехали, ягнята.

– Э? – Я залезла на переднее сиденье, опередив Джоэла. – Что-то случилось?

– Пока нет, – загадочно ответил Томас, выруливая на дорогу и изредка посматривая в зеркало заднего вида. – Твои родители во сколько прилетают?

– Вечером. Там у мамы что-то с платьем случилось. – Я поморщилась. – Она же лет семь в свет не выходила. Даже боюсь представить, сколько папе пришлось выложить за косметолога и портного.

– А у тебя платье есть? – Он хитро посмотрел и резко вывернул руль вправо.

– Неа. А зачем?

– Ну как зачем, завтра приём в честь дня рождения твоего жениха. Ты должна выглядеть лучше всех.

– Ах, ну да, ну да. – Я задумалась и отвернулась к окну. – А Эрик уже там?

– Нет ещё, но скоро будет. Платье тебе заказала Тереза, в

качестве подарка, – немного подумав, добавил он. – Сегодня придет швея, чтобы подогнуть по размеру. Кстати. – Томас посмотрел в зеркало. – Грегора не будет на съёмках, говорят, у него сегодня очень много дел.

Джоэл ни слова на это не сказал.

– А ещё, Тереза сделала приглашение для одной очень интересной особы, – теперь Томас смотрел на меня.

Хмыкнув, я закрыла глаза и сделала вид, что сплю.

– Мне всё равно. – Прозвучало это гораздо равнодушнее, чем я рассчитывала. – Разбуди, когда приедем.

Глава 44

– Отпусти! – Я в бешенстве вырвала руку и зло посмотрела на Джоэла. – Чего ты себе позволяешь?!

– Ты не будешь разговаривать с отцом, — в пятый раз повторил он, прислонившись к стене в гримёрке.

– Я сказала буду, значит, буду! – рявкнула я, сдув прядь с глаза.

– Нет.

Джоэл поймал меня на подходе к павильону. Модельер и визажист поработали на славу, превратив замарашку и простушку в невероятной красоты принцессу. Ну, по крайней мере, мне хотелось бы так думать, ведь заглянувший на пять минут в гримёрку Эрик застыл столбом, и ещё долго пытался отвести взгляд. Выданное для фотосессии платье было очень похоже на подвенечное, я даже несколько раз уточнила у Томаса оно ли, но неизменно получала ответ – нет. Глубину всей подставы со стороны начальства я прочувствовала, когда мы трое встретились у павильона. Джоэл был одет как самый настоящий дьявол, с искусственными кожистыми крыльями, цепями на шее и в ушах, кожаными штанами и жилеткой. Бледно-золотые волосы путём хитрых манипуляций превратились в нечто колдовское чёрного цвета с яркими всполохами красного. Сейчас он очень походил на своего отца. Подведённые чёрным глаза сияли ярко-голубым, да

даже сапоги были до колен с десятком замков. Эрик же, наоборот, посветлел. Белые одежды с перистыми крыльями явно намекали на ангела.

– Джослин, ты... – поперхнулся он, – очень красивая.

– Спасибо. – Я покраснела, поправляя застрявший шлейф.

– Эм, знаю, я много чего наговорил перед отъездом, – замялся Эрик. – Но всё-таки, может согласишься пойти на свидание на следующей неделе? Тебя ни к чему эта встреча не обяжет, – поспешил добавить он. – Сходим в кино, покатаемся на сёрфе, в общем, что захочешь сделаем.

Внимательно посмотрев ему в глаза, я со вздохом согласилась. Отказать Эрику при Джоэле значило унижить его, а мне бы этого очень не хотелось.

– Ладно. Можем в кино сходить, на доске кататься не умею, да и холодно уже. Мне бы только с Грегором разобраться и поговорить.

– Не боишься?

– Нет. – Я удивилась. – Давно пора всю эту чепуху с помолвкой отменить. Твой отец прав, нельзя мне в статусе невесты ходить на прогулки с другими.

Молчавший до этого Фледж резко подобрался и сверкнул глазами. Не заметивший этих изменений Эрик счастливо улыбнулся и пошёл в павильон, готовиться. А Джоэл, едва спина Эрика скрылась за дверьми, схватил меня за запястье и потащил в гримёрку, повторяя на ходу, что не позволит

мне разговаривать с Грегором.

– Ты! – прорычал он, выставляя напоказ острые клыки. – Заноза в заднице! Сказал же, не будешь разговаривать!

– Знаешь что?..

– Что?!

– Отвали, – спокойно договорила я и, обойдя его по дуге, вернулась в коридор.

– Диана! – крикнул Фледж, выглядывая.

– Стухни. – Я махнула рукой и вошла в павильон.

Да вы прикалываетесь. Я уронила челюсть и осталась в дверях.

Огромная лестница, почти до потолка, висела на цепях. Справа от неё высилась каменная стена с балконом, а слева подобие церквушки, ну или склепа. Конечно же, всё было сделано из гипса, но видя, как под потолком снуют рабочие устанавливающие освещение, стало понятно, что вес человека эти шаткие конструкции точно выдержат.

– Как же долго, иди сюда! – Меня поймала болтушка Элла и потащила к стойке с одеждой. – Ты ещё не готова. Томас! – крикнула она в сторону. – Пришла!

– Да вроде бы всё надели, – пробормотала я, путаясь в подоле и посекудно наступая на шлейф.

– А фата? – Элла повернулась и погрозила пальцем. – Про главный атрибут невесты забыла?

– Невесты? – поперхнулась я. – О чём ты говоришь?

– Тема фотосессии: Невеста Дьявола. Разве Томас не ска-

зал?

– Нет, – мрачно ответила я. – То есть это платье подвечное?

– Конечно, – прошептала помощница, прилаживая фату к волосам. – А разве не видно?

– Видно. Просто надеждадохнет последней, – тихо ответила я, надеясь, что яд моих слов достигнет сердца этого подстрекателя и подставщика.

– Ну вот, – довольно сказала Элла, осматривая меня. – Всё готово. Иди к лестнице, тебя Томас проинструктирует.

С трудом переставляя ноги, я брела к декорациям как на казнь. Интересно, чьей идеей это было?

– Малышка, – крикнул с балкона Томас. – Поднимайся! – Из-за его спины выглянул Эрик.

– Малышка, – буркнула я. – Убью тебя, Томас. Придушу и скажу, что так и было.

Дверь в павильон хлопнула и я невольно обернулась. Джоэл шёл на меня, не смотря по сторонам, он как будто был ледоколом, взламывающим арктические льды. Длинные, невесомые, на взгляд, крылья развевались за спиной, тяжёлые ботинки с металлическими насечками звякали после каждого шага, цепи на шее тонко переливались. От младшего Фледжа шла невероятная аура ненависти и ярости. Вздогнув, я подхватила подол и взлетела на балкон.

– Вы это видели? – прошептала я, рассматривая «жениха».

– Ага. – Томас улыбнулся. – Злющий как чёрт. Это хорошо, фото получится отличным.

– Обманщик! – Я ткнула пальцем в живот, намекая на платье. – Это не подвенечное, – передразнила я продолжая кривляться. – А вот это неправильный подол, да?! – Фата взлетела вверх.

– Ты бы вряд ли одела, скажи я по-другому, – хмыкнул Томас, прикрыв один глаз. – Сын, скажи, она прекрасна?

– Красивая. – Улыбнулся Эрик, перебирая в пальцах шёлк.

– А кто придумал тему съёмки? – невзначай спросила я.

– Директор, – ответил Томас, рассматривая вскинувшего голову Джоэла. – Джослин, там твой жених рвёт и мечет. Надо этим воспользоваться.

Меня ощутимо передёрнуло. Я вытянула подбородок, чтобы ещё раз взглянуть на Фледжа. Какой же он страшный, брр.

– Том, а что мне надо делать?

– Тема: Невеста Дьявола. Эрик будет стоять на балконе, Джоэл внизу, а ты как будторываешься между дьяволом и ангелом, поняла? – Томас внимательно на меня посмотрел. – Ты должна изобразить ненависть к нему. – Он ткнул пальцем вниз. – И вожделение. Игра контрастов, противоречие. А он. – Томас показал на сына. – Должен тебя спасти. Первый кадр – ты бежишь наверх, шлейф и фата развеваются, но тут тебя окликает Дьявол, ты оборачиваешься. В этот момент на лице ненависть, но в глазах вожделение, поняла? Сможешь?

– А у меня есть выбор? – шикнула я.

– Нет. Работать будем до тех пор, пока я не скажу: снято.

И Джослин, главная героиня этих съёмок ты, поэтому сделай всё и даже больше.

Через пять минут начали работать, и уже через час я поняла, почему Томас сказал, что работа модели тяжкий труд. Я взбегала по лестнице и оборачивалась за это время больше тридцати раз.

– Нет! – рявкнул Том. – Всё не так! Джослин, ты должна хотеть его. – Он хлопнул Джоэла по плечам. – Хотеть! А то, что изображаешь ты больше похоже на предсмертные муки от переедания! Ещё раз!

– Джо. – Эрик потянулся ко мне. – Плюнь на них, будем повторять столько раз, сколько понадобится. Всё будет хорошо.

– Нет! Ещё раз!

Выпрямив спину, я с грацией косули поскакала по ходящим вправо-влево ступеням. Фата развевалась, как заказы-вали, подол хоть и застревал под каблуками, но тоже вроде развевался, на повороте я не удержала равновесие и взмахнула руками.

– Перерыв! – рявкнул Томас, и это только через три часа.

На подгибающихся ногах я сползла с лестницы и поковыляла к стульям. Левая пятка горела огнём, наверняка натёрла мозоль жёстким задником. Упав на стул, я откинулась на спинку и раздвинула ноги в стороны. Через несколько секунд

туфли полетели вперёд.

– Джослин, ты же девушка! – прокудахтала Элла, спешно поправляя оборки и фату.

– Я сейчас умру, для дальнейших съёмок разрешаю воспользоваться моим хладным трупом.

– Да всего-то три часа, – улыбнулась помощница. – Некоторые модели и по десять часов, бывало, работали.

– Убейте меня, – простонала я, растирая икры.

– Ой. – Элла присела и взяла в руки левую ступню. – Ты кожу стёрла, погоди, я пластырь принесу, иначе ходить не сможешь.

Пока она бегала за аптечкой, ко мне присоединился почти не уставший Эрик. Встав позади, он аккуратно отодвинул невесомую ткань и как следует растёр мне плечи. Под его пальцами мышцы начали приходить в себя.

– Ооо, – застонала я, закрыв глаза. – Ты просто волшебник.

– Это ещё что, – хохотнул Ангел. – Я отцу часто массаж делаю, так что в этом деле практически мастер. Могу и тебе всю спину размять.

– Волшебно, – прошептала я, уронив голову. – Господи, за это и умереть не жалко.

Умелые руки Эрика спустились на лопатки. Он прошёлся вдоль позвоночника костяшками и легонько оттянул кожу.

– Ммм, – не сдержалась я.

– Я вернулась, – хихикнула Элла. – Джослин, я смотрю,

ты пользуешься популярностью.

– О чём ты? – Я распахнула глаза.

– Да вон, смотри. – Она бросила взгляд себе за плечо.

Я повернулась и покраснела, добрая половина мужского персонала в упор смотрела на нас, но главное не это. Главное то, что Джоэл стоял в пяти метрах и прожигал Эрика ненавидящим взглядом.

Вот же, Сатана на подработке.

– Готово. – Элла похлопала по ноге, привлекая внимание. – Я тебе ещё гелевый сверху наклеила, чтобы не было больно. Ты должна беречь ноги.

– Спасибо. – Я поднялась и обернулась на Эрика. – И тебе большое спасибо, прямо как заново рождённая. Ещё три часа отработать смогу.

– Ну. – Он неловко улыбнулся. – Я не против изредка разминать тебя. Плечи, плечи! – Спихнулся он резко, увидев моё стремительно краснеющее лицо.

Я подождала, пока все вернутся на свои места и сосчитала до десяти. Крайне сложную задачу передо мной поставил Томас, как мне изобразить то, чего нет? Я никогда прежде не испытывала вожеления, то есть сексуального желания. Я посмотрела на Эрика с его радостью и постоянной улыбкой, повернулась к Джоэлу, с его мрачным выражением на лице и скривилась. Как я могу хотеть эту кисломордую гиену?

– Томас! – крикнула я решившись. – А можно поменять их местами?

Фотограф подавился куском сэндвича и закашлялся, Эрик засиял, как медный чайник, а по лицу жениха стало понятно, что я только что перешла какую-то неведомую мне и невидимую черту. Его глаза налились кровью, губы дёрнулись вверх, пальцы сжались в кулаки.

– Зачем? – Томас смог совладать с собой и уставился на меня.

– Мне проще изобразить желание к тому, кто не хочет меня придушить, – сказала я совершенную правду.

– Спустись. – Том закрыл рукой глаза и с трудом подавил смех.

Но спуститься я не успела, потому что ко мне, как на реактивной тяге, поднялся Джоэл. Резко повернув к себе, он одной рукой, почти молниеносно вытащил вставные клыки, а второй рукой крепко ухватил за подбородок и впился в губы. И в этот раз он целовал не так, я всем существом чувствовала его желание. Горячие губы обхватили мои, пока язык беззастенчиво вторгнулся в рот. Волна жара прокатилась по всему телу, в глазах потемнело, сердце застучало сильно и очень громко, кровь прилила к щекам, и я не нашла в себе сил оттолкнуть его.

Я поняла, что значит вкусно в тот момент, когда Джоэл легонько прикусил губу и попытался отстраниться. Моя рука взлетела к его голове, не давая пошевелиться. Я больше не стояла истуканом, а сама дарила поцелуй. Меня точно настигнет карма, простонала мысленно, не в силах оторваться

от его губ. Я просто не могла избавиться от этого наваждения, и даже когда прозвучало чьё-то – вот это да-а – не смогла отказаться от сладости. Не знаю, как долго это длилось, но едва мы оторвались друг от друга, поняла, что натворила. Всё ещё тяжело дыша и чувствуя его вкус, я взбежала выше.

– А ты быстро учишься, – хмыкнул Джоэл облизнувшись. – Ещё парочка тренировок, и ты даже сможешь меня удовлетворить.

Вспыхнув, как помидор, я сжала зубы и обернулась:

– Ненавижу.

– Думается мне, ты врёшь, – хмыкнул он, проводя пальцами по губам. – Хочешь, научу целоваться? – Фледж сделал шаг, поднявшись на ступеньку.

– Будь ты проклят, – прошептала я одними губами.

– Снимайте! – крикнул Томас.

– Я могу научить тебя ещё многому, не то что он, – разделяя слова, сказал Джоэл, одолев новую ступеньку.

– Нет. – Я отступила, едва дыша, ведь сейчас весь мой мир был сосредоточен на чёртовых ступеньках, разделяющих меня с персональным Дьяволом. – Не приближайся.

– Ты. Принадлежишь. Только. Мне. – Хищная улыбка придала ему зловещий вид.

– Нет. – Я снова отступила.

– Диана, ты можешь врать себе, ему, – он кивнул на Эрика, – родителям, друзьям, но я вижу тебя насквозь. Ты меня любишь.

– Нет.

– Ты не просто любишь, ты сгораешь от желания обладать мной. – Он вновь облизнул губы, довольно улыбаясь. – Твой поцелуй тому доказательство.

– Не приближайся, – сбиваясь, выдавила я. – Не смей.

Джоэл проигнорировал требование и быстро преодолев несколько ступеней, притянул к себе.

– Ты моя.

Обмирая, я вырвалась из кольца рук и попыталась сбегать. В поисках спасения я искала какой-нибудь якорь, а нашла совершенно ошарашенного Эрика. Откинув руку Джоэла, я отступила, оступилась и спиной полетела вниз.

– Диана! – заорал Джоэл и ухватил меня за кончики пальцев.

Перед глазами всё закружилось, Джо попытался прижать меня к себе, но под действием незыблемых законов физики мы вдвоём полетели вниз. Как он успел перевернуться и закрыть мою голову руками я не знаю, но это спасло меня от перелома шеи. К сожалению, из-за своего героизма, он сильно ударился головой. Когда к нам подбежал Томас, Джоэл уже лежал без сознания.

После дня совершенно сумасшедших съёмок меня ждал такой же сумасшедший вечер в компании врачей, которые раз за разом уверяли меня и Томаса, что это лёгкое сотрясение, никаких последствий, в том числе и переломов, у Флэджа нет.

Он пришёл в сознание через полчаса и был отправлен домой, впрочем, как и я. Томас сам отвёз меня и даже составил компанию до приезда родителей с братом.

Глава 45

Звонок в дверь прозвучал неожиданно, и это несмотря на то, что я его ждала несколько часов подряд. Сначала родители застряли в пробке, потом маме приспичило зайти в какой-то бутик и прикупить к своему платью накидку, будто без неё прийти нельзя. Я бросила умоляющий взгляд на пьющего чай фотографа и сложила молитвенно руки.

– Нет, – мотнул он головой. – Это твоя работа и твои предки.

– А ещё взрослый, – буркнула я, вылезая из-за стола.

– На то я и взрослый, – многозначительно ответил он и уткнулся в телефон.

Уж не помню сколько раз за сегодняшний день меня подводили ноги, но этот был точно самым страшным. Я буквально ползла по стеночке, стараясь отодвинуть миг встречи, потому что совершенно не могла представить мамино лицо, когда она увидит меня. Я ведь так и не сказала ей, что похудела и даже избавилась от ненавистных прыщей.

Звонок снова прозвучал, на этот раз требовательнее. Я вдохнула, выдохнула, хлопнула себя по щекам, поправила перед зеркалом причёску, посмотрела нет ли на зубах чего ненужного и... открыла.

– Диана! – закричала мама, когда дверь открылась на два пальца.

Фух, я распахнула её полностью и осмотрела семейство. Ну, папа это папа, так что снова растрёпанные волосы, след от чернил на подбородке, заспанные глаза и широкая, добродушная улыбка. Брайан сиял новой причёской с выбритыми висками. За несколько месяцев брат вытянулся так, что теперь я едва доставала ему до плеча, а мама...

– А где Диана? – Мама, святая простота, заглянула мне за плечо и нахмурилась. – Вы кто и что делаете в нашем доме так поздно?

– Эм, – не нашла я слов.

– Девушка, – нахмурилась она. – Немедленно позовите мою дочь, я понимаю, что ей страшно, но отправить вместо себя подругу, это как-то чересчур даже для неё. И дайте пройти.

Брайан заржал в кулак и подмигнул, папа спрятал ухмылку в отросших до подбородка усах.

– Мам, – осторожно позвала я. – Тебе должно быть стыдно.

– Мама? Мама. Мамочки... – Мама вцепилась в косяк и пошатнулась. – Диана?

– Я.

– За... за что мне такое счастье?! – Рыжая фурия повисла на моих плечах, безудержно рыдая. – Какая же ты красавица, Дианочка. Я ведь знала, знала, что гены не пропьёшь! Нельзя в нашей семье просто взять и родиться дурнушкой. Зайка ты моя, какая худенькая, какая... а кстати. – Она рез-

ко выпрямилась и оглядела меня со всех сторон. – Как так получилось? Уж не хочешь ли ты сказать, что ваши отношения с Джоэлом...

– Нет! – поспешила я с ответом, пока мама не придумала что-нибудь совсем уж несуразное. – Завтра я публично дам ответ, при всех скажу, что мы решили расстаться, так сказать. После такого заявления Грегор точно уже ничего не сделает, а Джоэл сможет, наконец, жениться на... – я с трудом нашла в себе силы продолжить. – Бетани.

– Бетани? – Мама застыла с поднятой рукой и уронила шарфик. – Какой Бетани? – Её глаза сузились до размеров пьяного азиата.

– Так у него же девушка любимая есть, она ребёночка ждёт, – проблеяла я, пожалев, что сболтнула лишнего.

– Так, – припечатала мама, бросив хмурый взгляд на отца. – Этот гад Фледж обещал, что моя Дианочка будет счастлива в браке с его младшим отпрыском. А теперь получается, что все эти годы моя девочка берегла себя совершенно зря?!

– Эм, не берегла, нет. – Я отступила.

– Что значит не берегла? – прошипела маман, швыряя сумочку. – Это как понимать? – Она выпрямилась, быстро увеличившись в размерах. – Ты что, уже не девственница?!

– Мам.

– Боже мой, – простонала она. – Кого я вырастила, Рик. Кого?!

– Мама.

Мать потрясла отца за грудки и театрально упала в обморок, не забыв удостовериться, что под попой окажется скамейка.

– У меня никого не было. – Я переступила через мамины ноги и от души обняла папу. – Просто мне никогда и в голову не приходило, что между нами с ним может что-то быть. Прости, пап. Я так рада тебя видеть. Ты как?

– Нормально, – отмахнулся он, чмокнув меня в макушку. – Я знал, что ты не пропадёшь. Отлично выглядишь. Ты точно решила отказаться?

– Да.

– Не пожалеешь?

– Да какой там, пап. Мы с ним как кошка с собакой, со школы ничегошеньки не изменилось!

– Совсем ничего? – Он внимательно на меня посмотрел.

Вспомнив вспышку внезапного интереса Джоэла и собственный поцелуй на лестнице, я вспыхнула как фонарик и, проямлила:

– Совсем.

– Ну ладно. – Папа сложил на пол вещи и вздохнул: – Видимо, я ошибся. Ладно, дорогая, у нас была долгая. – Он поморщился. – Очень долгая дорога. Дай чего-нибудь перекусить.

С братом мы просто обнялись и разошлись. С годами стычек наши отношения как брата и сестры сошли практически на нет. Надеюсь, когда-нибудь это изменится.

Пока я относила вещи в зал, помогала раздеться папе и отвечала на мамины вопросы, из кухни вышел Томас. Видимо, он решил, что тридцати минут на приветствие достаточно, поэтому выполз с намерением уехать, но не тут-то и было. Завидев его, мама выронила из рук сумку:

– Т-томас? Томас Андерсен?

– Привет, Петти. – Фотограф улыбнулся. – Рад тебя видеть, старушка.

– Томми! – взвизгнула мама и ошарашив всех, бросилась ему на шею.

– Это нормально? – Я повернулась к отцу. – То есть...

Ну как спросить его о том, нормально ли, что мать бросается с визгом на другого мужчину?

– Оставь её, – махнул рукой папа.

– Но ведь... – Я цапнула Брайана за рукав и притянула к себе. – Что происходит?!

– Разводятся.

– А?

– Разводятся, говорю, – спокойно повторил брат. – Давно пора.

– Почему? – глупо спросила я.

– Из-за тебя. Мать так долго прессовала отца, что он не выдержал и потребовал развод.

– Я виновата?.. Папа! Вы разводитесь из-за меня?! – Мой вопрос прозвучал гораздо громче, так что мама оторвалась от смеющегося Томаса и повернулась к нам.

– Детка, ты ни при чём, просто наш брак с вашим отцом изжил себя. Мы расстаёмся друзьями, правда же, Рик?

– Всё верно, – улыбнулся отец.

– Нет! – Я прижала руки к груди. – Так нельзя! Вы же столько лет были вместе, почему сейчас, что не так-то?!

– Джослин. – Том подошёл ближе и опустил тяжёлую руку на мою голову. – Так бывает, в этом ничего страшного нет, и если твои родители приняли решение вместе, то бояться потери кого-то из них не стоит.

– Томми. – Мама подцепила фотографа под руку. – Пойдём, поболтаем, мы же столько лет не виделись!

– Ты совсем не изменилась, – процедила я. – Думаешь только о себе и своих хотелках, эгоистка и приживалка, вот ты кто!

– Диана, – позвал отец. – Успокойся.

– Нет, это вы, вы успокойтесь и придите в себя! – Я отшвырнула его руку в сторону. – Почему ты позволяешь ей, – я ткнула в маму пальцем, – вытирать об себя ноги?! А ты! – Я обернулась на притихшую мать. – Веди себя прилично, ты всё ещё замужем, так что не смей при отце бросаться на другого!

– Ах, кстати. – Томас решил разрядить обстановку и вытащил из портмоне три приглашения: – Вот. Завтра в семь часов.

Я подскочила к нему быстрее, чем мама успела взять золотые карточки. Выхватив приглашения, я нашла нужное и

разодрала его в клочья.

– Вот. – Я подбросила обрывки вверх. – Не хочу тебя там видеть. Мне достаточно позора в жизни. – Выплюнув обидные слова, я развернулась и пошла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Определённо набралась плохого от Джоэла.

Я поступила плохо, но ничуть об этом не жалела. Петти Джонс всегда думала только о себе, так почему я должна думать о её чувствах? Мне было очень обидно за папу, который всю жизнь потакал маминым желаниям, и вот так она его благодарит? Висит на другом? К тому же ехала она ко мне, но увидев Томаса, позабыла обо всём на свете. Чёртова эгоистка.

Переодевшись, я забралась под одеяло и зажмурилась. Где-то вдалеке хлопнула входная дверь, видимо, Андерсен уехал.

– Эй. – Через полчаса в дверь аккуратно постучали. – Можно войти?

– Валяй. – Я вылезла из-под одеяла и вздохнула.

Брайан прикрыл дверь и забрался с ногами на кровать.

– Ну ты и выдала, – спустя минуту, хохотнул он. – Никогда не видел мать в таком шоке, и больше всего её возмутила не твоя тирада, а разорванное приглашение, она его по кусочкам собирала, прикинь?

– Наплевать. – Я отвернулась к окну. – Никогда не понимала, как можно быть настолько... недалёкой?

– Ну, это же мама, – почесал нос брат. – Она, кстати, после развода собирается в Лос-Анджелесе остаться.

– А отец?

– Не знаю, говорил что-то об Айове.

– Айова? Что он там забыл?

– Ферму хочет купить, – хмыкнул Брайан. – Кукурузную. Так что я останусь с матерью, не хочу пахать на поле.

– С ума сойти. – Я упала на подушки и уставилась в потолок. – Вся жизнь за какие-то месяцы перевернулась с ног на голову.

– Да уж. Но знаешь. – Брат пощекотал мне пятку. – Это к лучшему, так что не вини себя.

– Спасибо.

– Слушай, у тебя не осталось запасного приглашения? – спросил он невзначай.

– Нет, а что?

– Да мать там крокодиловы слёзы льёт. Она же так долго готовилась к выходу в свет, хотела всех затмить, две недели подряд пропадала в салонах красоты. Отец даже ругаться начал, представляешь?

– Приглашения именные, и если её кто-то из организаторов за ручку не проведёт, она не сможет туда попасть, – грустно рассмеялась я.

– Проведёшь? – поднял брови Брайан.

– Нет. Я не планирую оставаться до конца приёма, мне нужно только поговорить с Грегором.

– Дядя Грег будет не в восторге. – Брат пошкрябал подбородок. – Лютовать начнёт.

– Да наплевать. Меня всё задолбало, братец. Хочу спрятаться в какую-нибудь раковину.

– А как же жених? Ммм?

– Мне не нужен мужчина, который без зазрения совести изменяет возлюбленной. И это той, кого он любит, – брезгливо ответила я. – А что будет, если я выйду за него замуж? Он же гулять начнёт, а мне такая семья не нужна, в одной подобной я уже выросла.

На этом мы свернули разговор по душам, и хоть и вышел он немного корявым, мне стало определённо легче, потому что я уже знала, чем хочу заняться в будущем.

Глава 46

Мама на меня страшно обиделась. Всё утро и даже часть дня Петти Джонс старательно игнорировала оборзевшую вконец дочь – так она охарактеризовала меня перед отцом. Я же наслаждалась последними часами жизни в этом страшном и странном доме, который хранил в себе воспоминания о смерти, предательстве и прощении. С самого утра мы с Брайаном бродили по улице, заходили в магазины и покупали вредную и вкусную еду. Последний пир стал моими проводами прошлого, и брат мне в этом старательно помогал.

Незадолго до выхода из дома, я сообщила папе, что отныне буду жить с ним и мне абсолютно неважно, в какой части света это будет происходить. Стоявшая недалеко мама на это лишь фыркнула и молча вышла из кухни. Томас пообещал прислать за нами машину, но не предупредил, что заедет сам. Сегодня он стал для мамы феей крёстной, одолившей замарашке карету и пропуск на бал. Спросив у отца разрешения, он собрался сопровождать мать на приём.

– Зря, – лаконично сказала я, увидев припаркованную машину.

– Почему? Ты же порвала её приглашение, а Петти наверняка готовилась к приёму, она всегда любила подобные мероприятия. Вот я и подумал, что будет нечестно оставлять её дома, – хмыкнул он.

– Я не стану задерживаться.

– О чём ты? – Томас нахмурился.

– Узнаешь, – загадочно улыбнулась я. – Впрочем, от тебя у меня секретов всё равно нет. Я хочу при всех сказать, что мы разрываем помолвку.

– Не делай этого, – неожиданно подобрался Томас. – Ты просто не считаешь, что пытаешься натворить!

– А это уже не ваше, господин фотограф, дело. – Я поправила платье, в котором была вчера.

– Но Джослин!

– Нет. Ты же слышал о разводе, не так ли? – Я отвернулась от зеркала в прихожей и сунула ноги в туфли. – Я планирую жить с отцом.

– А «Дьяволи»? – Как-то посерел Томас.

– А пускай катится к Дьяволу, – весело ответила я. – Да-да, – опередила я возмущение. – Я помню про неустойку, также помню, что меня заставили туда прийти, обманом ли или просто уговорами – не суть важно. Я пришла в модельный бизнес не по собственной воле, но уйду сама. Неустойку выплачу.

– Ты хоть понимаешь, какая там сумма? – Кажется, у Томаса не осталось аргументов.

– Ничего. Я привыкла работать.

– Ладно. Мы ещё поговорим на приёме. – Том обошёл меня и открыл входную дверь. – Пора ехать. Тебя с отцом и братом отвезёт водитель, я привезу Петти сам.

– Да кто бы сомневался, – фыркнула я, в последний раз переступая порог ненавистного дома.

К офису мы подъехали одними из последних. Десятки машин на парковке перед зданием казались в вечерних лучах солнца чёрными, серебряными, золотыми и красными монстрами. Это определённо не мой мир. Спорткары, кабриолеты – четырёхколёсные чудовища – охраняли своих хозяев от бледной пыли обычного мира.

Приняв руку брата, одетого сегодня по последней моде и выглядящего куда старше реального возраста, я вылезла из машины и, дождавшись отца, пошла к дверям. Маленький клатч, в котором уместились все мои вещи для побега, хранил телефон, банковскую карту, именную карту на старое имя, именную карту на новое я старательно изрезала на тончайшие полоски, и небольшой браслет – единственный подарок господина Фурье на мой день рождения.

– Ты готова? – спросил отец, теребя в пальцах бабочку.

– Нет, но это ничего не меняет. – Я улыбнулась и вошла в открытые охраной двери.

На мгновение мне показалось, что я забыла как дышать. Весь холл был уставлен вазами с цветами, цветы падали даже с потолка. Все стены были покрыты стендами с моими фотографиями и фото Джоэла. Всё, что снял Томас за две недели нашего совместного проживания было сконцентрировано здесь. Для чего? Я опустила голову и почти бегом преодолела несколько проходов до главного зала, из которого доноси-

лась приятная фортепианная музыка. Живая, надо сказать.

Перед дверями я неожиданно струхнула и вцепилась в ладонь отца.

– Боишься? – одними глазами улыбнулся он. – Я с тобой, дочь.

Брайан взял меня под руку с другой стороны, и таким вот паровозиком мы вошли в зал. Музыка на мгновение смолкла, чтобы тут же заиграть с новой силой. Голоса гостей стихли, и пока мы шли к центру, где разместился подиум, я чувствовала на себе десятки заинтересованных взглядов.

– Мисс Джослин! – Меня перехватил какой-то мужчина в ярко малиновом костюме и с пером в шляпе. – Я так счастлив познакомиться с вами лично! Кто же знал, что такое заурядное агентство скрывает истинную жемчужину! – Он затряс мою руку, грозя оторвать.

– Простите. – Я попыталась освободиться. – Можно мне?..

– О, да, конечно-конечно. – Он виновато улыбнулся, отпустил покрасневшую ладонь, но не ушёл. – Скажите, а вы планируете выходить на международный рынок?

В его голосе слышался неясный акцент. Рассматривая смуглую кожу, я старалась понять откуда этот гость, но так и не смогла.

– Роджер, ты спугнёшь птичку, – встряла в разговор какая-то шикарная во всех смыслах дама почтенного возраста. – Посмотри, как у неё глаза забегали. Милочка. – Мадам приветливо похлопала меня по руке и предложила бокал ви-

на, поданный официантом. – Вы же не впервые работали, да? Тема, конечно, уникальна для этого агентства, но чему удивляться, если всем руководит Тереза.

– Простите, это мои первые съёмки. – Я покраснела и завертелась в поисках отца и брата.

– Первые? Невероятно. – Мадам прижала к коричневым губам сухую ладонь с нанизанными кольцами. – Так вот почему вы главная тайна этого вечера.

– Я полагаю, – сухо ответила я, – сегодняшний приём был организован в честь дня рождения наследника Грегора Фледжа – Джоэла. Так что, главная звезда вечера именно он, а сейчас простите, мне нужно найти отца.

– Да-да. – Женщина кивнула и спешно отплыла, открывая проход.

Протиснувшись сквозь толпу, я схватила отца за руку и потянула:

– Пап! Ну куда вы ушли?!

– Да понимаешь. – Он нервно потёр щеку. – Здесь так много народу, мы просто потерялись.

– Да уж. – Я окинула взглядом огромный зал, в котором сейчас было не менее ста человек. И это частная вечеринка?!

Неожиданно фортепьяно смолкло и на нас обрушилась современная музыка, завертелись большие шары под потолком, создавая иллюзию воды, и на подиум вышли первые модели.

Краем глаза следя за представлением, я отчаянно искала

Терезу. Она нужна была мне как воздух, потому что уехать ничего не сказав, я не могла, совесть не позволяла.

– Тереза! – Я помахала рукой, увидев среди толпы директрису. – Пап, никуда не уходите, или вон к столам подойдите, чтобы не потеряться. Я сейчас.

Поспешив к колоннам, я несколько раз столкнулась с какими-то девицами, поджимавшими губы при моём приближении.

Ну и что. Ну и идите... в лес гулять. Мне вы тоже не нравитесь, пронеслось в голове, пока я спешила к директору.

– Тереза! Вот вы где! – Я вывалилась из толпы прямо к удивлённой начальнице. – Пожалуйста, мы можем поговорить?

– Джослин. – Она нахмурилась. – Сейчас девочки ходят. К чему такая спешка? Дождись окончания приёма. – Тереза повернулась к ожидавшей с планшетом Ребекке. – Так вот, отмени все встречи, запланированные на первую половину дня понедельника...

– Вы не понимаете! – Я схватила директрису за руку и заставила смотреть на себя.

– Никогда меня не трогай, – прошипела она, вырвав руку. – Веди себя прилично, сегодня ты главная звезда.

– Да что за хрень происходит, – простонала я. – Если хотите, могу и здесь, при всех сказать. Директор, я ухож... – Она резко закрыла мне рот пропахшими табаком пальцами, и потащила за портьеры, которыми были огорожены столы с

аппаратурой.

– Что?! – рывкнула она нетерпеливо.

– Я ухожу.

– Не посмеешь. – Тереза оглянулась, чтобы удостовериться в том, что мы одни. – Ты стала звездой, посмотри, эти люди пришли, чтобы увидеть тебя!

– Да мне всё равно. – Я пожала плечами. – Я ухожу. Томасу я уже говорила об этом недавно.

– Ты не можешь, – прошипела она краснея. – У нас контракт!

– Я выплачу неустойку, – спокойно сказала я, открывая клатч. – Дайте руку.

– Зачем?

– Неустойку буду выплачивать, – улыбнулась я и опустила на бледную ладонь кроваво-красный браслет. – Этого хватит, чтобы выплатить сто неустоек.

– Что это? – прошептала ошарашенная Тереза. – Бриллианты?

– Да.

– Красные?!

– Да.

– Я не могу это взять, он стоит больше, чем все мои украшения вместе взятые.

– Но вам придётся. – Я отпихнула её руку с браслетом Тейлора. – Больше ничего ценного у меня нет, а штраф платить нужно.

– Ты не понимаешь, – простонала Тереза, рассматривая украшение. – Я правда не могу его взять, хотя и очень хочется. Этот браслет стоит целое состояние и тот, кто его подарил, очень тебя ценит и любит.

– Поверьте. – Я поморщилась. – Этот человек не способен на подобные чувства. Это скорее покупка или удачное вложение.

– Нет, – твёрдо сказала она. – Забери и спрячь, а лучше в банк отнеси, так будет надёжнее.

– Отпустите меня, – прошептала я в пол. – Я не могу так, не моё это.

– Неправда. Ты видела фотографии?

– Видела. Но это ничего не меняет, я хочу уехать и как можно дальше.

Смерив меня странным взглядом, Тереза щёлкнула зажигалкой и прикурила, отчаянно затягиваясь.

– Джослин, причина по которой ты хочешь отсюда сбежать – это Джоэл Фледж?

– Да.

– Глупость какая, терять работу из-за мужчины, – фыркнула она.

– Я понимаю, но я не люблю эту работу, мне... тяжело.

– А кому сейчас легко? Зачем бросать то, что у тебя хорошо получается?

– Тереза, могу я сказать откровенно? – Я подняла голову и встретилась с ней взглядом.

– Конечно.

– Эти фото были сделаны только благодаря Джоэлу, без него я как рыба на суше, а с ним не могу.

– Любишь? – Тереза снова затянулась и выпустила дым под потолок.

Я кивнула.

– А он?

– Нет.

– Понятно. Ммм, я не хочу тебя отпускать, ты мой пропуск в лучшую жизнь, но и насиловать тоже не буду. – Она вздохнула и потушила почти целую сигарету. – Я дам тебе время. Скажем, полгода, хватит?

– Нет. Мне и четырёх лет не хватило. – Я кисло улыбнулась.

– Ого. Сильно он тебя зацепил. – Она помассировала виски и вздохнула. – Тогда, ничего не поделаешь. Я расторгну договор, но только при одном условии.

– Каком? – Я не могла поверить в такую удачу. Что же смогло её переубедить?

– Если ты решишь вернуться в модельный бизнес, то придёшь ко мне и только ко мне. Неустойку можешь выплатить частями, думаю, года будет достаточно. Что скажешь?

– Хорошо. – Я прослезилась и кинулась её обнимать. – Спасибо вам, спасибо, Тереза. Вы просто не представляете, что только что сделали.

– Ну почему же, – грустно отозвалась она. – Поставила на

кон свою карьеру, только и всего. Но Джослин. – Она подняла мою голову за подбородок. – Ты не сможешь просто убежать, так не бывает. Если выкинуть из сердца не получается, запрети в нём, поняла? Когда-то я так и сделала. А теперь иди, завтра можешь не приходиться, с Грегори я разберусь сама, но вот с женихом тебе придётся прощаться самостоятельно. Кстати, ты знаешь некую Бетани?

– Д-да. – Я прижала руку к груди, чувствуя под пальцами бешеный кульбит сердца. – Знаю. Почему вы спросили?

– Да нет, ничего такого, просто её пригласил сам Грегор, вот я и думаю, что это за Бетани?

Грегори Фледж? Я задохнулась от ужаса. Но ведь Джоэл уверял меня, что отец не знает о ней, а теперь... что же теперь получается, что он нашёл её и привёл сюда, чтобы окончательно доказать, что Джо не из её мира?! Но ведь она беременна, ей просто опасно здесь находиться!

– Тереза, мне надо идти. – Я обернулась на выход. – Надо предупредить...

– Кого?

– Не могу сказать, простите. Как долго продлится шоу?

– Ещё полчаса где-то, – ответила она, скользнув взглядом по часам на руке. – Иди, Джослин. Ох, пока не забыла. – Тереза вытащила телефон из кармана брюк. – Дай мне свой номер.

– Ладно, только я буду его менять.

– Значит, как соберёшься, скинешь новый.

Я занесла директрису в список контактов и спешно попрощалась. Осталось всего одно незавершенное дело и я получу свободу.

Выскочив в общий в зал, я замедлила шаг и стала искать девушку Джоэла. Она нашлась в самом дальнем углу, почти у выхода. Стояла вся такая несчастная, с бледным от стресса лицом и переминалась с ноги на ногу. Никакого беременного живота я не заметила, что, впрочем, было и понятно, ведь, судя по всему, срок был совсем маленьким.

– Бетани? – Я подошла к высокой симпатичной шатенке. – Вы меня помните? Джоэл нас однажды уже знакомил, я Диана.

– Как тебя забыть-то, – ядовито отозвалась она. – Такой фееричный побег, такое шоу. Специально это сделала, чтобы оттащить его от меня? – Карие глаза девушки смотрели с ненавистью.

– Простите? – Я поперхнулась.

– Маленькая красивая дрянь, – прошипела Бетани, откидывая волнистые волосы за спину. – Он всё равно будет моим, так или иначе. Ты никогда его не получишь, потаскуха.

– Извините. – Я поправила складки платья. – Вы точно Бетани?

– А что, здесь есть кто-то другой с таким именем? – едко спросила она.

– Мда. Я уж понадеялась, что ошиблась. – Я выпустила подол из пальцев и расправила плечи. – Девушка, вы здесь

никого не знаете и вас не знает никто, а ведёте себя так, будто с трона только что спустились. Оглянитесь, – посоветовала я. – Ни одна женщина в зале не позволит себе подобные высказывания, потому что они себя уважают. Если вы хотите получить Джоэла, то для начала научитесь подобающе себя вести в приличном обществе. Грубиянки сейчас не в моде. И запомните: вы не в своём кафе, и я не ваша подчинённая.

– Ах ты дрянь! – Бетани замахнулась для пощёчины, но её руку перехватил вовремя, или, наоборот, не вовремя подоспевший Джоэл.

Отпихнув её к стене, он прорычал:

– Что ты здесь делаешь?!

– Меня пригласили. – Она вскинула подбородок.

– Ты сошла с ума, если решила, что после всего имеешь право здесь находиться! – Я видела как напрягся Джоэл, и ничего не понимала.

– О чём ты, милый? – Бетани захлопала глазами и прижала его ладонь к своей щеке. – Я так скучала, тебя так долго не было рядом. Поехали домой, я приготовлю твоё любимое рагу.

– Ты! – рыкнул Джо, но вовремя осёкся. – Мы поговорим, но не здесь. Диана, останься тут.

Фледж потащил Бетани на второй этаж по чёрной лестнице. А я что? Совсем глупая, что ли? Конечно, я пошла следом, правда, туфли сняла, чтобы каблуками не стучать. Тихонько прикрыв за собой дверь, посмотрела наверх и заме-

тила движение. Крадучись, по стеночке, я поднялась следом за влюблённой парочкой.

– Мне больно, Джо! – крикнула Бетани, едва не плача.

– Заткнись, пока действительно не ударил!

Сжав зубы, я поспешила подобраться ближе. Нельзя позволить ему ударить эту девушку.

– Милый, – захныкала официантка. – Что случилось?

– Не строй из себя невинную овцу, – резко ответил Джоэл, чем вогнал меня в ступор. Что происходит?

– Джо, любимый. – Бетани уже плакала. – Я, правда, ничего не понимаю.

– Кто тебя пригласил? – очень опасно спросил Джоэл, ударив по стене кулаком.

– Не знаю. – Я пригнулась, чтобы меня не заметили. – Приглашение лежало в почтовом ящике. Я думала, что это был ты. Разве я неправа? Я решила, что ты хочешь официально меня представить, ведь сколько можно скрываться!

– Ты! А ты весьма поднаторела в игре на публику, я смотрю, – рассмеялся ей в лицо окончательно свихнувшийся Фледж.

– Джоэл, пожалуйста, наш ребёнок. – Бетани прижала руки к животу.

– Ваш ребёнок, – поправил он её.

– Что?

– Я говорю ваш ребёнок. – Джоэл снова ударил кулаком по стене. – Ваш! Твой и отца!

– Что... нет. – Бетани побледнела и стала почти одного цвета со стеной. – Какая глупость, с чего ты взял?

– Я знаю, что ты была с ним в Лас-Вегасе, – по слогам ответил Джо. – И я читал твой дневник. Дура. Давно с ним спишь? Хотела поиметь обоих, чтобы наверняка влиться в семью? Дрянь. – Джоэл сплюнул ей под ноги и отвернулся. – Убирайся, и не смей приближаться ко мне или Диане.

– Вот, значит, как? – Глаза Бетани резко высохли, и она сложила на груди тонкие руки. – Ничего не выйдет. Это твой ребёнок.

– Спорим, что этого исчадия вообще нет? – рассмеялся ей в лицо Джоэл. – Я знаю, что ты сделала аборт.

– Откуда? – поперхнулась она. – Козёл! Так ты следил за мной!

– Следил, – усмехнулся он. – Да мне бы и в голову это не пришло, если бы ты не сделала вид, что не знаешь Нэнси. Впрочем, спасибо. Я, наконец-то, узнал, что пригрел двуличную змею. Вали отсюда, и чтобы больше я тебя не видел, иначе точно не смогу сдержаться.

– Что, пойдёшь к этой страхолюдине, от которой столько лет бегал? – дико рассмеялась она.

– Пойду. – Джо кивнул, и я схватилась за стену, чтобы не упасть. – Пойду, потому что уверен – она не предаст. Проваливай, Бетани, – тяжело уронил Джоэл, чем напугал нас обеих.

Почти скатившись с лестницы, я выскользнула в общий

зал и быстро надела туфли. Кажется, нас никто не заметил. Руки тряслись, глаза уже были мокрыми от слёз, лёгкие с трудом впускали воздух. Я заметила в толпе отца и поспешила к нему.

– Пап! – Я упала ему на грудь и всхлипнула. – Пап, забери меня отсюда, пожалуйста.

– Что случилось? – испугался он. – Тебя кто-то обидел?

– Забери меня, пап. Поехали в Айову, или куда ты там хотел, просто поехали. Прямо сейчас.

Папа обнял меня и погладил по спине, Брайан закрыл нас от любопытных взглядов и стал насвистывать песенку.

– Брайан! – Голос Джоэла разорвал спасительный круг. – Где твоя сестра? Я видел её только что, но упустил.

Брат сделал ещё шаг, загораживая меня от Фледжа.

– Её здесь нет, – хмыкнул он.

– Не лги. – Джоэл отодвинул Брайна. – Я же вижу её платье... Ты плачешь? Почему ты плачешь? Диана? Посмотри на меня! – Джоэл выдернул меня из рук отца и развернул к себе. – Почему ты плачешь? Тебя Бетани обидела? Прости, она больше не будет тебе докучать.

– Н-не трогай меня, – просипела я с трудом.

– Почему? – Он нахмурился.

– Не трогай. – Губы скривились, хоть я и старалась держать лицо. – Скажи мне честно, Джоэл. – Я подняла на него глаза, полные слёз. – Всё, что происходило последние две недели было из-за того, что ты узнал правду о Бетани? Всё

было потому что она тебя предала? Разве я, – мой голос сорвался, – заслужила подобное? Скажи мне, Джоэл Фледж, разве я не достойна большего, чем быть просто запасным вариантом и удобной, никогда не посмеющей предать страхолюдиной? Разве я много прошу? Скажи мне... – Я покачнулась, но папа успел меня подхватить.

– Т-ты. – Джоэл спал с лица. – Ты подслушала. Господи, Диана, я же просил оставаться на месте! Пошли, нас скоро объявят, а потом мы поговорим. – Фледж потянул меня за руку, но я упрямо замотала головой и вырвалась, отступая. – Диана?

– Нет. – Я сделала новый шаг.

– Диана, не делай этого, – осторожно сказал Джоэл, протягивая мне руки. – Не надо, Диана.

– Нет, – выдохнула я и, развернувшись, понеслась к выходу.

Джоэл ещё долго выкрикивал моё имя, стараясь перекрыть музыку и шум удивлённых гостей. Я же бежала закрыв уши руками, врезалась в кого-то, почти падала и стремилась во что бы то ни стало попасть на улицу. А белый шлейф подвенечного платья летел за мной как последний привет этому погрязшему во лжи, но такому красивому миру.

Эпилог

– Напомни мне, – промычал Робин Вуд в почти пустую кружку пива. – Почему мы сидим здесь и обсуждаем побег Дианы?!

– Потому что ты единственный, с кем я могу об этом поговорить. – Рука Джоэла Фледжа не выдержала груза, в лице собственно лица, и упала на стол. – Прошло уже три месяца, я нигде не могу её найти.

– А так тебе и надо, – икнул знаменитый актёр, у которого совсем недавно закончились съёмки мелодраматического сериала. – Говорил тебе, ты идиот. Идиот. Идиот, да. Мда... У родителей искал?

– Искал. – Джоэл лёг на барную стойку и махнул пальцем, подзывая бармена. – У матери её нет, она вообще с ней не общается, и этот мелкий гадёныш не хочет признаваться, где она прячется. Коза-а-а. Нет, ну какая же она коза, ты согласен?

– Не коза, нет, – пьяно улыбнулся Вуд и поднял указательный палец вверх. – Заноз-за в з-заднице.

– Точно. – Джо прикрыл глаза и прошептал: – Заноза в заднице, заноза в сердце.

После этого он громко захрапел и почти съехал на пол, но был вовремя подхвачен приехавшим по звонку Итаном.

– Молодой господин ещё слишком молод, чтобы пить ал-

коголь. – Старый слуга поджал тонкие губы и бросил неодобрительный взгляд на старшего отпрыска семьи Фледж.

– А что поделатъ. – Робин развёл руками и усмехнулся. – Брошенный и всеми покинутый молодой господин только начал понимать самую суть любви, как его ткнули носом в грязь и растоптали ещё совсем зелёное, но уже такое влюблённое сердце.

– Тьфу, – сплюнул сторяча Итан и потащил Джоэла на улицу. – Вы бы, господин Вуд, не налегали на алкоголь, тем более в таком месте. – Он обвёл, полным сожаления и невысказанной печали, взглядом полупустой бар где-то на окраине Сан-Франциско.

– Так я же тоже, – глухо усмехнулся Робин Вуд худосочной спине водителя, – топлю своё зелёное, но уже такое влюблённое сердце.

За два месяца до этого

Штат Айова, город Лейк-сити

– Пап! Ну ты скоро?! – Диана Джонс, она же Джослин Фурье, нетерпеливо притопнула ногой, обутой в изящный меховой унт. – Скоро посадка начнётся!

– Да иду я, иду. – Невысокий полноватый мужчина поправил на голове шапку и нахмурился. – Напомни мне, дорогая дочь, почему мы это делаем?

– Потому что хотим начать новую жизнь. – Девушка подхватила с пола рюкзак и забрала у отца чемодан.

– Но ферма.

– Ой, да брось! Ты никогда в жизни не сможешь стать настоящим фермером. Повозился с землёй месяц и хватит, а в Канаде нас ждёт снег и Рождество. – Она вскинула руки и покружилась. – Рождество, пап! Самое настоящее снежное Рождество!..